

Элла Савицкая

Яд первой любви

Аннотация

Первая любовь не всегда проходит бесследно. Порой она затихает, отходит подальше, занимая укромный уголок в сердце, и тихонько ждет. А когда кажется, что ты наконец счастлив и готов идти дальше, вдруг выходит из тени и одним точным ударом переворачивает устоявшуюся жизнь с ног на голову.

Властный герой. Бывшие. Горячо, страстно, эмоционально. В тексте присутствуют откровенные сексуальные сцены.

Вместо пролога

Я был у нее первым.

Как сейчас помню глаза тёмного шоколада, которые смотрели на меня с упоением и вместо эгоистичной сволочи видели того, кто подарит ей заслуженную нежность и любовь. Лиля была достойна самых чистых и безоблачных чувств. Маленькая глупышка. Моя бывшая одноклассница. Мимолетное увлечение. Я изменял ей, а она прощала, прятала слезы и говорила, что любит, подпитывая самолюбие и без того гнилого ублюдка. Светлое облако в темном тоннеле моей жизни.

Я отпустил ее тогда. Знал, что, если сам не оторву от себя вместе с мясом, она так и останется послушной верной зверушкой и будет мучить и меня и себя своей несвоевременной любовью. Я жить хотел, трахать напропалую баб и вдыхать аромат истинной свободы.

А сегодня она вернулась в мою жизнь. Десять лет почти не изменили прежнюю девчонку с милым личиком. Разве что добавили ей гордости и самодостаточности. Без тени прошлых чувств и эмоций. Как будто и не было шести месяцев наших отношений и той маленькой девочки, грызущей ногти у телефона в ожидании моего звонка.

И теперь я не отпущу ее. Не потому что эгоистичная сволочь внутри меня отчаянно жаждет почувствовать, как это снова быть любимым ею, а потому что

я изменился и готов бороться за свою любовь. Все это время я так или иначе возвращался к воспоминаниям о своем персональном солнце, которое не ушло за горизонт с ее исчезновением, а словно спряталось в тень и только и ждало момента, чтобы выйти и наполнить мою жизнь таким необходимым смыслом.

Глава 1

ОДИННАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

Влад

- Нам нужно расстаться, Лиль, - собственноручно спустил курок и выстрелил в висок той, кому все три месяца лета изменял налево и направо, теряясь в именах и калейдоскопом меняющихся телах самых разнообразных баб.

Цветочек вздрогнула и облила меня погасшим светом своих карих глаз, в которых заблестели слезы. Сглотнула, но стойко выдержала удар.

- Почему?

Что мне ей нужно было сказать? Что я не хотел обременять себя и приковывать к ней невидимыми путами? Что совсем не было желания посвящать себя одной единственной? Что вокруг шведский стол, а мне всего семнадцать, и я могу взять любое блюдо вместо того, чтобы жрать пресный салат оливье?

- Потому что так будет лучше, - втянул в легкие горький табачный дым и выпустил серое облако вверх.

- Для кого?

- Для тебя.

Отчасти это правда. Ей действительно будет лучше без меня. Не знаю вообще как так получилось, что мы начали встречаться. Просто она такими глазами меня провожала в школе, что что-то в грудной клетке каждый раз дергалось, отвечая на этот чистый, не пропитанный похотью взгляд. В ней не было той грязи, что была в остальных. Не было желания залезть мне в штаны и карманы, в которых всегда были бабки, благодаря отцу. Цветочек просто влюбилась, и, бывало, мы по пять минут тарашили друг на друга на уроках вместо того, чтобы слушать учителей, а я кайфовал. Ловил эгоистичное удовольствие от ее внимания. Мне нравилось быть чьим-то эпицентром просто так, не за бабки или секс, которого у меня уже на тот момент было вдоволь.

Потом я просто взял ее номер у нашей классухи, когда Лиля заболела и отсутствовала в школе целых пять дней. Мне стало пусто без нее и ее обожания. Позвонил, и с тех пор мы считались парой. Трепались по телефону по два часа, что очень удивительно, потому что торчать дома с трубой у уха вообще не мое, но ее смех будоражил нечто так глубоко, что я не мог отказать себе в этом удовольствии. Наш первый поцелуй не был чем-то феерическим, хотя целовалась она отменно. Заводила меня своей неопытностью с пол-оборота.

Лилия стала моей во всех смыслах. Семнадцатилетняя девственница. Таких днем с огнем не сыщешь, а мне досталась. Правда ублюдочность во мне настолько укоренилась, что я не оценил. Просто взял, что мне предлагали на вышитом золотом полотенце. Со мной она узнала, что такое минет в машине, секс по углам и пьяные драки в клубах.

Грязь, грязь, грязь. Спустя месяц верности я начал чувствовать себя именно таким рядом с ней. Грязным.

Она звонила всегда, когда возвращалась домой после вечерних прогулок с подружками, не давая мне повода для ревности ни разу, а я начал зависеть с телками, потому что эта правильность и чистота меня душила. Я не мог понять и принять ее щедрый дар, да и не нужен он мне был тогда. Мудак одним словом.

- А для тебя? - спросила тихо.

Стушевался под ее испытывающим взглядом, но все равно продолжил резать без ножа.

- И для меня тоже. Я много чего натворил летом, ты меня не простишь.

Простит. Еще как простит, если поцелую, к себе прижму и скажу, что люблю, хотя я никогда этого не говорил. Не пошлет куда подальше не потому, что она бесхребетная, а потому что эта любовь оказалась сильнее ее. И я видел это. Уже сейчас по глазам читал затаившееся прощение, поэтому...

- Лиль, давай без слез только, хорошо? Я не против общаться, да и впереди последний год учебы в школе, нам так или иначе придется пересекаться, поэтому давай просто остановимся здесь.

- Зачем ты позвал меня три дня назад и занимался со мной сексом, если собирался расставаться?

Голос дрогнул, а тонкие пальцы нервно пробежались по каемке красной юбки, одной из тех, что мне нравились на ней.

- Потому что соскучился.

И это гребанная правда. Я реально соскучился, но получив то, что хотел, уже через три часа долбил в другую, напоминая себе о том, что чистота - это не мое. Я скотина и подонок, и мне нравится так жить. Точнее нравилось. Тогда.

Лиля наполнила легкие воздухом, собираясь что-то сказать, но в последнюю секунду передумала и, не глядя на меня, встала со скамейки перед моим домом.

- Я согласна, так будет лучше, - бросила, стараясь не выглядеть жалкой, а меня пронзило уколом боли где-то в самом сердце, настолько глубоко, что я не понял, показалось мне это или нет.
- Будь счастлива, Цветочек!

Лиля посеменила к своему дому, а я продолжал смотреть в удаляющуюся стройную спину. Цвети, Цветочек, тянись к солнцу и радуй окружающих своим светом и теплом. Ты заслуживаешь лучшего. Ну а я...

Вынул телефон из кармана и набрал сразу несколькими телкам:

«Встретимся?»

Двое ответили моментально:

«Во сколько?»

Вот. Это моя жизнь. Моя желанная свобода. И когда-нибудь однажды я захлебнусь в ней, давась пыльным кислородом.

Глава 2

НАШЕ ВРЕМЯ

Лиля

Дождь безжалостно хлестал по щекам, пока я, перепрыгивая лужи, пыталась добраться до дома после десятичасового рабочего дня. Ветер гнул деревья к земле, трепля пожелтевшие листья и срывая их под ноги прохожим. Ноги промокли почти сразу, как только я вышла из офиса. Исхудавшая подошва не была готова к таким жестоким испытаниям этой осени, но денег на новую обувь пока не было, поэтому все, на что можно сейчас надеяться – это вкусный чай и таз с горячей водой и горчицей, чтобы не простыть.

Открыла калитку и поспешила в дом. Свет горел только на кухне, означая, что мама еще не легла спать и все еще ждет меня. Перед тем как войти, постаралась натянуть на лицо маломальское подобие улыбки. Маме сейчас очень нужна поддержка, а если я вбегу, стуча зубами от холода и хлюпая ногами по коридору, то поддержкой меня назвать будет очень сложно. Только сильнее разволнуется.

- Мамуль, я дома, – крикнула из коридора, сбрасывая с плеч промокшее в нескольких местах пальто и стаскивая дерматиновые сапоги. Засунула их под батарею и, сняв капроновые носки, бросила туда же. Потом постираю. Сейчас важнее последние новости.
- Сильно промокла, Лиль? – поинтересовалась мама после того, как я вошла на кухню и поцеловала ее в щеку.
- Да нет, не волнуйся, там не так уж и холодно. Лучше расскажи, как прошел суд?

Придать бодрости голосу не вышло, да и по нерадостному взгляду мамы стало понятно, что ничего хорошего нас не ждет. Еще недавно мамочка была цветущей, улыбчивой женщиной, пока несколько месяцев назад не умерла бабушка. С тех пор все и началось. Дело даже не в самой смерти, а в том, что за ней последовало.

Никогда не думала, что разделение имущества между родственниками может существовать в реальном мире. Мне раньше казалось, что это выдумка для придания драматизма фильмам и романам, а правда оказалась гораздо прозаичнее. Через три месяца после того, как не стало бабушки, на нашем пороге внезапно появилась моя родная тетя, по совместительству старшая сестра мамы.

Тетя Инна потребовала все, что принадлежит ей по законному праву, а именно половину фамильного сервиза, ложек, вилок, одеял и остального хлама, который не стоил ничего, если не распродать его на блошином рынке, и мы без разговоров отдали.

Мама никогда не была конфликтным человеком, тем более с сестрой, родной кровью. Никто не собирался воевать. Тетя Инна не часто появлялась в нашем доме до смерти бабули, разве что на семейных торжествах, и то не по большому желанию. Ради бабушки в основном или же, как я сейчас догадываюсь, ради квадратных метров.

- Никак, Лиль, – мама безжизненно осела на стул, подталкивая мне чашку с кипятком и чайным пакетиком. Запах бутербродов с колбасой приятно щекотал желудок, но я отодвинула их подальше и вперилась в маму вопросительным взглядом. – По закону Инне принадлежит часть дома. Сама понимаешь, что это значит.

Мама замолчала, смахивая одинокую слезу. У меня сердце кольнуло и сжалось при взгляде на нее. За что ей это? Я пыталась понять целый месяц, чего не хватает тете, ведь ей досталась квартира дедушки, у нее есть собственная, а ее дочка живет вместе с мужем в доме его семьи. Для чего забирать единственное, что осталось у родной сестры? Разве можно быть настолько жадным человеком? Но закон жизни таков, что большинство людей не могут побороть в себе алчность, особенно когда на горизонте появляется возможность заработать.

- И как она собирается ею распоряжаться? – спросила я, пересев ближе к маме и обняв ее за плечи.
- Сказала, будет думать. Сдавать возможно.

- Это же не такие большие квадратные метры, чтобы их сдавать.
- Ну и что? Разве нуждающемуся человеку нужно много метров? Иногда хватит и пары, лишь бы от дождя укрыться. Вот чего ей не хватает? Зачем драть дом матери на части?? – мама спрятала лицо в ладони и всхлипнула.

Моя сильная женщина. Мамочка. Она воспитывала меня одна, поднимая на ноги, работая с утра до ночи, чтобы я ни в чем не нуждалась. Я оставалась дома сначала под присмотром бабушки, а потом уже и сама научилась о себе заботиться. Уроки, дополнительные занятия, все посещала самостоятельно, потому что кроме мамы работать было некому. Бабушке требовались лекарства, которыми обеспечивала ее именно мама, а не тетя Инна, но разве кому-то сейчас это интересно?

- Мамочка, не плачь, мы что-нибудь придумаем! – растираю ее руки, в тщетной попытке приободрить. – Есть какая-то альтернатива? Может деньги?
- Конечно, она предложила мне выплатить ей денежный эквивалент тех квадратных метров, которые принадлежат ей по закону. Только ты можешь представить себе эту сумму, Лиль? Мы хоть и живем не в столице, но такие траты нам не потянуть.
- Сколько, мам?
- Семь тысяч долларов.

Никогда не задумывалась над тем, сколько стоит свобода. А ведь даже она имеет цену. И пусть кто-то продолжит твердить, что Рай может быть и в шалаше, я рассмеюсь ему в лицо. Да, возможно так и есть, если в шалаше помимо покрывала, на котором можно спать, еще припрятаны зеленые бумажки, ценящиеся гораздо выше человеческих жизней.

Когда есть возможность заплатить за срочную операцию, а не искать денег по знакомым. Когда знаешь, что завтра у тебя будет чем позавтракать, а не делить пакет гречки на несколько дней, когда проснешься утром с твердой уверенностью, что тебя не выгонят на улицу, как ненужную собаку, жить становится легче. Дышать проще. Деньги не приносят счастья, но эти шелестящие бумажки придают уверенности. Той самой, которой у нас сейчас не было. Да и никогда раньше тоже.

Я всегда донашивала одежду за соседскими ребятами, или мама приносила заграничные вещи из гуманитарной помощи. Но мне было не зазорно их носить, никто никогда и не тыкал в это носом. Спасибо, соседи нам достались человечные. Более человечные, чем родная семья, которая сейчас, не стыдясь, собиралась подселить к нам абсолютно чужих людей. И дело даже не в том, что я против людей в принципе, дело в том, что так не поступают, имея за плечами не одну недвижимость. Это неправильно, омерзительно и бессердечно.

- Я не знаю, где мы возьмем такие деньги, Лиль, просто не знаю.

- Я могу попробовать взять кредит, - предложила я, - правда на такую сумму вряд ли стоит рассчитывать, с моей зарплатой мне дадут минимальный. Но можно поспрашивать знакомых...

Глупо... конечно глупо. Это каких знакомых нужно иметь, чтобы занять семь тысяч долларов? Да и отдавать я потом буду черти сколько.

Мама тяжело вздохнула и, опомнившись, снова подтолкнула мне чашку с чаем.

- Кушай, Лиль, это не твои проблемы.
- Что значит не мои проблемы? Мам, это наш с тобой дом, и позволить чужим людям потеснить нас нельзя. Сколько у нас есть времени?
- Две недели, - глухо произнесла мама, добавляя в чашку с чаем две ложки сахара.

Две недели. Четырнадцать дней. Разве может холоп за такой срок стать Царем? Ответ маячил перед глазами, а мысли разрывали мозг еще часа два после того, как мама ушла в свою комнату.

Я помыла за собой посуду, отчаянно желая заткнуть уши, чтобы не слышать за стенкой тихого плача родительницы. Сердце кровью обливалось от неспособности помочь. Что сделать? Где найти деньги? Не в стриптизерши ведь подаваться!

С роем вопросов я улеглась в кровать, кутаясь в одеяло. Холодно было не только снаружи, но и внутри. Ледяной такой озноб безнадежности.

Мобильный зазвонил как раз, когда мне почти удалось уснуть. Приоткрыла тяжелые веки и посмотрела на экран. Лизка. Моя двоюродная племянница. Часы показывали почти двенадцать ночи. Надеюсь, ничего не случилось?

- Да, Лиз? - подняла трубку и присела на кровати.
- Лиляяяя, поздравь меня, я выхожу замуж, - из трубки донесся оглушающий визг. Пришлось даже отодвинуть телефон от уха подальше, но, тем не менее, это не помешало мне искренне улыбнуться счастью племянки.
- Поздравляю, моя хорошая. Ты дождалась, наконец?
- Даааа, Господи, я думала, он никогда этого не сделает.

Лиза ждала предложения по ее меркам очень долго, хотя два года отношений как по мне срок не самый длинный. Она влюбилась в своего Славу с первого взгляда, если исходить из ее утверждений. И он если не принц на белом коне, то как минимум Аполлон в глазах влюбленной племянницы. Хотя мне еще не довелось с ним познакомиться.

- И как все произошло? Романтично? - я поудобнее устроилась, опираясь на стену спиной и подтягивая одеяло к груди. Кажется, разговор обещает быть долгим.

- Нуууу, не совсем. Вообще, мы были в ресторане, он говорил по телефону, а мне стало холодно. Я потянулась за его пиджаком, а когда накинула его себе на плечи, почувствовала тяжесть в кармане, полезла и как завизжала на весь ресторан.

Лизка заливисто рассмеялась.

- Так он даже не сделал предложения?
- Когда понял причину моего нечеловеческого визга, сбросил звонок, покачал головой, отругав, что весь скрприз испортила, и спросил, согласна хоть я, а я тут же ответила «Даааа» и набросилась на него с поцелуями.
- Хм. Ну кольцо – то он хоть сам тебе на палец надел?
- Ну конечно, – из трубки снова полился смех, заставляя меня покачать головой. Хорошо, что Лизка не видит, а то глаза бы закатила и выдала бы свое «Блиин, Лиль, не нуди».

Мы с детства были очень близки, хоть и являемся диаметрально противоположностями. Живя в разных городах, встречались чаще всего только летом, но нам этих редких встреч всегда было мало. Лиза, как яркая бабочка, порхала и заставляла меня забывать обо всех невзгодах.

Именно она вытаскивала меня из затяжной депрессии после болезненного расставания с Владом, о котором я до сих пор не могу вспоминать без сжимающегося сердца. Но этот этап жизни пройден. Я больше не позволяю себе заглядывать в юношеские годы, потому что стоит открыть этот ящик Пандоры, как все воспоминания обрушиваются и душат осколками прошлого.

- Я очень рада за тебя, Лиз. Желаю вам счастья и неугасающей любви.

Пожелала искренне, но по всей вероятности получилось не очень весело. Племянница на мгновение затихла, уловив мое настоящее настроение, и уже более серьезным тоном спросила:

- Слушай, прости, Лиль, я забыла, что сегодня суд был. Как все прошло?

Я вздохнула. Врать не было смысла, все равно узнает.

- Плохо. Либо мы заплатим круглую сумму тете Инне, либо наш дом покромсают на части.
- Вот же дрянь, а! – со злостью выпалила Лиза. – Таки добилась своего.
- Угу.
- Ладно, слушай, я сегодня днем думала, и мне пришла мысль. Славе на работу нужна личная ассистентка. Думаю, ты была бы отличной кандидатурой.
- А разве это удобно?

- Неудобно делить кухню с каким-нибудь алкашом, Лиль. А родственники для того и существуют, чтобы помогать. Ну, во всяком случае, нормальные родственники.

С каждым произнесенным словом племянки угасшая надежда вспыхивала по новой, стоило представить перспективы работы в столице. А главное зарплату. Лиза рассказывала, что её Слава директор ведущей компании мобильной связи, и если бы у меня в трудовой стояла запись о том, где именно я занимаю определенную должность, возможно можно было бы взять кредит в банке и на гораздо большую сумму.

- Просто я ведь его даже не знаю. Ну если не считать пары фотографий, которые ты мне скидывала, но это не считается. Получится, что пользуюсь вашими отношениями.
- Не носи ерунду, тетя! - Лиза младше всего на четыре года, но каждый раз, когда хотела уколоть или взбодрить меня, называла язвительно тетей. - Только он у меня очень принципиальный, и у него есть правило не брать людей по знакомству, но я постараюсь выбить для тебя хотя бы собеседование, а там ты уже сама справишься. Ты у меня умная, Лилька, столько вкальываешь. Профессионализма не занимать. Да и мне будет лучше, если рядом со Славой будешь ты, а не похотливые сучки, желающие залезть ему в штаны.
- Неужели таких много?
- Не поверишь. Каждая!

Я рассмеялась. Наверное, впервые за последние несколько дней. Груз ожидания вердикта суда не давал нормально жить, а после того, как приговор прозвучал, и вовсе внутри все опустилось, но теперь...

- Спасибо, Лиз.
- В понедельник собеседование, так что будь в городе в воскресенье. Поживаешь пока у меня, чтобы не тратить деньги на квартиру.

Я не знала, как выразить благодарность племяннице, просто сидела и, улыбаясь, пялилась в одно место на стене.

- Лиз, я тебя люблю.
- И я тебя, Лиль. Полетела я праздновать свою помолвку дальше, приедешь, и с тобой отметим. Целую, пока-пока.

Я бросила взгляд на погасший экран. Сон как рукой сняло. Хотелось побежать к маме и поделиться радостью, но вероятность того, что меня могут еще не взять на новую работу, останавливала от опрометчивого поступка. Подарить маме надежду, а потом ее жестоко отобрать, было бы слишком бесчеловечно.

Теперь наше с ней будущее в моих руках, и я приложу максимум усилий, чтобы получить это место работы и не разочаровать ни будущего начальника, ни искренне желающую помочь племянницу.

Увольняться пока не буду на случай, если вернусь ни с чем. Возьму отпуск за свой счет. А вот с Игорем могут быть проблемы. Но их я тоже решу. Если он меня любит, как он утверждает, то должен будет поставить себя на мое место и понять. Хотелось бы на это надеяться, во всяком случае.

Глава 3

Лиля

- Давай я тоже поеду! Как это, ты будешь в столице, а я здесь? И на сколько это все?

Игорь воспринял новость немного не так, как я ожидала. В нем откуда-то проснулась ревность, хотя я никогда не давала для нее повода, и сейчас, когда мне нужна была его поддержка, решил несвоевременно примерить на себе роль Отелло.

- Я не знаю на сколько. Если работа хорошая, то почему бы не задержаться на подольше? – уже битые полчаса доказывала ему свою позицию. – Возьму кредит, но его ведь нужно будет выплачивать потом.
- Тогда я с тобой еду.
- Куда? В квартиру к Лизе? Ты не считаешь это как минимум невежливым?

Игорь выдохнул и замерил шагами кухню. Я приехала по-человечески провести наш последний вечер вместе и получаю в ответ сцену ревности.

- А ты не считаешь неправильным, что я остаюсь здесь? А там у тебя новый начальник будет, сотрудники мужики. Увидят, что домой тебя никто не отвозит, и слетятся, как пчелы на мед.
- Игорь, что ты предлагаешь? Чтобы мы сейчас с нуля начали снимать квартиру и отдавали ползарплаты на её оплату? Я же не развлекаться туда еду, а искать возможность обеспечить нас необходимой суммой.

Я уже начала злиться, потому что доказывать человеку такую банальность оказалось сложнее, чем я думала. Даже появилось желание встать и уехать домой. Мы были в отношениях уже полгода, но с подобным поведением с его стороны встречаюсь впервые. Ладно бы я уезжала на другой континент, но это каких-то двести километров.

- А что за начальник у тебя будет?
- Обычный начальник. С ногами, руками и головой, – съязвила, но все же постаралась взять себя в руки. Не знаю, как бы я реагировала на его месте, если бы он уезжал, но могу сказать точно, что такую бы сцену не

устроила. – Мы не знакомы еще, по фотографиям только видела его. Жених Лизы.

– Жених?

– Да, жених, поэтому можешь не волноваться, никто на меня царевну не позарится.

Игорь стрельнул в меня недоверчивым взглядом, а потом вдруг подошел, взял за руку и повёл в комнату. Там начал быстро освобождать меня от одежды, покрывая поцелуями плечи, шею.

– Лиль, я же люблю тебя, – прошептал, укладывая меня на кровать.

– Я знаю, – все, что смогла из себя выжать, отвечая на поцелуи и стаскивая с него футболку.

Слов «Я тебя люблю» я не могла произнести уже много лет. Они застряли где-то в легких давным-давно, сразу после того, как я призналась в любви своему первому парню, а он ответил «Я в курсе, Цветочек», а потом бросил меня. С тех пор я разучилась их говорить. Либо не могла довериться настолько, чтобы рассказать глубину своих чувств, либо просто перестала их испытывать. Любила ли я Игоря? Возможно. Он прекрасный человек. Я его уважала, ценила, и мне определенно с ним было хорошо. Игорь умел быть нежным, внимательным, но в то же время оставаться настоящим мужчиной.

Сейчас, пока мы самозабвенно занимались любовью на его кровати, я могу даже сказать, что и любовник он достаточно неплохой. Осторожный, чуткий. Мне с ним хорошо. Я не претендую на большее, потому что, как говорит моя мама, лучше пусть мужчина любит тебя, чем ты задохнешься от безответных чувств. А я больше не хочу задыхаться. Однажды едва выжила. С меня хватило.

Теперь стараюсь быть примерной девушкой. Однажды мы поженимся и родим одного, а то и двух детей, когда разберемся с проблемами. Работа, отпуск, все как у остальных, и мы будем очень счастливы. Разве не так должно быть у каждого?

Глава 4

Лиля

– Лиляя, – завизжала Лизка, когда я вышла из здания вокзала.

Эффектная стройная блондинка выше меня на полголовы сдавила в объятиях, грозясь переломать мне все ребра, пока я, смеясь, чмокала ее в щеки.

- Лиза, я б тебя не узнала, - произнесла с восхищением, рассматривая роскошную девушку.

Фотографии, которыми племяша часто меня баловала, не передавали всей ее эффектности. Даже сказать нельзя было, что эта звезда родом из захолустной деревушки.

- А я тебя узнала, ты вообще не меняешься, тетя, - тепло отозвалась Лизка, пряча мой чемодан в багажник навороченного красного Кайена.
- Ну прям уж, - отмахнулась, забираясь на переднее сиденье и с любопытством рассматривая машину.

С роду на таких не ездила. Умеют же делать немцы. Внутри пахло ванилью и шоколадом. Милый мишка висел на зеркале, источая сладкие ароматы и приветливо улыбаясь. Даже мне захотелось улыбнуться. Все в стиле Лизы. Задорно, легко и весело.

- Хорошо доехала?
- Да отлично. Показывай кольцо давай, - попросила, зная, что она только этого и ждет. Скорее всего, уже все родственники оценили размер любви ее Славы, и только я в связи с отсутствием страничек в соцсетях оставалась в неведении.

Лизка с гордостью протянула правую руку с ослепляющим бриллиантом размером с небольшую виноградинку.

- Вау, кажется, я ослепла, - рассмеялась я, рассматривая витиеватые линии вокруг камня.

Правда я никогда особо не гналась за драгоценностями, как по мне и опал может украшать женскую руку, но Лиза это не я. Она любит жить дорого. Именно поэтому усердно училась на дизайнера, нашла престижную работу в популярном дизайнерском доме и теперь выходит замуж за состоятельного мужчину. Всегда восхищалась ее целеустремленностью. Не знаю, почему у меня так не выходит, возможно, потому что не ставлю таких высоких целей. Хотя сейчас цель у меня есть, и я собираюсь добиться ее, во что бы то ни стало. Должность в компании жениха Лизы должна стать моей, и это не обсуждается.

Квартира племянницы оказалась величиной с три моих дома. Двухэтажная, прямо как в американских фильмах. Я даже почувствовала себя на съемках какой-то скрытой камеры, потому что разве может один человек занимать такие апартаменты? Здесь ведь заблудиться легче, чем желе из пакетика развести.

- Твоя комната наверху, - кивком головы Лиза указала на деревянные ступеньки и потянула меня за собой за руку.
- Слушай, вот это хоромы!
- Это не моя квартира, Лиль, - усмехнулась Лиза. - Думаешь, я бы заработала на такую за какие-то несколько лет?

- А чья?

- Славика.

Я невольно тормознула, так и не дойдя до второго этажа.

- Я буду жить с вами? Нет, я так не могу, Лиз, с ума сошла?

Смех племянницы заставил непонимающе нахмуриться.

- Глупая, нет конечно. Он живет в другой. Эту мне отдал, пока не поженимся.

Ах, вот оно что. Ну тогда ладно. Не хватало еще притеснять их и стеснять своим присутствием.

Облегченно выдохнув, мы таки дошли до моей спальни. Вы когда-нибудь бывали на баскетбольном поле? Вот комната была размером примерно с него. По крайней мере, для меня. После привычных нескольких метров это светлое, обставленное по последнему писку моды помещение казалось мне полем, на котором можно мяч гонять, не боясь разбить стекла, потому что они здесь сантиметров десять в толщину и во всю стену. Хоть пенальти бей, выдержат.

С ума сойти. Мне даже некомфортно стало на мгновение. Почувствовала себя Алисой в стране чудес. Все такое огромное, вычурное, слишком пафосное для меня, но, наверное, пожить в таком месте будет отличным мотиватором для будущего. Вряд ли у нас с Игорем когда-нибудь будет возможности заработать на подобную квартиру, но, во всяком случае, всегда есть к чему стремиться.

Через час Лиза потащила меня в салон красоты, аргументировав это тем, что я должна сразить наповал будущего шефа и заткнуть за пояс конкуренток. Как по мне, все эти манипуляции с ламинированием волос, очистительными масками и прочей ерундой были абсолютно лишними, но разве же с ней поспоришь? Лиза как танк прет вперед.

Благо татуирования бровей и наращивания ресниц удалось избежать. Уж лучше по старинке с помощью туши и карандашей справляться. Не мое это. Просто не мое. Да даже сидеть в кресле такого люксового салона, где вместо кофе шампанское предлагают, уже неуютно, но пришлось терпеть и глотать сладкие пузырьки. К слову, очень вкусные.

На следующий день во всеоружии, а именно в новой бежевой юбке делового покроя и таком же пиджаке на белую блузку, я входила в кабинет Святослава Игоревича. Сердце сумасшедше билось о ребра, но я спрятала все волнение за маской самоуверенности, потому что мямля секретарша вряд ли кому-то придется по душе. Да и работой обеспечивают тех, кто в состоянии связать два слова, а не мычать от переживаний, хотя именно так мне казалось, я и произнесла слова приветствия после того, как высоченная живая кукла на пятнадцатисантиметровых ходулях представила меня начальнику:

- Добрый день, Святослав Игоревич.

Высокий молодой мужчина, немногим старше меня поднял глаза от бумаг и равнодушно мазнул по мне взглядом.

- Вы на собеседование?

Поинтересовался сдержанно, пока я проходила к столу.

- Да.

- Я только что принял девушку. Прямо до вас, так что мне жаль, но вакансии секретарши уже занята.

Я от неожиданности даже присела, вместо того, чтобы с гордостью развернуться и выйти.

- Как? Но Лиза сказала, что сегодня собеседования пройдут все.

Неконтролируемо вырвались мысли вслух, потому что в одно мгновение меня одолела такая паника, что даже дышать стало тяжело. Я ведь так рассчитывала на эту работу. Мое единственное решение проблемы. Потянула дрожащей рукой воротник блузки, пытаюсь вдохнуть необходимый воздух.

- Лиза? - удивленный мужской голос вынудил обратить на него внимание. - Так вы Лиля?

С его лица слетело серьезное выражение, и на губах расцвела приятная улыбка, от которой в груди снова затеплилась надежда.

Я кивнула.

- Да, здравствуйте еще раз.

- Добрый день, Лиля, извините не узнал. Лиза показывала мне вас на фото, но уже давненько, сразу не сообразил.

- Ничего страшного, - нервная улыбка никак не сходила с лица. - Перед вами наверное, сотни лиц каждый день мелькают.

Мужчина рассмеялся, откидываясь на кресле.

- Ну не сотни. - окинул меня смеющимся взглядом и снисходительно добавил, замечая видимо, как непослушные пальцы нервно теребят уголок папки с документами, - Не волнуйтесь вы так. Для вас я уже оставил место личного помощника исполнительного директора. У него два дня назад как раз освободилась должность.

О Господи, спасибо тебе. Кажется, я снова смогла дышать. Выдох облегчения вызвал у мужчины еще один приступ тихого смеха.

- Что ж вы так переживаете, Лиля?

Красивый, статный и не такой уж строгий, как мне показалось в первую секунду, он вызывал доверие. Можно понять, что в нем нашла Лиза и почему хвасталась им на каждом шагу.

- Мне просто очень нужна эта работа.

Призналась честно, тем более, что Лизка скорее всего уже выложила ему суть дела.

- Понимаю. Пойдемте, я познакомлю вас с будущим начальником. Он вас уже заждался, а я тем более. Просто Влад, когда злится, весь персонал страдает и по углам жметя. Вот уже два дня как держит бедных сотрудников в страхе.

Я так понимаю, он шутил, потому что сказано все это было с улыбкой и теплотой. Вероятно, отношения у них между собой очень хорошие с напарником. А я и не против другого начальника. Главное, что работа будет. Только Лизка расстроится, что приглядывать за её любимым не выйдет.

Мы поднялись на этаж выше, прошли мимо нескольких кабинетов и вошли в просторный холл, посреди которого стоял большой дубовый стол, судя по всему предназначенный для исполнительницы роли секретарши, а на двери рядом висела табличка с фамилией и инициалами того, кто занимал далеко не последнюю должность в компании.

Я на автомате пробежалась глазами по фамилии. Должна же знать, как зовут будущего начальника.

Шаталов В. С.

Сердце узнало знакомое сочетание раньше, чем мозг. Я даже не сразу поняла, почему как только дочитала последнюю букву инициалов, меня как током ударило. Сообразила, только когда Святослав Игоревич открыл дверь и пропустил меня вперед.

За широким черным столом боком к нам сидел темноволосый мужчина в идеально белой рубашке, расстегнутой сверху, и довольно резко говорил по телефону.

Я забыла как сделать хотя бы крошечный вдох. Сердце одурело и забилося раненым животным о ребра.

- Мне нужны документы завтра же, - до боли знакомый голос, совсем слегка изменившийся и возмужавший с выразительной хрипотцой рявкнул в трубку, пока я, примерзнув к месту, изучала распахнутыми глазами широкую линию скул, покрытую короткой щетиной стильной бороды, ежик жестких темных волос и крепкую шею.

Захотелось зажмуриться, чтобы это оказалось сном. Чтобы тот, кто сидел передо мной, не был Владом Шаталовым, моим бывшим одноклассником, первым и единственным парнем, которому я подарила все, что могла, а он распял мою любовь на кресте собственного безразличия.

Не заметила, как интуитивно сделала шаг назад в попытке спастись от встречи, от которой бежала много лет, как вдруг рука Святослава Игоревича легла мне на локоть и ободряюще сжала.

- Пойдемте, - кивнул в сторону и подтолкнул меня вперед.

Тихонько кашлянул, обращая на нас внимание. Влад обернулся.

Время замерло. Если до этого я могла ошибиться, посчитав мужчину просто очень похожим на того, воспоминания о ком причиняют глухую боль в душе, то в этот момент сомнения улетучились.

Это был он. Старше. Холенее. Увереннее. Шаталов и десять лет назад был мальчиком с обложки, а сейчас возраст добавил ему лоска, настоящего мужского магнетизма.

Влад выставил вперед указательный палец в немой просьбе подождать, сказал еще что-то в трубку, скользнув по мне незаинтересованными глазами, и уже было отвернулся, как вдруг резко вернул взгляд обратно.

У меня сердце остановилось. Узнал.

Глава 5

Влад

- Лиля, - вырвалось то ли в мыслях, то ли вслух.
- Я - Юля, Владислав Сергеевич, и документы будут вечером, - из трубки несмело пропищала девчонка бухгалтер одного из наших офисов, пока я безотрывно смотрел на бывшую одноклассницу.

Интересно, она реальна или это мираж, основанный на похмелье после вчерашнего бурного похода в бар? Выпил я немало, так что такую возможность не отрицаю.

Девушка пару раз моргнула, не отводя от меня глаз, а потом нервно сглотнула. Лилия. Она.

Я больше не слышал того, что мне говорили в трубку. Весь мир ушел на второй план.

Сколько раз я представлял, как годы могли изменить мою бывшую девушку, но никак не думал, что время останется к ней настолько лояльным. Я будто на десять лет назад вернулся, сейчас прозвенит звонок, и мы войдем в класс, а потом добрых минут двадцать будем играть с разных парт в гляделки.

Как и положено отличнице, Максимова сидела на второй парте, а я, как самый отъявленный пофигист, на пятой. Но даже это ей не мешало скручивать шею, чтобы лишний раз наткнуться на мой голодный взгляд. А он всегда был именно таким. Я часто фантазировал, как нас закрывают в кабинете, и мы занимаемся сексом на учительском столе и партах одноклассников. Да, мои большие фантазии частенько уходили в разряд неприличных, и не всем суждено было сбыться за тот короткий период, что мы были вместе.

- Влад, это твоя новая помощница, Лилия Олеговна, - в воспоминания прорвался голос друга, и я, наконец, встал со стула, предварительно отложив телефон.

Обошел стол и подошел ближе.

- Лилия, - давно я не произносил этого имени вслух. Зато ментально затер до дыр.

На фарфоровом лице мелькнула тень растерянности, но уже через секунду девушка гордо вскинула подбородок.

- Влад..., - запнулась и добавила сквозь зубы, - ислав Сергеевич.

Я ухмыльнулся. Тоже узнала, маленькая.

- Вы знакомы? - удивляется Славик, переводя вопросительный взгляд с меня на Лилию.
- В школе одной учились, - коротко объясняю, проезжаясь по совершенному телу заинтересованным взглядом.

Нет, кое в каких местах она все-таки изменилась. С годами приобрела женственную сексуальность. Полная грудь, узкая талия, не очень длинные, но стройные ноги - все при ней. Девочка с картинки. Когда-то это была моя девочка...

Лилия сдержанно кивает и вежливо ему улыбается. В мою сторону только арктический холод и замораживающая сдержанность.

- Ну это вообще отлично, тогда сработаетесь, а я пошел. Лилия принесите завтра документы, оформим вас, и можете приступить к работе.
- Мне еще резюме нужно прочитать, вдруг посчитаю профнепригодной, - говорю, растягивая губы в усмешке и наблюдая, как по красивому лицу летит тень.
- В смысле? - хмурится Слава.
- Иди, Богданов, мы разберемся.

Как только за напарником закрывается дверь, я опираюсь бедрами на стол и складываю руки на груди. Лилия все еще стоит у порога, крепко сжимая красную папку тонкими пальцами.

- Сколько ж лет, а? - задаю скорее риторический вопрос, не в силах оторвать глаз от безупречного тела, которое когда-то сводило меня с ума.
- В этом году будет десять после выпуска.

А я ведь знал, интересно было, помнит ли она.

- Ты не изменилась, Цветочек!

Карие глаза взмечтаются, удивленно уткнувшись в мое лицо. Дьявол, она все также красива. Нежные черты лица, аккуратный нос, пухлые губы, в которые я любил всасываться долгими поцелуями, и живые эмоциональные глаза. Настоящая куколка. За ней еще тогда пацаны толпами вились, а Цветочек смотрела только в одну сторону – в мою.

Я нередко представлял, как это будет, когда мы пересечемся, но никогда не предполагал, что все произойдет именно так. В моем кабинете.

Обычно одноклассники собираются на встречах выпускников, но Лиля их упрямо игнорирует. По той же самой причине, почему сейчас напоминает больше статую, чем живого человека. Из-за меня. Интересно, она ненавидит меня? Презирает?

- А ты изменился. Во всяком случае, внешне, – с вызовом смотрит прямо в глаза, и я чувствую впервые за долгое время, как внутри что-то отзывается на этот взгляд, как – будто просыпаясь от долгого сна.
- И как тебе изменения? – зажимаю кончик языка между клыками, продолжая ухмыляться. Провоцирую.
- Никак, – пожимает плечами, словно и правда никак. – Мне-то что?

Лжет. Кому, как не мне известно, что ей всегда было не все равно. Что бы я ни сделал.

- Ну не знаю. Может интересно, как изменился бывший ... одноклассник.
- Если бы было интересно, ходила бы на встречи.

Хм, один-ноль в пользу Цветочка. А девочка научилась по достоинству отвечать.

Жестом приглашаю в кресло рядом с собой.

Лиля секунду раздумывает, но повинуется. Опускается в кожаные объятия и тут же одергивает юбку, замечая на своих коленях мой взгляд. Стройные ноги обтянуты светлой тканью, и не отреагировать просто нереально.

Кладет сверху папку, словно пытаюсь от меня прикрыться. Никогда не понимал, как девушка с такими внешними данными может оставаться неиспорченной и неизбалованной мужским вниманием. Да ее на руках могут носить, а такие мудаки, как я, оплачивать тачки и квартиры по всему городу.

Влад

- В столицу решила перебраться? – проезжаю заинтересованным взглядом вверх по приталенному пиджаку и замечаю, как она сглатывает.
- Возможно. Работу хочу найти, а то из прошлой уже выжала все, что могла.
- И готова работать на меня?

Прищурился, когда ее глаза наконец с моими встретились. Зрачки на короткий миг расширились.

- А чем ты отличаешься от остальных?

Дерзко вскинула бровь, больно пырнув под дых словами. Удивила. Даже очень. А еще царапнула по самолюбию. Молодец, Цветочек. Это мало кому удастся, в основном потому что самоуверенности мне не занимать по многим причинам, а сейчас впервые за долгое время неприятно стало. Наверное, в первую очередь, потому что подобные слова от нее услышал.

- Тем, что у нас есть общее прошлое.
- И что? Это прошлое уже мхом поросло. Сейчас ты просто один из череды начальников, да и устраиваться я шла не к тебе, а к Святославу Игоревичу.
- То есть, если я скажу, что ты мне не подходишь, то ты не расстроишься?

Думал рассердится, но Лиля только плечами равнодушно пожала.

- Нет, это не наш захолустный городок. Здесь намного проще найти работу, поэтому я хочу наведываться еще в пару фирм для собеседования. Ваша не предел мечтаний.

Что? Мне не послышалось? Раньше она бы так никогда не ответила. Я всегда для нее был номер один. Захотелось вдруг напомнить, чем же отличаюсь от остальных. Хорошенько так напомнить, несколько раз, прямо в этом кожаном кресле, чтобы больше не забывала. Да и в штат к нам попасть совсем не плевое дело. Но я только ухмыльнулся и сдернул с ее колен папку.

Лилия тут же ладони на её место положила, как прилежная ученица прям.

- Давай посмотрим для начала твое резюме и решим что и как.

Знаю, что перешел в привычное состояние начальника мудака, но её безразличие неприятно задело.

Сел в кресло и открыл папку. Мда. Не густо. Шесть лет на одном месте. Бухгалтер. Исполнительная, пунктуальная, ответственная. Всё то же самое, что и у других. Таких сотни каждый раз приходят на собеседования. Серые массы, среди которых найти нормального помощника достаточно сложно. Но я-то знаю, что Лилия далеко не такая, как остальные.

Лиля

- Думаю, не каждая фирма готова взять в штат человека с посредственным резюме. Опыт в шесть лет – это конечно хорошо, но готова ли ты на что-то новое, помимо того, чтобы считать цифры?

Влад вальяжно откидывается на спинку своего кожаного кресла, стоимостью в подержанный Бентли, и складывает пальцы рук в замок. Надменная сволочь. Я сижу перед ним словно на гранате. Каждое его слово понемногу вытаскивает чеку, и мне остается еще каких-то несколько секунд, чтобы взорваться, вскочить, послав куда подальше Шаталова, и раз и навсегда покинуть этот удушающий кабинет.

Говорят, от любви до ненависти один шаг. Черта с два. От любви необходимо пройти множество стадий, когда мир вокруг сначала чернеет, потом сереет, а в конце концов, навсегда приобретает оттенок сепии. К ненависти приходишь уже оцарапанной осколками счастливого прошлого, вся в кровоподтеках и незаживающих ранах. И я даже не могу сказать, что ненавижу его в данный момент, нет. Ненависть была поначалу, когда я сразу после расставания видела любимого с другими, а он, не замечая моих слез, тискал одноклассниц.

Сейчас же осталось приглушенное чувство боли от безответной и брошенной любви, а еще... еще стоило увидеть Влада, как появился страх. Страх, что он может снова разрушить мою жизнь.

Знаете, в судьбе каждого, наверное, есть такой человек, который однажды отнял твое сердце и причинил боль. А потом как специально возвращался именно тогда, когда ты уже зализал раны и готов был двигаться дальше. Намеренно расковыривал ее и собственноручно доставал те чувства, от которых ты пытался сбежать. А удовлетворившись, снова исчезал, оставляя за собой руины. Он словно проклятие, персональный дьявол, который только и ждет, чтобы отнять у тебя счастье.

Влад был проклятьем для меня. Сколько я ни пыталась его забыть, вычеркнуть, вытравить, ничего не получалось. Прошли годы, а он все еще иногда снился мне по ночам. Я сожгла дневник, в котором когда-то клеила наши совместные фотографии и делилась моментами безудержного счастья, потому что сама, не понимая причины, открывала и перечитывала страницу за страницей. Всмотривалась в любимые глаза и проклинала день, когда влюбилась в него.

А сейчас мне нужно бежать сломя голову, чтобы уберечь и себя, и свое бедное сердце, которое уже почти дыру в ребрах проломило от силы биения.

- Лиль? – низкий голос проехался по нервным окончаниям. – О чем задумалась?
- О том, что не все смотрят только на строчки в резюме, – ответила довольно резко, вероятно не так должны говорить с будущим начальником, но мне плевать. Я пока еще не его подчиненная. – Есть еще испытательный

срок, во время которого можно проявить себя, что я и намереваюсь сделать.

- Обойдемся без испытательного срока, – прозвучало на удивление без сарказма. Не в его стиле. Я подняла глаза на Влада. Он смотрел на меня не так, как только что. Ощущение, что снял маску циничной сволочи. – Лиль, мы же не чужие люди. Наша компания будет рада такому сотруднику как ты.

Он это серьезно? Кто этот человек? Я никак не ожидала подобного поведения. Может, возраст все-таки пробудил в нем человеческие качества?

- Спасибо, Влад, но у меня и правда назначены еще собеседования. Мне нужно прикинуть варианты.

Встала, забирая папку со стола, и поторопилась к выходу. Влад тоже поднялся и пошел за мной.

- Ну прикинь, а потом возвращайся. Все равно лучше не найдешь, Цветочек.

Прозвучало настолько двусмысленно, что я невольно затормозила от подобной наглости.

- Я так понимаю, ты сейчас о своей компании?

- И о ней тоже.

Мужская ладонь легла на ручку прямо передо мной. Из-под рукава рубашки выглянули темные линии замысловатой татуировки, доходящие до верхних костяшек пальцев. Раньше у него не было рисунков на теле. Засмотрелась на миг, а потом в комок сжалась, когда поняла, что Влад стоит прямо за мной. настолько близко, что я рукой чувствую тепло его тела. Тут же отшатнулась, а уже через секунду он толкнул дверь вперед, выпуская меня на волю. Господи, мне словно снова семнадцать лет, вдоль позвоночника от напряжения электричество сочится.

- Пока, Влад.

Бросила, даже не обернувшись, и почти бегом покинула кабинет.

Что же я делаю? Какие собеседования? Это был мой единственный вариант.

Я смогла успокоить дыхание только когда вышла из здания главного офиса «АмбассСелл».

День был в самом разгаре и город приветливо улыбался обеденным теплом, я же дрожала, словно только что побывала в морозильной камере.

Мне теперь во что бы то ни стало нужно сегодня же найти хорошую альтернативу должности здесь, потому что работать на Шаталова я попросту не смогу. Это выше моих сил.

Глава 7

Лиля

И мне это удалось. В компании "ФоунЗон", стоило упомянуть о том, что мне предложили работу в «АмбассСелл», тут же пообещали зарплату на несколько тысяч выше и хорошие отпускные с больничными.

На радостях, что смогла сбежать от перспективы работать на бывшего, купила недорогое, но вкусное шампанское, и с легким сердцем полетела домой.

Приготовила нам с Лизой ужин, познакомилась с Зинаидой Михайловной, милой женщиной, которая раз в неделю приходит убирать квартиру. Напоила её чаем с кокосовым печеньем, как раз подоспевшем к моменту, когда уборка была закончена, а потом встретила племянницу.

- Лиль, чем у нас так вкусно пахнет? - Лизка потянула носом прямо с порога, скидывая свои черные лодочки и чмокая меня в щеку.

- Твоим любимым печеньем, - улыбнулась я.

В детстве мы пекли с ней именно такое. Другое сначала попросту не умели, а потом решили, что оно станет нашим сестринским. С тех пор печем его, когда доводится встретиться.

- Четыре года его не ела, - Лизка закинула в рот печеньку и закатила от удовольствия глаза. - Ох, черт, это так вкусно!

Я рассмеялась.

- Еще бы. Кто готовил? Ты давай мой руки, я пока чай поставлю, а потом мне нужно будет тебе кое-что сказать.

Признаться племяннице, что я отказалась от работы, на которую она меня устроила, было неудобно, но я очень надеялась на её понимание.

Лицо Лизы посерьезнело.

- О чем? Ты видела с кем-то Славу?

- Эм, нет. Слава здесь не при чем. Точнее при чем, - тут же исправилась я, - но не в том ключе, в каком ты подумала.

Тело племянницы тут же расслабилось.

- Блин, он меня доведет, что я когда-нибудь на цепь его посажу. - грозно пробормотала Лиза и отправилась в ванну.

Спустя несколько минут мы уже сидели за столом с большими чашками чая в руках.

- Слушай, Лиз, ты не доверяешь Славе? – осторожно поинтересовалась я, потому что ее недавняя реакция показалась мне слегка странной.
- Да доверяю. Просто куриц вокруг полно, вечно тянущих к нему свои когти.
- Но это ведь не значит, что он позволяет им вцепиться в себя этими самыми коготками.
- Да знаю я, но ты же помнишь, что я ревнивая, – Лизка отмахнулась, отпивая чай. Да уж, о ревности племянницы легенды можно складывать. На самом деле, Слава, наверное, еще не в курсе, как ему придется вести ежедневный доклад по возвращению домой после свадьбы. – Ты давай рассказывай, что сказать хотела? – требовательный тон племянницы обратил на себя внимание.

Ох, ладно. Это просто как оторвать пластырь. Раз и все.

- Лиз, я прошу тебя, только не злись.
- Не с той фразы ты начала, тетя. Я уже начала злиться. Что произошло?

Чашка тут же отъехала в сторону, и сосредоточенный взгляд Лизы вопросительно впился в мое лицо.

- Я не смогу работать на фирме у твоего Славы.

Сказала и тут же приготовилась к волне негодования и разочарования. Лиза так старалась для меня, а я неблагодарная сволочь. Племяшка ожидаемо нахмурилась.

- Почему? Тебе не понравился Слава?

Я выдохнула и виновато заглянула в голубые глаза.

- Да Слава не при чем. Он у тебя замечательный. Просто он предложил работать не на него, а на Влада, исполнительного директора.
- Я в курсе. Он мне сказал.

Лизка задумалась, скорее всего, пытаясь понять, чем мне не угодил будущий начальник, и чтобы она не задавала лишних вопросов, я продолжила сама.

- Лиз, помнишь, когда я училась в школе, то встречалась с одним парнем, а потом мы расстались?
- Естественно. Тот самый, после которого ты похудела так, что еще немного и сквозь тебя можно было бы солнечное затмение наблюдать.
- Помнишь, как его звали?

Лицо Лизы на мгновение нырнуло в воспоминания, но потом она отрицательно качнула головой.

- Нет, это было так давно.
- Его звали Влад. Влад Шаталов.

Челюсть племянницы медленно поехала вниз. Да уж. Она как никто другой помнит, сколько слез было по нему пролито и сколько успокоительных выпито.

Лиза, бывало, насильно вталкивала в меня бабушкины пирожки. Тринадцатилетняя девочка пыталась вернуть к жизни свою семнадцатилетнюю безголовую тетю. Звучит смешно, но на деле это так не выглядело. Лиза даже отказалась ехать за границу с родителями, чтобы не оставлять меня одну. Она читала мне книги, устраивала встречи с подругами и насильно усаживала в машину друзей, чтобы отвести на озеро. Я была как амеба. Ни живая, ни мертвая.

Кому-то покажется такое поведение глупостью, кто-то скажет, что это переходный возраст и все пройдет, каждый через это проходил. Да, возможно так и есть. У меня тоже прошло. Вроде бы стало легче ближе к первому курсу университета, когда Влад уехал в столицу, а я осталась в городе. С глаз долой, из сердца вон. Так произошло и у меня. До первой встречи выпускников.

- Слушай, я в шоке, - наконец пробормотала ошарашенная племянница. - Как же тесен мир.
- Мхм, представь мое состояние, когда я его сегодня увидела?

Лиза с сожалением схватила мою руку и крепко сжала.

- Лиль, столько лет прошло.
- Я знаю, и думала забыла уже, но оказывается, находиться с ним рядом очень тяжело.
- А как он? Как вообще повёл себя?
- Нормально, - вспомнила довольно теплый тон Влада и почему-то его близость, когда открывал мне дверь. Совершенно непрощенное воспоминание понесло по телу давно забытую волну запретных эмоций. Тряхнула головой, отгоняя ее. - Он немного изменился. Во всяком случае, мне так показалось.
- Ну, он нормальный мужик, - пожала плечами Лиза, - со Славой они лучшие друзья, вместе когда-то основали свою компанию и поддерживают друг друга во всем. Кутит, правда, тоже как нормальный мужик, но я уже привыкла. Иногда переживаю, чтобы Славка не поддался его влиянию, но кажется, переживаю напрасно.
- Он любит тебя, - сжимаю ее пальцы, стараясь не обращать внимания на слова Лизы о Владе. Мне то что? Судя по всему, изменения коснулись только его внешности.
- Я знаю, - племяша улыбнулась, - слушай, я понимаю, почему ты не захотела с ним работать. Правда. Не нужно тебе это.

- Я тоже так подумала. Только вот перед Святославом Игоревичем неудобно.
- Ничего, это мы решим, - отмахнулась Лизка, а потом вдруг округлила глаза и прикрыла рукой рот, как будто испугалась чего-то. - Слушай, блин, я такая глупая.
- Что такое?
- Не злись только, я же не знала, что ты от работы отказалась. Пригласила сегодня Славу с Владом в гости, хотела, чтобы вы познакомились в неформальной обстановке, так сказать.

Что? В гости? Господи, зачем? Сердце, как по команде марш, дернулось и понеслось вперед.

Не успела я и слова сказать, как домофон издал трель, заставляя нас обеих вздрогнуть.

- Черт, черт, я совершенно потерялась во времени. Прости, Лиль, - залепетала Лизка, подскакивая из-за стола и несясь к двери.

Что ж за наказание такое? Господи, для чего ты снова сталкиваешь меня с ним?

Я обессилено уронила голову в ладони и тут только поняла, что сижу в одном домашнем халате, длиной чуть выше середины бедра. Вот же черт. Не хватало еще перед Шаталовым в таком виде предстать. Еще и Святослав Игоревич же. Неудобно - то как. Ну, Лизка!

Со скрипом толкнула стул по полу, умоляя только об одном, чтобы успеть незаметно влететь в свою комнату и одеться, только сегодня вселенная явно настроена против меня.

Как только я оказалась в коридоре, вылетая из кухни, тут же врезалась в чью-то широкую грудь.

- Ммм, Цветочек, мне нравится, как ты меня встречаешь.

Глава 8

Встреча с прошлым - и душа в крови.

Током бьет поток воспоминаний.

Воздвигаю стену между нами

Из частиц обманутой любви

(За стих спасибо Ольге Бурдиловой)

Влад

- Я не тебя встречаю! - отвечает Лиля, подняв голову. Щеки горят, а ладони упираются мне в грудь.

Я поймал ее прямо на ходу, и тело тут же вспомнило, как это держать Цветочка в своих руках. Миниатюрная, ниже меня почти на целую голову, и так и хочется сейчас поднять ее за талию и впиться в сочные губы, точно как много лет назад, чтобы ногами обвила и прильнула всем телом.

Когда Богданов сегодня сказал, что вечер мы проведем в компании моей будущей помощницы, внутри родилась необъяснимая эйфория и на весь день обеспечила приподнятым настроением. Даже на Наташу с двумя левыми руками перестал орать за ее вечные оплошности.

- А кого? Славку что ли?

Я хохотнул, когда ее щеки порозовели еще сильнее, а Слава только глаза закатил.

- Не обращай внимания на него, Лиль. А ты давай девушку отпускай, Влад. Она еще даже не работает на тебя, а ты уже руки распускаешь.

Ладони Лили с силой надавили, отталкивая меня от себя и заставляя выпустить из своих рук, но деваться ей все равно некуда. Мы заняли весь холл, и она это видит, поэтому старательно дергает за подол короткого халата и раздраженно утыкает все свое внимание в пол.

- Ключевые слова "еще пока" и "уже", - ухмыляюсь я.
- Так, хватит стоять на пороге, проходите давайте, сейчас ужин закажем из ресторана, - вмешивается Лиза, заступаясь за свою тетю.

Смешно звучит. Они выглядят абсолютными ровесницами. Только кардинально разными. Лиза - высокая блондинка, а Лилия - шатенка, которая без каблуков легко прокатит за школьницу. Инь и янь. Даже по характеру. Если невеста Славы ветер и гроза, метаящая молнии и оглушающая раскатами грома, от которого хочется иногда спрятаться подальше, чтобы не прибило нахрен, то Лилия - теплый летний дождь, очищающий воздух и вселяющий спокойствие. Под ним бы даже я прогулялся, наслаждаясь каждой каплей.

- Мы тут подумали с Владом, - предлагает Слава, - может в ресторан махнем? Смысл дома сидеть?
- Ну, в принципе мы не против, да Лиль? - пожимает плечами блондинка.
- Нет конечно, - Лилия легко качает головой, все еще придерживая край халата рукой, и добавляет сквозь зубы, - только я переоденусь. Кое-кто не предупредил, что будут гости.

Так вот оно что! Стоит поблагодарить девушку друга за то, что я уже добрых пару минут не могу оторваться от того, чтобы не шарить по стройному телу глазами. Худые лодыжки буквально примагнитили к себе мой взгляд. Аккуратные коленки, аппетитные бедра. В штанах начинает разгораться настоящий пожар от одного вида.

Отличный халат, черт его дери. Еще немного поднять и можно вообще никуда не ехать. Мне и так все очень даже нравится.

- Можешь не переодеваться, - решаю озвучить свои желания, на что получаю в ответ недобрый взгляд карих глаз.
- Могу вообще никуда не ехать.
- Такой вариант я тоже рассматривал. Где раздеваться? - без тени юмора задираю подол футболки вверх, и замечаю, как Лиля опускает глаза мне на живот и тут же отводит их, как провинившаяся школьница. Словно ее поймали за чем-то запретным.
- Блин, Влад, ты как всегда, - перехватывает мою руку Лиза и отрывает от футболки, - в своем репертуаре.
- А что я такого делаю? - развожу руками, - Сказали же - здесь остаемся, или я не так понял?

Блондинка возводит глаза в потолок и выдыхает.

- Все, Лиль, переодевайся, ждем тебя в машине! - подталкивает Цветочка к гостинной, и Лиле приходится протиснуться мимо меня и стены, потому что отодвинуться я даже не думаю. Мне нравится, как она пытается делать вид, что ей все равно на мое присутствие, но при этом даже плечом боится зацепить.

На то, чтобы собраться, маленькой понадобилось пятнадцать минут. Выйдя из подъезда, Лиля заметила машущую с переднего сиденья руку племянницы, поспешила к мерсу Славы и забралась на заднее сиденье. Ко мне.

- И снова здравствуй, - радую я Цветочка своим присутствием на одном сидении и без стеснения осматриваю просто сногшибательный внешний вид.

На красивом лице минимум косметики, темные прямые волосы распущены по плечам, а черная ткань платья идеально облегает все изгибы манящего тела. Довольно длинное, до колен, оно вероятно предназначено, чтобы не вызывать слюноотделения у особей мужского пола, но действует как раз-таки наоборот. Чертовски сексуальная. У меня от эстетического удовольствия член моментально твердеет.

- Выглядишь огненно, Лиль! Хотя халат тоже был ничего.

В ответ мне летит только короткое:

- Кто бы сомневался, что халат тебе понравится больше?

- Ты хочешь об этом поговорить? Что мне нравится на тебе? – поворачиваюсь полубоком, занимая удобную позицию, чтобы в штанах так ужасно не давило, а Лиля, наоборот, отодвигается к самой двери. Охренеть. Вот это реакция.
- Нет, я хочу поговорить о другом. Святослав Игоревич... – обращается вдруг к Богданову.
- Слава. Вне работы можно Слава, Лиль, – поправляет её Богданов, вежливо улыбаясь в зеркало заднего вида.
- Спасибо, – Лилия кивает, а потом начинает ерзать на сидении, словно подготавливаясь к чему-то, – Слава, мне очень неудобно перед вами... тобой... и перед тобой, Влад, – стреляет в меня быстрым взглядом. – Но я не смогу у вас работать.

Что? Сказать, что я шокирован – мало. Я в полном ступоре.

- Почему? – раздаётся удивленно с переднего сиденья.
- Я уже говорила Владу сегодня, что у меня были назначены еще собеседования, и в итоге я остановилась на другой компании. Там так же требовался личный помощник. Да и офис ближе к дому.

Вот это новости! Физически ощущаю, как внутри что-то обрывается и бьет по печени. Я мог бы поставить свой Ровер на то, что Цветочек будет рада работать на меня, хоть внешне это и не демонстрирует, и проиграл бы. Неужели я ей настолько противен? Или виной наше прошлое?

- Хм, – Слава в не меньшем замешательстве поглядывает на Лизу. Она так слезно просила за свою родственницу, а теперь выходит, что напрасно.

Я отворачиваюсь. В груди отчего-то засадило, словно изнутри бензопилой проехали. Хорошее настроение махом уничтожилось. Еще бы. Ведь я знал причину. Далеко ходить не надо. Я ошибся, и Лилия не станет работать на меня. То, что она сейчас сидит в километре от меня, уже о многом говорит.

Твою мать. Кулаки непроизвольно сжимаются. Значит, она ничего не забыла. Хотя, о чем это я? Если бы со мной поступали так же, как я с ней когда-то, я бы потом как минимум возненавидел этого человека, а как максимум закопал бы где-нибудь у дороги.

Только суть в том, что бывший ублюдок Шаталов повзрослел и стал умнее. В моей жизни произошло за эти годы многое, а одно событие и вовсе кардинально изменило мировоззрение. Пройдя через то, что пришлось пройти мне, многие вообще больше не находят возможности жить дальше. Такие уроки не проходят бесследно. Они меняют навсегда.

Я пытаюсь жить, как раньше. Запивать воспоминания алкоголем, казаться непробивным и эгоистичным просто для того, чтобы не дать повода другим, а главное самому себе утонуть в тех воспоминаниях. Я стараюсь просто жить. По началу казалось, что не выберусь, но постепенно боль утихала, подталкивая идти вперед и относиться к жизни совсем иначе. Под совершенно другим углом.

Сейчас бы я жрать землю стал, если бы это помогло вернуться в прошлое и изменить его. Я бы не совершил больше тех ошибок.

А Лиля сегодня одним своим появлением ответила на вопрос, который я задаю себе уже столько лет – почему мне на пути все время попадаются не те? Почему в каждой я нахожу изъяны и, цепляясь за них, расстаюсь, даже не начав отношения? Я просто искал не там. Ведь сколько лет воспоминания о Цветочке с завидной постоянностью выныривали в памяти, намекая, где нужно искать ответ, но я так в нем себе и не признался. А сегодня, когда увидел ее, вдруг понял – я искал ее... Лилю. Ту девочку, которая когда-то забралась настолько глубоко, насколько никому больше после нее не удавалось.

– А если мы предложим в два раза больше? – вопрос слетел с губ быстрее, чем я успел взвесить все за и против.

На меня устремились две пары ошарашенных глаз, я же видел только одни. Растерянные карие.

– Мне?

– Тебе. Останешься?

– Зачем? – Лилия нахмурилась. – Разве вам это выгодно?

– Ты не ответила, – надавил я.

– Нет. Дело не в деньгах.

И взглядом меня обдала таким, чтобы только я понял его посыл.

Конечно не в деньгах. Даже если я предложу ей миллион, она, бл*дь, откажется.

Глава 9

Лилия

Наверное, я испортила сегодняшний вечер. Вот уже час как мы сидели в ресторане, напряженно переглядываясь. Сначала мне жутко хотелось объяснить Славе что к чему и попросить, чтобы он не злился на Лизу, но, кажется, его эта новость не особо разочаровала. Вероятно, желающих получить место помощницы тьма, и стоит только ткнуть пальцем в любую, поэтому проблем не будет.

Они с Лизой вели этот вечер, стараясь втянуть в разговор и нас с Владом, только это плохо получалось.

Мне было неуютно в его компании. Шаталов сидел напротив и потягивал виски, изучая меня сосредоточенным взглядом, под которым я не то, что ужинать не могла, даже вода комом в горле становилась. Такой острый и пробирающий, как лезвие ножа, будто в голову мне влезть пытается и при этом раздевает. Обжигающий контраст.

- Как ваша сделка с "МэйКол", Влад? - в очередной раз Лиза завела новую тему, чтобы хоть как-то нас расшевелить.
- Нормально. Ждем официального подтверждения, - без особого рвения ответил он и снова сделал большой глоток из стакана.

Вечером Влад выглядел не так, как в офисе. Проще. Светло синие джинсы и обычная черная футболка, туго обхватывающая накаченные мышцы рук в области коротких рукавов, делали его не директором крупной фирмы, а обычным мужчиной. Хотя о чем это я? Обычным можно назвать среднестатистического представителя мужского пола с довольно привлекательной внешностью. Шаталов же был дьявольски потрясающим. Скорее всего, он часто посещает тренажерный зал, раз довел свое тело до идеальной формы. Широкие плечи с четко очерченными венами на накаченных руках, плоский живот и крепкие ноги.

По обеим рукам у него вились татуировки, только какие именно разобрать не получалось. Огромное множество небольших рисунков создавали картину, от которой сложно было оторваться, но я старалась даже не смотреть. Слишком много внимания ему одному.

Хватит и того, что официантка, каждый раз подходя к нашему столу, останавливается именно возле Влада и глупо накручивает локон на палец, наивно полагая, что это выглядит сексуально.

- Когда будет решающая встреча? - продолжила разговор Лиза.
- На днях. Надеюсь, «ФоунЗон» успокоится и больше не будут пытаться перейти нам дорогу.

Я чуть не подавилась креветкой. Он сказал «ФоунЗон»?

- А «ФоунЗон» это...? - поинтересовалась вкрадчиво, чувствуя, как ладошки холодеют.
- Конкуренты наши. Их директор сука тот еще, - объяснил Слава. Матерное слово с его уст оказалось увесистее любого аргумента. - Дело в том, Лиль, что мы уже полгода как пытаемся выкупить не совсем прибыльную компанию мобильной связи. Она уверенно идет на дно, но мы бы смогли ее вытащить. - вероятно, Слава понял, что эта тема меня заинтересовала, и подобно Лизе попытался сыграть на этом. - Понимаешь, там нужно просто вложить деньги и мозги. У нас есть и то и другое. И самая фишка, что тогда бы мы смогли провести связь в регионы, в которых она сейчас у нас очень слабая. А так же снизить цены на тарифы. Тогда бы те, кто живет в деревнях, к примеру, или маленьких городах могли бы себе позволить даже три джи или четыре джи. Мы планируем расширять покрытие.
- А эта «ФоунЗон» тоже хочет сделать нечто подобное?

- Эти мудаки постоянно идут у нас по стопам, - на этот раз ответил Влад.
 - Ты и сама понимаешь, что такое конкуренция. В каких-то областях лидируем мы, в каких-то они, но суть даже не в этом. Суть в том, что Щербаков, директор их, мутила редкостный. Он работает нечестно и иногда нелегально, только доказать никто не может.

У меня вдоль позвоночника мороз пробежал. Да, именно на Щербакова Геннадия Викторовича я и буду работать с завтрашнего дня. Собеседование проводил сегодня не он, а его помощник, но фамилию я запомнила хорошо. Вот же... Теперь понятно, почему они сразу же предложили мне работать у них, когда узнали, что «АмбассСелл» уже взяли меня. Дура. А я поверила в персональные профессиональные качества и в силу собственного обаяния.

- Лиль, пойдем выйдем?

Влад неожиданно кивнул в сторону выхода из ресторана, отрывая меня от неприятных умозаключений. Я на секунду замешкалась. Остаться наедине не хотелось, но вероятно, нужно поставить его в известность о том, куда я устроилась, чтобы потом не возникло конфликта.

Встала со стула, и под обеспокоенным взглядом племянницы мы пошли к выходу. Проходя мимо двери, Влад подхватил плед, услужливо предоставленный рестораном для того, чтобы посетители не замерзли, и я уже собиралась сделать то же самое, когда он обернулся.

- Не надо, это я тебе взял.

Надо же.

Поплотнее укуталась в мягкую плюшевую ткань, и когда мы отошли в сторону к одной из урн для курения, сразу же выпалила:

- Влад, я буду работать на «ФоунЗон».

Неподкуренная сигарета так и застыла у него в руках. Мне не было стыдно или еще что-то в этом роде, потому что мы давно чужие люди, и я не имею никакого отношения к его фирме, но признаться было правильно.

- Это туда ты устроилась? - слегка прищурившись, спросил Влад.

- Да. Я ведь не знала, что это ваши конкуренты.

Он шумно выдохнул и наконец подкурил сигарету. Втянул в легкие дым и выпустил его вверх.

Я вдруг именно сейчас поняла, что все мои прошлые парни не курили. И Игорь тоже. В памяти всплыл запах, окутывающий Влада всякий раз, когда мы встречались раньше. От него пахло табаком и им самим. Мне до головокружения нравился этот аромат, и я, утыкаясь в его грудь, смело заполняла им легкие, стараясь насытиться впрок.

А сейчас поймала себя на мысли, что слежу за тем, как он затягивается, а потом из чувственного рта вырываются светлые клубы дыма, возвращая меня в

прошлое, где я была счастлива. Пусть ненадолго, но по-настоящему. Задержала дыхание и отошла на шаг дальше. Не хочу этих воспоминаний.

Влад заметил мой побег и отвел сигарету в сторону.

- И сколько они тебе пообещали?

- На пару тысяч больше.

Он кивнул и ненадолго ушел в свои мысли. Такой серьезный. Совсем не тот, каким был в начале вечера. Шаталов все-таки изменился. Я пока не поняла в чем именно, но это больше не тот мальчишка, цинично ухмыляющийся, громко смеющийся и потягивающий энергетики за рулем. В его взгляде, движениях, манерах появились сдержанность, вальяжность. Разительный контраст, которого днем я не разобрала, а сейчас перед собой же стыдно стало за то, что украдкой рассматриваю мужской профиль с волевым подбородком, покрытым темной щетиной. Тугие мышцы на груди перекачивались всякий раз, когда он совершал любое движение. В памяти всплыл тот короткий момент, когда он начал раздеваться у нас в холле, а я позорно уставилась на четко очерченные кубики пресса и широкую бляшку ремня, под которую уходила тонкая полоска темных волос. Разозлилась на себя жутко тогда.

Отворачиваюсь, ругая себя на чем свет стоит за тайное разглядывание бывшего. Обвожу взглядом модную веранду с двумя медными львами, встречающими посетителей, и утыкаюсь глазами в каменный пол.

- Я дам тебе на пять штук больше, - Влад вдруг разорвал молчание и пристально посмотрел на меня. - Водителем обеспечу, если неудобно добираться, только не работай на Щербакова.

О чем это он? Что за бред?

- Влад, я не могу.

- Можешь. Просто откажись.

- Не могу.

- Можешь, Лиля! - Шаталов начал давить.

Вот это, похоже, осталось с годами без изменений. Он всегда умел брать авторитетом. Выбросил сигарету, чтобы подойти ближе. Я крепче потянула за края пледа. Холодно не было. Даже ветер не дул, я просто пыталась так защититься.

- Нет, Влад, не могу. С чего вдруг я должна отказываться? Это у вас конфликт, я здесь не причем. Я просто личный помощник.

- Это из-за меня, да? Сбегаешь?

Мужские ладони вдруг крепко взяли меня за плечи. Так неожиданно, что я на секунду растерялась. В местах, где коснулись длинные пальцы огонь вспыхнул, и я резко перестала нуждаться в тепле одеяла.

- Я не сбегая!

- Ненавидишь меня? Лиля, нам поговорить нужно, я бы тебе объяснил всё.

Зачем он заводит эту тему? Чтобы еще раз унижить меня, как тогда, когда я не знала куда деваться от издевательских взглядов одноклассников?

Почувствовала, как по спине капля пота стекает от напряжения. То, что я снова чувствую себя как в ловушке в его присутствии дико разозлило.

- Что бы ты объяснил?

- Почему вел себя как придурок.

- Ты вел себя так, потому что не любил меня. Здесь и объяснять нечего.

От злости на него за то, что без скальпеля разрывает старый шрам на душе, внутри все заклокотало.

- Ошибаешься!

Как я пропустила тот момент, когда Влад вдруг оказался так близко, что мне в ноздри прорвался его запах, подкашивая колени?

- Лиль, я хочу нормально поговорить, без ругани и выяснения отношений. Поверь, ты бы удивилась, узнав правду.

Я сглотнула вставший в горле раздирающий ком. Его близость заставляла сердце сходить с ума, а тело, словно проснувшись от амнезии, со скоростью летящей пули вспоминало как это, когда я была в его руках. Когда принадлежала ему одному.

Господи, я когда-нибудь вылечусь от этой болезни?

- Отпусти меня, Влад! - сказала строго, вкладывая в голос все разбуженные им и непрошенные эмоции.

- Не хочу!

- Отпусти!

Темные глаза прищурились, а кадык дернулся, когда он вдруг мне на губы посмотрел. Предательское сердце в желудок упало от этого пробирающего взгляда. Мужские пальцы нехотя разжались спустя долгих несколько секунд.

- Лиль...

- Влад, нам не о чем разговаривать. То, что было в прошлом, осталось в прошлом. Сейчас у каждого из нас новая жизнь. И да, я не хочу на тебя работать. Объяснять, думаю, не стоит, ты и так всё понимаешь!

Влад крепко сжал челюсть, но я не собиралась больше находить ему оправданий перед ним же. Это его вина в том, что моя жизнь превратилась в какую-то извилистую тропу, где во тьме и на ощупь я чего-то ищу, а что конкретно понять не могу.

- Если ты думаешь, что так легко сбежишь, спрятавшись от меня в другой компании, то очень сильно ошибаешься!

О чем он? Говорит так, словно не собирается меня отпускать. Это уже ни в какие рамки не входит. Разворачиваюсь, чтобы как можно скорее вернуться в ресторан, когда слышу вдруг твердое:

- Держись от Щербакова подальше, Лиля!

От тебя... Мне нужно держаться подальше от тебя!

Глава 10

ОКТАБРЬ, ОДИННАДЦАТЫЙ КЛАСС

Лиля

- Что там происходит? - с любопытством привстает на носочки Катька, моя близкая подруга, с которой мы делим парту вот уже четыре года подряд.

Когда мы входим в класс, то обнаруживаем, что всех как волной сдуло к первому ряду. В кабинете столпотворение и какой-то небывалый ажиотаж. Вокруг парты Юльки Камыниной бурное обсуждение, и слышны только ее возбужденные восклицания.

- Блииин, сколько же он стоит? - восхищенно перешептываются наши одноклассники, когда нам удастся пробиться ближе.

Ребята оборачиваются и, завидев меня, вдруг неловко замолкают, а некоторые и вовсе отходят к своим партам. Чего это они? Странные.

- Смотри, Лиль, какой у меня браслетик, - ехидно окликает меня Юля и хвастливо вытягивает вперед руку с тонким золотым браслетом на запястье.

Это из-за побрякушки такая шумиха?

- Красивый, - без энтузиазма признаю я. Украшения меня никогда особо не интересовали. У самой не было ни одного, кроме православного крестика.
- Родители подарили?

Камынина фыркает, а потом произносит то, после чего мне требуется стул, потому что земля уходит из-под ног.

- От родителей подобного можно будет только на совершеннолетие ждать. Влад подарил. Только что, - и на меня смотрит с таким издевательством, будто ей доставляет извращенное удовольствие унижать меня перед всеми одноклассниками. - Классно, правда?

Мне как будто по венам ржавым лезвием провели с особой жестокостью. Стало так дико больно. Почувствовала только, как Катя пальцы мои сжала крепко.

- Ну и дрянь ты, Юлька, - стала на мою защиту подруга.

Камынина плечами только пожимает, словно ей плевать на то, что о ней думают и как она поступает со мной, а потом на её лице внезапно расцветает широкая улыбка, когда она смотрит мне прямо за плечо.

Глаза режут непролитые слезы обиды, как только над ухом раздается некогда родной голос:

- Можно пройти? Весь проход загрозила, Лиль.

Зачем-то поднимаю на Влада взгляд и навсегда запоминаю его саркастическую ухмылку, врезающуюся мне в память, словно невыводимая татуировка

Отодвигаюсь и позорно сбегая в туалет.

Да, я жалкая и слабая, но лучше уж разрыдаться в уборной, а не на глазах у всех. За мной идет Катя и еще кто-то, но я никого больше не вижу. Реву, спрятав лицо в углу.

Зачем он это сделал? Для чего? Мало ему того, что ребята и так смотрят на меня с жалостью, вспоминая времена, когда мы приходили и уходили из школы вместе, целовались на уроках, стоило учителю выйти, а теперь он так же целует Юльку, не задумываясь о том, как в данной ситуации выгляжу я.

Я не знала, что такое боль, пока в моей жизни не появился Шаталов. Я не знала, как это любить и, наверное, лучше бы и дальше не испытывала этого чувства, потому что оно раздражающее и невыносимое. Я не хочу. Не хочу его любить больше...

НАШИ ДНИ

- Лилечка, сделайте мне кофе! - по внутренней связи раздается голос Геннадия Викторовича, отрывая меня от планирования его расписания на завтра.

Вот уже второй день как я работаю на «ФоунЗон».

Офис у компании примерно такой же по величине, как и у «АмбассСелл». Только вычурности больше. Повсюду стекло, даже пол на некоторых этажах прозрачный, мне с непривычки ходить по нему страшно, все кажется, что если сильно каблуком стукну, треснет.

Стол, правда, не такой большой и удобный, какой видела перед кабинетом Шаталова, но это и не важно. Главное, чтобы его рядом не было.

Я не слышала о Владе с того самого вечера в ресторане. Он уехал сразу же после нашего разговора, и мне тогда физически стало легче, как будто он кислород перекрывал своим присутствием. Даже десерт с охотой съела.

Приготовив черный кофе с двумя ложками сахара новому начальнику, постучалась в кабинет и вошла с подносом в руках.

Щербаков был мужчина в годах. Высокий, статный, седой, но выглядел очень неплохо. Сразу видно, что человек при больших деньгах.

Вот только, взгляд у него был холодный, даже когда улыбался. А еще за эти несколько дней я успела отметить, что оказываться с ним наедине неудобно. Под кожей мороз отчего-то бежит. Не знаю, что этому виной, может, слова Шаталова так отложились в памяти, и я теперь стараюсь быть начеку, или нужно просто привыкнуть к новому шефу и его манере поведения, но порой его фразы звучат двусмысленно, и мне приходится догадываться, говорит он о рабочих моментах или намекает на что-то другое. Я в таких ситуациях просто вежливо улыбаюсь и ретируюсь на свое рабочее место. Подальше от греха.

- Ваш кофе, Геннадий Викторович, - услужливо поднесла поднос и поставила перед ним чашку.
- Спасибо, Лилечка, - мужская рука внезапно поймала мое запястье и несильно сжала, как раз когда я собиралась уже отойти от стола. - Как тебе у нас? Нравится?

Я опустила удивленный взгляд на руку. Что за неуместная фамильярность?

- Да, спасибо.
- Все хотел спросить. Почему ты отказалась от работы в Амбасс?

Мужчина все еще удерживал мое запястье, и от этого стало некомфортно. Как будто на цепи держит. Я легко потянула руку, показывая, что мне не нравится подобное обращение, и длинные пальцы тут же разжались. Щербаков указал мне на кресло напротив него, и я поспешила сесть. Лишь бы отойти подальше.

- Ваша фирма оказалась ближе к дому, и зарплата выше, - ответила уже заученную фразу.

Он улыбнулся снова одними губами.

- Это хорошо, что ты остановилась на нас. Не пожалеешь.
- Надеюсь, - вырвалось само, и я поймала на себе его взгляд. Неприятный и сальный. Он без стеснения окатывал им мою фигуру. Кажется, предубеждение, что секретарь должен выполнять ВСЕ прихоти начальника, было рождено именно в этой фирме, потому что сейчас в его глазах читалось именно это. - Я могу идти?

Холодные глаза встретились с моими, и уголок тонких губ поехал в сторону. Ощущение, что он прямо сейчас в данный момент о чем-то фантазирует, заставило меня подскочить с кресла раньше, чем получила на то разрешение.

– Конечно, иди, если мне что-то потребуется, я тебя позову, Лилечка.

Раздражает меня это его Лилечка. Можно подумать, он – папик, а я его маленькая девочка.

Быстрым шагом направилась к двери, но пришлось остановиться и обернуться, когда услышала сзади:

– Я сейчас тебе пришлю кое-какие документы. Распечатай шесть экземпляров. У нас завтра встреча с представителями компании, которую мы собираемся купить, и с исполнительным директором «АмбассСелл».

– Шаталовым? – вырвалось по инерции, и я тут же прикусила язык, потому что не смогла сдержать его за зубами.

– Да, – Щербаков сначала прищурился, а потом вернул на лицо прежнюю улыбку. – Это на него ты должна была ведь работать?

Я кивнула. Сказать что-то пока не был сил. Я же сбежала в другую фирму, чтобы свести на нет встречи с Владом, а он даже здесь меня находит.

– Ну и прекрасно. Заодно покажем ему, какую чудесную помощницу он упустил.

– Я тоже должна присутствовать?

– Конечно. Мне понадобится твоя помощь.

– Я поняла. Могу идти?

– Иди и вызови мне Миралова.

Развернувшись на тяжелых ногах, я покинула кабинет.

Медленно выдохнула и опустилась на свой стул. Столица такая большая, а разминуться в ней при всем желании не получается.

Ладно, я смогу. Это всего каких-то пара часов. Что ужасного может произойти за это время? Всего лишь две крупные фирмы конкурента, еще одна, за которую они борются, и за всем этим придется наблюдать мне. Надеюсь, все пройдет спокойно... Только, кажется, я сама в это не верю.

Глава 11

Влад

- Жду твоего звонка, Шаталов, не дай этому уроду отобрать то, что должно принадлежать нам. - Слава протягивает мне руку, и я жму её в ответ.
- Хрен ему, подавится! - успокаиваю друга и забираюсь в машину.

У Богданова назначена встреча с другими нашими компаньонами, которые прилетели именно сегодня, поэтому на встречу с «ФоунЗон» я отправляюсь в компании двух высокопрофильных юристов.

Вообще, МэйКолл, конечно, ведет себя непрофессионально. У нас с ними давно уже был устный договор о покупке их торговой марки, но примерно месяц назад вклинился Щербаков с более выгодным для них предложением, и те, как алчные перебежчики, решили пересмотреть пункты нашего соглашения.

С одной стороны, я могу понять их, потому что каждый подбирает для себя более подходящий вариант, а если рассматривать дело с той стороны, что фирма и так понесла много убытков, они пытаются компенсировать их по максимуму. Только нам от этого не легче. Из-за несвоевременного появления «ФоунЗон» придется раскошелиться на гораздо большую сумму, что совершенно не входило в наши планы. Но выхода нет, мы нацелены серьезно, и если этот ублюдок думает, что ему легко удастся обойти нас хотя бы в этом, то я его сильно разочарую.

Через двадцать минут мы с юристами входим в здание, где нас услужливо встречает Жанна, давно знакомая мне девица, с которой мы когда-то неплохо провели один вечер. Благо, девушка оказалась умной и ни на что серьезное не рассчитывала. Мы вежливо здороваемся, делая вид, что никогда не встречались вне этих стен, и в её сопровождении поднимаемся на третий этаж, где расположен зал для переговоров.

Меня охватывает предвкушение по мере приближения к месту встречи, но причина далеко не в предстоящих дебатах. С самого утра мысль о том, что вечером я увижу Лилию, не давала нормально работать. Маленькой удалось своим побегом сделать так, что все мои мысли оказались привязаны только к ее персоне. Еще никогда я не был настолько рассредоточен. За что ни возьмусь – все идет набекрень и валится из рук. А все потому, что в холле, перед моим кабинетом, должна сидеть Лилия, а не эта идиотка Наташа, которая путает все расписание и явно горит желанием быть уволенной в ближайшие дни.

Я понимаю, что меня все раздражает.

Не подумайте, это не тот случай, когда увидел и в ту же секунду понял, что влюбился до состояния шизофрении. Здесь другое.

Иногда, чтобы начать ценить что-то по-настоящему важное и дорогое, нужно сначала его лишиться. Много лет назад я лично избавил себя от "обузы" в лице влюбленной девушки.

Лилия всегда была особенной. Не похожей ни на одну из знакомых мне баб. Она не просила подвозить её на кружки, чтобышний раз прокатиться на мерсе,

подаренным мне отцом. Предпочитала фешенебельным ресторанам скромный ужин дома или банальную прогулку по берегу озера.

Лиля была неопытной в сексуальном плане, робкой, застенчивой, но по какой-то необъяснимой причине вызывала в груди странное ноющее чувство, которое меня мало того, что раздражало, так еще и пугало. Заставляло думать о ней чаще, чем того хотелось. Лилия должна была стать просто очередной девушкой, с которой я собирался провести месяц – другой и свалить, а получилось так, что я начал засыпать и просыпаться с мыслями о ней одной. В один момент меня это взбесило. Тогда это чувство мне было не нужно. И я решил сбежать от него сломя голову, а параллельно ломая ноги еще и Цветочку.

По неопытности и глупости, а еще из-за эгоистичного страха упустить что-то новое и неизведанное в жизни из-за любви к одной единственной, я уничтожил её саму, и как мне показалось тогда все чувства к ней. Я был уверен, что если выберу Лилю, яркая и бурная жизнь пройдет мимо меня.

Как объяснить? Это как если бы можно было сравнить полевой одуванчик и букет роскошных дорогих роз. Конечно, я выбрал яркие, насыщенные цветы, растоптав при этом бедный, слабый росток, отчаянно тянувшийся к солнцу. Я втоптал его в землю собственной подошвой, лишая возможности существовать дальше. Зато ароматом роз насытился сполна. Вдыхал каждую полными легкими и пытался затмить тот едва ощутимый запах, доносящийся от оставленного позади увядающего растения.

Моя проблема в том, что как бы я ни старался, до конца задавить в себе желание вернуться и воскресить бедный одуванчик так и не смог. Я словно тот перекасти – поле, вместо того, чтобы зацепиться за острый шип попадающихся на пути роз, прилип к невесомому пушистому одуванчику. Необъяснимо, но отрицать очевидный факт глупо.

Я даже по прохождению многих лет оглядывался назад. Лилия же своим появлением мне будто укол адреналина сделала в кровь.

Я несколько раз за эти дни брал телефон в руки, чтобы позвонить ей, а потом передумывал. Звонить без толку. Да и не хочу я звонить. Я хочу видеть ее. МОЮ. Мою Лилю, которую я сам прогнал, а сейчас хочу обратно, потому что именно с ней могу представить свое будущее. Мне потребовалось несколько долбанных лет, чтобы понять это.

- Добрый вечер, – директор «МэйКолл» с важностью встает со своего места и пожимает мне руку, когда мы входим в просторный зал с овальным столом по центру.
- Надеюсь, он таким и останется, – не без намека замечаю я и так же здороваюсь с его юристами.

Мы обмениваемся несколькими незначительными фразами, пока ждем появления Его Величества, Щербакова, считающего, что задерживаться – признак уверенного в себе дипломата. Я бы лично назвал это по-другому, но додумать свою же злорадную мысль не успеваю, потому что он таки удостаивает нас своим появлением.

Надменно протягивает руку, которую я жму чисто из вежливости к остальным присутствующим, и восседает во главе стола. Ненавижу этого напыщенного кретина.

- Добрый вечер, Владислав Сергеевич, - расплываясь в фальшивой улыбке, откидывается на спинку стула. - Надеюсь, сегодняшняя наша встреча пройдет в приятной атмосфере и принесет плодотворные результаты.
- Все будет зависеть от вас, Геннадий Викторович, - возвращаю ему его же фальшь. - Плодотворные результаты могут быть только у одного из нас. Как говорится, кому-то вершки, кому-то корешки.
- Не знаю, как вы, господин Шаталов, но я намерен снять вершки, - противно хохочет и кивает куда-то в сторону.
- Снимайте, я не против, потому что в данном конкретном случае играет самую важную роль не то, что на поверхности.

Передо мной неожиданно опускается чашка с кофе, и я, бросив мимолетный взгляд вверх, узнаю знакомое лицо, тут же позабыв о своей пламенной речи.

Лиля едва заметно мне кивает и продолжает расставлять перед присутствующими чашки.

У меня, как у неопытного молокососа, все мысли вниз устремляются, стоит ей отойти на пару шагов и предоставить моему взгляду весь свой деловой образ.

Твою ж мать, кажется, не один я глазею на темно-бордовое платье, плотно облегающее стройную фигуру и оставляющее для воображения много деталей, с умом скрытых под воротником без декольте. Лилия умеет правильно подобрать гардероб и точно знала, куда сегодня идет, раз выбрала это закрытое платье. Умница, маленькая. Нехрен давать повод для размышлений. Темные волосы завязаны в тугий хвост, открывая изящную шею, а стройные ноги украшают высокие каблуки.

Прямо образ из фантазий больного начальника.

На самом деле придраться не к чему, потому что выглядит Лилия очень сдержанно, но то, как каждая особь, сидящая за столом, ей смазливо улыбается, заставляет меня рывкнуть довольно громко:

- Давайте приступим к делу.

Лилия вздрагивает, ровно как и остальные, выныривая из своих грязных мыслей. Извращенцы престарелые. Уволю к чертовой матери своих же юристов.

- Лилечка, минут через сорок принесите, пожалуйста, нам ужин, думаю, за это время мы еще не управимся, - ладонь Щербакова ложится на запястье Цветочка, когда она ставит перед ним кофе.

Я цепко вливаюсь в эту картину глазами, чувствуя, как нарастает шум крови в ушах. Ни от кого не укрывается, как его большой палец поглаживает бледную кожу. Мудак совсем не стесняется того, как интимно это выглядит со

стороны. Лиля быстро кивает ему и отдергивает руку, при этом плотно сжав губы.

Меня охватывает тихая ярость, потому что о том, как этот хрен привык обращаться с секретаршами, не знает только глухонемой, и если он пытается как-то втянуть в свою грязь Лилю, то я просто убью его.

Цветочек как будто видит меня насквозь, потому что в этот момент наши глаза встречаются. Она не выглядит напуганной или что-то в этом роде. Выпрямляется и покидает кабинет под пристальными мужскими взглядами. Когда за ней захлопывается дверь, я слегка успокаиваюсь и беру себя в руки. Надо вернуть мысли в другое русло и не сдать позиций перед этим ублюдком.

Глава 12

Лилия

Сорок минут, казалось бы, не так много, но мне они показались бесконечными. Я то вставала и нервно вытаптывала пол вдоль кабинета. То садилась за стол, тщетно пытаясь отвлечься на работу, но ничего не получалось. Даже чашу кофе не смогла допить. В душе билось предчувствие, что с минуты на минуту должно что-то случиться. То, какими взглядами награждали друг друга мой непосредственный начальник и Влад, не сулило ничего хорошего. Их взаимное неприятие ощутимо буквально на физическом уровне.

Две сильнейших компании, наверное, не могут априори существовать мирно, если они борются за каждого абонента, но даже от меня, далекого от бизнеса человека, не укрылось, что Щербаков заметно нервничает в присутствии Шаталова.

Он словно достает наружу все свои внутренние резервы, чтобы казаться невозмутимым и равнодушным, но это не так. Как только ему доложили о приезде представителей «АмбассСелл», он тут же занервничал. Даже на меня выверился впервые за четыре дня за то, что не я ему об этом сообщила, а Жанна. Правда, потом в зале переговоров снова вернулся в свое прежнее состояние.

Станный он все-таки и неприятный. Хотя в данной ситуации это понять можно. Влад действительно превосходит его. Даже сейчас сквозь плотную бетонную стену я почему-то слышу именно уверенный голос Шаталова. Остальные фонят и звучат намного слабее по сравнению с ним. Влад будто обладает невидимой силой, и я не могу найти рационального объяснения тому, почему в глубине души хочу, чтобы положительный результат переговоров был именно на его стороне. Должно же быть наоборот. Другая бы на моем месте желала его бизнесу провала и хотела бы видеть бывшего разгромленным и уничтоженным, но не получается, как ни стараюсь. Наверное, я ненавижу его не так сильно, как самой бы хотелось.

Будильник издает сигнал о том, что сорок минут истекло, и я подскакиваю на месте. И что теперь? Я никогда прежде не работала личным помощником и не представляю, что делать в таких ситуациях? Прервать ли совещание? Или молча заносить обед?

От волнения ладони вспотели.

Несмело подхожу к двери и прислушиваюсь.

- О нашем окончательном решении мы поставим вас в известность послезавтра, - кажется, это голос директора «МэйКолл». - Спасибо за то, что проявляете толерантность и входите в наше положение.
- Мы будем ждать с нетерпением! - довольно бодро отвечает Геннадий Викторович, пока я растерянно топчусь у двери.

Это все? Они уже закончили?

Не успеваю отскочить в сторону, как дверь открывается, и мимо меня проходит неожиданно довольный Щербаков, провожая к лифту представителей «МэйКолл».

Быстро они справились, однако.

Я заглядываю внутрь. Влад резкими движениями собирает документы и говорит что-то двум мужчинам, с которыми пришел на встречу. Выглядит он не таким спокойным, как шеф. Я бы даже сказала наоборот. То, с каким напряжением Шаталов проводит рукой по коротким волосам, выдает его внутреннее состояние. Похоже, переговоры все-таки прошли не в пользу «АмбассСелл».

- Лилечка, простите, что задержали вас, - еле слышимый голос Щербакова неожиданно доносится прямо сзади, заставляя обернуться и встретиться с блестящим взглядом темно - серых глаз.
- Ничего, это моя работа. - отвечаю сдержанно. - Переговоры окончены? Я могу быть свободна?
- Подождите пару минут, я соберусь и подвезу вас домой, - не вопрос, звучит скорее как настояние.

Только этого не хватало!

- Спасибо, но не нужно, - вытягиваю губы в вежливой улыбке. - Я недалеко живу.
- Тем более. Я с водителем, и нам не составит труда вас подвезти. - мужские пальцы ложатся мне на локоть и слегка сжимают.
- Не нужно, Геннадий Викторович.
- Я чувствую себя обязанным довести вас домой в целости и сохранности.

На немолодом лице растекается такая леденящая улыбка, что мне снова становится неудобно. За окном уже давно темно, но я лучше пройду пешком по заброшенной улице, чем останусь с ним наедине.

- Геннадий Викторович, - прямо за моей спиной раздается низкий голос Влада, и я вздрагиваю. Кажется, впервые за долгое время искренне рада его присутствию. - Вы совсем не умеете понимать с первого раза. Сначала меня, теперь вот девушку. Кажется, она сказала, что доберется сама.

Щербаков направляет гневный взгляд за мою спину, но руку не выпускает.

- Владислав Сергеевич, а вам не кажется, что это совсем не ваше дело. Вы врываетесь в личный разговор.
- Я проходил мимо, и не услышать было невозможно.

Слегка отодвигаюсь, чтобы избавить себя, наконец, от тисков начальника и замечаю, как Влад сверлит взглядом мою руку.

- Переговоры окончены, а выход там! Не смею вас больше задерживать, господин Шаталов! - по-хозяйски указывает в сторону лифта Щербаков, недвусмысленно намекая, что конкуренту здесь не рады.
- Я сам решу, когда мне уходить, или вы настолько негостеприимны, Геннадий Викторович?

Чувствую, как вдоль позвоночника стекает капелька пота. Понимаю, что Влад меня защищает, тем самым накаляя еще больше отношения между ними, и чувствую себя среди двух огней.

Шаталов прищуривается, сжимая челюсть. В его взгляде неподдельная ненависть, и это пугает.

Напряжение между мужчинами становится таким густым и тяжелым, что даже проходящие мимо кресты не решаются банально попрощаться и быстро ретируются к лифту. Труссы, черт вас дери.

- Геннадий Викторович, - обращаю на себя внимание мягко, но уверенно, - я благодарна вам за предложение, но меня у входа ждет жених, поэтому и нет необходимости меня подвозить.

Две пары глаз тут же устремляются в мою сторону, и если Влад раскусывает ложь моментально, то Щербаков клюет.

- Ну что ж, если жених, то не смею больше задерживать.

Коротко кивает и, не удостоив прощанием Влада, разворачивается и уходит в свой кабинет. Только теперь я могу облегченно выдохнуть. Кажется, война миров миновала. Оказывается, я все это время стояла по стойке смирно, так, что даже ноги заболели от напряжения.

Поднимаю глаза на Влада и благодарно улыбаюсь.

- Спасибо.

Только он не может похвастаться таким же облегчением, как и я. Зеленые глаза изучают мое лицо со всей серьезностью.

- Лиль, он позволяет себе лишнее?

- Нет, - не знаю, почему на дне черных зрачков плещется гнев, ведь ничего страшного не произошло. Да, Щербаков неприятный и настойчивый, но вряд ли этот человек может переступить черту приличия. Доказательство тому то, что стоило сказать о женихе, как он тут же отступил. - С чего ты взял?

- Уверена?

- Ну, конечно. Я бы не стала подобного позволять.

Влад кивает, но так и остается серьезным.

- Ладно, давай подвезу тебя.

Еще чего не хватало. Вот с ним я точно один на один не останусь.

- Не надо, спасибо, я пройдуся.

- По темноте, Лиль? В своем уме? - правая бровь тянется вверх, пока Влад сбрасывает с плеч пиджак.

Так непривычно видеть его в строгом костюме. В деловом образе он слишком не похож на себя. Совершенно другой человек, абсолютно мне незнакомый. Никогда бы не подумала, что бывший автогонщик станет директором крупной компании. Но надо признать, что эта должность ему чертовски идет с его-то властным характером.

- Влад, здесь недалеко, ты же знаешь. Да и погода хорошая, подышу воздухом.

- Воздухом ты будешь дышать завтра утром, когда по светлу пойдешь на работу, а сейчас ты подышишь хвойным ароматизатором в салоне моего автомобиля!

Нет, я ошиблась, когда сказала, что Щербаков настойчивый. Он неопытный детеныш по сравнению с гигантом Шаталовым.

- Я не люблю хвою, - зачем-то говорю глупость.

- Значит выбросим к чертовой матери, и будешь дышать мной.

От такой простой фразы мне действительно становится трудно сделать вдох. С трудом проглатываю слюну.

- Мне и тебе сказать, что меня жених ждет?

Суровое лицо вдруг преображается благодаря саркастической ухмылке.

- Цветочек, ты же знаешь, что меня подобный бред не остановит. Давай забирай свои вещи. Я жду тебя в машине.

Влад уходит, а я пытаюсь привести сердцебиение в норму. "Дышать им". Еще чего! Когда-то я только и делала, что дышала только им, а он перекрыл мне кислород. Медленно и мучительно, смотря прямо в глаза и накрывая ладонью нос и рот, чтобы задушить равнодушием.

И как теперь понять то, что происходит сейчас? К чему эта показная забота и желание помочь? Снова хочет, чтобы я как наивная дурочка по очередному его зову бросилась к нему в объятия? Не выйдет. Я больше не та глупышка, которая вместо того, чтобы отрываться на последнем звонке десятого класса в клубе вместе с девчонками, послушно сидела рядом со своим пьяным парнем, уснувшим прямо в разгар вечеринки за одним из столов, перебрав водки и накурившись кальяна. Хватит. Игрушкой я быть не намерена.

Полная уверенности в своем решении, подхожу к столу, чтобы забрать сумочку и пальто, но невольно притормаживаю. Я пока еще не понимаю зачем, но что-то в тоне начальника, доносящегося из-за приоткрытой двери, меня настораживает.

Он наполнен гневом, хотя еще пару минут назад казался довольным жизнью.

- Найди мне на этого молокососа все, что сможешь. Вот где он у меня уже сидит.
- Вы же знаете, что на Шаталова нет ничего, - отвечает, если не ошибаюсь, его заместитель Миралов. - Уже перекопали все. Пресса в курсе всех скандалов, где он был замешан, но это не мешает ему успешно руководить компанией, а в нелегальном он не был замечен.
- Сученыш, - раздается сильный удар по столешнице, и я вздрагиваю, опасаясь быть замеченной, но не отхожу. Преодолевая страх, обращаюсь в слух. - Значит, найди на Юсупова! Выкопай всю подноготную, чтобы в документе о покупке его компании стояла фамилия покупателя Щербаков! Мне не важно, как ты это сделаешь! Любым способом, но заставь его продать мне компанию, чтобы я раз и навсегда заткнул за пояс этих сосунков из «АмбассСелл».

Дальше я уже не слушала. Сердце забилося от волнения так сильно, что могло бы выдать мое присутствие оглушительными ударами. Схватила вещи и ринулась к выходу. Влад оказался прав. Щербаков действительно ведет дела грязными способами, и я просто обязана ему об этом рассказать, чтобы хоть как-то помочь спасти сделку.

Глава 13

Влад

Забираюсь в недавно купленный Ровер и нервно тяну за узел галстука, ослабляя его. Ненавижу эти удушающие веревки, но должность обязывает носить их ежедневно. Снимаю через голову и бросаю на заднее сиденье. Расстегиваю несколько пуговиц на рубашке и только потом подкуриваю сигарету.

Щербаков ублюдок смог сделать так, чтобы перевесить сегодня чашу весов в свою сторону. Ну конечно, если предложить сумму почти в три раза выше нашей, то тут бы и я задумался на месте хозяина «МэйКолл». Только задумался бы не о том, как в скором времени распоряжусь полученными бабками, а о том, что его тонущая компания не стоит такой суммы, и предлагать её – верх абсурда. Значит, здесь что-то другое, и нужно ждать подвоха.

Бросаю взгляд на наручные часы. Славе звонить рано, он скорее всего еще на переговорах. Нужно что-то решать, а что – я понятия не имею. Перебивать цену «ФоунЗон» нет смысла. Мы же, в конце концов, не нефть покупаем.

Откидываюсь в кресле и делаю глубокую затяжку, позволяя никотину расслабить напряженные нервы.

Взгляд случайно падает на бутылек ароматизатора, и в памяти всплывают слова Лили. Срываю его с зеркала и вышвыриваю в окно. Я и забыл, что Цветочек не любит хвою. Думал, помню все, что связано с ней, а оказывается нет. Открываю все окна, чтобы выветрить въевшийся запах.

Не нравится мне, что она работает на этого подонка.

Я когда увидел, как тот за руку ее схватил, думал, пальцы ему переломаю все по очереди. Только и ждет мудака, как залезть ей под юбку. Лилиа сама не знает, как выглядела испуганно, пытаюсь от его настырных предложений отделаться, хотя держалась на уровне, молодец, маленькая.

Стеклянные двери центрального входа разъезжаются, вырывая меня из неприятных мыслей, и оттуда выходит Цветочек, звонко выстукивая каблуками по плитке. Ветер бросается ей в лицо, отбрасывая волосы за спину, и заставляя поежится от сильного порыва. Сигналю, привлекая внимание.

Взгляд невольно прилипает к стройным ногам и узким шиколоткам, подчеркнутым недорогими сапогами на высоком каблуке. Во рту мгновенно пересыхает. Какая же она сексуальная. Образец настоящей женщины, которую хочется закрыть в доме и никому не показывать, потому что каждый у кого есть глаза буквально сжирает ее взглядом.

Лилиа подходит к машине и заглядывает в окно, кажется, даже не собираясь садиться.

- Влад, мне нужно тебе кое-что сказать, – тревожно оборачивается на окна оставшегося позади офиса, и я рефлекторно прослеживаю ее взгляд.
- Может сядешь? – глазами показываю на соседнее кресло, когда она возвращает взгляд на меня, но Лилиа отрицательно качает головой.

- Я только что слышала, как Щербаков беседовал по поводу тебя со своим заместителем, – серьезно говорит Цветочек, понизив голос, как будто нас кто-то может услышать на пустынной улице.
- И?
- Он говорил что-то о том, чтобы накопать на тебя какую-то информацию, но Сергей Дмитриевич ответил, мол, что на тебя у него нет ничего, и тогда Геннадий Викторович сказал любым способом заставить директора «МэйКолл» продать ему фирму.

И почему я даже не удивлен? Вот оно значит как. Лиля только что, сама того не подозревая, нашла ответ на главный вопрос сегодняшнего вечера. Истинное положение дел лежало на поверхности, но ни я, ни Юсупов не могли предположить, что Щербаков пойдет этим путем. Значит, решил найти компромат, а потом попросту заставить продать ему компанию по минимальной цене, а указанная сегодня служила обыкновенным замыливанием глаз. Знает, что выше сумму мы не выставим, и решил идти ва-банк. Тварь.

- Я подумала, что ты найдешь как воспользоваться этой информацией, – отрывает меня от размышлений Лиля и выпрямляется.
- Спасибо, что сказала, я подозревал, что он выкинет нечто подобное, только не думал, что методы выберет столь радикальные.
- Любой на моем месте бы не промолчал.

Порыв ледящего ветра взывает и поднимает с земли сухие листья, вынуждая Лилю плотнее укутаться в тонкое пальто. Не понимаю только зачем мерзнуть, если можно было все это рассказать внутри.

Лиля, словно услышав мой вопрос, быстро проговаривает:

- Я пойду. Всего хорошего, Влад!

Что, бл*дь? В полном шоке смотрю через лобовое стекло на то, как стройная фигура уверенно отдаляется от машины, направляясь по тротуару в сторону остановки. Ветер нещадно треплет темные волосы и взметает подол коричневого пальто. Охренеть.

Она лучше промерзнет к чертовой матери, чем сядет со мной в одну машину?

Завожу двигатель и резко срываюсь с места. Через пару метров останавливаюсь. Не тратя времени, выхожу из машины.

- Я кажется сказал, что подвезу тебя!

Лиля передергивает плечами то ли от холода, то ли от чего-то другого, но не останавливается.

- А я сказала, что дойду сама!

Шумно выдыхаю, понимая, что моего терпения не хватит на уговоры, да и не собираюсь я этого делать. Не больно, но уверенно хватаю ее за локоть и подталкиваю к Роверу.

- Ты что делаешь? – карие глаза распахиваются от негодования.

Молча открываю дверь и заталкиваю упрямыцу внутрь. Она что-то пытается возразить, оттолкнуть, но я сейчас не в том состоянии, чтобы играть в догонялки и уговоры. Едва правая нога Лили оказывается в машине, как я захлопываю дверь и быстро занимаю водительское сиденье. На всякий случай блокирую двери, а то мало ли какие тараканы за эти годы поселились в её голове.

- Шаталов, ты что себе позволяешь? – от Максимовой исходят волны злости, но мне плевать. Пусть хоть ногтями вцепится в лицо. Завожу двигатель и срываюсь с места.

- Лучше спроси, чего я себе не позволю, Лилия. Оставить тебя на холоде и лишит себя помощницы.

Кажется, Лилия считает, что может убить меня взглядом.

Карие глаза пристально наблюдают за тем, как я настраиваю климат – контроль, а потом накрываю её покрасневшие от холода ладони и крепко сжимаю, управляя машиной одной левой рукой. В салоне на несколько секунд повисает напряженное молчание. Под пальцами явно ощущается учащенный пульс на её левом запястье. Кожа мягкая и очень холодная. Тонкие пальцы напряжены и подрагивают. Не знаю от холода или от того, что я крепко их сжимаю. Хочется поднести ко рту и согреть дыханием. Но как только я собираюсь это сделать, ладони резко исчезают из моей руки, словно я могу заразить ее каким-то кожным заболеванием.

- Какой помощницы? О чем ты? Внутренности опалает раздражением.

- Не обязательно каждый раз дергаться от меня!

- Влад, о какой помощнице ты говоришь?

- О тебе, Лилия. Или ты собираешься продолжать работать на этого подонка?

Не знаю, что сейчас происходит в голове у Цветочка, но, по-моему, она еще не успела обдумать свое ближайшее будущее, и я застал ее врасплох. Ожесточенные черты лица сглаживаются, когда она ныряет в размышления.

- Нет, не собираюсь, – отвечает неуверенно спустя короткое время, – но почему ты решил, что я соглашусь на должность твоей помощницы?

- Потому что, во-первых, я так хочу, а во-вторых, другого выхода у тебя нет.

Пухлые губы сжимаются в тонкую линию, а руки складываются в кулаки. Я не собирался ставить ей ультиматум или что-то в этом роде, но и позволить Щербакову крутиться рядом тоже хрен позволю. Хватит. Игра в догонялки окончена.

Глава 14

- Выход есть всегда, Влад!

Интересно, она сама в курсе, как неуверенно звучат ее слова?

Мы подъезжаем к дому Лизы, и я глушу мотор. Поворачиваюсь полубоком и встречаюсь с карими омутами. В отсутствии ароматизатора автомобиль наполнился легким ароматом женских духов, таким ненавязчивым и невесомым, как и сама Лиля. Невыносимо хочу вдохнуть его полными легкими. Желательно прямо с ее тела. Я все еще помню каким оно может быть отзывчивым и горячим. От непосредственной близости и неуместных воспоминаний в голове мутнеет, а кровь усиленно устремляется в пах.

- И какой же выход у тебя? - интересуюсь уже менее агрессивно, стараясь не съезжать глазами на плотно обтянутую тканью грудь.
- Любой, только не ты! - охрененная такая словесная пощечина огревает сильнее, чем если бы она меня сейчас ударила. - Ты с чего взял, что имеешь право отдавать мне приказы? - но Лиле оказывается мало, и она решает просто выпотрошить меня своими маленькими ручками. - Кто ты такой, Влад? Никто! Ты абсолютно никто для меня.
- Ложь! - отрезаю я. - Ты себя видела? Если бы я был никем, ты бы от меня не шарахалась, как от чумы. Такие чувства не проходят бесследно!
- Проходят! - срывается на крик Лиля, и кажется еще немного и она набросится на меня с кулаками в отчаянном желании доказать, что разлюбила. - Ты сам убил их! Своими поступками, словами, отношением! Зачем только мучил меня, если никогда не любил? Зачем, Влад?
- Да любил я! - рявкаю и, поддавшись сжирающему порыву, хватаю Лилю за затылок и дергаю на себя. - Любил, слышишь?

В ограниченном пространстве становится тяжело дышать. Слышно только как хаотично колотятся наши сердца, не попадая в ритм.

- Зачем ты врешь? - намного тише спрашивает Лиля, обдавая мое лицо горячим дыханием. Её руки на моей груди, и я чувствую сквозь рубашку, как дрожат тонкие пальцы, посылая наэлектризованные нити по коже.
- Я не вру. Я любил тебя, Лиля. Любил так, что сам охреневал от этого состояния. Просто... - набираюсь смелости, потому что, бл*дь, признавать собственные ошибки всегда тяжело, - просто был мудаком!

Грудная клетка Цветочка начинает часто приподниматься, как будто ей становится сложно дышать.

- О чем ты? – говорит одними губами, но я слышу отчетливее, чем если бы сейчас над ухом пуля просвистела.
- Я трахаться хотел без оглядки на кого-то, понимаешь? Бабками швырять и не думать о том, что надо перед кем-то отчитываться. А ты... Ты будила внутри такие чувства, которые тормозили меня, заставляли совесть орать об изменах.
- Ты противоречишь сам себе, разве можно любить и хотеть изменять? – большие глаза недоверчиво перемещаются по моему лицу, выискивая ложь.
- Лиля, мне было семнадцать. Мне тогда не нужна была любовь. Я выбрал свободу, хотя тебя так отпустить и не смог, – позволяю себе провести большим пальцем по мягким губам, и с них тут же срывается горячий выдох. Бл*дь, как же я хочу ее. Каша в голове становится все тягучее, заставляя тщательнее подбирать слова, – Знаешь, я ведь с ума сходил, когда ты начала встречаться со своим Тимуром после меня. Помнишь, его кто-то избил в подворотне, а потом вы расстались? Это я был.

Большие глаза распахиваются в удивлении.

- Почему?
- Не хотел, чтобы ты с ним была. Да и вообще с кем-либо.
- Ты же тогда с Юлей встречался, – Цветочек непонимающе хмурится, а я не знаю что сказать.
- Встречался – это сильно сказано. Так, время коротал. Встречался я с тобой, это да.
- И изменял мне...

Приглушенный голос срывается на последнем слове, и я, все еще удерживая её за затылок, утыкаюсь лбом в ее. Лилия вздрагивает, как от огня. Я хочу извиниться, попросить прощения за всю ту боль, что причинил, но слова даются с трудом. Одно дело знать о своем гнилом нутре и жить с этим, и совсем другое – открыто признавать его существование перед той, кто испытал все его грани на себе.

- Да, – все, что могу сказать. – Я сам не понимал того, что со мной происходит. Я злился на тебя. Злился на себя. На отца за то, что перевел меня в вашу школу.
- А я здесь причем? – отдергивает лицо Цветочек, и на дне темных зрачков вспыхивает огонь. – Я была тебе верна, Влад, даже летом, когда знала, что ты спишь с каждой второй там на своем острове, все равно хранила верность и ждала. И что получила в ответ? Ты вернулся, трахнул меня, а через пару дней бросил. За что ты на меня злился? Влад, скажи мне! – Лилия от негодования сжимает кулаки, а меня швыряет в ад от её признаний. Нет, я знал, что она никогда бы не изменила, но... мать вашу, каким я был мудаком!

- За то и злился. Ты была для меня слишком хорошей. Точнее не так, я был для тебя слишком уродливым.

Лиля прикрывает глаза, как будто ей больно это слышать, и отворачивается. А спустя пару секунд снова убивает меня своими омутами.

- Правильнее сказать, что я была для тебя слишком скучной. Не удовлетворяла в постели, не пила литрами отвертку и не закидывала на тебя ноги, как другие.
- Нет, Лиля, - отрезаю резко и обхватываю пятерней острые скулы. Игнорирую порыв вырваться и снова тяну к себе, сближая наши лица. - Я любил тебя. Любил, просто понял это спустя годы, когда поймал себя на том, что думаю о тебе, даже когда зависаю с другими. А последние дни так и вовсе места себе не нахожу.

Цветочек качает головой, словно я говорю что-то абсурдное.

- Это бред, Влад.
- Нет, не бред. Это правда, которую я не могу доказать, но в которую ты можешь поверить, если захочешь.
- Я уже верила когда-то...

Опускаю взгляд на губы в сантиметре от моих и чувствую, как с них срывается рваный выдох. Чертовски хочется вспомнить, какие они на вкус. От навязчивого желания пульсирует в висках и пересыхает во рту. Член наливается кровью, доставляя болезненные ощущения. Вашу ж мать, всего лишь губы, а у меня перед глазами плывет.

- Влад, зачем ты это делаешь?
- Хочу, чтобы ты поняла истинную причину.

Тяжело сглатываю, потому что бороться с собой становится все сложнее. Я же не хотел отпугивать её, а все получается совсем наоборот, только ничего поделать не могу. Желание хотя бы прикоснуться граничит с ненормальным.

Глава 15

Лиля

Меня колотит крупной дрожью, словно в лихорадке. Слишком близко. Слишком неожиданно. Слишком не вовремя и слишком поздно.

Дыхание спирает, а глаза жгут слезы, которые, я думала, выплакала давным-давно.

- Тебе не кажется, что ты опоздал с признаниями? И вообще, с чего ты взял, что они мне нужны?

Изо всех сил стараюсь выглядеть беспристрастной, но этот экзамен оказывается чрезмерно сложным для сдачи.

- Может и не нужны, но это не меняет главного. Я хочу тебя, Лиль.

Что? Меня бьет разрядом в двести двадцать вольт от того, как искренне звучат его слова. Помню, как каждый раз я плавилась, стоило ему произнести их со своей извечной самодовольной ухмылкой, а сейчас... где он научился так искусно лгать? Где и главное для чего?

- Влад! - отталкиваю его, возвращая себе личное пространство. Мужские руки обхватывают руль, и костяшки пальцев белеют от силы, с которой он его сжимает.
- Хочу не в том смысле! - говорит хрипло, а потом чертыхается, смотря вперед перед собой. - В том конечно тоже, но первостепенно хочу, чтобы ты стала моей. Опять. Бл*дь. Не то, чтобы опять, - разворачивается и отчеканивает так, чтобы в его словах не оставалось сомнений, - Лилия, во всех смыслах. Я хочу тебя во всех долбанных смыслах этого слова.

Мне дышать нечем. Воздух превратился в густой дым, распирающий легкие и отравляющий сознание. К чему это? Зачем возвращать меня в точку отправления? Зажмуриваю глаза, надеясь, что реальность сыграла со мной злую шутку, и я сейчас проснусь. Как часто я представляла, что он вернется, скажет нечто подобное, и я сойду с ума от счастья. Ждала год, два, три, а после единственной встречи выпускников, где он грубо вернул меня с небес наивных грез на землю, поняла, что сказок не бывает. Перестала ждать, а теперь вдруг это...

Вдыхаю как можно глубже, преодолевая спазмы.

- Нет, Влад! Неужели ты правда думаешь, что можно сказать «люблю», а потом с чистой совестью ждать моего падения в твои объятия?

Мужское лицо на мгновение искажается как от боли, но уже через секунду принимает абсолютно непроницаемый вид.

- Конечно нет. Я понимаю, что тебе нужно время.
- Мне не нужно время, - выпаливаю я, - ничего не будет.

Влад коротко кивает, а потом неожиданно снова наклоняется очень близко, обхватывает обеими руками лицо и гладит большими пальцами щеки, впрыскивая под кожу дозу электричества.

- Будет, Лиль, потому что по-другому просто не может быть!
- Не бу..

- Тшшш, - надавливает пальцем мне на губы, заставляя замолчать, и от этого действия мне становится еще хуже. - Завтра я жду тебя в офисе, Цветочек. И только попробуй еще раз сбежать! Найду и затащу силой, поняла меня?

Офис? Господи, офис. Деньги. Мама. Дом. Все вдруг наваливается гранитным камнем, перекрывая пути к побегу. Мне действительно придется работать на Шаталова, потому что осталась неделя, а денег все еще нет. Господи...

Его пальцы все еще обжигают кожу, когда я резко отворачиваюсь.

- Открой дверь!

Голос меня предает разоблачающей дрожью, но в глухой тишине раздается характерный щелчок, после которого я, наконец, могу глотнуть кислорода, а не разъедающего внутренности запаха болезненных признаний.

Выскакиваю из салона и уже на улице прошу:

- Не называй меня Цветочком, Влад!

Темно - зеленые глаза прищуриваются, но моя просьба остается без ответа.

- Спокойной ночи, Лиль!

Черный Рендж Ровер отъезжает, только когда я скрываюсь в подъезде. Сердце сходит с ума от пережитых эмоций.

Я, едва передвигая тяжелые, словно налитые свинцом, ноги, дохожу до квартиры и сразу же иду на кухню. Лизы, похоже, еще нет.

Алкоголь не решение проблемы, но организму просто необходимо постороннее вмешательство, потому что сам он не расслабится.

Открываю холодильник и достаю бутылку с остатками красного вина. Отпиваю прямо из горла и оседаю на стул.

Вот и все. Моя жизнь легким движением руки Влада Шаталова снова превратилась в руины. Он за один вечер разрушил то, что я так старательно выстраивала годами. Счастье без него. Я хотела быть счастливой и искренне верила, что можно самой построить свой идеальный душевный мир, но ошиблась. Сегодня, когда Влад говорил все эти слова, а его губы находились в nepoзвoлитeльнoй близости с моими, я отчетливо поняла, что все мое призрачное счастье - ни что иное, как фальшь. Будь я по-настоящему свободной от чувств к нему, я бы не реагировала так болезненно на его слова. На короткое мгновение мне до боли захотелось, чтобы все, что он говорил, оказалось правдой. И ведь так легко было поверить. Разве можно сыграть такие неподдельные эмоции?

Подношу руку к горящим губам и трогаю их. Нижняя все еще печет после нежных прикосновений. Я отвратительна сама себе за слабость перед ним. Если бы Влад меня поцеловал, мизерная часть меня ликовала бы, потому что я очень хорошо помню его поцелуи. Они всегда были властными, жадными, отнимающими способность дышать и мыслить. В жизни каждого, наверное, есть

человек, с которым мы потом невольно сравниваем остальных. И хорошо, если они затмевают его собой. А если все, кто приходит после, даже на десятую долю не дотягивают до первого? Как потом быть? Обманывать себя? Именно это я и делала все эти годы. Ведь ни одному не удалось дотянуть до планки, выставленной Шаталовым.

За что мы любим мужчин? За то, что они приносят боль и разочарование? За то, что мы теряем себя рядом с ними? Нет. Мы любим их за то, что чувствуем себя счастливыми. Хотя бы на короткий миг. И как бы не было парадоксально, но самое сильное счастье я испытывала рядом с Владом.

Телефон в сумочке начинает звонить мелодией, установленной на Игоря, и мое сердце больно сжимается.

Достаю его непослушными пальцами и принимаю вызов:

- Привет, Игорь.
- Привет, Лиль, как день прошел? – бодро интересуется парень, наверное, просматривая сейчас сериал по телевизору. В это время идет его любимый про следователей.
- Нормально, а твой как? – стараюсь звучать энергично, но видимо не выходит, потому что от Игоря не укрываются расстроенные нотки.
- Мой тоже в норме. Лиль, случилось что?

Случилось. Уже то, что я чувствую себя перед ним виноватой, на самом деле даже ничего плохого не совершив, уже говорит о многом.

- Да на работе кое-какие неприятности, придется переходить в другую компанию. К жениху Лизы. – Игорь в курсе, что я изначально устроилась в ФоунЗон, я рассказала. Только об истинной причине умолчала.
- Ну прекрасно, так и я буду спокоен.
- Как у тебя на работе?
- Хорошо всё, сегодня пришлось объяснять, почему несколько базовых полетело, вина была не моя, но дежурный я, и соответственно отвечать тоже мне. Лиль, тут реклама заканчивается, давай уже завтра созвонимся. Ты же помнишь, что послезавтра я у тебя?
- Помню, конечно.
- Увидимся наконец, я ужасно соскучился!
- Угу.
- Целую, детка!
- Целую.

Роняю телефон на стол и до боли впиваюсь зубами в щеку. Игорь соскучился. Такая банальная фраза, а я не смогла сказать даже ее. Все потому что не успела соскучиться. Круговорот событий закружил, а сегодняшний вечер и вовсе показал мне мою жизнь новыми глазами. Я не люблю Игоря. И не люблю никогда. Проблема не в нем, конечно, ведь он замечательный. Дело в том, что я всю жизнь буду оборачиваться назад, сравнивая его с другим, и вздрагивать всякий раз, когда на горизонте будет оказываться Влад. Игорь заслуживает быть любимым всецело, а обманывать его я не смогу. Если раньше живя в шаткой уверенности в завтрашнем дне и своих чувствах, мне казалось, что у нас все получится, то Влад разбил даже эти иллюзии. Жить не любя можно, но недолго. Однажды я сорвусь и причиню ему боль, ведь если изначально строить брак на фальшивых чувствах, ничего хорошего не выйдет. Я научилась бы так жить, даже больше, чем уверена, но Игорь не заслуживает подобного отношения.

Дверь щелкает, возвещая о том, что Лизка, наконец, вернулась домой, я же подскакиваю и подбегаю к микроволновке, чтобы оценить свой внешний вид в отражении зеркальной дверцы. Не хочу, чтобы она узнала о том, что произошло между мной и Владом. Все равно это ничего не значит. Я давно смотрю на вещи реалистично.

- Лиль, привет, ну ты как? - племянша входит на кухню и, заметив бутылку на столе, поджигает губы. - Выбил тебя из колеи этот Щербаков, да?
- Откуда ты знаешь? - удивленно спрашиваю я. Кажется, в этой столице новости разлетаются быстрее, чем в нашем городе.
- Я как раз приехала к Славе после переговоров, мы хотели поужинать, как позвонил Влад и рассказал ему все, что произошло в офисе «ФоунЗон».
- Что именно всё? - уточняю я, стараясь не выдать себя чересчур нервными движениями.
- О том, как ты услышала разговор начальника. Про шантаж и так далее. - Лиза хватает бутылку и так же, как и я пять минут назад, прикидывает губами к горлышку.
- А, да. И что они будут делать, не говорили?
- Слава сорвался к Владу. Кажется, они поехали к Юсипову, или как там его? - щелкает пальцами, пытаюсь вспомнить, - директору «МэйКолл» в общем.
- Юсипову.
- Точно. Слушай, Лиль, ты как хочешь, а я тебя больше в Фоун не пущу! - Лизка угрожающе тычет пальцем с длинным ногтем мне в грудь, заставляя улыбнуться. - Я понимаю, что там Шаталов, но, знаешь ли, из двух зол лучше выбрать его.
- Он тоже сказал, чтобы приходила завтра в Амбасс, - признаюсь, забирая бутылку и делая большой глоток алкоголя. Вино мягко обжигает горло, пока племянница сверлит меня нетерпеливым взглядом.

- И? Пойдешь? Лиль, скажи, что уволишься, пожалуйста!
- Пойду, - киваю, наблюдая, как Лизка облегченно выдыхает.
- Старайся просто не обращать внимания на Влада. Выставь границы. Не думаю, что он начнет вести себя как раньше.

Молча отворачиваюсь и достаю из холодильника вчерашнюю запеченную курицу.

Границы.. Да он разбивает все возведенные мною баррикады одним только взглядом, от которого у меня поджилки трясутся и сердце к горлу подскакивает.

- Мне в любом случае нужны деньги, поэтому выхода нет.

Мы удобно усаживаемся за стол и, разлив остатки вина по бокалам, расправляемся с поздним ужином под непринужденную болтовню. Лизка воодушевленно делится тем, что хозяйка дизайнерского дома, где она работает, поручила ей заняться созданием платья для какой-то известной актрисы. Племянница с первого дня ждала, когда ее способности получат признание, и кажется, наконец, дождалась. Она у меня огромная умница и очень талантливая, поэтому я даже не удивлена, что ей так скоро поручили такое ответственное задание.

Мы моем посуду, протираем полотенцем тарелки, по очереди отправляемся в душ. Я старательно думаю о чем угодно, только не о случившемся несколько часов назад. Избегать мыслей о Владе сложно, особенно когда от него неожиданно приходит сообщение.

Я как раз чистила зубы и чуть телефон в раковину не уронила, увидев четыре буквы знакомого имени на экране. Сердце замерло, пока посомневавшись пару секунд, я все-таки открыла сообщение.

"Дело улажено. Можно считать, что «МэйКолл» уже наша. Спасибо. И спокойной ночи, Цветочек!"

Снова этот Цветочек... Я же попросила его!

Глава 16

Лиля

В офис «ФоунЗон» возвращаться не хотелось, да и полной уверенности в том, что меня отпустят по первой же просьбе, тоже не было. Но тем не менее я была настроена решительно.

Геннадий Викторович приехал в офис, опоздав на два часа, за которые я успела выпить четыре чашки кофе для храбрости. После случившегося стало

ясно, что человек он непростой и нужно быть готовой ко всему, поэтому собрав смелость в кулак, я взяла заявление и постучалась в приоткрытые двери.

- Проходи, Лилечка, - судя по улыбке, настроение у шефа довольно неплохое. Вероятно, еще не в курсе, что проиграл бой за «МэйКолл». Ну это мне на руку. Всегда проще договориться с тем, кто в хорошем расположении духа. - Кофе мне принесла?
- Не совсем, - уверенно подошла к столу и положила перед ним бумагу, - Геннадий Викторович, я хочу уволиться.
- Не понял, - взгляд синих глаз вмиг покрылся инеем, а улыбка из настоящей превратилась в восковую, а потом и вовсе исчезла с лица. Щербаков пробежался глазами по тексту заявления. - Увольняешься по личным причинам?

Хоть дверь в кабинет и осталась открытой, я отчего-то чувствовала себя небезопасно. Даже садиться не стала, чтобы создать для себя иллюзию превосходства.

- Да. Такой ненормированный график работы не для меня. Я бы хотела приходить домой точно в определенное время, а не по глубокой ночи.
- Тогда тебе прямая дорога на завод, Лиля, - едко подметил начальник, но я проглотила. Главное, чтоб подписал быстрее. - Там рабочий день с восьми до пяти.

Только Щербаков не спешил с решением. Неожиданно встал из-за стола и направился к двери. Я заволновалась, наблюдая за тем, как он подходит и закрывает дверь. Замок не защелкнулся, что уже хорошо, но мне стало не по себе. Мужчина выглядел недовольным.

Обернулся и зашагал в моем направлении.

- Значит так, Лиля, - обращение Лилечка куда-то испарилось. Видимо понял, что больше нет смысла лебезить передо мной. - Хочешь уволиться - я дам тебе расчет. Только ты не маленькая девочка и должна понимать, чего тебе это будет стоить.

Щербаков подошел ко мне вплотную, бесцеремонно врываясь в личное пространство, и впери красноречивый взгляд сначала на мои губы, а потом в декольте. Я вскинула подбородок, чувствуя, как от страха холодеют кончики пальцев. Вряд ли он сможет сделать что-то прямо сейчас, но мужчина действительно внушал страх. Смотрел на меня как дикий зверь на свою жертву. От него исходила угроза, и он даже больше не скрывал своих намерений.

- Я отработаю положенных две недели, чтобы вы смогли найти замену, - отчеканила, готовая даже на эту мягко говоря неприятную жертву, лишь бы не смотрел на меня такими глазами.

Бровь на серьезном лице скептически поползла вверх.

- Зачем мне твои две недели? Я отпущу тебя сегодня же, если очень хорошо попросишь!

На этих словах он шагнул вперед так, что пришлось упереться бедрами в дубовый стол. Сердце взмылось к горлу, когда мужская рука нагло отодвинула воротник пиджака, и грубые пальцы проехали тыльной стороной по ложбинке между грудей.

- Геннадий Викторович, что вы себе...

Договорить я не успела, потому что его рука жестко накрыла мой рот, а бедра толкнулись мне в живот, демонстрируя степень серьезности его угроз. Меня охватила паника. Кажется, этому человеку абсолютно все равно, что сюда может кто-то войти, и его не пугают последствия.

- Я сказал попросить, а не строить из себя недотрогу. У тебя есть два варианта, чем выторговать расчет. Ртом или тем, что между твоих ног, Максимова. Какой выберешь?

От омерзения меня едва не стошнило.

Запах его руки ворвался в ноздри, вызывая рвотные позывы. Я закрутила головой из стороны в сторону, предчувствуя беду. От такого человека просто так не сбежать.

- Только попробуй заорать! – хриплый шепот на ухо заставил оцепенеть.

Мужская рука исчезла с моего лица, но тут же схватилась за подол юбки, задирая её. Мои попытки оттолкнуть оставались незамеченным, и я бы точно огрела его настольной лампой, которую нащупала возле левой руки, если бы дверь внезапно не открылась.

Щербакова это протрезвило. Воспользовавшись случаем, я выскользнула из кольца крепких рук и на подкашивающихся от пережитого испуга ногах отскочила в сторону.

- Что здесь происходит? – довольно властный женский голос привлек наше обоюдное внимание.

Геннадий Викторович обернулся. В дверях стояла красивая женщина в годах. Я видела ее на фотографии на столе начальника.

- Элеонора? – не стараясь звучать дружелюбно, сказал Щербаков. – Ты что здесь делаешь?
- Зашла проверить как идут дела компании и вижу, что как и всегда. Ничего не меняется, – цепкий взгляд подкрашенных глаз прошелся по мне, но по всей вероятности мой внешний вид был очень красноречив, потому что ее глаза, полные осуждения, перенесли на супруга. – Ты снова за свое, Гена?

Снова? О подобном поведении уже известно всем вокруг? Я не стала вдумываться в то, почему его жена говорит об этом как о неприятной привычке. Чужая семья потемки.

- Нет, Элеонора, ничего подобного! – недовольно заговорил Щербаков, занимая свое место.
- Мы же говорили на эту тему. Я выдвинула тебе условие. – женщина уверенно вошла в кабинет, игнорируя меня.

Надо бы оставить их наедине. Только это отличная возможность, и не воспользоваться ей с моей стороны было бы верхом глупости.

- Извините, вы все не так поняли, – поспешила я с ложными объяснениями. Женщина смерила меня строгим взглядом, но бояться ее после того, что вытворял Щербаков только что, уже не было смысла. – Я пришла взять расчет. Вот даже заявление принесла, и Геннадий Викторович как раз собирался подписать.

Лгать я всегда умела плохо. Мама с детства на раз-два вычисляла, обманываю ли я её или правду говорю, вот и жена его, кажется, не поверила.

Я смело взглянула на Щербакова и поняла, что попала в точку. Он, сцепив с силой зубы, зрительно уничтожал меня на месте.

- Это правда? – поинтересовалась Элеонора. Отчества её я не знала.

Геннадию Викторовичу понадобилось несколько секунд, чтобы принять поражение.

- Конечно, девушка оказалась не готова к нашему рабочему графику. – быстро поставив росчерк внизу листка, уже бывший начальник подтолкнул его к краю стола. – Документы заберете в бухгалтерии.

Я едва не вприпрыжку выскочила из кабинета, схватив заявление и бросив быстрое “До свидания” скорее женщине, чем ему.

От радости, что настолько легко отделалась, настроение взлетело на высшую ступень. Чтобы избежать еще одной встречи с неприятным мужчиной, на скорую руку собрала свои скромные пожитки со стола, забрала трудовую, попрощалась с охранником, потому что с другими толком познакомиться еще не успела, и с легким сердцем вышла из стеклянного здания.

Теперь предстояла встреча с новым начальником, и чтобы хоть как-то приободрить себя и подготовиться к тому, что рядом с Владом придется провести добрую половину дня, решила побаловать себя пончиком и большим стаканом капучино из кофейни Старбакс.

Время было как раз обеденное, поэтому можно было спокойно занять свой стол, перекусить и настроить себя на рабочую волну.

Только как обычно в моей жизни все идет не по плану. У судьбы, наверное, фетиш такой – смотреть как рушится то, чего я жду или на что рассчитываю.

Я как раз шла по коридору третьего этажа, делая глоток слегка остывшего кофе, как вдруг почувствовала, что рядом идет кто-то еще. Обернулась и чуть не поперхнулась.

- Опоздала ты, Лиля, я ждал тебя еще два часа назад, - в довольно строгой манере сказал Влад.
- Я увольнялась, если ты забыл, - огрызнулась, позабыв, что говорю с будущим шефом.

Нет, ну это надо такое. Он был уверен, что я приду.

Влад заломил бровь, и его глаза отчего-то заблестели.

- Умница, у нас оформилась уже?
- Нет, обед ведь.

Он кивнул.

- Хорошо, тогда как все порешаешь, зайди ко мне, я введу тебя в курс дела.

Мы подошли к моему рабочему месту. На этаже было тихо, как на площади в четыре утра. Видимо, все ушли на обед. Я старалась вести себя непринужденно, поэтому поставила на стол сумочку и картонный пакетик с пончиком. Влад все еще стоял рядом, и казалось, что он своим присутствием занимает все пространство, хотя холл был размером с огород моей покойной бабушки.

Я обернулась, и от улыбки, с которой он наблюдал за моими действиями, стало не по себе.

- Я рад, что ты не сбежала снова.
- Вариантов просто других нет, - пожала плечами. Правда ведь. Был бы выбор, я бы ни за что не стала работать на Шаталова.
- Выход есть всегда, - с ухмылкой процитировал мои же слова, а потом вдруг забрал из моих рук стаканчик и отпил прямо из него. - Спасибо за кофе, Цветочек. Очень вкусный. С привкусом твоих губ так особенно!
- Пожалуйста, Владислав Сергеевич!

Ответила сквозь сжатые зубы и тут же отвернулась, потому что он снова мне улыбнулся. Я ненавидела эту улыбку. Такую живую и ослепляющую. Когда-то я полюбила его именно за нее и до сих пор за это расплачиваюсь.

ОДИННАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

- Кать, ну выбери ты уже эту чертову шоколадку, пять минут тут топчемся, - я недовольно закатила глаза на то, как подруга уже в сотый раз поменяла Баунти на Сникерс.

- Ну, подожди, я не пойму, что я хочу больше, - отмахнулась она и снова ушла в размышления. Прямо наказание какое-то.

Я тоже жутко любила шоколад, но у нас на него хватало денег, поэтому привыкла закрывать свои желания на замок и не реагировать на то, что едят друзья. Они чаще всего сами делились, за что я их любила еще сильнее.

- Все, я выбрала, Сникерс хочу, - радостно возвестила Чугуева и положила перед продавцом батончик.
- А я бы Милкивей взяла, - зачем-то произнесла я и улыбнулась женщине в форме напротив.
- Дайте Милкивей, - неожиданно прозвучало прямо над правым ухом. Голос показался мне довольно знакомым.

Мы с Катей синхронно обернулись и узнали в стоящем рядом парне нашего одноклассника Шаталова. По нему почти все девчонки в классе с ума сходили кроме нас и еще парочки отличниц.

Он вдруг неожиданно подмигнул мне, а потом протянул шоколадный батончик.

- Держи, приятного аппетита.

От неожиданности я округлила глаза, а потом засмущалась.

- Спасибо, но не надо было, я просто так сказала.
- А я просто так угостил. Когда будешь кушать, вспомни обо мне, Цветочек.
- Цветочек? - переспросила я, чувствуя, как щеки горят. - Потому что Лилия, да?
- Нет. Потому что вкусно пахнешь.

Улыбнулся, и с этого момента моя жизнь прекратилась. Или только началась, тогда я не разобрала. Поняла только, что более красивой улыбки еще в жизни не видела. И никогда ведь не замечала, а учились мы вместе уже четыре месяца.

Говорят, чтобы влюбиться, нужно узнать человека, понять, что он из себя представляет. Чушь все это. Иногда чтобы влюбиться хватает короткой секунды, за которую происходит щелчок в сознании и уносит жизнь в совершенно новом направлении.

Щелчок в моем произошел в момент, когда я увидела улыбку Влада.

Лиля

После обеденного перерыва я оформилась и теперь уже официально считалась сотрудником компании "АмбассСелл".

После пары дней работы на Щербакова я примерно представляла, что от меня требовалось, поэтому Владу осталось просто объяснить некоторые детали, показать мне где находится небольшая, но уютная комната с кофе-машиной и холодильником, который отчего-то был забит до отвала. Я так понимаю, что это место не для простых сотрудников, а только для вышестоящих, поэтому разнообразию сыров и копченостей не особо удивилась.

Мы прошлись по этажу, заглядывая в кабинеты, куда мне придется наведываться чаще остальных, такие как копировальная, архив и даже заглянули к Святославу Игоревичу.

Мужчина выглядел искренне довольным тем, что я теперь "на своем месте", как он выразился, и так же как и Влад, поблагодарил за то, что рассказала им об услышанном вчера в компании "ФоунЗон".

Мне было неловко находиться в его компании после того, как сама всего пару дней назад отказалась от места работы, являющейся мечтой сотни девушек, но, кажется, Слава не злился и не считал необходимым меня этим попрекнуть, поэтому уже спустя пять минут я смогла расслабиться.

А потом началось что-то невообразимое. После обеда ринулись посетители, которым было назначено заранее. И пока я пыталась разобрать почерк Наташи, секретаря заместителя Влада, временно исполняющей роль его помощницы, особо нетерпеливые не гнушались попрекнуть меня отсутствием профессионализма.

А еще Шаталову постоянно звонили. За два часа работы я приняла как минимум звонков тридцать, и из ушей уже начал валить дым от меняющихся голосов в трубке. Слова "Приемная Влада Шаталова, Лилия, здравствуйте" уже запутывали язык, а желающих пообщаться с директором не уменьшалось. В глазах рябело от букв и имен, я уже не понимала, кого на какой день записала. Одни отменяли встречи, другие наоборот просили подвинуть их ближе, третьи уточняли записи. Теперь я понимала, почему девочки секретари, как только закончился обед, проходя мимо меня, пожелали мне удачи с сочувствующим взглядом.

Но больше всего раздражало то, что половина звонящих оказывались девушками, требующими соединить с ними Влада по личному вопросу. Поначалу я не обращала внимания, мало ли какие там у них личные вопросы. Но когда одна и та же настырная особа за последние двадцать минут уже третий раз пыталась достучаться до Шаталова, не обращая внимания на мои слова о том, что у него сейчас встреча, я психанула.

- Еще раз назовите ваше имя, - едва сдерживая раздражение, попросила я.
- Инга. - ответ прозвучал с не меньшим раздражением, так, словно это я ее уже в край достала, а не она меня.

- Полностью. Я не представляю начальнику звонящих только по имени. Скажите вашу фамилию и цель звонка.
- Инга Степнова, я же уже говорила, чем вы слушаете, девушка? – если бы меня попросили охарактеризовать человека по голосу, я бы предположила, что эта мадам – типичная инста-модель. Во всяком случае, говорила дама именно таким тоном, словно она сейчас сложила губы трубочкой, а я отвлекаю ее от фотографирования задней части тела в зеркале.
- Цель звонка?
- Личная. Я звоню по личной причине. Скажите Владу, он поймет.

Знала бы какая по счету ты личная причина. Внутри меня словно стоп-кран сорвало из-за необъяснимой движущей силы. Все эти "личные цели" так явно нарисовались в воображении, вызывая бурю черной и липкой ревности. Абсолютно неуместной. Я давно этого чувства не ощущала. Игоря не ревновала никогда, да и повода он не давал ни разу. Ни одной оплошности за полгода отношений, и полное доверие с моей стороны. Или это было безразличие? Я не задумывалась до этого момента. А сейчас почему-то от гнева грудную клетку спирает.

Я нанималась сюда работать, чтобы личную жизнь Шаталова планировать что ли? Неужели все секретари до меня круглыми сутками занимались только тем, что отправляли девиц по расписанию на аудиенцию?

- Инга, – я вцепилась в карандаш с такой силой, что еще немного и могла бы его переломить пополам, – так как Владислав Сергеевич сейчас очень занят, я записываю ваш звонок на завтра на десять утра пятнадцать минут, – язвительность так и срыгается с языка, но я стараюсь держаться изо всех сил. – У вас будет ровно пять минут, чтобы выложить ему свою проблему. Запишите, пожалуйста, и позвоните ровно в десять пятнадцать. Всего хорошего.

И мне даже плевать, что завтра суббота и офис будет закрыт.

- У вас что, уже и звонки по расписанию?

Я не ответила. Ткнула на отбой и с особой жестокостью положила трубку на аппарат.

Идиотизм какой-то.

- Браво! – справа вдруг раздались хлопки в ладони, и когда я вскинула голову, то заметила Влада. – Он стоял оперевшись на дверной проем в свой кабинет и смотрел на меня с неподдельным восхищением. – Слушай, Лиль, и как я раньше без тебя справлялся? Так легко отвалила клиентку.
- Клиентку? – фыркнула я, – Влад...ислав Сергеевич, да у Вас половина таких клиенток, которые занимают линию по личным вопросам.

Шаталов оттолкнулся от косяка и подошел к моему столу. Облокотился ладонями прямо напротив и склонил голову, с интересом изучая мое лицо и

заставляя откинуться на стуле, чтобы отодвинуться немного дальше. В его присутствии мне все время было некомфортно, особенно после слов, сказанных Владом тогда в машине.

- Ты неплохо справляешься со своей работой, Цветочек, - смеющиеся глаза пробежались по листкам, разбросанным по поверхности стола, это я пыталась записывать имена звонящих, потому что вбивать их в расписание не успевала, мне проще было от руки. Издевается.
- Справлялась бы лучше, если бы по личным целям тебе... Вам... звонили напрямую, а не через меня!

Кажется, начальнику доставляет удовольствие, когда я обращаюсь к нему на Вы, потому что каждый раз, когда я исправляюсь, он прищуривается, и на дне зрачков вспыхивают яркие сполохи.

- А ты знаешь, что это за личные цели? - с самодовольной ухмылкой интересуется Влад, но смотрит почему-то мне не в глаза, а на губы. Они тут же пересыхают. Хочется облизнуть, а еще лучше отвернуться, но я упрямо смотрю в глаза.
- Могу догадываться. И знаете, задание секретаря планировать рабочие встречи, а не личные, поэтому, пожалуйста, когда в следующий раз будешь...те давать Ваш номер телефона очередной Барби, пожалуйста, не давайте офис приемной.

Широкая улыбка на смуглом лице внезапно вводит меня в ступор. Что я такого сказала, что он улыбается? Причем так нахально и искренне?

Глава 18

Лиля

Звонок лифта отрывает нас от метания словесными шариками, и холл наполняется мужчинами в костюмах.

У Шаталова ведь назначено совещание. Совсем забыла. Как и про кофе с закусками. Черт, черт!

- Извините, мне нужно приготовить кофе.

Не глядя больше в его искрящиеся глаза, поспешила исчезнуть. Сердце каждый раз, когда он приближался, начинало работать в ускоренном режиме, и сейчас ему просто необходима была передышка.

Пока меняла чашки и расставляла их на подносе, в кармане пиджака завибрировал телефон. Лизка.

- Да, племянш? – отвечаю на звонок, удерживая телефон плечом. Достая из пачки салфетки и выкладывая на блюда.

Где здесь сахар? Влад ведь показывал, а я не запомнила. Рядом с банкой кофе нет. Открываю ящик и встаю на носочки, вдруг кто-то задвинул подальше упаковку со стиками.

- Лиль, ты же помнишь, что сегодня вечером у нас показ? – начинает тараторить Лиза.
- Конечно.
- Ты с Игорем поговорила по этому поводу? Он не против?
- Нет, не против, даже наоборот.

При воспоминании об Игоре сердце обращается в камень. Он сегодня приезжает, но поговорить с ним я еще не успела. Ждала личной встречи. Хотя придется повременить до завтра, потому что мероприятие, посвященное году работы дизайнерского дома, где трудится Лиза, не место для серьезных разговоров. А отказать племяннице я не могла. Она очень просила поддержать ее первый показ, на котором будут представлены помимо прочих еще и модели, сшитые по её эскизам.

- Ну тогда отлично, мы со Славой заедем за вами часов в восемь. Он успеет приехать?
- Думаю, да. Буду ждать вас. Лиз, мне бежать надо.

Сбрасываю звонок и открываю следующий ящик. Тоже нет. Что ж это такое? Совещание, наверное, уже идет во всю. Начинаю жутко нервничать. Ладони потеют, и кажется, вот-вот у меня будет сердечный приступ. Я уже должна быть в зале, но все еще здесь топчусь.

- Чертов сахар, где же он? – в сердцах всплескиваю руками, когда сзади раздается смехок. Резко оборачиваюсь.
- Возле окна, Лиль, – Влад стоит у двери и кивком головы указывает на ящик у окна.

Как давно он наблюдает за мной?

Открываю деревянные дверцы. Небольшая белая коробка выглядывает прямо с середины. Тянусь за ней, но тщетно. Господи, кто же здесь такой высокий-то? Зачем было запихивать ее так глубоко? Даже то, что встаю на носочки, не помогает.

Я уже готова попросить Влада о помощи, когда вдруг его рука сама оказывается рядом и тянется вверх. Мужское тело прижимается ко мне сзади, а левая ладонь ложится на талию, разгоняя кровь на максимум. Я выпрямляюсь по струнке, чтобы не быть в такой непозволительной близости, но он как назло медлит и словно дразнит тем, что не может достать чертову коробку.

В ноздри врывается аромат дорогой туалетной воды, возбуждая рецепторы и возвращая в воспоминания. Я слегка поворачиваю голову вправо и утыкаюсь взглядом в крепкую мужскую шею, а потом... Потом вдруг Влад резко опускает голову, и наши губы оказываются на расстоянии миллиметра. Я даже чувствую его горячее дыхание с примесью запаха сигарет. В голове мгновенно плывет, и я сама того не понимая, облизываю пересохшие губы. Пульс бьется так сильно, что ощущается в горле. Наверное, Влад тоже слышит это одуревшее биение.

Кадык на мужской шее дергается, и он внезапно наклоняется, приближая свое лицо к моему. Отшатываюсь в последнюю секунду, выигрывая в борьбе с предательским телом. Не знаю, какими силами мне удастся вовремя отвернуться, чтобы избежать поцелуя. Выходит так, что губы Влада чиркаются о мою щеку и оказываются рядом с мочкой уха. Мне кажется, я дрожу. Такие острые и неподвластные контролю эмоции захлестывают с головой.

Воздух вокруг становится непереносимо тягучим, и чтобы вдохнуть его приходится приложить немалых усилий. Я едва дышу. Ноги отказываются слушать. Но Влад не спешит принимать поражение. Кладет вторую ладонь мне на лицо и удерживает за скулы, в этот же момент проводя носом по щеке и заставляя тело гореть болезненным огнем. Низ живота вспыхивает, скручивая в тугую пружину от власти, разящей от его дерзких и наглых действий.

- Ты понимаешь, что просто оттягиваешь неизбежное, Цветочек? - хриплый голос катится волнами по коже, разнося табун мурашек. Ладонь Влада все еще на моей талии, и я чувствую, с какой силой он впивается пальцами в ткань пиджака.

- Вы слишком самоуверенны, Владислав Сергеевич!

Меня бросает в жар и холод от осознания, что я как самая ничтожная женщина на планете хотела бы этого. Хотела бы снова вспомнить, как умеют целовать его жесткие губы, ощутить силу и власть над собой. Никому не удавалось вызвать эти ужасающие ощущение. Так было только с ним. Наверное, виной тому, что он был первым. Первая любовь самая острая и болезненная, она навсегда остается в памяти. Можно потеряться в количестве любовников и партнеров, но забыть первого невозможно. Так и мое тело. Оно помнит даже вибрации дыхания, вырывающиеся из его рта, и откликается на эти воспоминания.

- Нет, Цветочек. Я просто знаю, что ты борешься с собой. Но я всегда был сильнее. - большой палец дразняще ведет по подбородку.

Я отдергиваю голову. Поворачиваюсь и смотрю прямо в потемневшие глаза. В них жгучее желание и необратимость.

- Совещание уже началось, и кофе вот-вот остынет, - стараюсь звучать уверенно, находясь все еще в кольце его рук, как жертва в тисках удава.

- Ничего, попьют холодный.

- Влад...ислав Сергеевич!

- Ох, Лиля...

Его грудная клетка вздымается часто и быстро, словно он, так же как и я, борется с самим собой. В приемной снова начинает звонить телефон, доносясь едва слышной трелью, и это отвлекает.

- Наверное, снова по личному вопросу звонят! – отталкиваю широкую руку и, взяв со стола коробку со стикерами сахара, отхожу к подносу. Когда он только достать ее успел?
- А ты посылай всех, кто по личному вопросу, подальше, Цветочек, я разрешаю! Меня интересует только один личный вопрос – ты, остальные просто пыль, – а потом добавляет, – Жду тебя в зале.

Проходит мимо уверенным шагом и покидает комнату.

Я выдыхаю. Могу только сейчас признаться себе, как несколько минут выжали мое спокойствие. Опираюсь ладонями на стол и пытаюсь вернуть себе ровное дыхание. Руки дрожат. Мне необходимо сесть, но времени на полное восстановление сил нет.

Неужели так сложно будет каждый день? Противостоять ему и самое главное себе становится сложнее. Я всегда была слаба перед его напором и не умела противостоять. Пыталась воззвать к гордости, но стоило ему поцеловать меня и сказать, что я особенная, как я таяла и ломалась. Всегда ломалась. Тряпка. Ненавидела себя за эту бесхребетность. А теперь ненавижу его. И сейчас, если он снова меня поцелует, то опять сломает. Я не могу этого позволить. Я достойна быть единственной для своего мужчины!

Собираюсь с силами и уже через пару минут приношу в зал совещаний кофе. Пока расставляю чашки перед присутствующими, успеваю заметить, с какой уверенностью Влад ведет совещание.

Его речь правильная, четкая, и ни у одного из сидящих не возникает даже мысли слушать невнимательно. Шаталов рассказывает о приобретении «МэйКолл» и о ближайших планах с таким фанатизмом, будто ничего на свете нет важнее этого. Все-таки он прекрасный руководитель, с этим трудно поспорить. На доске позади расчерчен план доходов, разные схемы и карты, к помощи которых он обращается время от времени.

Я же украдкой наблюдаю за тем, как твердо и повелительно он раздает указания подчиненным. Рукава белой рубашки закатаны на три четверти. Верхние пуговицы расстегнуты, придавая деловому виду легкой вальяжности. Он главный – может себе позволить. Сразу видно кто на ступень выше в этом кабинете. Не только по должности. От Шаталова разит необыкновенной силой. Не слушать его невозможно. Все остальные, хоть и одеты в костюмы с галстуками, некоторые даже старше его по возрасту, а все равно не могут похвастаться подобной влиятельностью. Магнетизм и мужское начало в нем ощущается на внушительном расстоянии.

Только татуировки на обеих руках немного сбивают с толку. Ощущение, что Влад только что слез с байка, накинул рубашку и теперь выступает в роли директора. Хотелось бы сказать, что они ему не идут, но это не так. Рисунки на коже наоборот привлекают к себе еще больше внимания. С

непривычки пробегаюсь глазами по синим линиям. Интересно, что означают эти рисунки?

Подхожу ближе, когда ставлю чашку перед его стулом. Шаталов опирается левой рукой на стол, продолжая рассказывать план по переходу «МэйКолл» к «АмбассСелл», и я вдруг замираю, когда замечаю на тыльной стороне его ладони изображение. Сердце отсчитывает несколько хаотичных ударов, прежде чем пуститься вскачь. На руке изображена лилия.

Глава 19

Лилия

Вот уже десять минут как я вытаптывала пол на кухне в ожидании приезда Игоря. Он ужасно опаздывал. На дороге авария и пробка длиной практически в километр задержали его в пути на два часа. Последний раз он звонил тридцать минут назад и сказал, что, наконец, проехал и уже мчится сюда.

Я в очередной раз подошла к зеркалу в холле и поправила прическу. Хотя назвать собранные заколкой на затылке волосы прической было сложно. Лизка одолжила мне свое алое платье, и я, в очередной раз благодарная природе за схожесть фигур с племянницей, с восхищением пробежалась пальцами по атласу. Носить настолько дорогую одежду все еще было в новинку. Мне привычнее был трикотаж или дешевый хлопок с распродаж в нашем ЦУМе, но не могла же я сидеть в приемной ведущей компании по мобильной связи в выдавшем виды костюме, приобретенном год назад. Поэтому пользовалась тем, что Лизка щедро открыла для меня свой шкаф и разрешила брать все, что душе угодно. Как только я рассчитаюсь с долгом, обязательно накоплю ей на какой-нибудь подарок. Думать о том, когда именно это произойдет, сейчас не хотелось, мысли и так были не на месте.

Я все еще рассчитывала на отсрочку и собиралась встретиться с тетей Инной сама, чтобы объяснить ей ситуацию и поставить в известность о том, что деньги обязательно будут, просто немного позже. Я все же давно реалистка и понимаю, что такой большой кредит мне сразу никто не выдаст даже со справкой о доходах из «АмбассСелл». Как вариант для нашего спасения может стать только бешеный процент, или, в крайнем случае, липовая справка о доходах с более длительным периодом работы, что тоже ничем хорошим не закончится.

Из кухни начинает доноситься мелодия звонка, установленного на Лизу. Неужели уже подъехали? Бросаю взгляд на часы пока иду поднимать трубку. Без пятнадцати восемь. Игорь, где же ты?

– Да, Лизунь? Вы уже здесь?

– Нет, Лиль, тут проблема небольшая нарисовалась. Слава задерживается, поэтому мы приедем уже к самому показу. А вас заберет Влад.

Кровь мгновенно отхлынула от лица, и от растерянности я присела на рядом стоящий стул.

- Как Влад? – спросила, занервничав. – Нет, Лиз, давай мы вас дождемся!
- Мы тогда все опоздаем, Лиль! Я уже позвонила Владу и попросила забрать тебя. Он уже едет, – я почти не слышала ее. Ужас предстоящей встречи охватил с головой.

Влад и Игорь в одной машине? После того, как мы сегодня едва не поцеловались, я и так была еле жива и кое-как дождала до окончания совещания. Еще и этот цветок выбил почву из-под ног. Конечно, скорее всего, он ничего не значит и просто вписывался в общую картину татуировок, но мне потом еще добрые полчаса пришлось успокаивать взбунтовавшееся сердце. На миг вспыхнула догадка, что он набил лилию в память о наших отношениях, но тут же и потухла, как недогоревшая спичка. Не может того быть. Я ничего для него не значила тогда, чтобы на всю жизнь запечатлеть память обо мне на самом видном месте.

Звонок в квартиру раздался внезапно, заставляя вздрогнуть и уставиться в дверь расширенным от волнения взглядом. Сердце забилося быстро-быстро.

Встаю и медленно подхожу к камере домофона. Нажимаю на кнопку и прикрываю глаза от облегчения. Игорь. Рядом с ним оставаться с Владом наедине будет уже не страшно. Влад же не позволит себе лишнее, когда увидит меня с другим. Где-то на задворках сознания пронеслась мысль, что Влад может позволить себе все, что захочет, но я тут же ее отмела. Все будет в порядке. Главное верить.

Поворачиваю замок, параллельно выдыхая и натягивая на лицо улыбку. Как только Игорь замечает меня, тут же бросает на пол спортивную сумку и заключает в объятия. Его губы находят мои в требовательном поцелуе так быстро, что я даже не успеваю поздороваться. Отвечаю по инерции и с опустившимся сердцем замечаю, что абсолютно ничего не чувствую. Никакого мандража, подкашивающихся колен после долгой разлуки. Движения языка во рту привычны и теперь отчего-то даже слегка отталкивают.

Какие яркие и мощные эмоции приносят поцелуи любимого мужчины, и насколько они могут стать обременительными от человека, который больше не вызывает чувств. Я уперлась в грудь Игоря, и с виноватой улыбкой отстранилась.

- Привет.
- Привет, солнце. Ну наконец-то!

Я натянуто улыбнулась.

- Нам спешить надо, Игорь, – мужские руки все еще были на моей талии. Одна спустилась на ягодицу и сжала, пока он носом уткнулся мне в волосы.
- Лииииль, я тааак соскучился!

- Я верю, - все, что получилось выдать, но соврать в ответ не вышло. Чертов Шаталов снова уничтожил во мне все до основания. - Тебе душ нужно принять после дороги? Может еще успеешь за пару минут.
- Да нет, я купался днем, но мы можем успеть кое-что другое за это время.

Игорь снова нашел мои губы, но поцеловать не успел, потому что рядом вдруг раздалось грубое:

- Не успеете!

Влад

Мне кажется, что происходящее перед глазами чертова иллюзия. Ирония гребаной жизни. Сердце колошматит ребра с такой силой, что становится больно. Или это другая боль? Глубокая, сильная и удушающая. Ни черта не соображаю. Кулаки сжались так сильно, что потребность засадить в морду этого дрища рядом с Лилей граничит с аномальной.

Я вышел из лифта как раз, когда он сказал, что соскучился, и сначала подумал, что перепутал этаж. Не узнал маленькую за его спиной, а потом голос услышал и понял, что лучше бы оглох. Перед глазами поплыло, а мозг заволокло черной пеленой, мешающей мыслить рационально.

Первым желанием было сломать ему нос, чтобы не нюхал её волосы, а потом оттащить от Цветочка, но она не вырывалась. Улыбалась ему так, как не улыбнулась мне ни разу за последнюю неделю. Руками по его груди водила и позволяла обнимать себя.

Бл*дь... Отмотайте кто-нибудь нахрен время назад, я не хочу этого видеть. Я приеду раньше и не позволю ему трогать ее своими грязными лапами.

Лилия оборачивается на меня и тут же напрягается. В карих глазах загорается растерянность и смущение.

Собираю разлетевшееся самообладание в кулак и подхожу ближе, сверля ее тяжелым взглядом.

- Влад? - срывается вопросом, будто она не верит, что перед ней на самом деле я.

Ее хрен отодвигается и заинтересованно обводит меня глазами.

- Солнце, это твой знакомый? - спрашивает, а я снова хочу врезать ему за солнце. Ярость пускает яд по венам, превращая меня в зверя.

Лилия сглатывает и выпрямляется, устремив в мою сторону уже более уверенный взгляд.

- Да, знакомьтесь. Игорь - это Влад, мой начальник, а это Игорь.

Замолкает без объяснений, а я прищуриваюсь и перевожу глаза на того, кто все еще держит МОЮ Лилю за талию и дружелюбно улыбается. Он один здесь счастлив, и я хочу уничтожить его за это счастье.

- Твой молодой человек, - добавляет весело и протягивает мне руку.

Молодой человек... Слова обжигают свалившейся реальностью, пока я нехотя отвечаю на слабое рукопожатие, стараясь обойтись без хруста чужих костей.

Как так получилось, что я не допустил мысли о том, что Лиля может быть несвободна? Я даже не предполагал наличие у нее мужчины, а сейчас смотрю на этого самого обычного парня, примерно нашего возраста, и чувствую, как в грудной клетке горит. Он не подходит ей. В серой массе прохожих никогда бы не обратил внимания на этого птеродактиля. С Лилей должен быть другой. Я.

- Слушай, Лиль, а ты неплохо устроилась, раз за тобой сам начальник приезжает.

Этот придурок снова целует ее, на этот раз в висок. Цветочек быстро ему улыбается, стараясь не смотреть на меня. Боится. Интересно, за меня или него? За него конечно. Знает, чем может быть чревато это его слюнопускание.

- Поехали, мы, наверное, уже опаздываем. Оставляй сумку в холле, Игорь, я сейчас за сумочкой схожу.

Лиля закрывает дверь, и мы в сопровождении звенящей тишины спускаемся к машине. Я когда сюда ехал, дождаться не мог когда останусь с ней наедине, она сядет вперед, и я смогу насладиться сполна ее присутствием. После того, что произошло днем, я до самого вечера на взводе ходил. Хотел ее до хруста в костях. И пусть, что отвернулась, не дав себя поцеловать. Я же чувствовал, как она дрожит и на губы мои смотрит, облизывая свои. Если бы не совещание, я бы добавил, и тогда Лиля бы сдалась. Только теперь нарисовался этот мудака, которого она не отталкивает как меня, за руку держит, пока мы катим по трассе.

Я выжимаю педаль газа и врубаю музыку погромче. Может, Лиля и правда разлюбила? Годы развеяли былые чувства, и сейчас она бежит от меня не потому что боится снова сдаться, а потому что действительно не хочет? От этой мысли дуреет сердце. Впиваюсь в руль до побелевших костяшек.

- Солнце, я тебе денег привез, - сквозь музыку доносится голос этого Игоря, и я бросаю взгляд в зеркало заднего вида. - Немного правда, но все равно поддержка, ты же, наверное, сейчас во всем себя ограничиваешь, чтобы отдать быстрее долг?

Лиля вздрагивает и обдает его осуждающим взглядом.

- Игорь, давай не сейчас.

Я прищуриваюсь, но делаю вид, что не слушаю их больше. Достая сигарету и подкуриваю.

- Почему? Думаешь, жених твоей Лизы не знает о суде?

- Это не жених Лизы! – шипит Лиля.

- Как нет? – в голосе дрища появляется непонимание.

Так он думал, что она работает на Славу? Вот так сюрприз парню.

- Так получилось. Славе не нужна была помощница, и он определил меня к Владу – он исполнительный директор «АмбассСелл».

Сзади повисает напряжение, и я буквально чувствую, как в моем затылке высверливают дыру. Похоже, парень не дурак, и сейчас рисует картину целиком. Только толщиной сверла он не может похвастаться.

- Почему ты называешь своего директора так просто – Влад? Или вы уже настолько подружились? – нотки ревности просачиваются сквозь мнимое спокойствие, доставляя мне злорадное удовольствие. Правильно чувствуешь, недоумок!

- А мы с Лилей раньше встречались, – решаю внести свою долю дегтя в диалог сзади.

- В школе встречались, мы одноклассники бывшие, – быстро добавляет Лиля, обдав меня в зеркале осуждающим взглядом.

Ухмыляюсь.

Что ж ты не договариваешь, маленькая? Чего боишься? Мне кажется, нет ничего страшного в том, чтобы сказать правду, так отчего же она молчит? Он настолько ревнивый? Или это какие-то внутренние преграды?

- Аааа, понятно, – хмуро отзывается индюк. – Ну, наверное, это неплохо, – начинает рассуждать, пока я выдыхаю дым в окно. – Работать на знакомого имею в виду. Рядом всегда есть человек, который поддержит. Ты, если что, не давай в обиду мою Лилю. Ничего, что я на ты?

А ничего, что ты долбоеб? Слепой долбоеб!

- Конечно, не волнуйся, Лиля рядом со мной в безопасности, – отвечаю, а сам не могу от карих глаз оторваться. Бросаю быстрый взгляд на дорогу и возвращаю к зеркалу. – Никого к ней не подпущу.

Цветочек нервно сглатывает и отворачивается к окну. Да, маленькая, придется признать это как факт. Я у этого идиота тебя заберу.

- Ну отлично! – соглашается он, не замечая повисшего напряжения в машине.
- А можно еще попросить тебя не курить? Лиля не любит запаха табака.

Едва сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться в голос. Но саркастический смешок таки слетает с губ. Он вообще знает девушку, сидящую рядом? Или это демо-версия той Лили, которая знакома мне?

- Да ладно? – молчать – не мой конек, особенно в таком состоянии, –
Помнится, когда-то это был твой любимый запах, Лиля!

Слышу, как Цветочек сзади давится кашлем, по всей вероятности, вспоминая сейчас тот же самый момент, что и я.

ОДИННАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

- Стань здесь, Лиль, ветер в эту сторону дует, задымлю тебя, – тяну маленькую к себе на правое колено, а она упрямо остается на левом.
- Не хочу, мне нравится запах сигарет.
- Серьезно? – хмыкаю я. – А говорят, хорошие девочки не терпят плохих привычек.
- Да. Люблю, когда ты куришь.
- Пассивное курение убивает.
- Мне это не страшно. Пока ты рядом, я буду жить, – Лиля уничтожает меня своей искренней улыбкой, от которой мое сердце заходится в тягучем незнакомом ощущении. Оно разрастается в груди и давит.

Силой пересаживаю ее и, набрав полные легкие дыма, стараюсь не думать об этом. Просто влюбленность и новизна отношений. Таких как Цветочек у меня еще не было, вот и реакция подобная.

Выдыхаю серое облако, разозленный непрошенными эмоциями, вышвыриваю сигарету, а потом набрасываюсь на пухлые губы жестким поцелуем. Лиля со стоном обвивает мои плечи и прижимается всем телом, пока я без доли стеснения орудую языком во влажном рту. Отпускаю через несколько минут, заведенный не на шутку и готовый сорваться в какое-нибудь укромное место, чтобы продолжить, но на этот раз по-взрослому.

Маленькая облизывает покрасневшие губы и ласково ведет носом вдоль моей шеи.

- Мой самый любимый запах и привкус.
- Сигареты? – ухмыляюсь, гладя ее по спине.
- Ты...

Лиля

Когда мы приехали, я поспешила увести Игоря подальше от Влада, и самой спрятаться. По венам клокотала ярость от его нахальных слов там, в машине, и хотелось по физиономии заехать отрезвляющей пощечиной. Скотина. Возомнил себя черт знает кем, еще и дерзит. Помнит он. Ненавижу.

Схватила с подноса официанта бокал и выпила залпом. Игорь странно посмотрел на меня, а потом с восторгом уставился вперед. Я только сейчас увидела всю роскошь мероприятия.

По центру большого зала был установлен небольшой подиум, вокруг которого в несколько рядов стояли стулья. Гости бродили по увешанному декоративными украшениями помещению и вели светские беседы. Везде сновали официанты, разнося закуски и алкоголь, а у стены работал бар. Красиво и богато. Непривычно для нас с Игорем. Нам близки праздники попроще. С рыбным салатом вместо канапе из ломтиков семги и музыкой из телевизора, а не живым выступлением довольно известной певицы.

Мы поэтому отошли немного к стене, да и общаться толком не с кем было. Влад исчез, а Лиза со Славой приехали только спустя пятнадцать минут.

Племянница нашла меня сразу.

- Лиль, привет, прости нас, сама понимаешь, работа, - тут же залепетала вечно задорная племянница и ослепительно улыбнулась Игорю, вытирающему руку об джинсы после того, как испачкался рыбой. - Ты, наверное, Игорь?

Он кивнул, прожевывая.

- Да. А ты Лиза?

- А я Святослав, - сдержанно улыбнулся Слава и странно покосился сначала на Игоря, потом на меня и в сторону.

Я проследила его взгляд и почувствовала, как сердце пропустило пару ударов. К нам приближался Влад походкой ленивого льва. Правая рука в кармане, осанка победителя. Глядя на него создается ощущение, что даже здесь Шаталов хозяин.

Опять начнет вести себя как Царь и Бог.

Игорь, когда его заметил, отчего-то за руку меня схватил. Что это с ним? Мы за руку никогда не держались, даже когда только на свидания начали ходить. Не было такой привычки.

- Привет, Слава, привет, Лизка, - Шаталов поцеловал в щеку Лизу, пожал руку Славе, а потом посмотрел на наши сплетенные руки. Мне по странной необходимости захотелось их тут же разжать, но Игорь не пускал.

- Ну что, все в сборе? - раздалось неожиданно прямо из-за моей спины, и все внимание тут же было обращено на молодую привлекательную женщину.

С виду ей было лет тридцать, немногим старше нас. Длинные светлые волосы и броский макияж. В белом брючном костюме с брошью в виде бабочки на правой груди она важной походкой первым делом подошла к Владу и тепло поцеловала его в щеку.

- Здравствуй, я рада, что ты приехал.

Я сразу поняла, что она ему не просто знакомая.

Так, как эта женщина смотрела на Шаталова, не смотрят на друзей. Из-под ресниц и с каким-то тайным смыслом.

- Разве я мог пропустить твой первый показ? Все выглядит бесподобно. Я не сомневался в том, что ты справишься! - и он ей тоже улыбается. Тепло. Без цинизма и высокомерия. Не так, как мне. На меня он всегда смотрит как победитель, а на нее - как на равную. Стало неприятно и захотелось уйти. Грудную клетку пульсом разрывать начало.

Лизка ободряюще сжала мои пальцы.

- Спасибо! С твоей-то поддержкой!

Женщина провела рукой по плечу Шаталова, а он вдруг на меня пронзительный взгляд бросил. Реакции ждет, наверное. Не дождется. Я смело ему в глаза взглянула. Пусть не думает, что мне больно. Я же именно в этом его пытаюсь убедить вот уже неделю, что мне абсолютно все равно.

- Лизонька, Слава, - изящная ладонь с длинным красным маникюром пожимает руки каждому, а потом тянется ко мне, - а вы, наверное, Лиля?

- Лиля. А это Игорь, - отвечаю с натянутой улыбкой.

- Да, Лиза говорила мне о вас, у нее мощная группа поддержки, - она рассмеялась, оголяя идеальные белые зубы. - Я - Кира. Хозяйка дома моды, на мероприятии в честь которого вы сегодня имеете честь находиться.

Ну ничего себе какое эго. Если бы не Лиза мне такая честь и даром не нужна была бы.

- Влад, давай отойдем, мне нужно поговорить с тобой, - Кира по-хозяйски кладет руку ему на локоть, и Влад на удивление не отбрасывает её, хотя при этом внимательно смотрит на меня. Если бы я его не знала, то подумала бы, что он обеспокоен тем, как я отреагирую на их отношения, но я его знаю слишком хорошо, чтобы понять, что скорее всего он злорадствует. Показывает, мол, что мне всегда есть замена. Была, есть и будет. Такие как Шаталов никогда не бывают одни. Рядом днем и ночью крутятся желающие создать им компанию. А я - это просто развлечение, игрушка из прошлого, с которой ему сейчас снова интересно позабавиться. И если я все еще люблю его, то он снизойдет до меня по первой же просьбе.

Мне захотелось уйти. Вот прямо сейчас сбежать и завтра же уволиться. Горло сдавило спазмом, когда эти двое вышли из зала, а Слава утащил Игоря отметить знакомство.

- Эй, ты как, Лиль? На тебе лица нет. - Лиза обеспокоенно заглянула мне в глаза и жестом подозвала официанта.
- Нормально, - ответила сквозь рваный ритм сердца. Лизка всучила мне в руку бокал.
- Пей!
- Я не хочу!
- Пей, я сказала! Я тебе сейчас все расскажу, что знаю о них, а ты пей!

Я подчинилась. Скорее потому что самой хотелось забыться, а не по настоянию племянницы. В несколько глотков прикончила бокал с пузырящейся жидкостью, а потом Лиза вручила мне второй.

- Ты хочешь, чтобы я напилась?
- Похоже, что тебе это необходимо!

Да, ничего от нее не скроешь. Я бросила взгляд в сторону, куда ушли Влад с Кирой, и выпила еще половину.

- Так заметно?
- Ты никогда не умела скрывать эмоции, тетя!

Вот черт. Значит, и Влад видит меня насквозь. Я нервно затеребила сумку, даже не заметив, что официант давно испарился.

- Лиль, слушай, они не вместе, - заговорила Лиза негромко, поглаживая бретельку на моем платье. - Точнее уже не вместе. Слава рассказывал, что они встречались года два назад, если не больше. Я не знаю, что между ними произошло, Слава в курсе, но он не рассказывает. Говорит, что это не в его праве. Но поверь, сколько я знаю Влада, никогда не видела их вместе, еще и в том смысле, в котором ты подумала.

Я слушала, делая вид, что мне безразлично, а сама анализировала каждое слово. Значит, я не ошиблась. Между ними больше, чем дружба.

- Почему ты считаешь, что я вообще хоть в каком-то смысле о них подумала?

Как можно равнодушнее бросила я, но что получила только многозначительный взгляд Лизы в ответ.

- У тебя на лбу написано. Кира как только подошла, ты тут же в лице изменилась, - Лиза кивнула приветственно проходящей мимо женщине и снова вернула внимание мне, - Лиль, она моя начальница. И знаешь, с ее стороны точно есть симпатия к Владу. Мы женщины это просекаем сразу. Но

с его нет. Относится он к ней, конечно, иначе, чем к другим. Но это не любовь или что-то в этом роде.

- Лиз, зачем ты мне все это рассказываешь? - вспыхиваю я.
- Кажется, ты снова втюхалась в него, вот и рассказываю. Да и он на тебя тоже странно поглядывает. Чего стоит один взгляд на ваши с Игорем переплетенные руки.

Я промолчала. Не объяснять же ей, что Влад просто сегодня решил поиздеваться надо мной.

Спустя пять минут начался показ. Все заняли свои места и бодрыми аплодисментами встречали появляющихся на подиуме моделей. Лизка показывала мне, к каким приложила руку она, а я старалась делать вид, что мне интересно, и не обращать внимания на то, что Влад сидит прямо напротив рядом с этой Кирой. Наши места были слева от подиума, их - справа. Неспроста ведь. Эта дама выделила его, и сейчас меня душило то, как она водила пальцем по его предплечью, что-то говорила на ухо, а он кивал и вежливо улыбался. В один момент наши глаза встретились, и я поняла, что не могу здесь больше находиться. Все те эмоции, от которых я избавлялась с таким усердием, вернулись и грозятся добить меня окончательно.

Я не забыла его, как бы того мне ни хотелось. Все еще люблю, и осознание того, что эта любовь всегда была безответной, раздирает на мелкие кусочки. Это не любовь, нет, это болезнь. Ведь невозможно любить одного и того же человека всю жизнь. Время обязано стереть воспоминания, притупить ощущения, а оно предательски молчит. Словно решило на мне не практиковать все эти приемы. Оно отошло в сторону и наблюдает, как я захлебываюсь от любви к мужчине, которому никогда не была нужна.

Зачем мы приехали? Нужно было остаться дома. Только я не думала, что на показе мод будет Влад, вот и согласилась.

- Лиль, мне не интересно на все это тряпье смотреть, пойду в бар схожу, - Игорь прошептал мне на ухо.

Я кивнула. Пусть идет. И я сама бы ушла, да только по отношению к Лизе это будет некрасиво. Она меня так поддерживает, а я вечер не смогу выдержать что ли?

Все остальное время я не смотрела на Влада. Почти. Пока не поняла, что в один момент он оказался на стуле Игоря.

- Куда твой идиот делся? - прозвучало нагло на ухо так, чтобы никто не слышал. Я вздрогнула и встретила с ним взглядами.
- А у тебя все идиоты, кто не входит в круг твоего общения? - ответила вопросом на вопрос.
- Только те, кто при первом знакомстве говорят чужому мужику следить за его девушкой.

Я не ответила. Да, действительно вышло по-идиотски. Знал бы Игорь, кому говорит это, язык бы себе откусил.

- Ты сегодня выглядишь безупречно, Цветочек! – как ни в чем не бывало продолжил Влад.
- Спасибо.
- Давно вы вместе?
- Полгода.
- Зря. Время бесценное тратишь на этого индюка.

Я хмыкнула не сдержавшись.

- Похоже я всю жизнь трачу время не на тех.

Теперь промолчал Влад.

Мы досмотрели показ в тишине. Шататлов, вальяжно раскинувшись на стуле рядом и сжигая меня присутствием, я же мучаясь и чувствуя себя как на иголках. Почему только не вернулся на свое место к блондинке, которая теперь как я пять минут назад испепеляла его взглядом?

Когда спустя сорок минут мы вышли из зала, Игорь все еще был у бара. Рядом стояли несколько пустых стаканов. Я подошла к нему и от удивления приоткрыла рот. Он был пьян. Надрался как никогда. Понюхала стакан. Коньяк.

- Игорь, ты что? – встряхнула его за плечо. Он ни разу не напивался на ровном месте. Бывало, конечно, перебирал, но в компании с друзьями, на праздниках. А так чтобы в одиночестве впервые.
- Ооооо, Лииль, это моя Лиля, – с улыбкой притянул меня к себе за талию и уткнулся носом в район груди. Я оторопела.

Бармен понимающе улыбнулся.

- Я пытался его отговорить от двух последних стаканов. Но... – молодой парень развел руками.
- Спасибо, вы не виноваты. Он хоть закусывал?
- Нет. И это еще не все стаканы. Я уже убрал парочку.

Что?

- Игорь, что случилось?

Я обеспокоенно подняла его лицо на себя. Осоловелый взгляд пробежался по моим щекам, скулам, а потом он чмокнул меня в губы. Пьяное дыхание ворвалось в ноздри, и я отстранилась.

- Так, поехали домой! – скомандовала, приподнимая его. Но он только неуклюже плюхнулся обратно на стул. Я начала злиться. Не тащить же мне его на себе. – Игорь, вставай!
- Давай еще побудем тут, Лиль!
- Хватит с тебя! Сейчас вызовем такси.

Игорь попытался встать, но слегка пошатнулся и упал на меня. Я ударились спиной о барную стойку и скривилась от резкой боли, а Игорь вдруг отлетел назад так внезапно, что я не поняла сначала что произошло. А потом увидела Влада, крепко сжимающего его локоть. Он был зол. Ноздри раздувались, лицо напряжено.

- Пить научись, кретин! – зарычал, обводя меня пристальным взглядом. – Сильно ударились?

Я отрицательно качнула головой.

- Все в порядке. Мы сейчас уедем, передашь Лизе, что я извиняюсь и потом ей все объясню, хорошо?
- Сама скажи. И за меня тоже извинись.
- В смысле?
- Я отвезу вас!
- Не надо! – вылетело как из огнестрела. Не хватало только этого.
- А я не спрашивал надо или нет. Сказал – отвезу. Лизу предупреди. А ты иди давай, пьянь, бл*дь! – Влад подтолкнул еле стоящего на ногах Игоря к двери и, придерживая его, пошел рядом.

Я сбегала в зал, в двух словах объяснила Лизе что и как. Та нахмурилась, но без вопросов поцеловала меня в щеку и шепнула:

- Будь осторожна, Лиль!

Когда я вышла на улицу, Ровер Влада уже стоял у входа. Забралась на заднее сиденье.

- Лиииля моя! – Игорь почти лежал, а когда увидел меня, тут же потянулся с объятиями.

С водительского сиденья послышалось нечто похожее на утробное рычание, а потом машина резко рванула с места так, что Игорь отлетел назад и едва не завалил меня на себя.

- Осторожнее можно? – со злостью буркнула я.
- Нельзя! – Влад закурил, открывая окно на всю.

Осенний ветер ворвался в салон, трепля волосы и обдавая ледяными порывами.

- Лииль, а Лииль, - протянул Игорь, хватая меня за руку и целуя пальцы. Я занервничала. Да что это такое? - Ты же меня не бросишь?

Не вопрос - выстрел в упор. Я от неожиданности дышать перестала и посмотрела на него.

- С чего вдруг такие вопросы?

- Меня уволили, Лиль! Прикинь. Уволили. Я работал в этой компании гробанных пять лет, а они взяли и вытурили, сволочи!

Я не могла поверить ушам. Игорь с его начальником был на очень короткой ноге. Их даже можно было назвать хорошими друзьями. Дни Рождения, вылазки на шашлыки, мы везде были вместе с Юрием Дмитриевичем и его семьей.

- Как это? - мне стало его так жаль. Неожиданный поворот. Теперь понятно, почему он так напился.
- Сокращения. Лиль, я в таком шоке, - Игорь откинулся на заднее сиденье, а я покосилась в зеркало. Влад смотрел на дорогу, сцепив челюсть.
- Ну, с другой стороны ничего страшного. Ты теперь можешь переехать сюда. В столице больше возможностей, - попыталась приободрить хоть как-то.

Игорь отрицательно замотал головой.

- Мне уже предложил работу дядька. Он в Сочи живет, помнишь? Сказал к нему приезжать.
- Ну вот и отлично. Ты согласился?

Мне мысль о том, что этот город находится довольно далеко, даже не пришла в голову. Просто схватилась за хороший вариант, а Игорь внезапно мне прямо в глаза посмотрел.

- Еще нет. Хотел с тобой сначала поговорить.
- У твоего дяди отель там, насколько я помню? Езжай, попробуй! - пожала я плечами.
- И ты со мной! Да? Поедешь, Лиль?

Глава 21

- Давай дома поговорим!

Отвечаю быстро и кожей чувствую на себе опаляющий взгляд Влада. Отворачиваюсь к окну.

Сердце остервенело сносит ребра, потому что ответ я знаю уже сейчас. Никуда я не поеду с Игорем. Возможно, если бы не вся эта суета с долгом, то я и согласилась бы. Всегда мечтала жить у моря. Но начинать жизнь с чистого листа нужно не с человеком, который не вызывает внутри даже доли тех эмоций, что способен вызвать другой. Это самообман и предательство. Уже сейчас, пока мы мчали по трассе на, как мне показалось, слишком высокой скорости, разрезая ночной город, я представляла, как сложно будет не оправдать ожиданий Игоря. Я ведь ни одним словом не намекнула на то, что собираюсь отпустить его. А после новости об увольнении и вовсе буду выглядеть стервой. Но лучше так, чем давать ложные обещания.

Покосилась на напряженный профиль Влада. Он смотрел прямо перед собой. В левой руке сигарета, правая на руле сжимает его с такой силой, что на руке вены проступают. Злитесь? Что игрушку хотят отобрать?

А ведь главный ответ на вопрос Игоря сейчас подносит сигарету к губам и глубоко затягивается. Как я раньше любила наблюдать за этим магическим действием. Мне дико нравилось смотреть, как курит Шаталов. Странно, но, наверное, это можно было бы назвать моим фетишем. Это выглядело очень сексуально. Такой весь дерзкий, властный, взрослый, хоть и одноклассник. В нем я любила буквально все.

Вот и сейчас я понимаю истинную причину... я снова под гипнозом. И как бы я ни хотела сбежать на другую планету – у меня этого не выйдет.

Пока мы ехали, Игорь уснул. Умогнулся на моем плече и теперь сопел на ухо. Такой спокойный и умиротворенный. Интересно, он представлял себе наше будущее? Наверное да, раз решил предложить ехать с ним. Я же совсем не вижу его. Мое будущее вове в тумане, даже для меня.

Влад припарковался у дома и вышел из машины. Я начала осторожно расталкивать Игоря, когда Шаталов открыл дверь с его стороны и грубо вытащил сонное тело на улицу. Прямо как мешок с картошкой.

– Влад! – с упреком окрикнула я.

– Я не собираюсь с ним возиться. Он вообще подумал, как ты его до дома будешь тащить в таком состоянии, или просто заливался, лишь бы пожалеть себя несчастного?

Игорь с трудом продрал глаза и подталкиваемый Владом пошел к подъезду. Я открыла ему дверь, а он чуть не врезался в косяк.

– Господи, да осторожнее ты!

Когда мы приехали на этаж, а я потянулась за ключами в сумку, Игорь облокотился на стену и вдруг сказал:

– Знаешь, Лиль, а ведь он не просто так тебя подвозит. Начальник этот.

Я ключи выронила от неожиданности.

– А тебе алкоголь на пользу идет! Лучше соображаешь!

Отозвался Влад, не скрывая язвительности в голосе. Я разозлилась.

- Влад помолчи!

- С чего вдруг? Недоумок прав, так зачем скрывать?

Благо, Игорь сейчас не совсем понимает происходящее.

Подняв ключи и наконец справившись со злополучным замком, я впустила его внутрь, и он снова едва не упал. Влад, не спрашивая разрешения, вошел следом, схватил его под локоть и потащил к гостинной. Толкнул на диван, а Игорю похоже только это и было нужно. Едва оказавшись в сидячем положении, он съехал на подушку и закрыл глаза.

- Вообще-то спальня на втором этаже, - я указала пальцем наверх, сама не понимая зачем. Игорю сейчас вообще все равно где спать.

- Ты реально думаешь, что я потащу его к тебе в спальню? - с холодным блеском в глазах спросил Влад. - Чтобы он там клешни свои распускал и лапал тебя?

- Не забывай, что ты говоришь о моем молодом человеке!

Злость на его поведение начала набирать обороты. Это же надо. Заходит, как к себе домой, отдает приказы. С чего вдруг?

- О бывшем молодом человеке! - шагнув ближе, Влад взял меня за локоть и легко потянул в сторону кухни. Да что он себе позволяет?

Выврала руку и пошла сама. Вести диалог с рядом спящим Игорем конечно верх благоразумия.

- С чего вдруг бывшим?

Как только мы вошли в кухню, Влад развернулся и резко прижал меня к стене. Поставил руки по обе стороны от моей головы. Сердце совершило кувырок и взвилось к горлу.

- Потому что ты никуда не поедешь!

Процедил сквозь зубы, а я только сейчас поняла, что он сдерживает злость. Еле - еле.

- Влад, хватит отдавать приказы. Рабочий день давно закончился, и сейчас мы не в офисе, чтобы ты раздавал указания.

Несмотря на смелость в голосе, я чувствовала себя загнанной в угол. Маленькая божья коровка, попавшаяся в руки ребенку, который хочет извести её игрой в ласку и любовь, но может случайно сильнее надавить и лишить жизни. Так и Влад. Ему ничего не стоит надавить сильнее, тем более он знает куда давить, чтобы сделать это быстрее. Снова перекрыть кислород и выпотрошить без зазрения совести.

- Это не приказ, Лиля! Я констатирую факт. Ты не поедешь с ним никуда, поняла меня?

Темные, как заводь глаза почернели, а ладони сжались в кулаки прямо возле моей головы.

- Почему? Потому что тебе так хочется? – я вздернула подбородок и посмотрела не в глаза, как надо было, а на губы. Они были так близко, что можно было податься вперед и...
- Потому что я не потеряю тебя во второй раз!

Я замерла. Приросла к месту от искренности, прозвучавшей в его словах. В горле застрял очередной колкий ответ. Я не смогла выдавить из себя ничего кроме сдавленного выдоха. А потом... потом я снова сломалась. Перед глазами поплыло, кровь забурилась в венах, причиняя боль и в этот же момент оживляя, когда Влад склонился и поцеловал меня. Не жестко как всегда, а осторожно, но уверенно. Словно давая возможность отстраниться самой. Мужские губы коснулись моих и легко потянули за нижнюю, приоткрывая рот. Я задрожала. Тело откликнулось мгновенно, предавая меня. Это был конец. Конец, в титрах которого я начала просыпаться от долгого и серого сна. Словно все эти годы без него были черно-белым фильмом, а сейчас он обрел краски.

- Влад, – прошептала, прикрывая глаза.
- Не могу... – ответил, не разрывая острой ласки. – Я слишком долго хотел вспомнить, как это целовать тебя, Цветочек! – его подрагивающие руки накрыли мои щеки, а язык скользнул сквозь губы.

Меня бросило в жар. По коже мурашки побежали. Господи, я ведь тоже этого хотела. Ждала, как голодающий жаждет крошечного куска жесткой корки. Мои ладони вцепились в ворот синей рубашки и притянули ближе. Я наполняла себя им, воскрешала воспоминания и создавала новые, чтобы потом возвращаться к ним с маниакальным садизмом. Влад выдохнул мне в рот, а потом резко прижал к себе за талию. Вжал настолько крепко, что стало больно, но я не сопротивлялась. Мне необходима была эта сила. Его сила.

Время разбилось, теряя счет минутам. Поцелуи стали напористее, глубже, заставляя мое тело желать большего. Мужские руки сжимали талию, скользили по спине, заставляя кожу под платьем искриться. В животе затрепетало, а трусики насквозь промокли. Надо же. Я и забыла, как это возбуждаться от одних лишь поцелуев.

Твердая эрекция Влада вжалась в меня, заставляя мозги плавиться.

- Лиль... – не знаю, как поступила бы на моем месте другая, а я позволила себе короткий миг иллюзорного счастья. Всего лишь один и взглянула в его глаза. Зеленая заводь. Мой личный омут, затягивающий с головой без права глотнуть воздуха.
- Что?

Прошептала покалывающими от истязаний жесткой щетиной губами. Влад оперся лбом в мой и надавил на губы большим пальцем, голодным взглядом наблюдая за этим движением.

- Ты моя! Я тебя никуда не отпускаю. Никогда больше.

Сердце больно дернулось. Как я ждала этих слов много лет назад, когда отходила от скамейки, на которой он бросил меня. Шла спиной, чувствуя его взгляд, и умоляла окрикнуть, остановить, сказать, что он погорячился и что никуда непустит. Но он не остановил. Я дошла до дома и, закрыв дверь, съехала по ней на пол, захлебываясь рыданиями. Так и просидела до вечера, не веря в то, что все закончилось. А теперь... Теперь я смотрю в сумасшедшие глаза и как бы мне ни хотелось, но не верю... Я бы все отдала, чтобы это оказалось правдой, только осознание, что я для него никто, слишком глубоко укоренилось в голове.

Сказка исчезает в мгновение. Стеклянные стены со звоном рушатся, и я возвращаюсь в реальность. Резко и без подготовки. Давно привычное чувство занимает свое законное место.

Влад замечает перемену и поднимает мое лицо за подбородок. Потемневшие глаза смотрят в мои, а я снова в своей черно-белой пленке.

- Уходи, Влад. Пожалуйста.

Челюсть на мужском лице сжимается. Я буквально почувствовала звук треснувшей связи между нами, обжигающей еще секунду назад нас двоих.

- Это поможет тебе принять решение?

- Да я и так его уже приняла! Пожалуйста, оставь меня.

- Ты слышала меня, Лиля! И если он хотя бы прикоснется к тебе, я ему руки переломаю!

Сказал, а потом развернулся и ушел. Входная дверь хлопнула, а я крепко зажмурилась. Тронула пальцами опухшие губы и не сдержала всхлип.

Если бы я не помнила, как это собирать себя по осколкам, цепляться за жизнь, чтобы не сойти с ума от отчаяния, я бы побежала за ним. Только память очень избирательна. Она издевательски хранит именно те отрезки, где запечатлено навечно как он с особой жестокостью поиздевался над моими чувствами.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД

ОДИННАДЦАТЫЙ КЛАСС

- Катька, - я подлетела к подруге, хватая ее за руки и кружась на месте.
- Что? Что такое, Максимова? Ты пьяная что ли в школу пришла? - подруга тормозит мои порывы поделиться со всем миром переполняющим воздушным счастьем.
- Нееееет, - я рассмеялась, а потом шепнула ей на ухо, чтобы спящие по коридору ребята не слышали. - После того, как вы вчера ушли с моей днюхи, пришел Влад, представляешь? Сам! Было уже одиннадцать, я уже в пижаме была, а он притащил букет фиалок и коробку конфет.
- Да ладно! - Чугуева скептически выгнула бровь, будто я говорила о чем-то невозможном.
- Я сама не ожидала. Он был выпивший слегка. Протянул мне их, а потом вдруг обнял и поцеловал.

Воспоминания о поцелуе пронесли волну томления по телу, и я широко улыбнулась, прикусывая губу.

- И что? Ты не врезала ему даже? Вообще-то он с Юлькой зажигает, забыла?
- Да помню я. Но не смогла. Даже оттолкнуть не смогла. Я так люблю его, Каааать!
- Ну и дура, Максимова! - она не со зла, я знаю. Просто очень переживает за меня. - И что теперь? Это значит, что вы снова типа встречаетесь?
- Не знаю, - я пожала плечами. - Надеюсь. Я ужасно соскучилась по нему. Да ты и сама знаешь!
- Угу.

Мы разворачиваемся, чтобы войти в класс, и я вижу то, что навсегда безжалостно сдирает с глаз розовые очки, беспощадно убивая во мне наивность и веру в любовь. Влад идет в обнимку с Юлькой, его рука закинута ей на плечо, ее у него на талии. Он смеется, проезжаясь звуком смеха по моим барабанным перепонкам, и подходит ближе.

- Привет, Лиль.
- Привет... - я ничего не вижу. Перед глазами пелена, но я больше не убегаю в туалет, чтобы зарыдать. Смотрю в любимые глаза и вижу, с каким безразличием они обводят мое лицо. Сердце сжимается от боли.
- Сlopала конфеты?
- Нет. Не до них было.
- Какие конфеты? - влезает Юлька, полоснув меня ревнивым взглядом.
- Да так, - отмахивается Шаталов, - с днем рождения поздравил Лилю.

- Что? – похоже, она не знала о его вечернем походе. – Это что значит, Влад?
- Юль, захлопнись! Иди в класс давай! – рявкает Влад, и та, недовольно надув губы, уходит в классную комнату.

Я смотрю на всю ситуацию как будто со стороны и вижу, что я веду себя так же, как Камынина. Прощаю ему любую грубость, вольность и омерзительное поведение. Я отвратительна сама себе. За эту любовь, которая абсолютно не оправдана. Любить нужно хороших, верных, тех, кто посвятит себя целиком и отдаст все, чтобы сделать счастливой любимую девушку... А я люблю того, кто не подходит ни под один этот критерий. Парадокс. Жесточайшее издевательство судьбы.

- Что, Цветочек, невкусные конфеты были? – спрашивает Шаталов, когда все ребята ретируются следом за Юлей.
- Я не попробовала.
- Ажаль. Мне понравились. Кстати, надеюсь, ты на вчерашнее не обиделась? Захотелось поздравить тебя нормально. А то цветы и шоколадки как-то маловато.

Заткнись, замолчи! Я хочу заорать, наброситься на него с кулаками, но не могу даже пошевелиться.

- Так это был подарок?
- Да. Надеюсь, ты оценила, – хладнокровно подмигнул и ушел в класс.

Подарок. Идиотке бывшей девушке, которая ведет себя как дура и не выпускает его из поля зрения. Просто подарил поцелуй, потому что на день рождения положено дарить то, чего желает именинник больше всего.

Вот так просто взял и сровнял с грязью...

Глава 22

Захлопываю дверцу и с визгом срываюсь с места. В голове черно-красная каша. Беспросветный черный – чистая ярость, а красный – колоссальное возбуждение.

Не понимаю, как я вообще оставил её в квартире наедине с тем придурком? Ему повезло, что на ногах еле стоял, иначе ночевали бы вдвоем. А так он способен разве что сходить под себя, чем на более интимные вещи.

Сжимаю руль, а потом хреначу по нему ладонью. Представлять Лилу с ним в одной постели не то, что невыносимо, это мозги набекрень сворачивает. Дьявол, я только что чуть не обезумел, пока целовал её мягкие податливые губы. Желание захватило с ног до головы. Мощное, острое, как топор

гильотины. Давно у меня так от возбуждения крышу не рвало. До подрагивания кончиков пальцев и невыносимого напряжения во всем теле. Виной тому еще и отсутствие секса вот уже несколько дней как. Можно было бы конечно куда-нибудь смотаться, чтобы снять напряжение, позвонить любой знакомой, только не хочу их. Этих приехавших Инг, Кристин, Милан, на которых встает только потому, что тела красивые и рты рабочие.

Хочу Её. На Лилу у меня стояк болезненный от одного взгляда в чистые карие глаза. Это ее желание избегать прикосновений и взглядов рвет к чертовой матери все границы. А то, как она произносит Влад... ислав Сергеевич со сжатыми зубами и молниями в глазах, и вовсе гарантирует член колом до самого вечера.

Нет, хрен я ее отпущу куда. Моя только. Она знает это. Вижу, что от Игоря своего подальше держится. Он ее за руку берет, она вырывает пальцы. Целует, она уворачивается. От меня тоже, но я-то знаю почему. Боится, что снова окуну её с головой в унижения. Бл*дь, я всю жизнь, наверное, буду расплачиваться за свое мудацкое прошлое.

Въезжаю в подземный гараж, паркуюсь и на лифте поднимаюсь на двадцатый этаж.

Вхожу в квартиру и собираюсь сразу же отправиться в холодный отрезвляющий душ. Надеюсь, Лилия там возле него не крутится как нянька, надо было все-таки остаться, бл*дь.

Только сейчас замечаю на кухне свет. Забыл выключить, или...?

- Влад?

Или. Кира. Вздыхаю и иду туда. Сегодня первый раз, когда я пожалел, что у нее есть ключи. Есть такие моменты, когда хочется побыть одному. Не то, чтобы она часто навещается. Знает, что у меня, как у любого нормального мужика, есть личная жизнь, и не исключает возможностей напороться на бабу, что уже происходило и не раз. Кира не устраивает истерик, хотя попыток вернуть меня не оставляет. Но это скорее привычка, нить, которую невозможно разорвать. Мы всегда будем связаны одной и той же болью. Будущего у нас нет, но есть общее прошлое...

- Ты почему дома уже? Сбежала с собственного праздника? - спрашиваю, войдя на кухню.

Кира сидит на барном стуле в махровом халате, с мокрой головой и бокалом вина в руке.

- Показ закончился, а находиться на вечеринке не было желания. Потанцуют они там и без меня. Ничего, что я приехала? Завтра не придется за мной заезжать. Сразу поедem.

Я киваю, чувствуя, как оседают эмоции последнего часа. Ничто не отрезвляет быстрее, чем боль, вынутая на поверхность из закровов воспоминаний.

- Я в душ и спать.

Говорю коротко и разворачиваюсь, чтобы выйти, когда слышу:

- Влад, а кто эта Лиля? Ты с ней уехал?

Я не удивлен, что она спросила. Слава еще несколько дней назад задал этот же вопрос. Видимо, мои эмоции по отношению к Цветочку заметны на расстоянии.

Впервые мне не захотелось отвечать. Никогда не скрывал, с какими бабами провожу время, наверное, потому что они не значили ничего, а Лиля – она единственная, кто имеет значение. Но и скрывать тоже не буду. Кире давно пора понять, что держаться за меня, как за спасательный круг – решение в корень неверное.

- Да, с ней. Это моя одноклассница бывшая.

- Вас что-то связывает?

Смотрит прямо в глаза, стараясь выглядеть равнодушной, но пальцы, нервно крутящие ножку бокала, выдают её с головой.

- Да.

Возможно, ей тяжело это слышать, но так будет лучше. Сколько раз я пытался ей объяснить, что пора жить дальше, может хотя бы появление в моей жизни другой женщины заставит её задуматься. Кира попыталась беззаботно улыбнуться. Мне всегда нравилось в ней именно это – умение ценить и уважать себя.

- Понятно. Ладно, иди, купайся.

- Спокойной ночи.

Я принял душ и, выключив свет, отправился в кровать.

Середина ноября вот уже два года как самая сложная пора в году, и чтобы пережить её, нужно вычерпать все внутренние резервы.

Проснулись мы рано, как и всегда. Даже без будильника. И уже в девять утра я припарковал автомобиль на пустынной парковке. Мы вышли и прошли через ворота.

Промозглый ветер остервенело дунул в лицо, но сейчас он старался напрасно. Ничто не леденит так, как холод, исходящий изнутри. Тишина этого места больше не казалась злобной, как в первые месяцы. Теперь она окутывала обреченностью и проникала сквозь поры, чтобы травить безысходностью.

Дорожки были мокрые от недавнего дождя, и Кире приходилось обходить крупные лужи, я же просто шел вперед. Мы прошли пару поворотов и остановились.

Я всегда здоровался первым. Ступил на мокрую траву и крепко сжал угол небольшого гранитного памятника:

- Ну здравствуй, сын.

Кира всхлипнула и погладила памятник с другой стороны:

- Привет, Платоша. Мама с папой приехали.

Не знаю, слышал ли он нас где-то. Видел ли. Надеюсь, что так и было, потому что до рвущегося из горла рева хотелось, чтобы он знал, что мы о нем не забываем. Да и разве это возможно?

Ничего нет болезненнее и ужаснее, чем пережить собственного ребенка. И хоть Платону был всего месяц, когда его не стало, тот надлом в наших душах уже не залечить. Не помогло даже то, что мы готовились к такому исходу. Врач предупреждал об опасности операции, но и без нее он прожил бы немногим больше. Порок сердца в нашем случае оказался сильнее месячного мальчугана.

- Я тебе конструктор привезла, - тихо сказала Кира, выставляя на могиле коробку с одним из самых дорогих и навороченных конструкторов.

Ей как матери хотелось баловать сына, а я никогда ничего не привозил. Зачем? Если бы Платон был жив, у него бы не было недостатка в игрушках. А сейчас я не знаю, что он предпочел бы. Гонять танки или возиться с конструктором, катать машинки или таскать плюшевого зайца за ухо по полу. Тебе там не скучно, правда, сын? Ты ведь рядом с бабушкой, а с ней никогда не бывает скучно. Повернул голову направо и сделал шаг в сторону памятника побольше. С трепетом провел ладонью по граниту, сбрасывая сухой лист с поверхности, и положил у подножия букет красных роз. Мама любила розы. Радовалась как ребенок, когда отец ей их дарил.

- Ты же присматриваешь там за Платоном, ма?

Спросил у пустоты и получил в ответ только карканье пролетающей вороны.

Прикрыл глаза, пока Кира там что-то тихо рассказывала тому, кто никогда не порадует её эмоциями в ответ. Ей как матери сложнее. Платон провел с ней на девять месяцев больше, чем со мной, но я помнил все. Каждую минуту, проведенную с ним.

Две недели реанимации, потом одностая палата и кратковременные прогулки на территории больницы. Домой мы его так и не привезли. Врач не хотел рисковать. Я старался приезжать каждый день. Синие от рождения глаза, которые бы потом однозначно поменяли бы цвет на мой или Кирина, смотрели на меня так серьезно. Проницательно. Он словно родился взрослым. Только с мягким пушком темных волос на голове. Мне казалось даже, что Платон знает о своей болезни и поэтому не улыбается, а мне так чертовски хотелось хотя бы раз увидеть беззубую улыбку. Не знаю, во сколько дети начинают улыбаться. Знал бы, да только возможность такую у меня отняли.

Я так часто задумываюсь, за что высшие силы отбирают жизнь у тех, кто даже ни разу еще не успел согрешить? И почему оставляют тем, кто не заслуживает простого существования? Вопросы, на которые нет ответов. И никогда не будет.

Нужно просто смириться и жить дальше. Проглотить эту боль и свыкнуться с ее оскоминой на зубах, которую не облегчить и не вылечить. Да, я толком не успел побыть отцом. Менять гребаные вонючие памперсы и страдать от бессонницы. Слушать детские психи по поводу того, что машинка едет не в ту сторону, в которую хочется, и затыкать уши от бесконечных рыданий. Но это не значит, что я этого бы не хотел. Я бы всю свою никчемную жизнь отдал, только бы увидеть, как косолапый двухлетний мальчишка летит ко мне с раскрытыми руками, весь перепачканный песком и грязью, и кричит "Папа".

Крепко зажмуриваюсь, а потом присаживаюсь на корточки и провожу пальцем по выгравированным буквам.

Шаталов Платон Владиславович.

Я столько раз представлял, каким ты мог вырасти, сын. Как не выговаривал бы слова и нелепо трещал на своем языке. Как врывался бы ко мне в комнату, прячась от грозы и кутаясь в одеяло. Как с пеной на голове громко хохотал, плескаясь в ванне. Я много о чем думал, и в любых моих иллюзорных фантазиях ты идеален.

Мы побыли с Платоном еще немного, я отвез Киру домой к её родителям, которые каждый раз норовят меня оставить на поминальный обед, а я всегда сбегая. Нахрена мне поминальный обед, если я и так не забываю о нем никогда?

Приезжаю в пустую квартиру, наливаю стакан виски и залпом его выпиваю. Алкоголь жжет трахею, и еще пара стаканов, и начнет затуманивать сознание.

Тяжело опускаюсь в кресло и набираю Богданова.

- Здорова, Влад. - друг отвечает почти сразу.
- И тебе не хворать.
- Съездили уже?

Слава один из немногих кто знает о случившемся.

- Да. Я дома уже.
- Приехать? Могу взять бутылку Дэниелса.
- А давай. Сам я тут сдохну.
- Хорошо, буду через полчаса.
- Жду. И заодно расскажешь мне, зачем Лиле нужны деньги, и какой долг она должна выплатить.

Кажется, придурок Цветочка упоминал о том, что Слава должен быть в курсе.

Откидываюсь на спинку кресла и прикрываю глаза. Вроде давно должен привыкнуть к положению вещей, а иногда хреново так, что память выдрать из черепной коробки охота...

Глава 23

Лиля

Утро субботы началось с разговора. Игорь хоть в прошлый вечер и был пьян, но это не помешало ему провести логическую цепочку между вчерашним вечером и моим сегодняшним отказом ехать с ним в Сочи.

- Это из-за него, да? - чайная ложка в мужской руке медленно помешивает остывающий кофе. Плечи поникли, и он даже не смотрит мне в глаза.

Чувствую себя отвратительно. В первую очередь за то, что вчера позволила себе минуту слабости. А во-вторую, что сделала это не завершив предыдущие отношения. Я всю ночь спать не могла. Губы Влада выжгли на лице нестираемые следы. Черт бы побрал это ничего не соображающее сердце, тянущееся к нему, не смотря на все унижения, через которые он меня провел.

- Нет, не из-за него, - отчасти это правда, просто Влад стал спусковым механизмом в принятии решения. - Я не поехала бы с тобой, ты прекрасно знаешь и про деньги, и про долг.

- Работу можно найти и в Сочи, - серые глаза воззряются на меня с надеждой.

- Не такую, как в столице, и тем более не так быстро. Но дело даже не в деньгах. Мне жаль, Игорь, правда, мы провели столько хороших дней вместе, и ты показал мне, каким любящим можешь быть. Тебе удавалось делать меня счастливой, - я тянусь через стол и благодарно накрываю его ладонь, которая под моими пальцами складывается в кулак, - я благодарна тебе за все. Просто...

- Просто я - не он.

Игорь и сам, наверное, не знает, насколько точно попадает в цель. Да, ты не он. И никто никогда не сможет быть им. Это моя карма.

Игорь уезжает почти сразу же. Не злится, не кричит, не устраивает скандалов. Хотя по тому, как он молчалив и как тяжело дышит, можно сделать вывод, что уходить ему сложно. Я его понимаю как никто. Безответная любовь - жестока. Тяжело уходить, когда за плечами груз любви. Всю жизнь его таскаю, как непосильную ношу, а сбросить не получается.

Лизка приезжает ближе к обеду, говорит, что Слава укатил к Владу, и это значит, что они на два дня пропадут.

Не знаю, чего я ждала. Звонка, сообщения. Странное чувство, когда вроде и не хочешь, чтобы снова присутствовал в твоей жизни, а сердце каждый раз дергается, стоит телефону зазвенеть оповещением. После вчерашнего нашего поцелуя мне казалось, что он станет настойчивее. Влад был так настойчив, а его взгляд – искренен, но нет. Ни в субботу, ни в воскресенье от него не было новостей. Меня даже злость взяла за то, что в глубине души я ждала чего-то. Глупая женская привычка. Гнать, но при этом томиться в ожидании. А еще я жутко разозлилась на него. За то, что расковырял прошлое, вывернул наизнанку душу и исчез. Так просто, словно ... Словно я снова оказалась в прошлом.

В понедельник я выбрала лучший костюм в гардеробе Лизы. Идеально белый, как пушистый снег зимой. Юбка-карандаш и приталенный пиджак, а под ним алая блузка. Волосы стянула на затылке в высокий хвост и обула снова же Лизкины белые сапоги. Совсем не по погоде, потому что на улице слякоть и накрапывает мелкий дождь еще и со снегом, но мне хотелось выглядеть так, чтобы весь мой внешний вид вопил о том, что я далеко не простушка в поношенной одежде из гуманитарки. И пусть я снова таскаю не свою собственную, но во всяком случае она брендовая и не похожа на те потертые куртки из моего детства. Я обязательно себе накоплю на новую, куплю маме сапоги, шубу и новый телевизор, о котором она так мечтает. Все будет, я обещаю это самой себе. Хочу видеть маму счастливой. Говорят, нужно идти к цели, преодолевая препятствия, какими бы сложными они не были. Мое препятствие стоит семь тысяч долларов. Я считала сколько лет мне нужно проработать, чтобы выплатить его. Завтра поеду в банк, пора пробовать открывать кредит. Хотя бы минимальный, чтобы тетя Инна получила первую сумму и не звонила матери каждый день с напоминаниями, как она делает это сейчас.

Я приехала в офис и первым делом, как и положено секретарю, постучалась к начальнику. Сердце билось так громко и сильно, пока я поворачивала ручку, словно я не дверь открывала, а ворота в преисподнюю, за которыми меня ждет сам Дьявол. Но кабинет оказался пустым. Облегченно выдохнула. Вернулась на свое место и, заглянув в расписание, вспомнила, что у Шаталова вся первая половина дня расписана деловыми встречами.

Это даже хорошо. Мне нужно время без него. Когда Влад здесь, я чувствую его присутствие даже сквозь стену и не могу сосредоточиться на работе. Как энергетический вампир Влад тянет мою энергию, и противиться нет никаких сил.

Я погрузилась в работу на несколько часов, отвечая на звонки, планируя встречи и категорически отказывая тем, кто требовал записать их по личному вопросу. Влад сам сказал, слать куда подальше. И раз уж послать прямым текстом воспитание мне не позволяло, я просто ставила их перед фактом, что теперь все личные встречи согласовывать только с Владиславом Игоревичем по его личному номеру. Даже злорадное удовольствие от этого проснулось. Принимала документы из бухгалтерии, систематизировала корреспонденцию, привезенную курьером, распечатала пару десятков документов для подписи и уже собиралась разобраться с почтой, когда завис компьютер.

Я подождала пару минут, попыталась его отключить, но экран как был включенным, таким и остался. Что это еще такое? Выдергивать вилку из розетки не стала, мало ли какие последствия это повлечет.

Заглянула в ближайший кабинет на этаже. Три девушки сидели за своими столами и о чем-то болтали. Двое модельной внешности, яркие, с наращенными ресницами и неестественно пухлыми губами. Правда одежда строгая, уже это радует. Эти двое окатили меня такими взглядами, будто ненавидели за что-то. А третья – милая молодая женщина с булочкой в одной руке и чашкой кофе в другой, улыбнулась мне и, жуя, спросила:

– Мы можем чем-то помочь вам?

– Да, – я улыбнулась в ответ, – у меня компьютер завис. Не подскажите, к кому можно обратиться? Или где найти программистов?

Она закивала:

– Да, да, ваш компьютер в офисе самый бедовый, я сейчас позвоню Косте, он подойдет через пару минут.

– Спасибо большое.

Я еще раз признательно улыбнулась и услышала в ответ фырканье от одной из искусственных Барби.

– Какие-то проблемы?

Не удержалась и посмотрела на выскочку. Она, по всей вероятности, не ожидала, что я не промолчу.

– Никаких! – эта змея младше меня лет на пять, глаза закатила и послала той, что напротив, многозначительный взгляд. Не знаю, о чем они переглядывались, но стало неприятно.

– Вот и отлично. Если будут – жду у себя на рабочем месте!

Развернулась и пошла за свой стол. Настроение уверенно покатило вниз. Интересно, за что я заслужила такое презрение?

– Лилия, – послышалось сзади.

Я обернулась и увидела, как ко мне направляется та самая полненькая девушка с двумя чашками.

– Ничего, что я так просто к тебе? По имени?

– Конечно, я же не начальство! – в мою руку засунули чашку с кофе и дружелюбно улыбнулись.

– Я – Саша. Костю я уже вызвала к тебе, а на этих змеюк ты внимания не обращай, они завидуют просто, – начала объяснять девушка, смешно жестикулируя руками. – Обе пытались занять этот стол, – кивнула на мой стол с зависшим компьютером, – а взяли тебя. Насколько я поняла, Лерка,

та, что с тобой говорила, готова была даже другим местом должность выторговать, да только Шаталов с таким позором ее из кабинета выгнал, что она теперь и на глаза ему не показывается. Должна быть рада, что вообще не уволили, стерва. Они уверены, что у тебя с шефом роман. Приписали уже столько грязи, – Саша закатила глаза, сморщив нос, а я спрятала лицо, глотнув горячий кофе из чашки. Столько информации за тридцать секунд. Романа у нас нет, но я и правда заняла эту должность так сказать по блату. Должно ли мне быть неловко? Наверное, да. Но почему-то странное чувство превосходства и тихой радости от того, что Влад выгнал ту стерву из кабинета, отогнало всю неловкость.

- Понятно, – сказала я, – приятно познакомиться, Саша. Я здесь еще никого не знаю.
- Ну это ничего, – рассмеялась толстушка, – я тебя познакомлю. Я здесь всех знаю. И обо всех тоже. – теперь смеялась я. Повезло же мне во второй день познакомиться с местным радио последних новостей. – Как тебе наш шеф?

Я замаялась. Не говорить же, что мы давно знакомы. Тогда вести обо мне разлетятся как на хвосте у сороки.

- Горячий, правда? – неправильно расценив мое молчание, сама продолжила Александра, поиграв бровями. – Ух, я бы с ним... И не только я. Хоть он бывает таким мудаком, срывается на работников за мелкие оплошности, не позволяет отношений на рабочем месте. Его побаиваются больше, чем Святослава Игоревича. Тот мягче. Мы называем его плюшевым.

Славу плюшевым? Я едва сдержала улыбку. Когда в первый раз его увидела, так не подумала.

- А Влада как?
- Хозяин!
- Хозяин?
- Угу, хозяин девичьих сердец и трусиков!

Я поперхнулась, чуть не выплюнув кофе обратно в чашку.

- Ты же сказала, что он не позволяет отношений на рабочем месте? Откуда информация про трусики?

Не знаю зачем я спросила, просто в груди снова зацарапалось.

- Так это же на рабочем месте. А так он тот еще Казанова. Лично видела его несколько раз с разными девицами. А то и с двумя сразу,. Правда давненько уже, но все-таки...

Сашка со знанием дела пожала плечами. Я отвернулась. Не хватало еще, чтобы она по глазам прочитала, что эта информация совершенно лишняя для меня. Лишняя и ненужная. Скрипнула зубами и села на стул. Хотела отвлечься на

работу, да только взялась за мышку, как вспомнила, что компьютер не в рабочем состоянии. Черт!

- Кому здесь нужен программист? – из коридора как раз вовремя послышался бодрый веселый голос.

Молодой парень, лет двадцати двух, в свитере поло и джинсах подошел к столу и ослепительно улыбнулся.

- Мне нужен, – я встала из-за стола, уступая ему место. – Завис вот, не знаю, что с ним делать.
- Сейчас разберемся, я – Костя!
- Лиля.
- Тебя – то я знаю, буляша, – по-доброму потрепал Александру по щеке и подмигнул мне, – а вот с новенькой девушкой надо бы познакомиться. Еще с пятницы на вас поглядываю.
- Да что вы?
- Угу. Таких красивых женщин давно у нас не видел!

Надо же, какие признания. Не смогла не улыбнуться на подобную открытость. Кажется, парень пользовался успехом у девушек. Его обаяние можно было пощупать руками. Саша даже покраснела, а потом губы недовольно поджала после его слов. Не хватало только врага нажать в лице этой барышни. По-моему он ей нравился. Она с таким упоением наблюдала, как Костя запускает какой-то диск, клацает там что-то в компьютере, и в один момент, о чудо, экран начал реагировать.

Александру позвали, и она без особого желания оставила нас наедине, а спустя еще пару минут Костя с торжеством произнес:

- Готово! Ваш верный слуга починил сие недоразумение и теперь готов вам служить верностью и правдой, только позовите!

Я рассмеялась. Такой он чудный. Простой и веселый.

- Спасибо, мой рыцарь! – приняла его игру и с улыбкой проследила за тем, как он склоняет голову и тянет руку, чтобы взять мое запястье и поцеловать. Вот же шутник.
- Я сейчас этому рыцарю доспехи наизнанку выверну! – я вздрогнула, когда прямо позади раздался свирепый голос Влада. Обернулась и встретилась с прищуренным взглядом, от которого каждый волос на коже поднялся. Волшебная легкость улетучилась, как и не было.

- Извините, Владислав Сергеевич, – уже более серьезно сказал Костя, вставая с моего стула, – я просто устранил неполадку.
- Устранил? А теперь если не хочешь, чтобы я устранил тебя с твоей должности, а заодно и лишил рыцарского достоинства, Филатов, советую вернуться на рабочее место!

Теперь я поняла, о чем говорила Саша. Влад действительно вселял страх. Вот и сейчас Костю как ветром сдуло, оставляя нас наедине. Я тяжело слотнула, когда Шаталов медленно ступил ближе ко мне и обвел взглядом с ног до головы. Я мгновенно почувствовала себя голой, будто он не на одежду смотрел, а прямо под нее. Инстинктивно одернула подол пиджака. Соски напряглись, больно впиваясь в кружево лифчика. Сумасшедший взгляд, пробирающий до костей. Дикий и необузданный.

- Для меня так оделась, Цветочек?
- С чего бы это?
- Значит, для Кости? – черная бровь издевательски выгнулась, и темнота в зрачках приобрела саркастический характер. Я вздернула подбородок.
- Я одеваюсь для себя, а не для кого-то.
- Рассталась с придурком своим?

Пальцы Влада скользнули по вороту моего пиджака, а потом вдруг резко дернули на себя. Я врезалась в его тело, и от силы удара сердце как по выстрелу рвануло галопом. Выставила руки вперед, но утонула в его взгляде. Он снова затягивал и гипнотизировал. Господи, не хватало только, чтобы нас кто-то увидел. Я же потом на всю оставшуюся жизнь шлюхой прослыву.

- Да, но это не значит, что я готова упасть в твои объятия.

Бесстыдные губы растянулись в улыбке, говорящей больше, чем слова. Он словно показывал мне, что снова оказался прав. Чертов самоуверенный гад.

- Влад, это ничего не значит! – еще увереннее повторила, не понимая, кого сейчас убеждаю, его или себя.
- Это значит, что теперь ты только моя!

Я задохнулась. Его слова прозвучали хрипло и настолько чувственно, что ноги подкосились от власти, разящей от них. Не ответила ничего. Стояла, зажатая в тисках его правой руки, и не шевелилась. Только сердце грохотало ему в грудь, и Влад это чувствовал. Мне надо было бы оттолкнуть, послать подальше за то, что два дня не давал о себе знать, за то, что взял в плен мои мысли, сердце, душу, но я не могла. Разум проигрывал сердцу в неравной борьбе. Эмоции всегда сильнее, а если они такие разрывающие, то мыслить рационально не получается, как бы ни хотелось.

Шаталов склонился и как всегда, не ожидая разрешения, поцеловал в губы. Меня замкнуло. Послышался звук падающего на пол кейса, и его вторая рука

оказалась на моем затылке. Удерживая и не позволяя отстраниться, хотя сейчас, вопреки собственным словам, такой мысли не возникло. Я за два дня так вымоталась размышлениями, что сил оттолкнуть не было. Жесткие губы терзали, язык без спроса ворвался в рот, и я проглотила его хриплый выдох. Господи, это сумасшествие. Лавина непозволительных эмоций, сносящих все на своем пути. Я так же, как Влад пару минут назад, вцепилась непослушными пальцами в расстегнутую сверху рубашку и улетела в водоворот закручивающей нас страсти. Вдоль позвоночника прошла судорога желания, опускаясь в самый низ и причиняя неудобство. Если бы не рабочий день, Шаталов бы разложил меня прямо здесь, можно не сомневаться.

На этаже внезапно звякнул лифт, заставляя нас оторваться друг от друга. Влад резко шагнул назад, опалив меня звериным взглядом и шумно дыша. Потянул итак расслабленный на шее галстук и поправил штаны. Я зашаталась без его поддержки и схватилась за край стола. Опустила взгляд и почувствовала, как к щекам краска прилила. Он был возбужден.

Боже, какая я слабая. Пара поцелуев, несколько слов, и уже готова окунуть себя с головой в болото. Глупая идиотка. Каким силам мне нужно помолиться, что перестать так на него реагировать и заставить свое сердце замолчать раз и навсегда?

- Добрый день, - бодрый мужской голос как иголкой проткнул наш мыльный пузырь, заставляя вынырнуть из него наружу.
- Добрый день, - ответила молодому высокому мужчине, который с доброжелательной улыбкой рассматривал нас обоих.
- Влад!
- Илья!

Только сейчас я заставила себя взглянуть на Шаталова. Он казался невозможным, словно только что не целовал меня с бешеным безумством. Пожал руку знакомому и по-дружески хлопнул его по плечу. Вероятно, это был не клиент. И словно подтверждая мои мысли, мужчина обратился ко мне:

- У тебя новенькая секретарша, Шаталов? Помню, еще совсем недавно здесь сидела Светланка. Ух, хороша девица была.
- Спасибо, вы умеете сделать комплимент, - ответила не без подколки, заставляя мужчину громко рассмеяться.
- Ну что вы. Я совсем не в том смысле. Вы ни капли не хуже! Простите, не знаю вашего имени.
- Лилия.
- Я Илья. Очень приятно познакомиться, девушка с цветочным именем.
- Мне тоже, молодой человек с обычным именем.

Взгляд Влада опасно заблестел, когда я одарила посетителя широкой улыбкой. Внутри зашипела эйфория от ревности, блеснувшей в его глазах. Неподдельной

и таящей угрозу. У меня от этого ощущения даже мурашки по коже побежали. Низ живота все еще предательски ныл после его жадных рук и губ на моем теле, но вот этот взгляд возбуждал не меньше.

- Ну, не такое уж оно и обычное. И я бы вам это доказал, если бы мы могли...

Дальше он не успел договорить. Влад резко подтолкнул его к кабинету. Даже чересчур резко. Совершенно невежливо, но я улыбнулась, падая на свой стул.

Влад

- Ты давай спрячь свои неуместные подкаты подальше, Илья, - рявкнул, когда захлопнул дверь за другом.

С Турмановым мы были знакомы лет пять. Парень славился слабостью перед красивыми женщинами. А в том, что конкретно сейчас он снова ослаб перед МОЕЙ женщиной, не было ни малейшего сомнения. Вон как глаза заблестели.

- Это еще почему? - удивленно пожав плечами, друг бесцеремонно рухнул на диван, откидывая пиджак на подлокотник.

Диван у меня в кабинете служил не просто элементом мебели. На нем чаще всего располагались те, кому доступ в мою жизнь не был расписан по часам. И этот несносный бабник относился именно к ним.

- Раньше у тебя не было табу на секретарш. А девочка что надо! Буфера, бампер, - и для наглядности очертил форму груди руками.
- Илья, я предупреждаю один раз и советую запомнить: к Лиле тебе подкатывать запрещено. Хочешь тату на лбу тебе набью, чтобы не забывал?

Я сел рядом, предварительно достав из бара бутылку виски с двумя стаканами. Плеснул себе совсем немного, чтобы расслабить натянувшиеся после жарких поцелуев с Цветочком мышцы. В паху болезненно кипело, требуя разрядки, поэтому без алкогольного допинга никак. Мне еще работать до конца дня в усиленном режиме, а она как назло сегодня эту белую обтягивающую юбку надела. Содрать бы ее к чертовой матери прямо на этом диване, так не дастся же.

- Нет, спасибо, я и на словах догоняю. - заржал белобрысый и примирительно вскинул ладони кверху. - А что это у тебя за новые правила? Никак сам пользуешься всеми услугами секретарши?
- Не твое дело!
- Мммм, понял, отваливаю! - взяв стакан, Илья стукнулся им с моим. - Меняю тему.

Вот это правильно. Лучший вариант меня не бесить. Оказывается, Илья приезжал по вопросу подключения семейных тарифов, хотя ответ в принципе можно получить в любом нашем фирменном магазине, но друг предпочел узнать все из первых уст, так сказать. А я и не против. Быстро объяснив ему что и как, мы еще поболтали примерно десять минут, пока Лиля по внутренней связи не передала, что следующий посетитель уже ждет в приемной.

Проводив Турманова и удостоверившись, что он больше не бросает заинтересованных взглядов на Цветочка, которая сидела за столом, сосредоточенно устремив глаза в экран ноутбука, я пропустил в кабинет представителей рекламной компании.

Сам же подошел к столу Лили и мгновенно об этом пожалел. Белый пиджак за ненадобностью висел на спинке стула, а обтягивающая блузка вызывающего красного цвета маячила, как тряпка перед быком. Захотелось насильно застегнуть верхние расстегнутые пуговицы, чтобы не давать повода проходящим оценивать ее прелести. А там было что оценить.

Член тут же налился, стоило представить, как я избавляюсь от ненужной вещи и обхватываю округлую грудь ладонями, чтобы сжать ее, а потом отвести зубами кружево и облизать каждый из сосков. Блядь, да что ж это такое, а? Чувствую себя подростком в пубертатном периоде.

Карие глаза оторвались от монитора и вопросительно округлились. Ах да, я все еще молча пожираю Лилу взглядом, забыв зачем подходил. Прокашливаюсь.

- Сегодня вечером у меня встреча в ресторане «Шанталь», Лилия, и ты едешь со мной.
- Зачем? – идеальной формы брови взлетели вверх.
- Ты нужна мне там, как помощница. Будь готова к шести.

Развернулся и отправился в кабинет.

Я чертов вун. Не нужна мне Цветочек на этой встрече, как помощница. Она просто нужна мне рядом.

Глава 25

Лилия

Весь день у Влада были встречи. Он успевал отвлекаться только на кофе. Вообще не понимаю, как можно вот так без остановки вести дела? Самое интересное, он даже не выглядел уставшим. Один раз приходил Слава с каким-то мужчиной, и они долго сидели в кабинете Шаталова, что-то обсуждали. Когда вышли, у жениха Лизки вид был слегка вымученный, Влад же выглядел так же, как в обед, разве что без блеска возбуждения в глазах. И только

под вечер, когда ушел последний посетитель, а я осторожно заглянула спросить не нужно ли ему чего, заметила, как мужчина устало трет переносицу, откинувшись в кресле. Маска уверенного начальника больше не занимала места на красивом лице. Похоже, он не позволял никому видеть его усталости. Желание подойти и провести пальцами по ежику коротких волос, чтобы расслабить, начало приобретать катастрофические масштабы, и чтобы не повестись на его поводу, я быстро сбежала на свое рабочее место. Когда нужно будет, сам позовет.

Но Влад не позвал. Вышел из кабинета примерно минут через двадцать с пиджаком на руке и без галстука. Часы показывали конец рабочего дня.

- Поехали, Цветочек.

Я быстро собралась, накинула пальто, и мы вместе спустились на первый этаж. Лифт был забит сотрудниками, и нас растолкали в разные углы.

Мокрые снежинки полетели в лицо, приветствуя мягким круговоротом тех, кто высыпал из здания на улицу. Женщины недовольно поморщились и укутались сильнее в шарфы. Мужчины же натянули шапки и, попрощавшись с Владом, разбрелись кто куда.

Мы забрались в промерзлый Рэйндж Ровер и, даже не отъехав, Шаталов вдруг потянулся ко мне и поцеловал, заставляя врасплох. Так просто, словно это действие было обыденным и привычным. Так обычно целуются пары. Без спроса, когда захотят.

Его поцелуй не был напористым. Нет. Таким легким, словно ему просто это было необходимо. Я от неожиданности даже отстраниться не успела.

- Ну и денек! - проговорил спустя несколько секунд и откинулся на кресле, устало взъерошив волосы. Почти так же, как хотела сделать я.

- Я не представляю, как ты работаешь в таком режиме, - призналась, наблюдая, как Влад берет себя в руки и заводит автомобиль.

- Привык уже.

- Я бы, наверное, не выдержала.

Усмехнулся и, включив климат-контроль, неожиданно переплел наши пальцы.

- Тебе так кажется. Привыкаешь ко всему. Даже к таким ежедневным лошадиным гонкам.

Я не ответила. Смотрела на наши руки и чувствовала, как сердце сбивается с ритма. Все это выглядело так правильно, так просто. Взял и сплел пальцы, а ведь на самом деле я понятия не имею, что это все значит. Для чего Влад это делает? Неужели он говорил правду и на самом деле соскучился? Его крупные длинные пальцы крепко сжимали мои, разливая в груди щемящее тепло. Мне так отчаянно снова хотелось поверить в сказку. Как ребенку. Дети наивно верят в существование добрых и злых волшебных сил, магические приключения и обязательный счастливый конец для любой истории. Какой конец ждет меня, я боялась предположить. Но вероятность того, что он может быть

несчастливым – не просто велика, она огромна. Такие как Влад оставляют позади множество разбитых сердец, и мое тоже есть где-то в этой общей свалке. Ненужное и брошенное. Оно задышалось в смоге мусора, а теперь вдруг снова забило. Его подняли, отряхнули и дали второй шанс. Только если вдруг Шаталов снова решит его вышвырнуть, сил подняться уже не будет.

Я осторожно забрала ладонь, заставляя Шаталова недовольно сжать зубы. Тем не менее, он промолчал. Только вздохнул тяжело и устремил сосредоточенный взгляд на дорогу.

У ресторана Влад снова накинул пиджак и вернул маску непробиваемого начальника. Оказывается, у него была встреча с каким-то заграничным гостем, желающим купить имя их компании для использования в своей стране и привлечения новых абонентов. Сегодня было предварительное знакомство, поэтому местом встречи выбрали ресторан. Если обе стороны окажутся довольны будущим соглашением, документы будут подписываться уже в офисе, совместно со Святославом Игоревичем.

Где-то спустя час после того, как приехал представитель Белорусской компании, тучный мужчина средних лет с небольшой лысиной на макушке и нестираемой улыбкой на лице, я начала задумываться, зачем потребовалось мое присутствие. Кроме того, что я с завидным аппетитом поглощала ужин, слушая деловые предложения мужчины и ответы Влада, я больше ничего не делала.

Хотя нет. Вру. Я могла себе позволить наблюдать за тем, как Шаталов ведет бизнес, при этом с не меньшим аппетитом отправляя в рот кусок говяжьего стейка. Еще бы, ведь он целый день не ел. Влад пару раз ловил меня на откровенном рассматривании, отчего я тут же опускала глаза в тарелку и делала вид, что усердно пытаюсь наколоть на вилку горошинку.

Когда еще через час довольный Марк Антонович пожал руку Владу и посеменил к выходу, я облегченно выдохнула. Честно, немного устала от его многословия. Сколько же приходится терпеть таких Владу. А говорят, у него выдержки нет, и он на всех срывается. Я бы тоже срывалась, пару раз послушав про местные достопримечательности деревни, в которой никогда не была.

- Ты как? Жива? – с ухмылкой спросил Влад, пересев ближе и протянув руку, чтобы провести большим пальцем по моей скуле. Мурашки мигом ожили на коже.
- Да. Только не понимаю, зачем тебе нужна была я? Записать вашу будущую встречу на следующую неделю?

Мужская рука аккуратно пробралась мне на затылок и легонько стянула на нем волосы. Ох, Господи, как это приятно. Влад чувственно улыбнулся.

- Нет. Тебе нужно было поужинать, а я хотел, чтобы ты была рядом.
- Я могла поужинать и дома, – пробормотала тихо, уплывая в ощущениях и его темнеющем взгляде.

- Сейчас там и продолжим! – в хриплом голосе прозвучало обещание, и меня обдало волной желаний. И страха... снова страх, что он получит то, что хочет, а потом исчезнет, когда я ему наскучу.
- Отвези меня домой, Влад, – потянула голову, вырываясь из захвата цепких пальцев, но он их только сильнее сжал и заставил смотреть в глаза.
- Отвезти домой?
- Да, пожалуйста, я очень устала.

Смотреть на то, как игривый взгляд меняется на серьезный с нотками неприкрытой грусти, было невыносимо, но я не готова. Не готова снова потерять его, а потом еще и работать в его компании, наблюдая за тем, как разные куклы приходят с личными визитами. Я сломаюсь окончательно.

- Лиль, ты не поверила мне? – негромкий голос зазвучал очень серьезно.

Влад взял в руки салфетку и начал прокручивать ее по периметру.

- Не знаю, – ответила честно, – во что верить? В то, что ты любил меня, но изменял, а потом унижал, потому что не хотел этой любви? Если все так, то ты чертов эгоист.
- Я глупый был. Семнадцатилетний пацан, единственный ребенок, приученный получать все то, что ему хотелось. А хотелось мне много.
- Так не бывает. Любовь не терпит эгоизма. Либо ты любишь себя, либо другого.
- Это у тебя не бывает, Цветочек. Потому что ты правильная, чистая, тебе хватало меня.
- А тебе меня нет... – почувствовала, как голос дрогнул, и отвернулась, чтобы не заметил слабости на лице. Мои эмоции всегда отпечатываются огромными прописными буквами, даже выискивать не надо.
- Лиль, – низкий голос позвал тихо, а потом его рука повернула меня к себе за подбородок. Любимое лицо оказалось в каких-то сантиметрах, заставляя тело биться дрожью. – Я уже тысячу раз пожалел о прошлом. Но если бы мы тогда не расстались, я бы растоптал тебя окончательно. Ты бы продолжила прощать, а я ходить налево. Потому что возраст такой был. Не все в семнадцать лет готовы положить себя на алтарь любви и жить дальше. И я не готов был.
- А теперь нагулялся и как тот домашний кот хочешь вернуться домой?

Влад прикрыл глаза и крепко сжал скулы, словно я сказала что-то такое болезненное, что он ощутил это на себе физически. Только больно было мне.

- Дело не в том нагулялся я или нет, а в том, что приоритеты в жизни изменились, – заговорил снова, опуская свое лицо к моему и осторожно проезжаясь колючей щетиной по щеке. Я зажмурилась. – Я хочу быть с тобой, Лиля. Не нужны мне все эти мнимые развлечения. Я сделал ошибку.

Но покажи мне того, кто хотя бы раз не ошибается? Хочу как раньше – ночами напролет, днем за руку, кино и озеро. Я соскучился, Цветочек. По тебе. По нам.

Я всхлипнула, не в силах сдержать слез. Он озвучил мои желания. Ноздри щекотал его запах, а я боролась с раздражающим комом во рту. От Влада пахло моим горьким прошлым, самой сильной любовью и самым болезненным разочарованием. Этот запах – вся моя жизнь, и сейчас я сходила с ума, слыша фальшивые признания. Разрывалась на части. Одна половина жаждала поверить, а другая понимала, что все снова может повториться.

– Влад, ты снова говоришь только о себе. Ты хочешь... А ты спросил, хочу ли я? Мне больше не нужно этого. Я счастлива без тебя.

Шаталов отстранился, и в темных заводях блеснула молния. Я понимаю, как жалко звучали мои слова, но теперь мое время быть эгоисткой и любить себя.

– Это ложь.

Как всегда самоуверен. И как обычно прав.

– Отвези меня домой. Я устала.

Влад не ответил. Молча выпустил меня, расплатился, а когда мы вышли на улицу, затормозил и бросил:

– Я пиджак забыл, сейчас вернусь!

Я спустилась по ступеням и пошла в направлении парковки, поддевая носком сапога мокрые листья. Внутри все лжало после его признаний и так отчаянно хотело верить. Запах Влада впитался в легкие, касания колючей щеки все еще обжигало кожу. И мне этого было так чертовски мало. Я тоже соскучилась по нему. По нам...

Выдохнув, я запрокинула голову, всматриваясь в звезды, когда вдруг почувствовала резкую боль на руке. Меня грубо развернули, и перед глазами из ниоткуда появилось яростное лицо Геннадия Викторовича – моего бывшего начальника. От страха сердце в пятки провалилось. Я очень хорошо помнила, как закончилась наша последняя встреча.

– Лиинилечка, вечер добрый!

Глава 26

– Не такой уж и добрый, – невежливо ответила я и хотела отойти, но он не позволил.

– Я все думал, с чего вдруг «МэйКолл» так резко поменял мнение и продался «АмбассСелл», – престарелое лицо приблизилось ко мне вплотную, а грубые

мужские пальцы больно сжали скулы, – а все оказывается просто. Когда увидел тебя сегодня с Шаталовым, все стало на свои места.

– Отпустите меня немедленно!

Я дернулась в тщетной попытке вырваться и только заработала еще более цепкую хватку. Даже в глазах потемнело от силы, с которой он давил на скулы.

– Продажная шлюха. А я еще пытался на тебя впечатление произвести. Одарить подарками хотел, – от Щербакова разило спиртным, и выглядел он лет на пять старше. Словно постарел внезапно. Глубокие морщины сделали лицо еще более отталкивающим.

– Мне не нужно было ваше внимание! – ответила холодно, схватившись обеими руками за его запястье. Он тряхнул рукой, рассеивая звезды перед глазами от грубого жеста, и мне кажется, если бы сзади находилась стена, без зазрения совести ударил бы меня головой об нее.

– Конечно не нужно, раз ты перед Шаталовым ноги раздвигаешь, подстилка дешевая!

Я не успела понять почему, но Щербаков вдруг дернулся, и его лицо скривилось как от гримасы боли. Ледяные пальцы разжались, выпуская меня из рук, и воспользовавшись моментом, я отскочила в сторону, только теперь заметив, что Влад стоял позади со сложенными кулаками. Пиджак валялся на земле. Быстро перевел взгляд на меня и вернул на развернувшегося Щербакова.

– А вот и папик пожаловал, – едко выплюнул бывший начальник. – Молодец, Шаталов, недооценил я тебя. Такую схему провернул. Подослал ко мне свою курву, чтобы...

Договорить он не успел, потому что кулак Влада резко врезался ему в подбородок.

Я прикрыла рот рукой, сдерживая крик.

– Су*а! – процедив сквозь зубы, Влад обдал его таким яростным взглядом, что мне стало страшно. Никогда не видела его таким. – Выражения выбирай, когда говоришь о женщине.

Только Щербаков не ответил. Вместо этого вопреки здравому смыслу бросился на Влада и рассек ему губу одним точным ударом.

– Защищаешь свою шваль? А что так? Разве им теперь подарков мало, надо еще их честь защищать? Если там вообще осталась еще та честь.

От страха я перестала дышать. Прохожие спешили пройти мимо, чтобы рикошетом не досталось и им. Вот так у нас помогают другим. В первую очередь опасаются за себя, и хоть бы кто-то подумал позвать охрану. Влад стер тыльной стороной ладони кровь и пригнулся, когда кулак Щербакова нацелился ему в лицо. Подобрался и ударил тому в область живота, от чего Геннадий Викторович со стоном сложился пополам. О, Боже.

- Влад, хватит, остановись, - крикнула я, охваченная паникой. Подбежала ближе, но Влад грубо запихнул меня за спину.
- Еще раз скажешь хотя бы одно грязное слово в сторону Лили, я сломаю тебе хребет, мразь!

Из машины, припаркованной в нескольких метрах, выскочил молодой парень и бросился к Щербакову. Это был его водитель, пару раз сталкивалась с ним в лифте. Парень дернулся в сторону Влада, но предупреждающий взгляд остановил его, и он снова подбежал к шефу.

- Геннадий Викторович, как вы? - встревожено забегал вокруг, помогая ему выпрямиться. Из носа шла кровь, и помощник вытащил из кармана платок. - Возьмите!

Щербаков бросил ненавистный взгляд на Шаталова, потом презрительный на меня и, запрокинув голову, с помощью Кирилла, кажется так его звали, сел в машину.

Меня била крупная дрожь, когда Влад обернулся и бешеным взглядом впился в мое лицо. Очень нежным движением провел по скуле, которая все еще ныла, и посмотрел в глаза:

- Сильно больно?

Отрицательно качнула головой. Из его нижней губы шла кровь, а на щеке появлялась небольшая гематома.

- Поехали ко мне, я продезинфицирую рану.

Влад

Жгучая ярость гнала кровь по венам, пока мы ехали до дома Лили. Я когда из ресторана вышел и увидел эту мразь, нависшую над Цветочком, и её испуганный взгляд, у меня в мозгу замыкание произошло. Убить нахрен! Запылало огнем. Как посмел тварь своими грязными лапами трогать её? Сука! Если бы не Лилиа, харкал бы он сейчас своими легкими.

- Спасибо, - тихий тревожный голос вырвал из плена гнева. Повернул голову и посмотрел на нее. Глаза блестят, пальцы нервно сцарапывают лак на ногтях. В тусклом свете не видно, но я уверен, что на ее лице останутся синяки.

У Лили особенность такая. Как она объяснила давно - сосуды близко к коже, поэтому стоит хотя бы немного надавить, как появляется синяк. Я очень хорошо это помню. Любил пользоваться этой особенностью и оставлять россыпь своих отметин на атласных бедрах после каждого нашего секса, а потом любоваться своими творениями.

Дома при ярком свете даже присматриваться не пришлось - синяки действительно остались. Один на скуле, второй на щеке. Лилиа как раз бегала

по кухне, стараясь найти аптечку, я же просто следил за ней и думал, на что мог бы пойти, если бы подонок ее обидел. Наверное, убил бы его, не задумываясь.

- Нашла, вот она! – вытащив из нижней полки небольшую картонную коробку, Лиля потянула меня за руку и усадила на стул. – Перекиси нет, есть хлоргексидин, но он даже лучше. Печь не будет.

Маленькая суетилась, наливая на ватку жидкость, а я не мог оторвать от нее глаз. Просила, чтобы домой ее отвез, в очередной раз сбегая, а теперь смотрит заботливо на мою ноющую губу. Глазищами своими до нутра пробирает.

- Я осторожно, ладно?

- Валяй! Но могла бы налить стакан коньяка, быстрее было бы и действеннее!

- С ума сошел! Там же спирт, жгло бы очень! – холодные пальчики коснулись моего подбородка, а потом аккуратно провели по ране. Цветочек оказалась права. Почти не пекло. Во всяком случае, на губе. В груди же жгло так, что дышать становилось тяжело. От нежности в глазах напротив, заботы. Давно я не чувствовал подобного. Забыть уже успел, каково это, когда о тебе заботятся. – Ну как? Не больно?

- Нет.

А сам на губы ее смотрю, потрескавшиеся от переживаний и нервных прикусываний. Хочется языком по ним провести и увлажнить. Лиля тоже смотрит на меня, а потом опускает голову и мягко целует. Впервые сама. Так, словно боится чего-то. Сердце замирает.

- Это ты благодаришь меня так?

Мысль о благодарном сексе скребется в сознании, и если это действительно так, то я свалю нахрен отсюда. Пусть лучше вообще не подходит ко мне, чем из благодарности.

Лиля отстраняется и непонимающе хмурит брови.

- Если бы хотела отблагодарить, заварила бы чай и испекла бы печенье!

Я встаю со стула и убираю из ее рук ватку с баночкой той хрени медицинской.

- Тогда просто чтоб ты знала, если еще раз меня так поцелуешь, я трахну тебя прямо здесь и сейчас. И никакие побеги тебя больше не спасут. С этой минуты ты станешь моей. Поэтому подумай хорошо, и если не готова, то лучше не рискуй.

Лиля медленно моргает, а потом начинает быстро-быстро дышать. Сама не отдаст себе отчет, как сексуально сейчас выглядит. Растрепанные волосы, влажный взгляд, на дне которого загорается нечто, что я хочу проглотить. Маленькая хочет меня, и от этого сознание дуреет. Член наливается кровью, а сердце от счастья срывается в бездну. Лиля опускает глаза на мои губы и

неосознанно облизывает свои. Ох, бл*ь, ну вот нахрена это делать? Я и так еле держусь!

Ожидание ее решения хуже, чем приговора для смертника.

А после... после все загорается ярким пламенем, когда Цветочек приподнимается на носочках и смело касается моих губ своими. Все! Меня накрывает! Меня больше нет.

Подхватываю ее под колени и упираю в ближайшую стену, набрасываясь на влажный рот жадным поцелуем. Я больше не отпущу ее.

Глава 27

Влад

- Влад! - летит рвано из уст Цветочка, когда я врываюсь в горячий рот языком и глотаю протяжный стон.

Хочу её так, что кости ломит, по артериям течет чистое без примесей возбуждение. Юбка на бёдрах жалобно трещит, когда я задираю подол, чтобы добраться до стройных бедер.

- Осторожнее, пожалуйста, - мягкий задыхающийся шепот на моих губах, - это юбка Лизы.

Тонкие пальчики хаотично гладят мой затылок, а глаза напротив выжигают неприкрытым желанием.

- Ты мне потом расскажешь, почему на тебе вещи племянницы. Сейчас мне похер. Богданов ей таких сотню купит.

С треском тяну в стороны лацканы белой ткани, и единственная пуговица летит на пол. Следом блузка, через которую просвечивается кружевной лифчик, действуя на меня похлеще любого афродизиака. Круглые полушария груди манят своим совершенством, и я не собираюсь отказывать себе в том, чего хочу до сыплющихся из глаз искр. Забираюсь ладонью в вырез блузки и резко тяну его в сторону, заставляя ещё несколько маленьких пуговиц отправиться на кафед. Оттягиваю вниз чашку лифчика и обхватываю жаждущими губами твердый алый сосок. Ох, бл*дь, я помню этот ни с чем несравнимый вкус. Вкус моего наслаждения. Остро и неподдельного.

Лиля, охнув, выгибается навстречу, вцепившись ногтями в плечи, и что-то шепчет. Мозг затуманен желанием, поэтому я ни черта не понимаю из того, что она говорит. Оттягиваю зубами твёрдую бусинку и ударяю по ней языком. Сосу и втягиваю в рот. Ладонью сжимаю левую грудь, пальцы отодвигают лифчик, и я пропускаю сквозь них второй сосок, жаждущий моего внимания. От

нетерпения кажется, что член может нахрен разорвать силой возбуждения. Меня буквально жарит огнем, расплывающимся по всему телу.

- Быстро. Наверх! – приказываю Лиле, опуская ее на пол. Она едва на ногах стоит и смотрит на меня расфокусированным взглядом.

Лилия

- Зачем наверх? – пытаюсь не расплываться, но ноги меня предают. В животе чрезмерно острая истома, требующая быть успокоенной его пальцами, губами, ласками. Какой может быть наверх?
- Лилия, мы успеем заняться сексом на всех поверхностях в квартире и вне ее, поверь. А сейчас мы пойдем наверх. Потому что я хочу тебя трахать на кровати. Долго и беспощадно. Я слишком долго ждал этого.

Его слова, произнесенные надрывным хрипом, обдают словно батогом, и я, не раздумывая больше, на подкашивающихся ногах несусь к лестнице. Слышу, как Влад идет следом, и краем глаза замечаю слетающую со ступенек белую рубашку. Потом его руки тащат по моим плечам пиджак, и он так же улетает вниз. Хоть бы Лизка до завтра не вернулась и не увидела свои вещи, разбросанными по квартире, иначе захлопнет перед моим носом двери своей гардеробной раз и навсегда.

Как только мы оказываемся наверху, Влад разворачивает меня к себе лицом и одним движением стаскивает с плеч блузку. Моя грудь нагло выставлена на показ над спущенными чашечками и, наверное, мне было бы неловко вот так предстать перед ним, но взгляд зеленых глаз настолько пропитан вожделением, что я даже не думаю смущаться. По тому, как Влад тяжело дышит, видно, что он едва себя сдерживает.

А я так соскучилась по нему. Властные руки обхватывают мою талию и крепко вжимают в себя. Его губы снова терзают, прикусывают мои, срывая с них стоны нетерпения. Как же мне его не хватало все эти годы. Я так часто видела сны, где снова принадлежала ему. Где Влад берет меня как когда-то жадно, до изнеможения. Просыпалась утром и наваливалась жуткая тоска о том, что это был просто сон и наяву больше никогда не повторится. А сейчас я задыхаюсь от восторга. Просто чувствовать его жесткие умелые губы, руки, расстегивающие лифчик. Скользить ладонями по накаченной груди, мышцы которой сокращаются под касаниями моих пальцев.

Боже, его тело великолепно. Крепкое, поджарое. Шаталов довел себя до идеала. На него можно просто смотреть, фантазировать, и уже есть огромная вероятность получить оргазм от одного его вида. Я жадно исследую глазами совершенный пресс, пока он расстегивает мою юбку и сдерживает к ногам, оставляя в одних чулках.

Замечает мой взгляд на себе и ухмыляется.

- Что, Цветочек, нравится? Можешь потрогать, – берет мою ладонь и кладет на четко очерченные кубики пресса. Я веду пальцами по ним и срываю с

его губ рваный выдох. – Можно трогать не только здесь, – говорит хрипло и без тени улыбки.

А я хочу, да! Плотная ткань джинс не скрывает его выдающейся эрекции. Влад был моим первым мужчиной, и я уже тогда очень хорошо запомнила его размер. Помню, это было очень больно, несмотря на то, что он хорошо меня подготовил. Зато потом, когда тело привыкло, я каждый раз сходила с ума, стоило ему оказаться во мне.

Во рту становится сухо, словно я марафон пробежала, а воды нет в радиусе километра. Дрожащими пальцами расстёгиваю пряжку ремня и бросаю взгляд на Влада. Челюсть сжата от напряжения, черные глаза пронизывают меня до основания. Он хочет, чтобы я не стеснялась. Всегда говорил: «Цветочек, если тебе хочется, делай». И я делаю.

Влад

Лиля, осмелившись, приспускает боксеры и обхватывает подрагивающими пальцами мой член. Твою ж мать! В том месте, где смыкаются ее пальцы, меня бьет высоковольтным разрядом, и по телу несется бешеное электричество.

Завожу руку ей за голову и стаскиваю ненавистную резинку. Хочу видеть ее волосы разметенными по постели, когда буду входить в нее. Лиля в одних бежевых чулках представляет собой Богиню. Мое персональное Божество!

Пока ее рука смелеет еще сильнее, начиная водить вдоль моего ствола, я понимаю, что с таким успехом кончу раньше времени, поэтому отбрасываю ее, поднимаю маленькую под колени, заставляя обхватить себя ногами, и несусь к кровати, при этом остервенело целую. Мои руки не могут насытиться ее мягкой кожей, исследуя спину, ребра, выпирающие лопатки. Спускаются к ягодицам и крепко сжимают. Лиля, забывшись, прикусывает мою разбитую губу, впрыскивая в кровь долю боли, но я этого даже не замечая. Ее возбуждение сносит крышу. Дьявол, как я хочу ее!

Подойдя к кровати, бросаю малышку на простынь и чертыхаюсь. Она лежит с покрасневшими щеками и разведенными ногами. Догадавшись, как развратно выглядит со стороны, начинает сводить бедра, но я заталкиваю между ними колено.

– Не смей! Ты прекраснее, чем самый губительный соблазн, Цветочек! – мой голос напоминает, наверное, самого хозяина Ада. Голосовые связки пересохли.

Кружевной бежевый пояс с крошечными бантиками выглядит так оху*нно сексуально, что сдерживать себя нет никакой мочи. Хочу видеть ее всю. Оттягиваю полоску стрингов и едва не рычу от вида идеально гладкого лобка. Лиля дрожит, смотря на меня во все глаза, и прикусывает губу.

– Как же я тосковал по тебе, маленькая моя! – признаюсь, накрывая чувствительную ладонью и смотрю Лиле прямо в глаза. Они затуманены и закрываются, когда я раскрываю пальцами влажные складки и скольжу вдоль них к самому входу.

Голова малышки запрокидывается, а пальцы стребают простынь до побелевших костяшек. Вот так, Цветочек! Я помню, какая ты податливая и как тебя легко довести до оргазма. Глажу подушечками пальцев клитор и крепко сжимаю зубы. Они точно раскрошатся нахрен, но мне плевать. Мне так чертовски не хватало этого одуряющего чувства, когда хочешь женщину до такой степени, что готов себе внутренности вывернуть наизнанку от того, с какой силой они горят. Никого так не хотел после нее. Ни одна не вызывала ломоты во всем теле, исходящей из самой глубины.

Ввожу внутрь средний палец. Мокрые стенки плотно обхватывают его под сопровождение громкого стоны. Да, вот так, обожаю ее крики. Добавляю второй палец и, слегка согнув их, ритмично поглаживаю точку внутри ее плоти.

– Влаааад! – Лиля распахивает глаза и хватается ртом воздух, приподнимаясь на локтях.

Что такое? Прищуриваюсь и толкаю ее обратно на кровать. Забыла как это? Неужели придурок такого не делал с ней? Мысль о бывшем недоумке не вовремя врывается в сознание, вызывая черное чувство ревности, и я сам не заметив того, начинаю двигать пальцами быстрее, свободной рукой лаская поочередно то правую, то левую грудь. Щипаю соски, глажу их раскрытой ладонью, пока Цветочек не начинает метаться, комкая простыни, кричать, а внутренние мышцы хаотично сокращаться.

Как же она сладко кончает. Хочу это не только видеть.

Достаю пальцы и приспускаю джинсы, даже раздеться сейчас нет никакой выдержки. Наваливаюсь сверху и заполняю ее одним резким толчком. Ствол тонет во влажных стенках, и я едва не кончаю, раздираемый этой пульсацией. Моя такая. Настоящая. Неподдельная. Всегда искренняя в своих ощущениях. Лиля тут же обхватывает мои плечи руками и находит губы. Целует алчно, так как умеет только она. Знаю, как женщины умеют подделывать крики и стоны во время секса, лишь бы показать мужикам как им с ними хорошо, и это жутко бесит. Лиле же никогда и в голову не приходило творить подобное. Ее взгляд, ословелый от недавнего оргазма, говорит сам за себя.

– Влад, – шепчет покрасневшими губами и осторожно проводит пальцем по моей губе, только сейчас заметив, что из нее совсем немного сочится кровь. – Я очень по тебе скучала!

Я растворяюсь в ее признании, чувствуя, как сердце болезненно сжимается и щимит. Толкаюсь в горячую плоть и не могу отвести глаз от любимого лица. Самая красивая.

– Моя маленькая! – рычу, чувствуя, как накатывает необратимое цунами приближающегося оргазма. – Я всегда любил только тебя! – подсовываю ладонь ей под голову и стребаю каштановые волосы в кулак, чтобы приблизить ее лицо к себе.

Лиля не отвечает, всхлипывает и крепче обхватывает меня ногами. Я снова целую ее. Пью рвущиеся из горла стоны и едва не разрываюсь от ощущений. Вбиваю себя в нее с каждой секундой все быстрее и резче. Влажная плоть

снова начинает пульсировать, пока я заполняю ее собой. Быстро и до самого основания. Шлепки разносятся по всей комнате, и я тоже начинаю кончать. Судорога несется вдоль тела. Достая член и изливаюсь на плоский живот. Бурно и остро. С хрипом и взрывающимися огнями перед глазами.

Утыкаюсь лбом в покрытую потом шею и тяжело дышу. Лиля гладит меня по спине и так же, как и я, восстанавливает дыхание. Разве может быть что-то лучше этого?

А потом мы начинаем сначала. Только на этот раз избавившись полностью от одежды и приняв душ. Я заполняю пробелы в жизни, созданные ее отсутствием, и беру ее так, как хочу, а Лилия не противится. Похоже, сама пытается насытиться за все те годы, что провели порознь.

Не стесняясь, на время берет инициативу в свои руки, забирается сверху и сводит с ума тем, как откровенно трахает меня, при этом целуя и царапая мышцы груди и живота. Доводит меня до ручки, и я снова отбираю бразды правления. Переворачиваю ее на живот, подтягиваю к краю кровати, опускаю ногами на пол и рывком вхожу сзади. Крики и стоны эхом несутся по всей квартире, канонада оргазмов накрывает обоих. Я понятия не имею, как долго мы не можем насытиться друг другом. Время исчезло, его для нас не существовало. Были только я и моя девочка. Ее глаза, тихий шепот о том, как сильно она скучала, моё имя раз сто слетало с опухших губ, а я понял, что только сегодня вернулась жизнь в мою жизнь. Такая тавтология, но сути не меняет. Я снова жил. Благодаря ей.

Мы отключились обессиленные и мокрые. Засыпая, я впечатал Лилию спиной в свою грудь и точно знал, что больше не отпущу. Эта женщина создана для меня и только для меня. В своей жизни любил только ее.

Утром, пока маленькая спала, отправился в душ, а когда вышел оттуда, нашел Лилию на кухне. Она стояла в моей рубашке возле кофеварки и мечтательно улыбалась, смотря куда-то сквозь нее. Усмехнулся.

- Что показывают? - подошел сзади и, отодвинув воротник, поцеловал в плечо, покрытое легкими красными пятнами. Похоже я вчера малость перестарался.

Лилия обернулась и убила меня своей улыбкой. У меня снова засосало под ложечкой, как когда-то, когда она мне так улыбалась, а я раздражался, глядя на крошечные ямочки на щеках и свое отражение в карих глазах. Кретин был.

- Воспроизвожу в памяти ночное кино, - отвечает, пробегаясь робкими пальцами по моей все еще влажной груди.

- И как? Интересное?

- Очень эмоциональное!

Лилия привстает на носочки и целует меня в губы. Нежно и осторожно. Хмурится, глядя на синяк, появившийся на скуле.

- Мне идет, правда? - шучу я, обхватывая ее за талию и прижимая к себе.

- Тебе все идет. Но без него лучше.

- А так я не привлекательный?

- Нууу... не очень.

Мелкая зараза смеется, утыкаясь мне в плечо, и получает за это шлепок по аппетитной заднице. Ойкает и собирается что-то ответить, как ее телефон вдруг оживает веселой мелодией.

- Это мама, - хочет отойти, но я не пускаю. Крепче сжимаю руки и смеюсь на то, как она пыхтит, - Влад, ну пусти, мама вряд ли бы так рано звонила просто так. Что-то случилось, наверное?

Я даже знаю что... Так и не размыкая объятий, подвожу ее к столу и позволяю ответить на звонок.

- Да, мам, алло?...- из трубки слышится возбужденный голос ее матери. - Все в порядке... Да. Что? - Лиля застывает, напрягаясь всем телом, и я уже готовлюсь к тому, что последует потом. - Как это? Вчера? Но мам, я не понимаю ничего. Разве это возможно? - стараюсь отвлечь ее и задираю рубашку. Ох, вашу ж мать, она без трусиков! Веду пальцами по мягкой плоти, без стыда пробираясь туда, где ночью было очень важно, но Лиля внезапно сжимает ноги и резко поднимает на меня глаза. Началось. Догадалась.

Глава 28

Лилия

Нажимаю отбой и сверлю Влада вопросительным взглядом.

- Это ты?

Не понимаю даже, что чувствую сейчас. Обиду, злость, долю облегчения, но такую мизерную, что становится не по себе.

- Что я?

По глазам вижу, что понимает, о чем идет речь, но притворяется.

- Ты решил мою проблему?

- А у тебя были проблемы?

Бью его в грудь, роняя при этом телефон, который с глухим ударом падает на ламинат. Злость вихрем взвивается к горлу.

- Слава был в курсе, что мне нужны деньги на оплату долга. Ты узнал у него, правда?
- О чем ты, Лиля? – Шаталов нервно передергивает плечами, выпуская меня из кольца рук. Отхожу на пару шагов.
- Ты прекрасно понимаешь о чем, Влад, не делай вид, что ты не причем! Тетя Инна вдруг вчера вечером пришла к маме и отказалась от своей части дома. С чего бы это? Если учесть, что она каждый вечер звонила и настырно напоминала о деньгах, угрожая матери подселением. А теперь вдруг отказалась? Быть такого не может! Эта женщина не относится к тем, кто готов сделать настолько щедрый подарок, – голос от злости начинает вибрировать, а Влад раздраженно проводит пятерней по коротким волосам.
- Так это же отлично. Ты радоваться должна! – недовольно бросает и отходит, чтобы взять с подоконника свои сигареты, оставленные там ночью. Подкуривает.

Как он может вести так себя? Словно сделал что-то нестоящее внимания.

- Я бы и радовалась, если бы это был не ты! – выкрикнула, не в состоянии подавить эмоции.
- Чем плохо, что это я? – признавшись, наконец, Влад всплеснул руками, начиная злиться.
- Тем, что сделал это за моей спиной, даже не спросив нужна ли мне помощь!
- Да ты никогда не признаешься, что нужна. Лиля, будь реалисткой, ты бы выплачивала долги полжизни, а с процентами банка и того больше!
- Ну и что! Зато теперь я должна тебе! Ненавижу быть обязанной! И ты знаешь это!
- Лиля, я не чужой человек тебе, чтобы так рассуждать! – Влад окончательно психанул. – Ты так говоришь, как будто собралась выплачивать мне долг!
- А сегодняшняя ночь не была первым взносом?

Не знаю, зачем я это ляпнула. Уверена ведь, что Шаталов не поэтому заплатил, но в порыве эмоций человек способен сказать то, о чем потом сто раз пожалеет, вот и я уже через секунду пожалела. Зеленые глаза полыхнули опасным огнем, и резко затушив едва подкуренную сигарету в блюде, поставленным мною заранее для кофе, Влад тяжело шагнул в мою сторону.

Желваки на скулах ходуном заходили. Я даже назад попятилась.

- Повтори!

- Извиняешься так за прошлое? – спросила тише, наблюдая за тем, как он наступает на меня.

Влад вдруг выбросил руку вперед, дергая меня к себе за затылок. Мое сердце бешено забилося.

- Ты хочешь, чтобы я извинился ещё раз?

- Нет!

- Так вот, чтоб ты знала, Лиля, я всю гребанную жизнь буду жалеть о том, как поступал с тобой. Знаешь почему? Потому что слышал, как ты ревешь в школьном туалете, вываливая Чугуевой все, что думаешь обо мне. И какой я мудака, козел, скотина, и как ты меня любишь, несмотря на то, что таскаюсь с Камыниной. Слышал и в следующий раз поступал еще хуже, лишь бы выдрать из тебя эту любовь. Хотел, чтобы возненавидела и забыла, как страшный сон, – яростные глаза сверлят меня, а я не дышу. Забыла как сделать вдох. В горле ком зарождается тугой и болючий. – А заплатил, потому что не хочу, чтобы женщина, которую я люблю, таскалась по банкам, набирала кредиты и всю оставшуюся жизнь не могла себе долбаную юбку купить. Поняла меня?

Последние слова Влад рявкнул, сгребая мои волосы на затылке в кулак и дыша мне прямо в лицо ледяным дыханием.

Мое сердце одурело билось в ребра, пока я смотрела в любимое лицо, искаженное гримасой злости. В чем-то Влад прав, я бы точно отказалась от его помощи. Возможно, потом попросила бы просто, чтобы в справке о доходах указали немного большую сумму, чем реальная, чтобы получить более выгодный кредит, но ему бы запретила платить. Я привыкла всю жизнь все решать сама. Даже когда встречалась с Игорем, мелкие бытовые проблемы решала именно я, а новость о том, что Влад сделал что-то за моей спиной, выбила из колеи.

- Это же огромная сумма... – прошептала одними губами, чувствуя, как гнев рассеивается.
- Для твоей семьи – да! Но не для меня! А если ты еще раз хотя бы подумаешь в этом направлении, я вытрахаю из твоей головы всю эту херню!

Я не знала, что сказать. Навалилось вдруг дичайшее облегчение оттого, что больше не надо думать о долге. Сумбурные ощущения. Все в кашу смешалось. Резко так все изменилось за последние сутки. Влад, его скоротечные решения выбили почву из-под ног.

- Ты меня услышала? – повторил Влад, стягивая волосы и запрокидывая мою голову на себя. Больно не было. Наоборот. Чувствовать его мужскую силу становилось настолько обезоруживающе. Не только физически.
- Да.
- Что да, Лиля? Рабочий день уже начался! – Влад прищурился, все еще похоже злясь на меня, но я поняла, к чему он ведет.
- Да, Владислав Сергеевич!

Шумно выдохнув, Влад навалился на меня поцелуем и распыл на стене, буквально подтверждая свои слова о том, что вытряхает из головы всю ерунду. Ему удалось. Я не могла думать ни о чем, кроме него и его члене внутри меня. Его жадных руках и наказывающих за необдуманные слова укусах на ключицах.

На работу мы конечно опоздали. Приехали и сразу же у входа наткнулись на тех самых девиц из кабинета, в который я заглядывала в поисках программиста. Они таким взглядом меня окатили, мол «мы же говорили», и на Сашу взглянули. Стало жутко стыдно. Не за то, что я с Владом, а за то, что получилось обманула ее. Ну или недоговорила.

- Доброе утро, Владислав Сергеевич, – пропела сладким голосом та вторая, имени которой я не знала.
- У меня доброе. А у вас оно таким не будет. Я так понимаю, у вас работы мало, раз вы курите, не дождавшись перерыва?

Влад приостановился, а я пошла вперед. Да, теперь все девять этажей офиса будут знать, что я сплю с начальником. Шикарно. Хотя, если бы меня это заботило, я бы попросила Влада высадить меня раньше, а так какое-то злорадное превосходство греет изнутри. Черт, в школе было то же самое. Я жутко гордилась тем, что встречалась с Шаталовым. Не потому что он был самым популярным в школе, а потому что это просто был Влад Шаталов – лучший парень на свете. Мне казалось, что таких больше нет, а единственный принадлежит мне.

Меня снова затягивает в одуревшее счастье и становится страшно. Внутри я все равно ожидаю чего-то, что меня подкосит. Это чувство, когда вроде и доверять хочешь, особенно после его слов и нашей сумасшедшей ночи, а с другой стороны ты привык получать под дых от жизни, вот и ждешь очередного пинка.

- Куда сбегала, Цветочек? – Влад догнал меня у лифта и самодовольно улыбнулся.
- Да вот думаю, что я теперь шлюха номер один. Любовница начальника.
- Да, ты моя любовница, Лиля! – склонившись к уху, не отрицает он и чувственно кусает мочку уха. – Любимая и охренеть какая сексуальная!
- И та, за кого ты заплатил! Все, как подобает между боссом и секретаршей, – буркнула я, напрашиваясь на продолжение. И оно тут же последовало. Как только мы вошли в лифт, Влад отвесил мне жутко болезненный шлепок по заднице, после которого мне даже сидеть было неудобно еще примерно часа два.

У Влада снова начались встречи одна за другой. Я успевала только менять кофейные чашки и быть зажатой в углу каждый раз, когда очередной посетитель покидал кабинет. Стыдно признаться, но трусики не высыхали целый день. Я забыла какого это чувствовать такое колоссальное возбуждение от одного мужского взгляда. Нет, при посетителях Влад не позволял себе лишнего. Никаких касаний, намеков и тому подобного. Но он каждый раз смотрел на меня таким пронизывающим взглядом, когда я заходила в кабинет, что поднос в руках начинал предательски дрожать.

Ближе к обеду, когда я разбирала почту, рядом вдруг вырос Костя, тот самый парень, уладивший проблему с компьютером и вытащил из-за спины букет белых лилий. От неожиданности я сначала даже опешила.

- Это мне? – улыбнулась, когда он положил цветы прямо передо мной и широко улыбнулся.
- Да, лилии для Лилии.

Почему-то все парни, удосуживающиеся пригласить меня на свидания, считали, что раз меня зовут Лилия, значит, и цветы я люблю соответствующие. Это далеко не так, но разочаровывать Костю не хотелось, поэтому я благодарно улыбнулась в ответ.

- Спасибо, они прекрасны.
- Слушай, я тут подумал...

Дверь из кабинета открылась, и в холл вышел Влад с директором одного из фирменных столичных магазинов «АмбассСелл». Костя притих, пока Шаталов с мужчиной проходили мимо, а потом склонился и что-то активно зашептал. Слушать, а тем более вникать в то, что он говорил, я уже не могла, потому что взгляд Шаталова цепко впился сначала в букет, потом в меня, а после в спину Кости. Несмотря на то, что он продолжал вежливо провожать посетителя, я уже чувствовала, что внутри него зарождается ураган.

- Лиль, ты меня слышишь? – Костя помахал перед моим лицом ладонью, привлекая внимание.
- Прости, отвлеклась, – виновато улыбнулась, краем глаза замечая, как мужчина садится в лифт, а Влад возвращается обратно.
- Я говорю, как насчёт того, чтобы пойти перекусить? – тихо повторяет вопрос парень, склонившись ближе ко мне, а я перевожу взгляд с него на Влада. Начальник самым наглым образом подходит к моему столу, складывает руки на груди и опирается бедром на край стола. – Ой, здравствуйте, Владислав Сергеевич, – спохватился тут же Костя, выпрямляясь.
- Здравствуй, Костя, что-то ты зачастил сюда. Раньше тебя на моем этаже можно было увидеть раз в месяц примерно, когда требовалась помощь в починке техники. Что изменилось?

- Да вот приглашаю Лилу на обед, - Костя слегка замялся и даже покраснел, а мне стало его немного жаль. Все-таки он не обязан отчитываться перед начальством о своей личной жизни.
- А ты в курсе, что у нас запрещены отношения на рабочем месте? - я едва успела улыбку в уголках губ спрятать. Уже сегодня об отношениях Влада будет говорить даже уборщица, но ему, похоже, плевать. Начальник всегда исключение из правил.
- Да. Но... Это просто обед, - затараторил парнишка, виновато бегая глазами от Влада ко мне. - Никаких отношений, Владислав Сергеевич.
- Ну да. Значит завтра подпишешь новый договор, где лично для тебя отдельным пунктом будет - запрет на дружеские отношения с сотрудниками.

Костя нахмурился, бросил смущенный взгляд на меня, а потом непонимающий на Влада.

- Почему?
- Потому что отвлекаешься не по делу. Работу плохо выполняешь, - Влад откровенно издевался, и мне даже захотелось вступить за парня. Только лезть на рожон было неподходящее время. За всем этим мнимым спокойствием скрывался опасный хищник, которого сейчас нельзя было злить никоим образом.
- Я лучший у нас в отделе, - обиженно вскидывает голову Костя, задетый беспочвенным обвинением.
- Посмотрим. Я подкину тебе работы, чтобы проверить твои профессиональные качества. А сейчас дуй обедать и веник захвати.
- Влад! - осуждающе вмешиваюсь я, за что тут же получаю строгий взгляд в ответ, - ислав Сергеевич, - исправляюсь и мягко добавляю, пытаюсь помочь парню хотя бы уйти достойно, - пусть цветы останутся здесь. Думаю, вашим посетителям будет приятно заходить и видеть на столе такую красоту, - и добавляю взглядом "пожалуйста".

Влад несколько секунд сверлит меня глазами, а потом нехотя отвечает:

- Только ради... посетителей.

Костя уходит, немного поникнув, а Влад обходит стол и, резко развернув меня на стуле к себе, надавливает на спинку так, что я, ойкнув, отрываюсь от пола и буквально оказываюсь в лежащем положении под нависшим сверху начальником.

- Я так думаю, что еще немного и мне тебя нужно будет в застекленный бокс сажать, Цветочек, чтобы оградить от воздыхателей.

Не могу скрыть довольной улыбки, глядя на то, каким непривычным блеском горят его глаза.

- Ты впервые меня ревнуешь, Влад, – кладу ладони на покрытые щетиной щеки и мягко поглаживаю. Никогда прежде он не показывал своей ревности, хотя я конечно и поводов не давала, но все же.
- Не впервые.
- Да. Не помню, чтобы ты так рьяно кого-то от меня отгонял.
- Если ты не помнишь, Цветочек, это не значит, что подобного не происходило.

Он это серьезно?

- Ты сейчас о Тимуре?
- Тимур был одним из десятка. Ты понятия не имеешь, сколько пацанов по тебе сохло.

Вот значит как.

- Ты чертов эгоист, Шаталов!
- Я таким и остался, – Влад резко выпрямляется, отпуская спинку кресла, и я буквально лечу в него. Не успеваю опомниться, как крепкие руки дёргают меня вверх и сжимают в объятиях. – И если я говорю, что ты моя, это значит, что ты моя, и терпеть всяких фантазеров, возомнивших, что могут заполнить тебя, не собираюсь.

Улыбка сама растягивается на моем лице, пока я нежусь в неопишемом ощущении. Трюсь подбородком о ткань белой рубашки, в которой ещё утром пила кофе.

- Вы жутко деспотичны, Владислав Сергеевич!

Кажется, я нашла его ахиллесову пяту. Кадык Влада дергается, и сквозь зубы вырывается хищное: – Дьявол, да! Быстро в мой кабинет, Лиля!

Глава 30

Лиля

После работы мы поехали ко мне и обнаружили там Лизку со Славой. Они, кажется, даже не удивились, увидев, как мы входим на кухню с довольными улыбками на лицах. Влад обнимал меня сзади и шептал что-то такое, от чего между ног поднималось томление, а я в этот момент смотрела в глаза племянницы и видела... нет, не осуждение, она бы не стала меня осуждать, потому что всегда и во всем поддерживала. Скорее выражение лица говорило: «Я так и знала».

- Кого я вижу? – рассмеялся Слава, закидывая в рот кусок французского батона. – Шеф, а не ты ли самый ярый противник отношений на работе?
- Я. Но я же сам себе этого запрещать не стану. Компания моя, что хочу, то и делаю.
- И моя тоже, – поправляет Слава без доли высокомерия.
- Ты хочешь рискнуть запретить мне? – Влад хохотнул мне в шею, пока Лизка накрывала на стол.
- Ну уж нет, я тебя таким не видел уже лет сто, так что если секс на рабочем столе действует на тебя исцеляюще, то ничего против не имею!

Мужчины рассмеялись, а мы с Лизой глаза закатили.

Пужинали в домашней атмосфере, такой теплой и окутывающей словно коконом, что даже расставаться не хотелось. Да мы и не стали. Вечером посмотрели фильм в гостиной, а когда Влад со Славой пошли курить на балкон, Лизка придвинулась ко мне поближе и протянула бокал с вином, бутылку которого мы цедили весь вечер.

- Не знаю, Лиль, что там у вас произошло в прошлом, но я весь вечер наблюдаю за Владом и не могу поверить, что тот придурок, сумевший довести тебя практически до анорексии, и есть тот самый Шаталов. Он же пожирает тебя глазами.

Я плечами пожала и бросила взгляд в сторону балкона.

- Сама не знаю, что это, Лиз. Боюсь до дрожи.
- Почему?
- Потому что не знаю, что ждет нас завтра. В прошлом тоже так было. Я была самой счастливой. Прогулки, секс, болтовня ни о чем, а потом резко в одно мгновение все изменилось.

Лизка проследила мой взгляд и сделала глоток из своего бокала.

- Мне кажется, он тебя любит, тетя. Знаешь, я ведь знакома с ним уже два года и ни разу не видела его таким. Живым что ли. Он смотрел на девушек свысока, ни одна не была для него важнее этой вот бутылки, – кивнула на пустую бутылку из-под дорого вина. – А от тебя он не отходит ни на шаг. Может понял что-то, соскучился, в конце концов, во всяком случае, я на это надеюсь. Иначе придется кастрировать такой прекрасный генный материал.

Я рассмеялась.

- Ну а что? Я не дам тебя в обиду, Лилька. Хватит уже. Настродалась ты по нему в свое время.

Моя родная. Никаких подруг не надо, если есть вот такая вот племянница, неспособная предать, но всегда подставляющая свое родное плечо.

Так мы и дожили до четверга, проводя сутки напролет вместе и на работе, и дома. Все было слишком хорошо. Слишком беззаботно и быстро. Не может такого быть, чтобы счастье ворвалось без спроса и навсегда поселилось в доме. Не бывает просто. И в четверг я поняла почему.

С самого утра день пошел наперекосяк. Как только мы приехали на работу, Слава поставил Влада в известность, что у них ЧП на одной из технических станций и нужно срочно выезжать в другой конец страны. Он уже купил билеты. Вылет через два часа.

Пришлось на скорую отменять и переносить все встречи Шаталова. Не знаю, что произошло, но оба начальника были на нервах. Звонили все время куда-то, хлопали дверьми, а когда приехала машина, Влад позвал меня к себе в кабинет.

- Серьезное что-то произошло? - тревога окутала буквально весь этаж.
- Да, пожар на станции. Там люди заперты. Пожарные тушат, но нихрена не получается пока что, - Влад ответил, с тревогой собирая документы в папку.
- О, Господи! - прикрываю рот рукой, представляя какой ужас переживают работники. А их семьи...
- Скоро по всем новостям будут трезвонить.

Влад проводит рукой по волосам, и я вижу, что он очень нервничает. Переживает. Это безумная ответственность за чужие жизни. Бедный мой.

- Дай мне знать, ладно? Когда приедешь. Я буду волноваться, - подхожу ближе и смотрю в любимые наполненные тревогой глаза.
- Конечно! - прижимает меня крепче и, закрывая одной рукой кейс, целует в висок.

А потом... потом происходит то, чего я и боялась. Говорят, если ищешь неприятности, ты их найдешь. Вот и они меня нашли.

Влад

Бл*дь, меня трясет так, как давно не трясло.

Двери заклинило в здании, и трое рабочих остались в западне. Никто не может с ними связаться, и я, черт раздери, не знаю, как им помочь. Пожарники пытаются ломом выломать дверь, при этом туша огонь, разразившийся в другой части здания. На окнах решетки, мужикам не вылезти.

С каждого потребую из технического обслуживания. Будут отчитываться мне, как перед самим Богом, кретины. Бабки получают, а выполнить свою работу не

могут. Конечно, я понимаю, что иногда виноват может быть и просто случай, но сейчас, когда трое человек могут стореть заживо, я соображаю очень хреново.

Уже готовлюсь попрощаться с Лилей, когда в кабинете вдруг раздается стук, и в проеме рисуется голова Киры. Поздец. Беда не приходит одна.

Кира, судя по всему, не ожидала увидеть в моих объятиях Лилю, поэтому сначала мешкается, но потом натягивает улыбку на лицо и входит без спроса.

- Доброе утро.
- Доброе, - отвечаю я, чувствуя, как Лиля слегка напрягается.
- Доброе утро, - говорит маленькая и хочет отойти, но я не отпускаю.
- Кир, что-то срочное? Я сейчас уезжаю, машина внизу ждет.
- Да нет, - взгляд Киры цепляется за мою руку на талии Лили и встречается с моим, - я просто зашла спросить не оставляла ли у тебя в субботу папку с эскизами новой коллекции.
- Нет, я не находил, - отвечаю на автомате и только сейчас понимаю, как это звучит для Лили.

Она в мгновение столбенеет, никак внешним видом не показывая перемену в настроении, но я буквально ощущаю, как между нами молниеносно выстраивается стена.

- Ну ты посмотри, пожалуйста, в моей комнате. Не могу ее найти, перерыла уже все, - продолжает забивать гвозди в гроб Кира, прекрасно отдавая себе отчет в том, что делает.

Меня накрывает гневом. Это уже перебор. Даже для нее, хотя для этой женщины я всегда делал поблажки. Сейчас она ступает на опасную тропинку.

- Кира, выйди и подожди меня внизу, - цежу сквозь зубы, замечая, как ледяной коркой покрылся взгляд Цветочка. Твою ж мать.
- Что? - Кира не верит в то, что я могу с ней так говорить, а я уже на пределе.
- Выйди, сказал! И дверь закрой!

Кира даже дернулась от неожиданности. Обдала меня таким осуждающим взглядом и гордо застучала каблучками по ламинату. Дверь захлопнулась, а я развернулся к Лиле.

- Послушай, мне сейчас некогда объяснять, но это не то, о чем ты подумала! Все совсем не так, как выглядит, Лиля.

Я не узнавал больше маленькую. Она изменилась не только в лице, а и внешне. Черт раздери гребанные совпадения. Почему именно сейчас мне нужно уезжать?

- Я знала, что так будет, - говорит отстраненно и поднимает на меня свои карие льдины. - Все ждала, когда прежний Влад вернется, а ты не заставил себя долго ждать.
- Нет, - рявкаю и обхватываю ее руками, - между мной и Кирой ничего нет. Уже два года как. Абсолютно ничего. Мы спали в разных комнатах. Я расскажу почему, но сейчас не место и не время, поверь. Просто поверь, Лиля!

Сегодня весь мир решил ополчиться против меня. Сама вселенная издевается, потому что дверь в кабинет снова распаивается, и Слава раздраженно кидает:

- Влад, я жду тебя уже десять минут, на самолет опоздаем, Лиля никуда не денется!

Приходится оторваться, только почему-то мысль, что она все-таки куда-то денется, плотно поселяется в голове. Целую пухлые, покрытые красной помадой губы и еще раз твердо говорю:

- Мне никто кроме тебя не нужен!

Лиля не смотрит на меня. Уткнулась в пол. Да что ж за гребанный день такой, а?

- Слышишь меня, Лиля?
- Езжай, Влад! Пожар не станет ждать, - безэмоционально произносит Лиля, заставляя сердце колотиться от плохого предчувствия.
- Влад, едем! Там уже папарацци понаехали, их едва сдерживают, нас требуют! - торопит Слава.

С камнем на сердце выхожу из кабинета.

Хочется въеб*шить в стену с кулака, потому что из рук утекает то, что я так старательно собирал по капле.

Злость на Киру заставляет меня еле себя сдерживать, когда мы выходим на улицу, и я вижу ее на крыльце.

- Я шас, - кидаю Славе и подхожу к бывшей. - Ты что устроила? - рычу в блестящие от слез глаза, но сейчас меня это не трогает.
- Влад, я не специально...
- Не ври мне! Ты специально, Кира! Послушай меня внимательно, ты единственная женщина, к которой я все еще питаю уважение! И если ты хочешь, чтобы так и осталось, не убивай его во мне окончательно.

Кира прикрывает глаза и рвано втягивает воздух:

- Но как же мы?

- Нас нет, Кира. Уже давно нет. Ты знаешь, что я позволял тебе всегда приходить без предупреждения, так вот больше этого не делай и освободи, пожалуйста, комнату! – Кира неверяще взмывает на меня взгляд.
- Ты серьезно?
- Да! Хватит! Пора двигаться вперед, а пока ты так и будешь держаться за меня, никого нового не найдешь!
- Значит, это конец?
- Нет. Я всегда буду тебе помогать. До той поры, пока ты будешь уважать меня и наше прошлое, а не вести себя как стерва. Я теперь должен буду расхлебывать то, что ты только что натворила!

Возможно, я веду себя как мудака сейчас с женщиной, ставшей отчасти близким для меня человеком, да и подобное поведение замечаю за ней впервые, но пора разорвать эту нить, тянущую каждого из нас в ад.

- Любишь ее?

Лиля

Замираю за стеной, слыша каждое слово их эмоционального диалога. Не знаю зачем пошла за ним следом. Мне в одно мгновение стало так плохо, когда вдруг прошлое навалилось жутким повтором. Давно забытое чувство боли от предательства пронзило лезвием по сердцу, когда Кира говорила о тех выходных. Нет, по сути, мы еще не были вместе тогда, но мне показалось, что я снова в водовороте издевательств и насмешек. Ее слова били больно, но его ответы хлестали сильнее. Влад даже не пытался скрыть, что провел ночь субботы вместе с этой выхоленной блондинкой. Когда он ушел, голова закружилась, и душа начала стонать. Только не снова...НЕ ОПЯТЬ... Я не хочу! Не хочу этого!

А потом сорвалась и по лестнице бросилась вниз. Затормозила у выхода и дыхание задержала, боясь сделать вдох. Что я хотела услышать? Подтверждение своим догадкам? Увидеть ее в объятиях Влада? Господи, даже от самой этой мысли по телу неслась волна острой боли. Я так быстро позволила ему утащить меня в свой омут, что не была готова вот так скоро вынырнуть на поверхность.

- Люблю! – послышалось уверенным голосом в ответ.

Крепко зажмурилась, чувствуя, как по щеке течет слеза. Сердце радостно забило, и я осторожно выглянула в окно так, чтобы они меня не заметили.

Кира выглядела полностью раздавленной, а Влад разгневанным.

- Я надеюсь, ты услышала меня! Не лезь ни ко мне, ни к Лиле. Никогда!

Бросил, а потом забрался в машину, и черный мерседес сорвался с места.

Я оперлась на стену спиной, выжатая эмоциональным утром, и откинула голову. Слезы облегчения текли по щекам, но внутри остался горький осадок.

Что же их связывает? О чем он говорил? И почему ее вещи в квартире Влада? Столько вопросов, на которые, похоже, знает ответ только Слава, но у него я никогда не рискну спросить.

Глава 31

Лиля

Влад позвонил только вечером. Сообщил, что пожар удалось ликвидировать, а рабочие сейчас находятся в больнице на полном обследовании. Кроме того, что мужчины надыхались газом, слава Богу, ничего страшного больше не произошло. Компания покроет все медицинские траты. Но им нужно будет пробыть еще немного на месте происшествия, чтобы проконтролировать расследование и найти виноватых, если таковые имеются.

Влад напряженно поинтересовался все ли у меня в порядке, на что я ответила, что да. У него сейчас и так много проблем, и хоть сердце было не на месте, я старалась не позволять дурным мыслям лезть в голову. Влад дал мне выходной на завтра, и я решила впервые за девять лет отправиться в субботу на встречу выпускников.

Бывшие одноклассники встречались каждый год, заранее обговаривая место встречи, в этот раз все будет очень символично. Юбилейную встречу решили провести в школьном актовом зале. За всю подготовку отвечала Камынина, а же только нажала на сообщение с голосованием по поводу присутствующих.

Шаталов скорее всего не успеет к субботе решить все вопросы, но там будет Катя. Моя школьная подруга, с которой я не утратила связь и до сих пор общалась и созванивалась. Правда даже она не была в курсе того, как резко изменилась моя жизнь.

Лизка помогла мне выбрать красивое черное платье ниже колен. Рукава в три четверти с небольшими вырезами на плечах делали его строгим, но игривым. Привлекать особого внимания не хотелось.

Знаете это чувство перед встречей с бывшими одноклассниками? Когда из взрослого состоявшегося человека снова возвращаешься в детство, и даже несмотря на то, что ты теперь полностью независим, все равно накатывают те ощущения, испытываемые в школьном кругу. Те кто были популярными, такими себя и чувствуют, а те, над кем издевались, приходят потупив нос в пол, при этом у них самих уже могут быть семьи и даже дети. Такой вот парадокс...

Надо мной никогда не издевались, но полные сожаления взгляды на всю жизнь впечатались в память, заставляя чувствовать себя объектом под микроскопом.

За моей жизнью следили в школе особенно пристально, чтобы потом можно было подойти и сказать: «Лиль, не обращай внимания, все ведь все равно знают, что ты лучше Юльки», и голову на бок склонить в сочувствующем жесте. Сколько же выдержки требовалось, чтобы принимать все эти взгляды стойко.

Вечером в пятницу я приехала в родной город, и даже задыхалось легче, когда оказалась дома. Мама щедро одарила меня поцелуями и объятиями, я же была бесконечно рада видеть ее счастливой. Давно она так не улыбалась. Искренне, излучая невидимый свет. Она то и говорила, что о тете Инне и ее решении. Не понимала, как так могло произойти, и благодарила Бога за то, что услышал ее молитвы и помог. Да, помог, только у Бога в данном случае было совсем другое имя.

Я не стала вдаваться в подробности и рассказывать истинную причину событий, чтобы не разрушать веру мамы в хорошее. Меня накормили, напоили домашним компотом, а потом мы уселись смотреть какой-то сериал по телевизору. Мама их обожала, а я просто решила побыть с ней рядом, хоть в суть фильма даже не вникала. Во время рекламы мама спросила, не хочу ли я вернуться обратно, ведь теперь работать в столице не было необходимости, на что я отрицательно покачала головой. Конечно нет, теперь я хотела быть только там. Рядом с Владом. Так как мама знала всю нашу историю, я рассказала и о том, что сейчас работаю на Шаталова. Матерям не нужно говорить многое, они и сами все видят. Вот и моя, выслушав внимательно историю о том, как я к нему попала, кивнула понимающе и сказала:

– Жизнь рано или поздно расставляет все на свои места.

Она никогда не лезла с советами, не пыталась навязать свою точку зрения, придерживаясь мнения, что каждый человек должен пройти свой путь ошибок, чтобы выстоять и стать сильнее. За это я любила ее еще сильнее. Детям не всегда нужны советы, порой достаточно того, чтобы родной человек просто выслушал и поддержал. Плохо, что не все это понимают.

Весь субботний день я провела за подготовкой к вечеру. Не то, чтобы я волновалась. Просто пыталась представить, как все это будет, и каждый раз возвращалась к воспоминаниям первой и единственной встречи, на которой побывала сразу на следующий год после выпускного. Помню, как Влад уже порядком подвыпив, взял меня за руку и повел танцевать, вытаскивая прямо из-за стола под удивленные взгляды девчонок. Прижал меня так крепко, словно ужасно соскучился за последний год, а потом вдруг сказал: «Лилька, почему ты такая идеальная, а? Была бы стервой, мне было бы легче». Посмотрел в глаза и поцеловал. Прямо посреди зала. Я тогда вырвалась и убежала. Прибежала домой с рвущимся наружу сердцем, позвонила парню, с которым тогда встречалась и рассталась с ним. Не потому что ждала, что Шаталов прибежит следом, а потому что в момент, когда он только шагнул в зал ресторана, где проходила встреча, я поняла, что все внутри меня ожило и затрепетало, увидев его. Он мой яд. Яд самой первой любви, противоядия от которого нет и не будет.

Я не стала придумывать себе навороченных причесок. Распустила волосы, накрасила глаза и прошлась бежевым блеском по губам. Обула новые черные сапоги, купленные на теперь уже имеющиеся личные деньги, накинула пальто и уже через полчаса входила в родные пенаты.

- Лиииилька, - Чугуева налетела на меня прямо на входе в актовый зал. Задушила в объятиях и едва не оглушила радостными воплями. - Боже, как давно мы не виделись!
- Ну так кто из нас переехал в Испанию? Приезжала бы чаще, виделись бы, - я тоже счастливо улыбалась в ответ, разглядывая подругу. Нет, я в принципе знала, что она изменилась практически до неузнаваемости, превратившись в очаровательную сердцеедку, так как мы часто созванивались по видеозвонкам, но воочию видеть результаты усердной работы над собой было куда интереснее.

Катька не поскупилась на помощь профессионалов в строении нового лица и кое-каких частей тела, и сейчас была одной из популярных фотомоделей инстаграма. Я гордилась ею. Вырваться в яркую жизнь сможет не каждый.

- А я тебя сколько раз к себе звала? Даже готова была оплатить перелет, нашли бы тебе там мужика хорошего, а не Игоря твоего.
- Мы расстались, - просветила ее я, когда мы подошли к столику и взяли по бокалу с шампанским.
- Да ладно?! Наконец-то! - Чугуевой почему-то не нравился Игорь, она вечно фыркала, когда он пытался поздороваться с ней во время наших разговоров по вайберу. - Не твой это был мужик.

Тут я с ней согласна. Не мой...

Я осмотрелась по сторонам, пытаюсь узнать бывших знакомых. По украшенному красными и золотыми лентами залу сновали мужчины и женщины. В этих лицах я узнавала отличниц, двоечников, заядлых прогульщиков и тех, кто ни разу в жизни не прогулял уроков. Некоторые подходили здороваться, интересуясь, как сложилась моя жизнь, другие попросту не узнавали, или же не считали нужным даже сказать банального «Здравствуй».

Камынина даже взглядом меня не удостоила. Точнее, мы с Катей видели, что она со своими неизменными приспешницами что-то бурно обсуждала, бросая в нашу сторону взгляды и наигранно громко смеясь, но когда я поворачивала в ее сторону голову, стерва, задрав подбородок, деловито отворачивалась. Кого-то годы не изменили совсем. Не прибавили ума и не отняли высокомерия. Ну что ж, ей с этим жить, не мне.

Зал был оборудован так, что ближе к сцене, с установленным на ней огромным экраном, предназначенным скорее всего для просмотра записи с нашего выпускного, находилась площадка для танцев, а вдоль стен расставлены столы с закусками. Камынина даже официантов наняла из ресторана, в котором еду заказывали. Но придраться не к чему. Организация действительно была на высоте.

По залу вперемешку с музыкой гудел оживленный шум болтовни, тосты за встречу, смех. Слова: «А помните...?» слышались со всех сторон. К нам с Катей немного позже присоединились девчонки, с которыми мы дружили в школьные годы, а потом как-то растеряли связь. Примерно через час, когда все уже полностью расслабилось, не стараясь произвести друг на друга впечатление, показать кто кем стал, чего добился, а алкоголь снова

превратил всех в закадычных друзей, было решено посмотреть диск с выпускного.

Свет в зале погас, и на экране заплясали буквы «Выпуск 2009». Заиграла знакомая музыка, и начались кадры, где запечатлены мы все, такие счастливые, полные ожиданий и радости от окончания школы, стоим на сцене, громко распевая прощальные песни. В пышных платьях, с клатчами в цвет и огромными прическами на головах.

– Боже, как я могла позволить парикмахеру сделать это со мной? – Катя сложила два пальца, имитируя тошноту, а я рассмеялась.

На мне было скромное фиолетовое платье в пол, позаимствованное мамой у одной из своих сотрудниц, потому что на покупку нового у нас не было средств. Волосы как всегда распущены, через голову перекинута ленточка «Выпускник-2009». Я улыбнулась, вспоминая этот день. Я тогда тоже радовалась. Только не общей радостью от окончания школы, а тому, что больше не придется видеть Шаталова.

Мы пропустили моменты, где всем вручали аттестаты, и перемотали на место, когда приехали в ресторан. Тогда нам позволили пить вино, а парни, конечно, умудрились принести более крепкие напитки и уже к середине празднования веселили остальных своими пьяными выходками.

Влад тоже был выпивший. Когда на экране появился момент медленного танца, где он танцует с Камыниной, умильная улыбка тут же сникла с моего лица. Юлия так призывно прижималась к нему, что бокал едва не затрещал у меня в руке. А потом вдруг все прекратилось. Экран потух, вызывая недовольный гомон среди присутствующих. Но уже через секунду засветился снова.

Я замерла от увиденного. Крупным фоном на экране было мое лицо.

Рядом со мной за столом Катя со смешной прической что-то говорит, но камера снимает только меня. Кадры начали сменяться один на другой, и на каждом из них была я. На танцполе, когда танцевала с Сережкой, в холле, с мобильным возле уха, во дворе ресторана, болтая с девчонками и широко улыбаясь оператору. Сердце застучало часто-часто, отнимая способность дышать. Что это такое? Чья это запись?

Я помню, как тогда молодой парень, снимавший наш выпускной, подошел ко мне и попросил попозировать, аргументировав это тем, что будет так снимать каждого, но потом на общем видео этих кадров не оказалось, и я подумала, что просто не хватило места, и они отправились в корзину. А сейчас весь зал смотрел на то, как я улыбаюсь, кружусь на месте и смущенно прикрываю глаза рукой, непривыкая позировать на камеру.

Наверное, это сон. Станный и необъяснимый. Разве такое возможно, чтобы давно забытые кадры вдруг ожили? Вдоль позвоночника пронеслась дрожь, а сердце дернулось в немыслимой догадке. По залу прошла волна непонимания, потому что каждый так же как и я не помнил этих кадров. Их не было ни на одном диске. Да и кому нужно такое огромное количество меня?

- Лиль, это что? – толкнула меня в плечо Катя, а я не смогла ничего ответить, приклеенная к экрану.

На видеозаписи все девчонки шли встречать рассвет, весело махая руками в камеру, но слышались только их голоса, в объективе же было только мое лицо. Серьезное, задумчивое. Потом снова улыбающееся, когда мы смотрели на салют. Сполохи огня играли на моей коже, а камера медленно двигалась вниз и вверх, словно я в кино снималась, а не отмечала выпускной. Профессионально, не наигранно. Как самая талантливая актриса. Мои руки, развивающиеся волосы, взгляд в небо и искренний смех, а потом камера внезапно поехала вправо, и в объективе оказался Влад.

Меня парализовало. Бокал задрожал в руке, а горло охватил спазм. Он наблюдал за мной исподлобья, засунув руки в карманы и оперевшись на парапет. В тот момент, когда все радовались салюту и направляли взгляды вверх, его был устремлен на меня...

Разве это возможно? Оператор будто намеренно переводил камеру с меня на Шаталова, не оставляя возможности сомневаться в увиденном.

Я вдруг все поняла. В одно мгновение словно прозрела и увидела всю картину глазами Влада. В его взгляде было столько всего, что меня затрясло. Так не смотрят на бывших... На тех, кто больше не имеет никакого значения. Так смотрят на тех, кого не могут выбросить из головы и кого люто ненавидят. Любят и ненавидят.

Он меня ненавидел. Ненавидел за то, что полюбил. Теперь я поняла. Прикусила щеку, чтобы не вскрикнуть, и зажмурилась. В один момент дверь в прошлое захлопнулась раз и навсегда. Со звонким таким хлопком. Свет зажегся, а я так и стояла с закрытыми глазами. Мне вдруг стало так легко, как никогда прежде. Отпустило. Выпустило из удушливой комнаты на свет. Взгляды присутствующих прожигали, я буквально чувствовала каждый из них. Они были в таком же шоке, как и я.

Открыла глаза и начала лихорадочно осматриваться. Грудь болела от несущегося пульса. Теперь мне было плевать на все. На Камынину и ее ничего незначащее самомнение, на некогда сочувствующие взгляды других, на груз прошлого, на все.

Я поставила бокал на стол и привстала на носочках, выискивая глазами одного единственного, кому могла принадлежать эта запись. В ушах шумело, по коже неслась дрожь предвкушения, а когда в калейдоскопе меняющихся лиц вдруг мелькнули знакомые глаза, сердце совершило кувырок и подскочило к горлу. Вернула взгляд к двери и почувствовала, как начинаю дышать. Влад стоял, оперевшись на дверной косяк, и смотрел на меня. Открыто и серьезно. В светлом джемпере и простых джинсах. Такой красивый, магнетический. Единственный... Мой!

Где-то на задворках сознания послышался понимающий голос Кати:

- Оооо...

Других возгласов я не слушала. Под оглушающее сердцебиение пошла к нему.

Влад

Сосредоточенно смотрю на то, как Лиля быстро приближается ко мне, и сердце несется с катушек. Бл*дь, никогда не думал, что этот диск посмотрит кто-то кроме меня. А уж то, что это он станет достоянием бывших одноклассников и вовсе из разряда фантастики. Только потерянный взгляд Лили в последнюю нашу встречу и разочарование, сквозившее в карих глазах, вывернули меня наизнанку. Бесконечных два дня думал, что все, приеду, а на ее месте пустота останется. Хоть и трубку брала и даже отвечала не натянуто, а все равно внутри предчувствие поганое скребло. Поэтому и решился на отчаянный шаг. Мое чистосердечное признание перед судом из пятидесяти присяжных. И только ей одной решать казнить или помиловать.

На нас направлены прицелы из десятков любопытных глаз. Отступаю назад, чтобы выйти из зала, когда Цветочек подходит ближе. Хватит им одного представления на сегодня.

Захлопываю дверь ногой, и даже время замирает, пока маленькая смотрит на меня снизу вверх. Обалденно красивая. Безупречная. Кусает нижнюю губу и быстро исследует глазами мое лицо.

Мы вдвоем в школьном коридоре, из зала начинается сочиться музыка, а я не слышу нихрена кроме шума собственной крови в ушах.

- Влад, - тихий шепот звучит громче музыкальных битов из зала, - где ты взял эту запись?
- Это мой диск с выпускного.
- Но я думала у всех одинаковые, - огромные глазища непонимающе хмурятся.
- Я не знаю какие у других, - пожимаю плечами. И это правда. Понятия не имею, что на других записях. - Я заплатил оператору за свой персональный.
- Но зачем...?
- Лиль, мне не нужны были все эти рожи, на которые бы я потом ни разу не взглянул. Я хотел, чтобы у меня осталась память о единственном человеке, играющем роль в моей жизни.

Лили качает головой, а потом широко улыбается и бросается мне на шею.

- Ты сумасшедший! - надрывный шепот в ухо возносит до небес.

Я чувствую себя так, словно мне в последний момент отменили смертную казнь. Улыбаюсь как ненормальный. Обхватываю тонкую талию и крепко прижимаю к себе.

- А ты не знала? – смеюсь и прижимаю к пухлым губам долгим поцелуем. Буквально сжигаю полупрозрачный блеск. Черт, я адски соскучился! – Поехали отсюда!

Лиля кивает, и мы уже через пару минут несемся к дому моего отца. Он укатил на острова со своей очередной молодой любовницей, которой едва исполнилось восемнадцать, поэтому дом в полном моем распоряжении. И распорядиться я им собираюсь по полной программе.

Мы заехали к Лиле домой, чтобы забрать ее вещи, и я чудом удержался, чтобы не вспомнить, как это залезть к ней в комнату через окно и заниматься сексом втихаря от ее матери, как это было одиннадцать лет назад. Бывало, уходил под самое утро, и потом мы оба клевали носом на уроках. Но мне больше не хотелось тихушничать. Я люблю слушать симфонию надсадных криков Цветочка. Поэтому стойко дождался, пока она соберется, и успел выкурить пару сигарет.

Дома Лиля скинула с себя пальто, сняла свои высоченные сапоги, снова превратившись в Джоймочку, и с любопытством рассматривала дом, пока я наливал себе коньяк, а ей шампанское. У отца всегда есть в холодильнике на всякий случай. А случаев у него таких бывает пару раз в неделю как минимум.

Я его не осуждаю. Как не стало матери, у него словно тормоза отказали. Он несся вперед, прекрасно отдавая себе отчет в том, что все эти куклы искусственные ведутся только на его бабки, но при этом пользовался всеми привилегиями, которые они ему предлагали. Неплохая сделка по обоюдному согласию. Не знаю, что именно он пытался всем этим сделать – затупить боль по матери или испробовать все то, в чем отказывал себе, пока был женат, но пока он не тратил больше, чем мог позволить здравый разум, и не позволял себя охмурить какой-нибудь охотнице за имуществом, я оставался в стороне. В конце концов, это его жизнь, мне бы со своей разобраться.

- Лиль, ты ела что-нибудь там? – спрашиваю, накидывая себе в тарелку нарезку бастурмы и сыра. Есть хочется жутко. Закидываю пару кусков в рот и запиваю глотком коньяка. Ел последний раз перед выездом обратно. – Голодная?
- Нет, спасибо, я перекусила. Здесь очень красиво! – Лиля как раз рассматривала фарфоровых котов на тумбочках, когда я протянул ей бокал и завалился на диван рядом, ставя тарелку с закусками на кофейный столик.
- Нормально, – безразлично пожимаю плечами, – дизайнер какая-то обставляла.

Сделал большой глоток и скользнул глазами по бёдрам, обтянутым черной тканью. Лиля выглядела сумасшедше сексуально. Это закрытое декольте, но открытые плечи дико возбуждали. Или это просто она сама, а не платье?

Цветочек остановилась напротив меня и сделала несколько небольших глотков пузыристого напитка. Карие глаза полыхнули ярким огнем, и она залпом допила остатки, а потом отставила стакан на столик.

Я не знаю, что она собиралась сделать, но член напрягся ещё несколько минут назад. Я всегда хотел её как умалишенный, а сейчас и подавно. Не набросился с порога, только чтобы не думала, что я тварь озабоченная, хотя на самом деле так и было. При одном взгляде на нее у меня колом встает.

А сейчас, когда Лиля вдруг подкатывает подол платья и забирается сверху мне на колени, у меня сознание мутнеет. Смотрит темным взглядом, а потом тянет мой свитер вверх с явным намерением избавиться от вещицы.

– Я скучала, Влад! – обдает нервы искренним признанием. Моя маленькая.

Ставлю стакан рядом на диван и поднимаю руки, помогая ей. Кальвина Кляйна бы удар хватил, если бы он увидел, как его фирменная вещь улетает на пол, но мне плевать. Я словно под наркотой, хотя даже опьянеть не успел от пары глотков алкоголя.

Лиля

Не знаю, что со мной происходит, но после того, что я узнала, мне вдруг стало намного легче. И морально, и физически. Больше не нужно было бояться, что он сравнивает меня с другими, метаться, искать ответы. Влад выложил их сам, и теперь мне хотелось получить от него все, что он мог мне дать. Всего его. Его любовь, обжигающую страсть, которая сейчас плескалась на дне черных зрачков и сводила меня с ума.

– Покажешь мне как сильно? – хриплый голос несет табун мурашек по спине, в то время как сильные руки сжимают мою талию и вжимают в твердую эрекцию. Я охаю. – Потому что силу того, как скучаю я, ты и сама чувствуешь!

О, Господи, да, я чувствовала. От силы давления на промежность меня обдало волной пронзительного желания. Влад потянул мои бедра вперед, а потом назад, заставляя тереться чувствительным клитором о твердую ткань джинс, и это было невероятно. Снизу вверх ползли нити электричества, воспаляя каждую клетку тела.

Шаталов не спешил. Проникал в мозг горящим взглядом, ожидая от меня действий. Мужские пальцы гладили сквозь ткань плотного платья мою кожу, а она пылала так, словно к ней прижимались раскалённым металлом.

Я больше не могла выносить эту искусную игру. Я хотела его, хотела так сильно, что между бедрами засадило. Наклонилась и поцеловала. Нырнула языком в рот и тут же застонала, почувствовав, как хватка на талии усилилась. Рука Влада заскользила вверх по спине и потянула вниз застежку платья. Не разрывая поцелуя, он снял с моих плеч рукава, а потом с жадностью сжал грудь обеими ладонями. Соски и так были напряжены, а когда врезались в кружево лифчика и вовсе заныли, усиливая возбуждение.

Я не поняла когда, но лифчик вдруг исчез, и теперь я бесстыдно терлась о мужские ладони грудью. Кожа к коже.

- Ох ты ж чёрт, - с губ Шаталов слетали нецензурные слова, когда он прогнул меня назад и обхватил один сосок губами. Я вскрикнула, как только его зубы ощутимо сомкнулись вокруг него.

Легкая боль подхлестнула желание. Я вцепилась в крепкие плечи, ногтями чувствуя, что если он так еще хотя бы немного потерзает соски, я взорвусь от ошеломительного оргазма. А мне хотелось подарить ему удовольствие. Такое, каким он одаривал меня несколько дней назад. Поэтому с невероятным усилием я освободилась из кольца крепких рук и сползла на пол, оказываясь между расставленных ног.

Пылающие глаза прищурились, когда он понял мои намерения.

Я не особо любила делать минет. Конечно, когда состоишь в отношениях, и он является частью секса и прелюдий, то приходится время от времени прибегать к таким ласкам, но особого удовольствия сама никогда не испытывала. Кроме тех раз, когда делала его Шаталову. Очень давно. И вот сейчас мне снова до дрожи в кончиках холодных пальцев хотелось подарить ему удовольствие.

Потянулась к пряжке ремня и, расстегнув его, развела кожаные концы в разные стороны. Его член распирает джинсы. Как только молния оказалась расстегнутой, я стащила вниз боксеры, и во рту пересохло. Обхватила пальцами тяжелую эрекцию и легко провела ладонью вверх и вниз, наблюдая за его реакцией. Голова Влада откинулась назад, а кулаки крепко сжались. Это сумасшествие. Какое-то извращенное наслаждение наблюдать за тем, как его ведет от легких ласк. Чувствую, как в трусиках становится невыносимо мокро. Не зря говорят, что секс с любимым человеком в разы взрывоопаснее. Ни с Игорем, ни с кем-то другим меня не обжигало так, как с Шаталовым.

Я еще несколько секунд водила рукой по гладкой коже, гладила пальцем выпуклые вены. Влад резко приподнял бедра вверх, толкаясь мне в ладонь и заставляя немного крепче сжать мужскую плоть. Мне хотелось подразнить его, хотя бы немного, чтобы довести до состояния, в котором он не сможет думать ни о чем кроме меня. Смело повела ладонью вверх, еще крепче сжимая кулак, и из груди Влада вырвалось неконтролируемое рычание. Я облизнулась, а потом Влад вдруг неожиданно дернулся вперед и сжал волосы на моем затылке:

- Лиля, не дразни меня, - пригрозил, опалая губы горячим дыханием. - Я и так тебя хочу настолько, что в висках стучит и перед глазами мутнеет. И если ты сейчас же не возьмешь его в рот или не сядешь сверху, мне придется трахнуть тебя силой.

О, Господи... от одержимости, с которой были сказаны эти слова, я едва не лишилась рассудка. Толкнула его в грудь, заставляя откинуться на спинку, и опустила голову к паху. Язык с жадностью прошелся по налитой головке, а потом я обхватила ее губами. Вкусовые рецепторы одурели, ощутив солоноватый привкус. Я словно шпанской мушки перебрала. Влад накрыл рукой мой затылок и подался вперед, доставая до самого горла.

Втянул резко носом воздух и положил вторую руку на подбородок, приподнимая мою голову и направляя член глубже. Именно он учил меня когда-то как

правильно делать минет. Я жутко стеснялась, а он, раздвинув мои ноги, тогда просто сделал то, после чего мне было стыдно еще несколько дней. Продемонстрировал наглядно, что в оральных ласках нет ничего постыдного, и это просто отдельный вид удовольствия. И вот сейчас, когда мужские руки уверенно направляли, мне не было стыдно. Его внешний вид, перекошенное удовольствием лицо вопили о том, что ему это нравится.

Я расслабилась и задвигала головой быстрее, попадая в ритм его бедер,двигающихся навстречу. А потом он вдруг легко потянул меня за волосы, заставляя подняться, затащил на себя и поцеловал. Жестко, алчно, тяжело дыша мне в рот.

- Не хочу так, - прохрипел, прикусывая мои губы. По гостинной разнесся треск рвущихся колготок, а потом его пальцы сдвинули в сторону трусики, и он усадил меня на себя одним резким движением. - Вот так хочу. В тебе.

Я задохнулась от силы растягивающих ощущений. Легкая боль и мощное удовольствие затмили сознание. Я и сама не поняла, как начала ошалело двигаться на нем, хаотично глядя напряженную грудь, царапая плечи и позволяя руководить собой, как тряпичной куклой. Влад двигал меня за талию. Быстро. Четко. Умело вел к оргазму и себя, и меня, смотря прямо в глаза и проникая откровенным взглядом в самую душу.

Одна его рука переместилась мне на грудь и провела по ней, оставляя на коже искры, поднялась к шее и сжала ее сзади.

- Как же я тосковал по тебе все эти годы, Лилька! - признался Влад, толкаясь вверх. Меня затрясло. Забило в подкрадывающихся конвульсиях.

Он называл меня Лилька всего пару раз в жизни, но всегда только пьяным. В те моменты мне казалось, что он был искренним. Шаталов словно признавался в чем-то и приоткрывал душу. Его «Лилька» было чем-то сокровенным, оно заменяло мне признания в любви. И вот сейчас, когда он снова назвал меня так, выворачивая наизнанку искренностью, я всхлипнула. То ли от мощного, ни с чем несравнимого возбуждения, то ли теперь поняла, почему он называл меня так только по пьяни. Потому что в алкогольном дурмане сложнее прятать чувства. А сейчас он не был пьян. Зато захмелевшей себя чувствовала я.

Тугая пружина в животе сжималась сильнее и сильнее.

- Никому тебя не отдам! - добивал меня рычанием в покрытую капельками пота шею. - Слышишь?

Я кивнула, впиваясь зубами в собственную губу.

- Чья ты, Лиля? - спросил, делая сильный рывок вперед и задевая внутри меня такие точки, от которых меня начало трясти. Швырнуло в жар.

- Твоя! - прошептала пересохшими губами.

- А была чья? - еще один толчок, и мои ноги охватывают судороги.

- Твоя! - из последних сил.

- И будешь чьей? Всегда! – последний глубокий и жесткий удар в меня членом, и я рассыпаюсь, выкрикивая:
- Твоя! Влад, твоя! – водоворот сносящего все на своем пути оргазма захватывает в плен мое тело. Меня трясет, пока Влад, не выпуская меня, продолжает долбиться внутрь, продлевая сокрушительное удовольствие. Сердце буквально раздирает грудную клетку. Дыхания не хватает, когда властные губы целуют меня и заставляют дышать его кислородом. Уши заложило так, что слышен только звон, а я стискиваю собой его член глубоко внутри с такой силой, что Влад хрипит, вдавливая меня на долю секунды в себя, а потом вдруг чертыхается и резко поднимает, выплескивая остатки спермы себе на живот.

Я обессилено падаю ему на плечо, чувствуя, как все тело стонет, ломит и дрожит. Мышцы на ногах и руках от перенапряжения содрогаются. С ума сойти. Кажется, я умерла и воскресла.

- Прости, Лиль, – Влад шепчет мне на ухо, потираясь щетиной о щеку. – Ты так сильно кончала, что я, блядь, потерялся. Не успел вовремя выйти.
- Ничего, – улыбаюсь я, прикрывая глаза, – сегодня, кажется, безопасный день.
- Кажется?

Если бы я не была настолько раздавлена недавним оргазмом, обратила бы внимание на то, как он напрягся, но меня одолела такая нега, что я пропустила все мимо. Потом я вспомню этот случай, немного позже, а пока я только глупо улыбалась, поглаживая пальцами крепкую грудь, покрытую редкими черными волосками.

- Да, все в порядке, – кивнула и получила нежный поцелуй в висок.

А потом все началось сначала. Шаталову никогда не хватало одного раза. Он был ненасытным, жадным. Брал все, что я ему давала, и теперь мне хотелось отдать все. Всю себя без остатка. Принадлежать только ему. Моему мужчине. Могла бы и душу продала дьяволу, лишь бы никогда больше не потерять его.

Глава 33

Влад

Спустя несколько часов мы лежим на кровати. Я подкуриваю сигарету, а Лиля, решив, что на мне удобнее, чем на простыни, удобно примостилась прямо сверху и водит пальцем по татуировкам на моем плече. Домашняя, теплая, сама нежность. Именно такая, какой я ее когда-то полюбил. Сердце щемило при одном взгляде на маленькую. Сейчас я знал точно, что больше никогда не

отпущу ее. Лиля заполняла пустоту в моей душе, сама того не понимая, заставляла хотеть стать лучше. Для нее.

- Влад, можно вопрос? – тихо спросила Цветочек, оперевшись подбородком мне в грудь. Я отвел рукой упавший локон со лба и завел ей его за ухо.
- У тебя остались силы на разговоры? – выгнул бровь и сделал глубокую затажку, выпуская дым в сторону.
- Последние, – манящие губы растянулись в счастливой улыбке, а у меня сердце дернулось и остановилось. Я готов смотреть на это совершенство бесконечно.
- Дай мне докурить, и я выбью из тебя даже последние.

Мягкий смех разлился по комнате.

- Я серьезно!
- Я тоже!

Очертил пальцами левой руки черты любимого лица, острые скулы, ямочки на щеках и провел большим по нижней губе. Лиля тут же приоткрыла рот и втянула его внутрь. Ох, мать вашу. Член мгновенно дернулся, отзываясь на эту дерзость с примесью нежности. Нет, это просто невозможно. Ощущение, что это не я только что отпахал три часа, как бормашина.

- Лиля, задавай скорее свой вопрос! Времени становится все меньше, – угрожаю, толкая палец глубже сквозь порочные губы.

С каким-то неописуемым воодушевлением маленькая принимает сидячее положение, располагаясь у меня на животе, и зачем-то натягивает на себя простыню. Это еще что за бред? Недовольно задираю бровь и стаскиваю ткань с нее, оставляя голой.

- Даже так? – спрашивает, прикусывая губу.
- Только так!

Отвечаю, а сам понимаю, что глаза начинают жадно облизывать совершенное тело.

- Я хотела спросить по поводу лилии у тебя на руке, – с долей неуверенности интересуется Цветочек, опуская глаза на мое левое запястье. – Она имеет какое-то отношение ко мне?
- Самое прямое, – подтверждаю ее догадки, опуская взгляд все ниже. Совершенство во плоти. Плоский живот, полная вздернутая грудь и два алых кружочка сосков, превращающихся прямо на моих глазах в тугие бусинки. Магия чистой воды! Член уже во всеоружии упирается в ягодицы Цветочка, и ее щеки вспыхивают.
- Не смотри на меня так, Влад! Я забываю о чем хотела спросить, – дрогнувший голос выдает с головой состояние малышки, а я закусываю

кончик языка между клыками, чувствуя, как усиливается возбуждение от ее смущения.

- Я буду на тебя смотреть всегда так, как хочу, Лиля!

Цветочек вздыхает и отводит глаза.

- Ладно, ты сказал прямое? Значит, это то, что я думаю?

Тонкие пальцы ложатся на мое запястье и ведут по линиям цветка.

- Да. Я набил её лет шесть назад. Одной из первых.

- Зачем?

- Не знаю. Просто почувствовал, что хочу, чтобы цветок был там. Кстати, твое присутствие на этом не заканчивается.

- В каком смысле? – карие глаза загораются и с любопытством взмечтаются на меня.

Ухмыляюсь.

- Еще на правой руке есть.

- Серьезно?

Как маленькие дети бросаются искать клад по выданной им карте, так и Лиля сейчас, забыв о своей наготы, устроилась удобнее и схватила мою руку, поднимая ее и вертя в разные стороны так, что я едва сигарету на себя не уронил. Рассмеялся, наблюдая за этим детским азартом. Может надо было крестиком пометить место клада?

Спустя пару минут детальных исследований, маленькая нахмурилась.

- Я не вижу.

- А что ты ищешь, Лиля? – не могу сдержать улыбки, наблюдая, как она от усердия прикусывает щеки и складывает губы трубочкой. Ох, я бы сквозь эти губки...

- Лилию.

- А я разве сказал, что там лилия?

- Нет? – вопросительно округляет глаза.

- Нет. Там ты.

- Как это?

Хорошо, помогу, а то член еще немного и разорвется к чертовой матери. Лиля даже не понимает, что трется о него своей задницей.

Немного выворачиваю руку и указываю пальцем на место, где кроется ее изображение.

Несколько секунд внимательно смотрит на перекрывающие его линии, потому что я хорошо его завуалировал среди других картинок. А потом вдруг замирает, найдя то, что искала.

- Господи! Это же мое лицо, - выдыхает, касаясь пальцами искусно набитой татуировки с ее портретом. - С ума сойти. Влад...

Тушу сигарету в пепельнице и подтягиваю ее к своему лицу, чтобы лизнуть приоткрытые в удивлении губы и утонуть во взгляде, пробирающим своей остротой до внутренних.

- М?

- Я всю жизнь думала, что безразлична тебе, - тихо признается, опуская глаза на мои губы, и снова взгляд в глаза, в которых я вижу свое отражение.

- Убедилась, что это не так?

Лиля кивнула и приблизилась, но в последнюю секунду замерла, спрашивая очень тихо:

- Я больше не хочу чувствовать того, что раньше. Никогда. Я хочу быть счастлива с тобой. С чистого листа.

- Так и будет. Обещаю!

И в доказательство поцеловал глубоко и долго. А потом мы продолжили то, что начали несколько часов назад, только теперь в более медленном и чувственном темпе. Наши сплетенные пальцы навсегда отпечатались в памяти, ее волосы на простынях, разметанные в беспорядке, пахнувшие персиком и ванилью, прикрытые в наслаждении глаза, признания, стоны, всхлипы, взлеты и яркие падения. Граничащее с болезнью чувство, когда хочется в себя впечатать, потому что по-другому уже никогда не будет. Не хочу по-другому. Только так. Только с ней.

На следующий день, позавтракав, а если быть точнее, то уже пообедав, мы собрались и поехали обратно. В машине грохотала музыка, я гнал на бешеной скорости, глупо улыбаясь, сам не знаю чему. За окном впервые за долгое время светило солнце, а не лил проклятый дождь. Голубизна небосвода обнимала и словно укачивала своей бескрайностью. Лиля тоже улыбалась, подпевала какие-то идиотские песни, слов которых я не знал, но даже они сейчас не раздражали, а заставляли качать головой в такт попсовой музыки. Ее ладонь лежала сверху на моей на переключателе скоростей, а пальцы поглаживали кожу.

- Я тоже хочу так! - прокричала Лиля, перебивая музыку.

- Что хочешь?

- За руль и гнать по автобану.

Лиля

В меня словно вселился бес, или это Влад мне утром в кофе амфетамины подмешал, не знаю, но весь мир казался непривычно ярким и доброжелательным. Хотелось раскрыть руки и просто кричать от счастья. Я забыла как это – радоваться каждому мгновенью, а теперь вдруг захотелось.

– Садись! – Влад хитро улыбнулся и остановил Ровер на обочине. Я пересела на водительское сиденье.

Водила я неплохо, часто рулила автомобилем Игоря, когда мы уезжали после посиделок у друзей, а он был навеселе. Но вот такую машину никогда прежде.

– Мне нужно пристегнуться? – Влад хохотнул справа, а я все-таки на всякий случай пристегнулась.

– Думаю, да.

– Ты решила разбить мою машину, женщина?

Теперь смеялась я, заводя двигатель и плавно выжимая сцепление. Выехала на дорогу и покатила. Наверное, даже заяц бы нас сейчас смог обогнать, но мне было страшно. Машина жутко дорогая, и если не дай Бог что-то случится, я тогда точно до конца дней буду рабыней Шаталова. Хотя, я не против.

– Лиль, поддай газу, мы с таким успехом на работу не завтра выйдем, а дня через два.

Издевается. Ну ладно. Я медленно выдохнула, набираясь смелости, и переключила скорость. Вжала педаль газа сильнее и почувствовала ускорение. Господи, как же гладко шла машина. Это вам не старенький Шевролет. Надавила сильнее и рассмеялась, чувствуя нарастающий адреналин. По встречной полосе неслись автомобили, а мы словно парили над землей.

Желтые сухие поля, практически лысые посадки смешались в одну сплошную размазанную линию, когда стрелка на спидометре добралась до отметки в сто шестьдесят километров в час. Я завизжала, впервые за много лет, выпуская на волю некогда наивную и счастливую девчонку, всегда смотрящую на мир сквозь розовые очки. Сейчас все снова казалось именно таким – розовым, ясным, чистым. Желудок сжимался от ощущений.

Повернула голову на Влада и встретила с чертами в его глазах. Он широко улыбался. Мы будто в петлю времени попали, и хоть я никогда не водила с ним, всегда только он, но я помнила эту улыбку, когда он гнал на сумасшедшей скорости, а я визжала от страха, забившись в кресло. Теперь мы поменялись местами, правда Шаталов не визжит, а любит меня и почему-то поглядывает назад.

– Что там такое? Куда ты смотришь? – бросила взгляд в зеркало дальнего вида и едва не потеряла управление. Этого не может быть! – Полиция? – вскрикнула нервно, тут же приглушая орущую музыку.

- Уже минуты три как за нами едут, - рассмеялся издевательски Влад и схватился за руль, когда я случайно слишком резко повернула его направо, чтобы затормозить. Господи, вот же попала!
- Три минуты? Почему ты не сказал мне? Влад, я даже без прав! - паника липкими щупальцами захватила и сжала горло. - Что делать?
- Лезь давай сюда! - Шаталов потянул меня на себя. Я ничего не могла сообразить. Просто послушно перебралась на пассажирское сиденье, а он перелез на водительское. Хорошо хоть не запорожец, там бы мы не разминулись.
- Думаешь, они не видели, как мы менялись местами? - перед нами резко затормозила полицейская машина и двое правоохранителей выскочили с пистолетами в руках. - Влад, почему они с пистолетами? - сердце остановилось, когда оба направили оружие в сторону наших дверей и что-то прокричали.
- Успокойся, я сейчас вернусь! - мужские руки обхватили мои щеки и заставили посмотреть в глаза, отрывая от копов снаружи. - Дыши, Лиля!

Почему он улыбается? Я ничего не понимаю!

- Куда ты?

Влад не ответил, вынул из бардачка права и портмоне. Открыл дверь и тут же поднял обе руки вверх. Я в ужасе прикрыла рот руками и проводила его взглядом до машины полицейских. Один из них забрал права, пока второй внимательно наблюдал то за ним, то за мной. Целых пять минут они провели в полицейской машине. Я понимала, что скорее всего Влад просто пытается расплатиться за мою выходку, но легче от этого не становилось. Воже, мы вместе каких-то несколько дней, а он уже столько убытков понес. Смешно, Лиля. Самое время острить...

Шаталов вышел из машины еще спустя пару минут. Я тут же подскочила на сидении. Забрался внутрь и откинул на торпеду права с кошельком.

- Ну что там? - спросила, пытаюсь понять во что это все выльется.
- Дорого ты мне обходишься, любимая! - наверное, это должно было выглядеть серьезно, но только блеск в глазах выдавал истинное положение вещей.
- Влад!

Влад рассмеялся, запрокидывая голову назад.

- Да нормально все! Забудь! Зелень решает если не все, то многое!
- Если бы ты меня сразу предупредил, не надо было бы тратиться, - буркнула, облегченно выдыхая и утыкаясь в окно. Не понимаю только, почему он так веселится, меня чуть удар не хватил. Я в жизни законы не нарушала. Ни малейшего.

- И лишить тебя этой радости? – мужские пальцы легли мне на подбородок и повернули к себе. Влад приблизился и впился глазами в мои. – Ты знаешь, что только что выглядела дико сексуально?
- Господи, Шаталов, тебя только что оштрафовали, а ты думаешь о сексе?
- Конечно, должна же ты отработать свой штраф!

Ах вот оно что! Я не успела возмутиться. Меня притянули к себе за затылок и поцеловали. Язык Влада открыл мои губы и ворвался в рот, отнимая любое желание сопротивляться. Я застонала и прикинула еще ближе. Это какое-то наваждение. Сумасшествие в чистом виде. Я люблю его. Люблю так сильно, что даже дышать больно, но только сказать об этом пока боюсь. Видимо первое признание, оставшееся без ответа, все еще глубоко в душе не дает отпустить последнюю нить с прошлым.

Глава 34

Лиля

Разве может быть что-то лучше того, когда тебя любят? Самозабвенно, страстно, горячо и безропотно. Да, может. Когда ты сам отзеркаливаешь эту любовь, накаляя и распаляя чувство, не знающее предела.

Дни текли, как внутренние воды в океане: незаметно, быстротечно, сбивая с ног и заставляя тонуть во Владе все глубже и глубже. Иногда по ночам, когда он засыпал, я лежала тихо-тихо, прижатая спиной к его крепкой надежной груди, и боялась пошевелиться, чтобы не спугнуть ни его, ни этой ясной идиллии, окутавшей нас собой и будто оградившей от всего мира. Мне казалось почему-то, что каждый день может случиться что-то, что разобьет ее вдребезги и бросит к ногам осколки, заставляя идти по ним и ранить ноги в кровь. Странное предчувствие. Пугающее. Я тогда крепче прижималась к Владу, а он, словно чувствуя это, сильнее обхватывал меня рукой, зарываясь носом в волосы и даря такое необходимое спокойствие.

А однажды, когда его не было дома, пришла Кира. Она забрала свои вещи еще давно, после того самого разговора возле офиса, и больше я о ней не слышала. И тему это не поднимала. Считала, что Влад сам расскажет, как придет время. Кира же без предупреждения решила нанести ему визит, а когда узнала, что пришла не вовремя, холодно поблагодарила и собиралась уйти, как вдруг развернулась и с какой-то горечью в голосе произнесла:

- Мой тебе совет, девочка, не рассчитывай на долгие отношения. И не пытайся удержать его ребенком. Дети ему нужны меньше всего.

Я тогда не обратила внимания на эти слова. Мало ли что способна сказать обиженная женщина. По всей вероятности, Кира уверена, что мне от Шаталова

нужны только деньги, но переубеждать ее я не стала. Да и зачем? Она не тот человек, с которым я бы хотела вести хотя бы какие-нибудь разговоры.

- Теть, ты где там летаешь? – спросила Лиза, ставя передо мной чашку с утренним кофе.
- Да вот о твоей свадьбе думаю, – улыбнулась я, выныривая из воспоминаний, и поднесла чашку к губам. Сегодня я ночевала дома, потому что Влад вчера днем уехал, а вернуться должен был только сегодня к обеду. Проводить ночь в его огромной квартире самой не хотелось, поэтому я приехала к племяшке. В последнее время мы виделись реже, а чисто девичьей компанией и вовсе остаться практически не было возможности. Чаще всего проводили время вчетвером, но никто даже не думал жаловаться. – Можешь поверить, что уже послезавтра ты станешь Богдановой Елизаветой Юрьевной, Лизка?

Племянница расплылась в мечтательной улыбке и подперла щеку рукой.

- Даааа, Боже, я уже дождаться не могу, когда посажу Славку на цепь.

Я рассмеялась, отпивая горячий кофе, и сморщилась. Вкус у него показался странным.

- Смотри, как бы он тебя не посадил на цепь!
- Да я и не против, знаешь! Лишь бы рядом с ним.

Лизка взглянула на меня и вопросительно вскинула идеальную татуированную бровь.

- Ты чего так скривилась?
- Не знаю, вкус у кофе какой-то не такой, – попробовала сделать еще один глоток, но нет, вкус и правда казался отвратительным, причем настолько, что меня слегка замутило.

Лиза взяла мою чашку и отпила из нее.

- Нормальный кофе, – пожала плечами и протянула мне свою, предлагая попробовать. – Такой же самый.

Я пригубила и действительно. Такой же отвратительный.

Странно, мы вроде каждое утро пьем один и тот же. Лиза покупала дорогой в одной из кофейных лавок каких-то там навороченных, где простому народу даже на стик сахара не хватит денег. Ну да ладно, может это после вчерашних крабов с вином такое странное ощущение.

Мы собрались на работу, Лизка подвезла меня в офис, напомнив, что вечером заберет с работы на примерку платьев для невесты и подружки невесты. Племяше заблагорассудилось сыграть свадьбу на американский манер. Не со свидетелем и свидетельницей, как было принято у нас, а с подружкой невесты и дружкой жениха. Кого Слава взял на роль дружка, думаю, говорить нет смысла. На нас с Владом лежала ответственная задача: сопровождать повсюду

будущих молодоженов, вручать им клятвы, мне – держать букет, а Владу – передать жениху кольца. Для свадьбы уже был зарезервирован один из самых дорогих столичных ресторанов, да и само событие обещало быть достаточно громким. Моя мама тоже была приглашена, поэтому этот день автоматически становился важным не только для Лизки, но и для меня. Потому что я представлю ей Влада. Снова. Дубль два. Надеюсь, на этот раз последний.

Примерно через полчаса после начала рабочего дня ко мне подошла Саша с традиционной порцией кофе. Всегда, когда Влад отсутствовал на рабочем месте утром, она заглядывала с чашкой и своими фирменными пончиками, приготовленными собственноручно. К моему огромному удивлению, девушка не отвернулась от меня, узнав правду, а наоборот, единственная из всех относилась по-настоящему тепло и дружелюбно. Остальные сотрудники же разбились на два лагеря. Для одного я – дешевая шлюха, при любом удобном случае раздвигая ноги перед начальником и уже в скором времени однозначно нарабotaющая себе всеми известными местами на лексус. Для другого – закадычная подруга, которую нужно поддерживать и восхищаться даже стрелке на колготках, как новому витку моды, ведь тогда я смогу замолвить за них словечко перед шефом. При этом думаю, их мысли по поводу меня были солидарными с первым лагерем. Общалась я из всех только с Александрой, потому что она одна честно высказывала свое мнение по поводу всего, что происходило в офисе. Меня она не хвалила, но и не ругала, а когда узнала, что с Владом у нас раньше были отношения, и вовсе закрыла эту тему раз и навсегда, поняв все без лишних объяснений. В те дни, когда любимый уезжал, мы ходили в ресторан или даже кино, потому что с Сашей мне было легко и уютно. Хотя бы с одним человеком наладила отношения, и это очень радовало. Все-таки каждому нужен друг.

Сашка рассказывала о вчерашнем свидании с парнем, с которым познакомилась в интернете, когда я, удобно устроившись на кресле, жевала пончик. Он был невероятно вкусным. Обильно политый шоколадом, правда сахара, как мне показалось, можно было добавить побольше. А вот кофе снова отставила. От одного запаха воротило. Я слопала наполненный холестерином десерт и потянулась за вторым.

- Подруга, ты чего? Ты ж никогда больше одного не ешь. Диета и все такое, – удивленно поинтересовалась Саша, вытаращив на меня ошарашенный взгляд.
- Да к черту диету, когда ты такие вкусности приносишь! – ответила я с улыбкой, откусывая большой кусочек пончика.
- Ну, наконец-то ты меня похвалила! А то все трескаешь молча, а слова доброго о моей выпечке и не скажешь, – деланно обиженно буркнула знакомая и подтолкнула мне третий. – На вот, кушай! А то совсем скоро иссохнешься. Тебя с каждым днем все меньше и меньше становится!
- Да прям уж!

Не знаю, что на меня нашло, но в меня действительно поместилось три огромных домашних пончика с шоколадом. И честно сказать, поместилось бы еще, да только я самым наглым образом оставила Сашу без обеда своим внезапно проснувшимся аппетитом.

Подруга упорхнула заниматься делами, а я принялась за свои. Влад должен был вот-вот приехать, и нетерпение заставляло меня бросать взгляды полные ожидания на лифт. На каждый оповещающий звонок я практически подсказывала на стуле, но тут же отворачивалась обратно в монитор ноутбука, когда на этаже появлялся не он. Ужасно соскучилась. Видела Шаталова только вчера, а казалось минимум неделю назад. Это ненормально так сильно потерять себя в мужчине. Неправильно, но пожинать плоды я буду потом. Сейчас я действительно растворилась в нем и забыла, где заканчиваюсь я, и начинается он.

Когда лифт в очередной раз звякнул, возвещая о посетителе, я бросила взгляд на разъезжающиеся двери и оторопела на мгновение. Прямо ко мне шла высокая блондинка в бордовых лаковых ботфортах и чрезмерно короткой кожаной юбке. Сверху на ней была такая же короткая норковая шубка в цвет сапог. Броский макияж вместо вывески на лбу хозяйки прямо-таки вопил о ее предназначении. Это еще кто?

- Добрый день! – к моему удивлению голос девицы показался смутно знакомым.
- Здравствуйте, – сдержанно поздоровалась в ответ, окидывая взглядом вызывающий образ «Красотки» из фильма. – Вы к кому?
- К Владу! – посмотрела на меня свысока так, словно была хозяйкой всей этой компании. Сама же младше меня лет на пять, если смыть всю косметику. Неприятная особа. А тот факт, что она пришла к Владу, и вовсе сделал ее для меня персоной нон грата. – Я Инга, не знаю, помните ли вы меня?
- Нет, – солгала, но поднимать ее самооценку тем, что я ее все-таки помнила, не собиралась. – Я могу чем-то помочь?
- Ну да, скажите Владу, он поймет.
- Владислава Сергеевича сейчас нет! Когда будет – неизвестно! – холодно отрезала я, переводя взгляд в монитор ноутбука и давая понять, что на этом наш разговор окончен, и она может удаляться на все четыре стороны. Поверить не могу, что Влад проводил время с этой пигалицей. И судя по тому, как она к нему прилипла, проводил довольно активно. От этой мысли меня тихая ярость охватила.
- Что значит неизвестно? Вы же секретарь, должны знать его расписание! Позвоните и узнайте!

Вот же стерва! Я зубы сжала, чтобы не послать ее.

- У директора расписание ненормированное, Инга! Он может приехать через пять минут, а может и через три часа!
- Хм, ну что ж я подожду.

Барби, на самом деле, скорее всего, устраивающая жизнь именно тем, что пыталась заработать себе на Лексус, развернулась на своих пятнадцатисантиметровых каблуках, и направилась к дивану как раз в тот

момент, когда двери лифта снова со звоном разъехались, и из него вышел Влад. Я на силу сдержалась, чтобы не броситься к нему, зато не сдержалась эта дрянь.

- Влаааад, - пропела, выстукивая каблуками навстречу и, кажется, захныкала. - Я до тебя уже месяц дозвониться не могу!

Шаталов так на нее взглянул, словно сначала не понял кто это, потом поморщился и перевел взгляд на меня. Выражение лица в мгновение изменилось, когда он, игнорируя ее надоедливое жужжание, подошел к столу и незаметно подмигнул:

- Добрый день, Лилия.
- Добрый день, Владислав Сергеевич! - ответила я сквозь зубы, демонстративно бросая взгляд на оторопевшую девицу за его спиной. Кажется, ей не понравилось такое игнорирование ее персоны.
- Как у нас здесь? Все в порядке? - Господи, мое сердце забилося чаще от одного его голоса и взгляда пробирающего, но только идиотка сзади все портила.
- Ну как вам сказать. Вот посетительница Вас ждет, я так понимаю по личному вопросу!

Указала глазами на Ингу, а Влад вдруг улыбнулся мне.

- Сейчас мы решим этот вопрос!

Развернулся к Барби и в мгновение, изменившись в лице, превратился во всем известного тирана-начальника:

- В мой кабинет! Живо!

Рывкнул громко, от чего Инга вздрогнула и с опаской посмотрела сначала на него, потом на меня, но в итоге несмело пошла следом. Дверь захлопнулась, а я почувствовала жгучую ревность и усилившуюся в разы злость. Это вообще что такое? Так необходимо было звать ее к себе в кабинет? Где они останутся наедине!

Глава 35

Влад

Этой еще не хватало только. Инги или как там ее. Прицепилась, как туалетная бумага к ботинку. Я даже не помню, когда в последний раз видел ее. Месяца два назад точно. Угораздило же меня пару раз так надраться, что потом на утро находил себя в ее постели. Эта стерва как назло оказывалась

рядом, будто только и ждала подходящего момента, чтобы на утро получить хорошие чаевые. Именно они и заставляли ее наяривать мне последнее время.

- Инга, тебе на шубу новую не хватает? – спросил, обходя свой стол, и положил на него папку с документами.

Когда обернулся, вертихвостка уже стояла по другую сторону, оперевшись ладонями на столешницу и призывно вывалив грудь в красном кружевном лифчике. Шуба валялась на кресле. Я недовольно выдохнул и отвернулся. Смотреть на упакованные прелести не было ни малейшего желания. Причем, надо отметить, что даже член не дернулся на округлые полушария, плоский живот и блядскую короткую юбку.

- Нет, я просто соскучилась. Ты трубку не берешь, сам не звонишь. Влаааад, – протяжное имя видимо должно было подействовать на меня магическим образом, но этого не случилось. Наоборот даже раздражало.

Нет бы получить высшее образование и зарабатывать на жизнь нормальным путем, а не торговлей собственным телом. В простонародье таких называют шлюхами. И самое интересное, если ее назвать таковой, тут же обидится и губы свои искусственные надует, мол, это не про нее, и она действительно соскучилась и приехала ведомая глубокими чувствами. Фу, противно стало.

Отзеркалил позу Инги, опираясь руками на столешницу.

- Оделась и вышла, – отчеканил, сводя на нет тщетные старания полуголой идиотки.
- Что? Что значит вышла? – наращенные ресницы быстро заморгали. По всей видимости, не часто ее выпирают за дверь.
- Что слышала, Инга! И дорогу сюда тоже сотри из памяти.

Намеренно проехался взглядом по подтянутому высокому телу и стройным ногам, но нет, даже прислушиваться к себе не нужно, чтобы понять, что в штанах полный штиль. Суррогат я больше не воспринимаю. За стеной сидит моя маленькая девочка, с мыслью о которой мне вчера пришлось засыпать и просыпаться с болезненным стояком. А сейчас...

- Влад, ты шутишь?
- Я, кажется, не похож на юмориста! – блондинка начала меня злить своим тупым выражением лица и тем, как будто не понимает, чего я от нее хочу. Поэтому, не желая больше церемониться, обхожу стол, хватаю с кресла шубу и подталкиваю ее к двери.
- На выход.

Инга не успевает до конца запахнуть шубу, недовольно выбегает в коридор, сыпя себе под нос проклятия в мою сторону.

Лиля ошарашено приподнимается со стула, успев заметить, судя по всему, что под искусственной норкой ничего, кроме лифчика нет, а потом переводит на меня холодный взгляд.

- Это что было? – вопрос сквозь зубы, пока я подхожу ближе.

Цветочек выглядит безупречно. В новом платье, купленном на днях вместе в одном модном магазинчике. Бежевый цвет ей очень к лицу. В темных глазах мерцают яростные сполохи, вызывая у меня улыбку. Ревнует, девочка. Только напрасно, мне кроме нее никто не нужен.

- Не знаю, я ничего не заметил! – пожимаю плечами и упиваюсь тем, как крепко Лиля сжимает зубы. Наверное, я выгляжу также, когда к ней подкатывают разные придурки.

- Все ты заметил, Влад. Такого вида только импотент или слепой не заметил бы!

Забывая на то, что нас могут увидеть, делаю шаг влево, закрывая Лилю от прохода, и беру ее руку в свою. Кладу сверху на ширинку. Карие глаза в удивлении распахиваются, и она тут же пытается выдернуть запястье, боясь быть замеченной, но я не пускаю.

- Что чувствуешь, Цветочек? – спрашиваю, утопая в самых красивых глазах на свете. Не тронутые помадой губы манят своей сочностью, и мне до ошизения хочется впитаться в них.

- Ничего, – тихо отвечает и невольно сжимает пальцы, вызывая вдоль позвоночника первый разряд тока.

- Вот именно – ничего. Передо мной стояла практически голая баба, а в штанах ничего. А теперь смотри что будет...

Беру ее за руку и веду в комнату, примыкающую к залу совещаний. Когда Лиля заходит, защелкиваю замок и тут же прижимаю ее к стене, чтобы выполнить заветное желание – атаковать чувственные губы ненасытным поцелуем. Мне в рот отправляется рваный выдох, а потом изящные руки жадно впиваются в мой затылок. Цветочек прикусывает мою нижнюю губу, скорее всего, пытаюсь так наказывать за случившееся, а я хрипло смеюсь в ответ и снова кладу ее руку поверх вздыбленной ширинки. Всего пара секунд обжигающих поцелуев, а у меня в штанах уже ураган в десять баллов. Член столбом стоит.

- Чувствуешь разницу?

Хрипло спрашиваю, обдавая горячим дыханием покрытую мурашками шею.

- Да, – шепчет Лиля, а после бесцеремонно расстегивает пряжку ремня. Маленькая научилась одной рукой освобождать меня от штанов. Мы много практиковались в последнее время и очень часто.

Когда прохладные пальцы сомкнулись вокруг моего ствола, я едва не зарычал. Поймал зубами мочку ее уха и втянул в себя.

- Скучала по мне вчера? – скользнул губами по скуле и дернул молнию на стройной спине. Спустил по плечам рукава платья и тут же жадно сжал в ладонях аппетитную грудь.

Вот. Вот это я понимаю реакция на любимую женщину. Одурманивающий запах кожи ворвался в легкие, подобно героину затуманивая сознание. Лиля охнула, когда я опустил чашку вниз и направил в рот твердый сосок.

- Очень, - ее голова откинулась на стену, а рука сильно придавила к себе.
- Я всегда скучаю, когда ты уезжаешь, Влад!

Призналась моя маленькая, пытаюсь оторвать меня за волосы от груди. Я поднял голову и встретился с обезумевшим взглядом карих глаз. Лили потянулась ко мне за поцелуем, и я нырнул сквозь приоткрытые губы языком. Пальцы Лили сжали член, подкашивая мои ноги. Это же надо, как я хочу ее. Всегда безумно и неконтролируемо. Болезненно, так сильно, что мышцы звенят от напряжения. Подхватил Лилию за талию и усадил на тумбочку для документов, скинув предварительно папки на пол.

- Мы на работе, Лилия, а ты разговариваешь с начальником! - сказал строго и получил в ответ порочную улыбку. Лилия закусил губы, а потом провела пальцами по моему подбородку.
- Извините, Владислав Сергеевич, я просто так сильно хочу Вас, что совершенно забываю о манерах.
- Раздвинь ноги! - приказал, наблюдая, как Лилия смыкает губы и сглатывает, послушно выполняя приказание.

Дьявол, это невыносимо. Разве можно быть такой неиспорченной и одновременно настолько сексуальной, что мозги нахрен набекрень съезжают.

Подол платья задрался, и мне теперь были отчетливо видны кружевные полосы на чулках. Дьявол, она без трусиков!

- Это ты так ходишь по офису, Цветочек? - угрожающе прищурился, едва не захлебнувшись от вида розовой блестящей плоти.
- Я готовилась к вашему приезду, Владислав Сергеевич!

Грязная девчонка. Не знаю почему, но меня дико заводило это ее «Владислав Сергеевич». Такое порочное подчинение кипятило сознание. Нет, мне не нужно, чтобы она всегда мне подчинялась или чувствовала себя подавленной, просто то, как она произносила обращение, уже заставляло кровь бежать быстрее. Лилия словно специально с самого первого дня вкладывала в него эмоции. И я точно знаю, что ей нравилось, когда я ее поправлял, потому что даже сейчас взгляд карих глаз заблестел ярче.

Положил руку на бедро, покрытое капроном, и скользнул вверх, поглаживая кожу. Лилия опустила глаза на мой вздыбленный член, дергающийся каждый раз, стоило новой ударной волне возбуждения прострелить спину. Потянулась рукой и снова обхватила его пальцами. Я толкнул бедра вперед, стараясь хоть как-то сбить тот огонь, охвативший тело.

Бесстыдно добрался пальцами до влажности между ее бедер. Лилия инстинктивно подалась вперед.

- Только не дразни меня, Влад! – попросила тихо, сама, тем не менее, крепко сжимая пальцы на моем стволе.

Раздвинул набухшие от желания складки и ввел сразу два пальца в горячее отверстие. Бедрa Цветочка снова двинулись вперед, но я остановился.

- Я, кажется, уже сказал, Лиля!

- Пожалуйста, Владислав Сергеевич, – и в довесок провела ладонью вдоль стояка, погладив при этом большим пальцем налитую головку. – Я хочу вас внутри себя!

Ох, мать же вашу! Нет больше никаких сил продолжать эти прелюдии. Вынул пальцы, притянул Лилю на край тумбочки и, взяв член в руку, направил его в нее. Одним толчком вошел на всю длину и тут же замер. Дыхание перехватило от того, как мокрая плоть крепко обхватила меня. Лилия подрагивающими пальцами начала расстегивать мне рубашку и развела края в сторону, чтобы провести пальцами по животу. Кожа в местах, где скользили ловкие пальцы, воспламенялась, а возбуждение никак не спадало. Только быстрее набирало обороты.

- Я тоже скучал, Цветочек! – сделал рывок в желанную глубину и начал раскачиваться внутри нее. Стройные ноги обхватили меня за талию, позволяя проникнуть еще глубже. Из груди вырвался хрип, а Лилия громко застонала, запрокидывая голову и опираясь руками на края тумбочки.

Вздернутая грудь подскакивала на каждом моем резком проникновении, а я не знал на что смотреть, бл*дь. На дерзко торчащие соски, красные губы, которые Лилия прикусывала каждый раз, когда я врезался в ее тело, в широко распахнутые глаза, ловящие выражения моего лица, или вниз – на свой блестящий от влаги член, шумно погружающийся в алую плоть.

Поясницу прошибло судорогой, стоило только почувствовать, как внутренние мышцы Лилии начало сводить хаотичной пульсацией. Крепко вцепился в ее бедра руками и начал насаживать на себя, подаваясь навстречу. Резко. Глубоко. Четко. С губ Цветочка слетел громкий протяжный стон, и в этот момент я краем глаза заметил движение в зале для совещаний.

Первым порывом было тут же прикрыть Лилю и нахрен убить того, кто посмел войти, но благо вовремя вспомнил, что нашу комнату от зала ограждает стеклянная зеркальная стена, и если отсюда видно все, что происходит в комнате с круглым столом, то там лишь отражение. Блядь, это же сейчас должно быть совещание. Мать их, у меня из головы напрочь вылетело. Совсем ни о чем думать не могу, когда в поле зрения попадает моя сладкая девочка.

Лилия приоткрыла затуманенные глаза, но я тут же накрыл ее губы и жадно поцеловал. Если она увидит, что через стену собираются сотрудники, черта с два сможет кончить. Да и я не в том состоянии, чтобы сейчас прервать эту удушающую агонию.

Задвигался еще быстрее, прижимая к себе Лилю и впиваясь губами в кожу на покрытой испариной шее.

- Господи, Влад, – зашептала Цветочек, вскрикивая.

Резко накрыл ее рот ладонью и стрёб шелковые волосы другой рукой в кулак, не останавливая движений внутри нее.

- Владислав Сергеевич, Лиля! Повтори! – прорычал, сдвигая ладонь. Лилия обдала меня горячим дыханием и зажмурилась, когда ее тело задрожало на очередном глубоком толчке.
- Владислав Сергеевич! – повторила послушная девочка и вдруг схватила меня за ворот рубашки, дергая к себе. – Пожалуйста, быстрее!

Меня пронзило током от этой её просьбы. Резко толкнулся вперед, растягивая её собой и наслаждаясь тем, как закатываются обезумевшие глаза от приближающегося оргазма.

Сильная дрожь охватила маленькую, и чтобы она снова не закричала, рискуя выдать нас, я накрыл ее рот обратно ладонью и задвигался часто-часто, выжимая ее до капли. Напряженные руки до побелевших костяшек впились в тумбочку, пока мой член скользил быстрее, подхлестываемый лихорадочной пульсацией ее плоти. Мне в ладонь вибрировал протяжный стон, и я уже собирался выйти, как Лилия вдруг ловко выгнулась и, опустившись передо мной на колени, обхватила головку губами и активно задвигала головой. У меня из глаз искры посыпались. Пол к чертовой матери пошатнулся.

- Бл*дь, Лилия! – все, что смог сказать. Ноги содрогнулись, мышцы стянуло судорогой, и я, сжимая зубы, чтобы не издавать лишних звуков, крепко прижал ее за затылок к паху и замер, изливаясь в горячий рот.

Спустя несколько секунд до нас начал доноситься шум из соседнего зала, заставляя Цветочку испуганно подскочить и схватиться за платье.

- Боже, Влад, почему ты не сказал, что там люди?

Лилия выглянула за мою спину, и её глаза осуждающе распахнулись. Щеки вспыхнули, словно она на трибуне перед толпой голая оказалась.

- Они нас все равно не видят, Лилия. – я улыбнулся, восстанавливая дыхание и застегивая ширинку. – А лишать нас удовольствия из-за того, что за стеной другие, я не собираюсь.

Цветочек начала нервно поправлять одежду, и я развернул ее спиной, чтобы помочь застегнуть платье. Медленно потянул вверх молнию и оставил поцелуй на крошечной родинке на левой лопатке.

- Владислав Сергеевич, по-моему, в зале ждут только вас! – легкий упрек не возымел должного эффекта. Оставлять ее никак не хотелось.
- Еще раз назовешь меня так, и они не дождутся, – угроза вызывает у Лилии улыбку, когда она разворачивается лицом. Раскрасневшаяся, довольная и немного смущенная присутствием нежеланных соседей.

Заправляю рубашку в брюки под ее исследующим взглядом, а потом вдруг замечаю, как выражение лица маленькой на мгновение меняется и её слегка уводит в сторону.

С тревогой подхватываю ее за талию и всматриваюсь в испуганные глаза.

- В чем дело? Ты себя плохо чувствуешь?

Цветочек подносит руку к виску и жмурится, словно пытаюсь справиться с головокружением.

- Нет, все в порядке, - улыбается через силу, и уже спустя несколько секунд выпрямляется, будто ничего и не было. - Голова закружилась немного.

- Почему? Не выпалась? - поднимаю её лицо за подбородок, заставляя посмотреть в глаза.

- Да, мы поздно легли с Лизой, - ободряюще улыбается мне и нежно целует в губы. - Сегодня выплюсь рядом с тобой, - и ехидно добавляет, обдавая теплым дыханием мои губы, - Владислав Сергеевич.

Но мне больше не до шуток. Хрен его знает, что это такое. Дурное предчувствие, или как называют эту чертовщину, когда сердце внезапно сжимается в ожидании необратимых изменений.

Лиля еще пару минут уверяла меня, что подобное не повторится и я могу не терроризировать её больше допытывающим взглядом... Но она ошиблась. Повторилось.

Глава 36

Лиля

На следующий день мне стало плохо прямо в кабинете Влада, когда я подавала кофе представителю фирмы, предлагающей свои рекламные услуги. Как раз ставила блюдце на стол, когда голова резко закружилась, и чтобы не упасть, пришлось выпустить из рук чашку и схватиться за край стола. Влад бросился ко мне, забыв о присутствии чужого человека, подхватил под локоть и тревожно вцепился взглядом в лицо. Содержимое разлилось на поверхность, разливаясь на бумаги, и несколько капель упали на брюки мужчины. Тот подскочив, как ошпаренный, грубо крикнул:

- Раззява! Руки не из того места растут что ли у тебя?

Я скорее почувствовала, чем увидела, как Влад резко выпрямился. Подняла взгляд и испугалась. Желваки на суровом лице вздулись, руки сложились в кулаки. Господи, да он убьет его сейчас. Справляясь с головокружением, я положила руку на грудь любимому, успокаивая.

- Извинился быстро! – прорычал Шаталов, а я прикрыла глаза. Теперь из-за меня о нас поползут слухи не только в стенах офиса. Стало жутко неудобно за сложившуюся ситуацию, ведь единственная, кто должен извиняться здесь – именно я.
- Что? – в голосе мужчины сквозило неприкрытое неверие и удивление. Человек старше Влада лет на пятнадцать, но с другой стороны если уж исходить из манер поведения, то он действительно повел себя не по-мужски. – Это вы мне, господин Шаталов?
- Вам! – безапелляционно заявил Влад. – Или извиняетесь, или больше наша компания в ваших услугах не нуждается! Мне не нужны компаньоны, не умеющие разговаривать с женщинами.

Слева послышался недовольный выдох, а потом прозвучало фальшивое:

- Извините!
- Договорим в следующий раз! Где дверь знаете, Виктор Иванович!

Мне даже посмотреть на мужчину было неудобно. Головокружение отступило, и я уже довольно уверенно стояла на ногах, когда дверь за ним закрылась.

- Как ты? – теперь Влад мог себя не сдерживать. Теплые руки обхватили мое лицо, а большие пальцы погладили щеки.
- Нормально, – я кивнула и оставила легкий успокаивающий поцелуй на любимых губах, – Влад, не надо было так. Я ведь испачкала его брюки. Еще и документы.
- Да похрен на те документы! – вскипел Шаталов, нервно проводя рукой по волосам. – Завтра же отправишься в больницу!
- Завтра свадьба!
- Черт! Тогда в понедельник. Мне не нравится твое состояние!
- Это анемия. У меня бывает. Это у нас семейное, – успокаивала его, чувствуя, как под ладонями бьется встревоженное сердце. Хаотично так, неровно. Он волнуется за меня.
- И что? Нужно таблетки какие-то пить?
- Да. Я каждый год пропиваю препараты железа.
- Значит, вечером заедем в аптеку, и сегодня же начнешь пить!
- Хорошо, Владислав Сергеевич! – улыбка сама распустилась на моем лице.

Видеть и чувствовать его заботу было так неописуемо приятно. Сердце щемило от нежности к этому сильному мужчине, который руководил огромной компанией, имел внушительное влияние на других, заставляя, сжав зубы, извиняться перед какой-то секретаршей, и так переживал из-за моего самочувствия.

- Не выйдет, Лиля! На этот раз не сработает! – Влад резко притянул меня к себе и запустил в волосы пальцы, вызывая дрожь по коже.
- А может сработает? – я хитро прикусила губу и торжествующе улыбнулась, когда черные зрачки вопреки его словам расширились в ответ на это действие. – Раз у вас встреча закончилась раньше, у нас есть как минимум двадцать минут.

Пальцы сами потянулись к пуговицам на его рубашке, и уже через несколько секунд я оказалась на кожаном диване.

А вечером мы все-таки заехали в аптеку. Анемия и правда была нашим семейным заболеванием. Ею страдала бабушка, мама, а теперь вот и мне досталось. Но я привыкла. Правда таких сильных головокружений раньше не было. Да и тошноты тоже. Может в этот раз просто гемоглобин упал ниже среднего, вот и результат?

Влад остался ждать в машине, беседуя с кем-то по телефону, а я, подождав в небольшой очереди, назвала консультанту название препарата и уже потянулась за деньгами, когда взгляд вдруг упал на услужливо выставленные под самый нос на витрине тесты на беременность. Меня как молнией пронзило. Я как загипнотизированная смотрела на розовую коробочку, пытаюсь вспомнить, когда у меня были последние месячные, и поняла, что довольно давно. Сердце пропустило удар. Тошнота, изменение вкуса, головокружения... Господи, неужели я? Руки мелко задрожали.

- Девушка, вы карточкой будете рассчитываться или наличкой? – судя по раздраженному голосу, продавщица уже не первый раз задавала вопрос.
- Наличкой, – ответила, а потом добавила севшим голосом, – и дайте мне этот тест, пожалуйста.

Я расплатилась, переложив тест в сумочку, а пакетик с препаратом железа оставила в руках. Не знаю зачем, но говорить Владу о своей догадке не стала.

Дома спрятала коробку в одном из ящиков в ванне, за несколькими тюбиками, и пошла на кухню. Сегодня Влад ночевал не у нас. Лиза носилась по квартире, решая какие-то вопросы с распорядительницей свадьбы, пока я, заварив зеленый чай, сидела на стуле и мешала прозрачную жидкость ложкой. Меня раздирало от желания побежать в ванну и узнать подтвердятся ли мои подозрения, но какой-то внутренний страх пригвождал к месту. Пока еще несформированный, непонятный, он как червоточина точил изнутри. Мне было страшно. Нет, не из-за беременности, на самом деле если все окажется так, как я думаю, то я буду самой счастливой женщиной на земле. Иметь ребенка от мужчины, которого любишь всю жизнь, что может быть лучше? Маленький кроха, продолжение нашей любви, создание, в котором будет течь наша кровь, и который возможно будет похож на Влада. От этих мыслей у меня ладони вспотели и сердце загналось.

Только... Почему-то сейчас вдруг вспомнились слова Киры о ребенке. Совсем некстати. Я ведь и забыть уже успела, а теперь вот вспомнила. Не только брошенную на пороге фразу, а и взгляд ее потухший, тон безэмоциональный.

Так, словно она точно знала, о чем говорит. Не просто слова, сказанные от досады обиженной женщиной. Наверное, именно это и сдержало меня от того, чтобы сделать тест прямо сейчас.

- Нет, ну ты представляешь! - на кухню влетела Лиза с разъяренным взглядом, отрывая меня от душевных метаний. - Они сделали мне ледяную фигуру в форме сердца! Сердца, мать их так. Я просила ангела!

Лизка выглядела настолько злой и потерянной, словно от какой-то фигуры зависела вся ее будущая семейная жизнь.

- Эй, племяша, ты что? - я встала, усаживая ее на свое место, и крепко сжала худые плечи, занимая место рядом на соседнем стуле. - Дыши, Лизка, дыши! Это всего лишь ледяная фигура. У некоторых на свадьбах их вообще нет!
- Это у них нет, а у меня есть! - вскрикнула племянница и нервно швырнула на стол телефон. - Я деньги им такие баснословные за что плачу? За сердце?

Я честно хотела не улыбаться, но не смогла. Кажется, дело совсем не в сердце, а в предсвадебном мандраже. Наверное, каждая невеста подобное проходит.

- Так, спокойно! Выдохни, и давай я тебе налью коньяка пятьдесят грамм, расслабишься!
- Нельзя мне! - буркнула Лиза и многозначительно взглянула на меня исподлобья.
- Что значит нельзя?
- Я беременна, Лиль! - Лизка сделала виноватое лицо, а потом улыбнулась, когда заметила на моем лице шок. - Прости, что не сказала. Я сама только два дня назад узнала, сегодня вот Славке сказала. Прикинь?

Я не знала, что ответить. Просто рассмеялась и крепко ее обняла.

- Я поздравляю тебя!
- Спасиииибо, - протянула Лиза, сжимая меня в объятиях, - наверное я из-за этого такая нервная.

Я чмокнула ее в щеку и хмыкнула:

- Значит ты всю жизнь беременная!

От Лизки не пришлось ждать долго ответа. Кулачок легко ударил меня в плечо, а потом она снова рассмеялась.

Вот ведь новости. Я очень любила Лизу, и если так окажется, что я тоже окажусь беременна, это будет выглядеть так, словно мы подгадывали, чтобы сделать это вместе. Смешно.

Всю ночь я спала плохо. Крутилась и думала о тесте и о том, как может отреагировать Влад. Несколько раз вставала, шла в ванну, брала коробку в руки, даже распечатала, но потом засунула обратно. Следующий день – это день Лизы и Славы. И ничего не должно его омрачить.

Свадьба оказалась не просто шикарной. Она была непозволительно роскошной. Гостей угощали изысками высокой кухни, а развлекали модной современной группой. Когда утром приехала мама, я осторожно подвела к ней Влада, и они сдержанно поздоровались. Владу, вероятно, было некомфортно, ведь он понимал, что мать не может быть совсем уж не в курсе жизни своей дочери, а мама держалась вежливо, но довольно холодно. Хотя она и не лезла с советами, но так или иначе помнила, во что я превратилась после нашего расставания. Я понимала их обоих, и чтобы долго не мучить напряженным разговором о том, как прекрасно сегодняшнее событие, поспешила увести Влада подальше.

Шаталов выглядел как чертов сексуальный мерзавец. Даже сегодня он не последовал примеру приглашенных, и не надел галстук, как все присутствующие. Да, свадьба была выдержана в строгом дресс-коде, но для него правила отсутствовали даже сегодня. Небрежно расстегнутые пуговицы рубашки, подкатанные рукава и светлые джинсы вместо брюк. На него засматривалась добрая половина женской аудитории, а я каждый раз чувствовала себя победительницей, когда он, игнорируя попытки девиц обратить на себя внимание, крепко прижимал меня к себе и буравил взглядом полным обожания. Сегодня на мне было платье цвета Тиффани, длинное, до самых пят, с не глубоким, но подчеркивающим грудь декольте. На шее красовалось серебряное ожерелье, подаренное Владом специально к сегодняшнему дню, и каждый раз, натываясь на его очередной взгляд, я чувствовала себя королевой. Он заставлял меня себя таковой ощущать. Восторг в зеленых глазах возносил до небес и гнал сердце биться чаще.

- Цветочек, ты не просто расцвела, ты затмила собой всех! – глубокий баритон проворковал мне на ухо, когда мы медленно кружились в танце посреди зала под медленную романтическую песню.

Я счастливо улыбнулась.

- Мне есть для кого, если расслаблюсь хоть на минуту, тебя тут же окружают сорняки и вцепятся своими корнями так, что потом не отдерешь.

Влад рассмеялся, прижимая меня к себе так крепко, что я чувствовала его горячее дыхание на своем ухе. Рука заскользила по спине нежно, но уверенно поглаживая. Я начала плавиться, как желе под солнцем.

- Ну почему же? Отдеру.

Прозвучало так двусмысленно, что я рассерженно стукнула его в плечо.

- Тогда там и оставайся, среди сорняков.

Влад кажется только шире улыбнулся и провел носом по моей щеке.

- Мой Цветочек с шипами, мне нравится! Хочу тебя, маленькая!

Вот же... Рванный выдох слетел с губ, стоило ему произнести это. Боже, мы посреди зала, в котором находится как минимум двести пятьдесят человек, а я едва на ногах стою, чувствуя, как губы Шаталова впиваются в мочку моего уха.

- Влад, перестань! – шикнула на него и подумала, что сейчас лучше всего будет перевести тему, иначе мои пылающие щеки выдадут меня с потрохами, а мама, кажется, не сводит с нас пристальных глаз. – Ты знаешь, что Лизка беременна?

- Да, – коротко ответил Влад и немного отстранился.

- Здорово правда? Я очень рада за них со Славой.

Не знаю, что случилось, но его тело неожиданно напряглось. Сковалось, как будто кромкой льда покрыли. Он отстранился еще дальше и коротко кивнул.

- Я тоже рад за них. Слава будет замечательным отцом.

- Ты тоже когда-нибудь будешь прекрасным отцом!

Сама не понимаю зачем сказала это. Наверное, чтобы на реакцию посмотреть, и я ее увидела. Влад в лице изменился и внезапно отвернулся.

- Возможно, – сказал как робот, а я не могла отвести взгляда от его напряженного лица, – но это будет еще не скоро.

- Ты не хочешь детей? – мой голос меня предал и дрогнул. В горле пересохло от волнения. Я боялась услышать ответ. Боялась узнать, что меня ждет, ведь если он скажет нет...

- Сейчас – нет! – Как приговор к электрическому стулу. Меня даже током ударило от категоричности.

Ответил, снова повернулся ко мне, и прижал к себе, продолжая танец.

- Давай закроем эту тему, Лиль, ладно?

- Угу.

Я прикусила щеку сильно, до крови и постаралась не выдать себя дрожью во всем теле. Внутри зарождалась паника огромных масштабов. Я вцепилась пальцами в его плечи так, словно он вот-вот ускользнет от меня, а я пытаюсь удержать. Тщетно. Абсолютно напрасно. Охватило ужасающее чувство, что это наш последний вечер вместе.

Глава 37

Лиля

Весь остаток вечера я не могла найти себе места. Влад, заметив резкую перемену в настроении, с тревогой поинтересовался, нормально ли я себя чувствую, на что в ответ я сослалась на усталость. День и правда выдался долгим. Фотосессии, роспись, потом танцы и приклеенная к лицу улыбка. Нет, я была счастлива за новоиспеченных Богдановых, но на душе камень висел.

Мама сегодня ночевала у меня. От нее тоже не укрылось мое состояние, поэтому когда мы остались наедине на ее расстеленной кровати, она заботливо взяла меня за руку и заглянула в глаза:

- Лиль, у тебя все хорошо? Что-то ты мне не нравишься.

Я снова вымученно улыбнулась. Кажется, на сегодня это была моя лучшая роль – Арлекино. Поднимать всем настроение и успокаивать, на то, чтобы веселить все внутренние душевные резервы иссякли. Поэтому ограничивалась хотя бы улыбкой, чтобы не вызывать подозрений.

- Все отлично, мам, устала очень. Сегодня выплусь и завтра буду как новенькая копейка. – поцеловала ее в щеку и, пожелав спокойной ночи, прикрыла за собой дверь.

Я не хотела всех этих расспросов. Мне необходимо было остаться одной, чтобы понять что к чему. Больше оставаться в неведении не было никаких сил. На деревянных ногах и с дико колотящимся сердцем я спустилась, закрыла на замок дверь в ванну, достала тест и, прочитав инструкцию, сделала все, как велел изготовитель. Положила палочку на раковину и присела на край ванны.

От ожидания меня начало трясти.

«Ты не хочешь детей?»

«Сейчас – нет»

«Нет... сейчас нет...»

Категоричный ответ Влада подобно вьюге разносил леденящий холод внутри. По коже бежали мурашки, но это были не те мурашки, которые обычно вызывают чувственные прикосновения Шаталова, а те, что одолевают тело при сумасшедшем волнении. Когда организм томится в ожидании вердикта, и все внутренности начинает выкручивать.

Бросила взгляд на тест, и все внутри меня сжалось. Яркие красные две полоски даже не нужно было рассматривать. И хотя я догадывалась о положительном результате, все же увидеть воочию оказалось подобно ушату холодной воды. Дрожащими руками прикрыла лицо и не сдержала всхлип. Я так и не поняла, что он означал – счастье оттого, что внутри меня зародилась новая жизнь, или страх липкий и черный от будущей реакции Влада.

Господи, я ведь не собиралась беременеть. Не хотела привязывать его к себе ребенком, заставляя быть рядом не по собственному желанию, а потому что так складываются обстоятельства, а выходит совсем наоборот. Словно сделала это специально. Из страха снова потерять – забеременела. Вероятно, он именно так и подумает, но с другой стороны, Шаталов любит меня. Все его

поступки, взгляды, наполненные кроткой нежностью, kloкочущей страстью буквально вопят об истинности его чувств. Он не бросит нас. Правда ведь? Не знаю, у кого я спрашивала. Я больше ничего не соображала.

Встала и отправилась в комнату в какой-то прострации, убеждая себя, что все будет в порядке. Может быть он не хочет детей, потому что в принципе о них не задумывался, а если поставить перед фактом, то все изменится. Он любит меня. Любит... Не знаю почему, горло душили слезы, а температура тела упала ниже некуда. Я укуталась в одеяло и так и не смогла крепко уснуть. Я пыталась вспомнить все его слова, улыбки, смех и признания, выискивала подтверждения своих надежд на лучшее, но каждый раз все они улетали в пропасть, стоило всплыть фразе «Сейчас – нет. Давай поменяем тему, Лиль».

Ближе к утру у меня разболелась голова, а потом я уснула.

Проснулась оттого, что передо мной опять был образ Влада. Он сидел на краю постели и обводил меня лукавым взглядом. В груди тепло разлилось. Да, вот такой Влад не способен будет нас бросить. Разве он сможет? Этот взгляд не может лгать. Я приоткрыла глаза, глупо улыбаясь, и снова закрыла тяжелые веки.

– Не притворяйся сонной, Цветочек, я не посмотрю на то, что за стеной спит твоя мать.

Хриплый голос с нотками веселья заставил глаза удивленно распахнуться. Влад провел большим пальцем по моему подбородку и усмехнулся уголками губ.

– Разбудил?

– Да, – я кивнула, забыв о тревогах и уставившись во все глаза на любимого. – Сколько времени?

– Десять. Долго вы спите. Я тебе пончики привез, хотя теперь раздумываю над тем, чтобы отодвинуть завтрак минут на тридцать и позавтракать твоим телом, – мужской палец спустился к моему ажурному топу и скользнул по торчащему соску через ткань. Сжал двумя пальцами, а я не сдержала стона. – Так, – резко оторвал руку и встал с кровати, – секс по-тихому меня не устраивает, мама когда уезжает?

– Через час где-то, – ответила, чувствуя жар внизу живота от того, как многозначительно выпирала ширинка на его светлых джинсах.

– Значит, час мук я выдержу, а потом ты вся моя, Лиля! – Влад пошел к двери и бросил, поворачивая ручку, – жду тебя внизу. Сварю нам пока кофе. На кухне кран так и не работает?

– Нет, рабочие только завтра придут.

Три дня назад у нас сорвало трубу, и теперь приходилось набирать воду для готовки в ванне.

Влад кивнул, и в коридоре раздались удаляющиеся шаги. Я снова разнежено прикрыла веки, и тут меня резко вырвало из забытья. За волосы больно

вытащило в реальность, когда оставленный на раковине тест внезапно всплыл в памяти.

Паника вмиг вцепилась когтями в сердце. Я не помню, как я бежала по коридору. Как спускалась с лестницы и видела широкую спину Влада входящего в ванну с электрическим чайником. Меня колотило. Наверное, со стороны я походила на больную, так сильно дрожали руки. Я сама должна была ему сказать. Подготовить. Пристелить почву мягкой травой, а не заставлять его с размаху упасть на жесткий асфальт сваленной новости.

Подбегая к двери и смотрю на то, как Влад включает воду в кране, сначала даже не обратив внимания на палочку на краю раковины. Поднимает на меня глаза, улыбается, а потом замечает мое выражение лица, прослеживает взгляд и натывается глазами на тест. Хмурится. Берет в руку, забыв о чайнике. Время останавливается. Я даже вдох сделать не могу. Легкие прилипли к ребрам, неспособные вбирать в себя кислород. «Посмотри на меня, пожалуйста, посмотри», мысленно умоляю, не в состоянии сказать и слова. И Влад смотрит.

– Это Лизкин тест? – спрашивает, непонимающе сводя брови к переносице. – Почему не выбросили? Два дня здесь лежит?

Кажется, он и сам не верит в то, что спрашивает, потому что его лицо больше не таит в себе и тени улыбки. Почерневшие глаза сверлят меня, а я только открываю рот, чтобы что-то ответить, но выходит только едва слышимое:

– Нет.

Наверное, именно этого я и боялась. Смуглая кожа в долю секунды приобретает бледный оттенок, а потом и вовсе становится цвета рыхлой земли. Мне физически становится больно от того, каким отстраненным становится его взгляд. Каким пустым и напуганным. Тест в сильной руке начинает подрагивать. Вода с шумом проливается через верх чайника.

– Чей тест, Лиля? – спрашивает помертвевшим голосом, продолжая уничтожать меня опустевшими глазами. В них больше нет тепла, трепета и любви, плещущейся всего несколько минут назад там в комнате. – Лиля, это твой тест? – рявкает так громко, что от стен отлетает громкое эхо, заставляя меня вздрогнуть.

Вместо ответа мой желудок сводит судорогой, я лихорадочно прикрываю рот рукой и бросаюсь к унитазу, падая на колени и выплескивая все содержимое.

Сзади слышу странный звук, чем-то похожий на сдавленный стон, а потом рядом на пол приземляется тест. Никогда еще я не чувствовала себя такой жалкой и ничтожной. Беспомощной. Поднимаю глаза, вытерев губы тыльной стороной ладони и, наверное, именно в этот момент умираю. Руки Влада нервно вцепились в короткий ежик волос. Он смотрит на меня с неверием, паникой, ужасом. В его глазах именно ужас. Только теперь я поняла весь смысл слов Киры. Вот почему она говорила с таким знанием дела. Скорее всего в их истории все происходило примерно так же. Клятвы о любви, сумасшедшие дни и ночи, а потом она забеременела...

- Влад, - едва осиливаю произнести.

Телефон в кармане его джинсов разражается громкой мелодией. Рука любимого скорее на автомате тянется к карману, выуживает оттуда смартфон, Влад переводит взгляд на экран и бросает еле слышно:

- Я сейчас...

Шаталов делает шаг назад, два, выходит из ванны, а спустя несколько секунд входная дверь захлопывается, больно пронзая мою грудную клетку так, словно внутри нее разорвалась граната. Он ушел. Просто развернулся бросив и меня, и своего же ребенка. А слова «Я сейчас...» скорее означают «Прощай». Именно так я их ощутила. Слишком много страха таилось в его глазах, чрезмерно ощутимым был шок.

Из горла наконец вылетает первый звук за последние несколько минут. Это всхлип. Надрывный, рваный, горький. Я падаю на ворсистый коврик и закрываю руками лицо, не в силах сдержать всю боль, рвущуюся изнутри осколками разорвавшейся любви. Никому не нужной. Ненастоящей. Ведь если любишь всем сердцем, никогда так не поступишь, как только что поступил он. Мой мужчина... Ядовитая любовь всей моей никчемной жизни, не способная никогда найти своего противоядия. Для кого-то важнее собственное благополучие, чем семья. Для Влада главным была его свобода. Он бросил меня тогда, десять лет назад, чтобы не обременять отношениями и поступать так, как ему хочется. История повторяется, только в более громоздких масштабах. Теперь он бросает не только меня. Он оставляет своего еще не родившегося ребенка, ставя нас на чашу весов с личной свободой. И она перевешивает. Возможность жить так, чтобы ни перед кем не отчитываться, не останавливаться, а брать от нее все изыски.

Я не заметила, как начала рыдать в голос, оплакивая веру в него и в то, что Шаталов мог измениться. В то, что как дура доверилась, повелась на красивые слова и безудержный секс. Думала, на этот раз все по-настоящему, и жестоко ошиблась. Наступила на те же самые грабли, услужливо подставленные любимым человеком, чтобы расшибиться насмерть. Он собственноручно столкнул меня на скалы с облаков.

- Господи, дочка, что с тобой? - мама бросилась ко мне, стребая в объятия и укачивая, - Лиля, Лилечка, хорошая моя, что случилось?

Я не могла ей ничего ответить. Рыдания душили, сердце отказывалось нормально работать. Оно вообще больше не хотело биться, дергаясь в предсмертных конвульсиях.

- Это он, да? Скажи мне, доченька, это он? Снова? - мама причитала и тоже начала плакать, покачивая меня из стороны в сторону, а потом замерла. Протянула руку к тесту и все поняла.

Я спрятала лицо на ее груди, подтягивая под себя ноги. Боже, это так жалко плакать на груди у мамы. Почему именно сегодня? Зачем ей видеть все это? Успокаивать меня, когда я сама должна справляться с подобным, ведь даже в детстве ей не приходилось вытирать мне слезы. А сейчас я не могу взять себя в руки. Душа болит так, словно вот-вот вырвется из тела.

- Все будет хорошо, моя девочка, - продолжила мама, крепко сжимая злосчастный тест и прижимая меня к себе. Целуя волосы, гладя плечи. - Слышишь меня? Никто нам не нужен. Я тебя сама воспитывала, вот и ребеночка воспитаем. Ты главное не наделай глупостей, слышишь меня, Лиля?

Я слышала. Слышала и понимала о чем она, но я бы никогда так не смогла поступить. Пойти на аборт и убить нашего с Владом ребенка я бы не смогла даже за огромные суммы денег. По всей вероятности, Кира поступила именно так. Поэтому Влад теперь ее поддерживает, а она все еще надеется на то, что их любовь можно воскресить, но он выбрал путь проще. Переключился и живет дальше. Только я не она. И пусть мы с малышом останемся сами, пусть придется воспитывать его или ее самостоятельно, но я не сделаю этого. Не предпочту свободе ребенка. А Влад - пусть он захлебнется в своей эгоистичной, наполненной цинизмом жизни. Я никогда его не прощу. Буду любить, потому что это мое проклятие. Любить его вопреки всей той боли, что он мне причиняет, но не прощу.

Глава 38

Влад

Мне не хватало воздуха. Гранитной плитой сдавило легкие, не пропуская такого необходимого долбанного кислорода. Вылетел из квартиры, оперся ладонями в стену и открывал рот, словно меня вышвырнуло на берег из воды. Потянул за ворот футболки до треска материи. Я задыхался. Этот панический едкий страх вернулся, впиваясь щупальцами в каждую клетку и впрыскивая в кровь токсины. У меня никогда не было фобий. Ничего в жизни не могло напугать так сильно, чтобы не помнить себя.

А сейчас я не помнил как спустился, завел мотор тачки и сорвался с места практически на максимальной скорости. Машины остервенело сигналили, проезжая мимо, уворачиваясь от ненормального водителя, который гнал вперед не задумываясь над тем, во что может вылиться эта гонка, а мне застилал глаза страх. С серого неба срывались крупные мокрые хлопья снега, распластываясь на лобовом стекле. Ветер гнал их на встречу. Дворники усиленно пахали, стараясь обеспечить мне вид на дорогу, но даже погода сегодня не на моей стороне. Колеса летели по мокрой дороге, меня заносило, а я не замечая того, что в любой момент меня может вынести на встречу, пытался задавить этот взвившийся ужас.

Задумывался ли я о том, чтобы когда-нибудь снова иметь детей? Нет. Я гнал эту мысль подальше, потому что воспоминания о том, как это смотреть на крошечное тело ребенка, который еще вчера шевелил ручками и ножками, а сегодня лежит обездвиженный и бездыханный причиняли физическую боль. Я старался жить дальше, изо всех сил набирал темп вперед, но мысль о ребенке приводила в ужас. Не потому что я не хотел стать отцом. Наверное, именно этого я желал больше всего. До покалывания в костях услышать как меня называет папой маленький человечек, почувствовать тепло его тела и увидеть беззубую улыбку. Иногда смотря на проходящих мимо мужчин, на чьей руке

висели, подобно маленьким обезьянам, улыбающиеся карапузы, во мне рождалась зависть.

Извечный вопрос – за что? Несправедливый и горький. Нет, я не желал никому подобного, но до остервенения хотел хотя бы раз почувствовать какого это при переходе через дорогу подтягивать за руку визжащего от счастья мальчишку и переносить его на другую сторону. Сажать на плечи под его звонкий смех и покупать долбаное эскимо на палочке. Наверное, я заслужил тонуть в этой зависти без права на амнистию. Задышаться и носить маску присущенного жизнью подонка, когда внутри всего одно желание – так же, как те, у кого хватает только на то, чтобы изредка сходить с ребенком в МакДональдс, иметь возможность читать на ночь сказки, слушать недовольства и капризы, играть в футбол и доставать из ушей песок после игр на детской площадке.

Только предыдущий опыт, из которого я вышел совершенно другим человеком, сломленным, треснувшим изнутри сковывал льдом. Что если опять все повторится? Никто не дает стопроцентной гарантии, что на этот раз ребенок родится здоровым. Жизнь такая тварь, что будет проверять на прочность пока не добьет окончательно. И если так произойдет, что со вторым ребенком случится нечто подобное, я этого не вынесу. Меня нахрен раздолбит, переломает все кости и вырвет внутренности. Только... На этот раз это не Кира, к которой я никогда не испытывал ничего кроме симпатии, уважения и физического влечения.

Сейчас это Лиля. Единственная девушка в моей жизни, от которой я бежал из-за противоречивых чувств, и от которой никогда не смог бы отказаться, потому что она одна привносит смысл и значимость в мою судьбу. И если после смерти Платона, я смог уйти от Киры, чтобы не сдыхать в этой агонии, то от Лили не смогу.

Я вцепился пальцами в волосы и нервно всклокочил их. Из груди рвался звериный вопль. Двинул по рулю кулаками, и сжал его так крепко, что вены вздулись. Желание выдрать из себя панический страх становилось невыносимым.

Свернул тачку с дороги и резко дал по тормозам. Машину заполнял запах моего страха, а на стекла на улице тихо опускались огромные хлопья. Сердце с ноги выносило ребра. Я вышел на обочину, присел возле сугроба и набрав в ладони мокрый снег, умыл им лицо. Постепенно возвращался здравый разум, а паника отступала. Встал и поднял лицо к небу. Кожу покалывало приземляющимися на нее снежинками, а я смотрел туда, где должен был быть мой сын.

– Я никогда о тебе не забываю! – сказал тихо, и крепко зажмурился.

И не забуду. Ни на минуту, до конца своих дней. Но я очень хочу понять какого это быть счастливым с той, кто может подарить мне это долгожданное счастье. В ком уже сейчас живет мой ребенок. Придавил кулаками веки и шумно выдохнул. Я хочу этого, мать вашу! Хочу не спать по ночам, покупать погремушки и завалить детскую комнату машинками или куклами. До одури хочу. Душу продам Дьяволу, только дайте мне эту возможность! Открыл глаза, мысленно обращаясь сам не знаю к кому. Я смогу. Стану лучшим для своего ребенка, только не заставляйте пройти эти круги ада еще раз. Ладно я, но

Лиля подобного не вынесет. Она слишком ранима, слишком верит в хорошее. Поэтому не смейте посылать ей таких испытаний.

Я бросался из обещаний в угрозы. Из отчаянных просьб в настойчивые требования, а потом сел в машину, развернул ее обратно и погнал в город. Мне нужно было увидеть мою девочку. Обнять, прижать к себе, почувствовать тепло ее кожи и тогда мне станет легче. Мы сможем. Вдвоем мы справимся со всем и у нас обязательно все будет в порядке, потому что если нет, меня сорвет и я начну мстить всем вокруг без разбора. Долетел до ее дома за каких-то пол часа. Затарабанил в дверь, ведомый порывом все ей рассказать, объяснить почему меня накрыло, она наверное места себе не находит. Придурок. Можно только представить как со стороны выглядел мой побег, но я все объясню. Она поймет, моя маленькая. Постучал еще раз, параллельно впечатывая звонок в стену. За дверью беспрерывно раздавалась трель, а потом вдруг замок щелкнул и на пороге появилась Анна Андреевна. Я не сразу понял, что женщина смотрит на меня с черной ненавистью. Бросил взгляд ей за спину и спросил:

- Где Лиля? – не дожидаясь ответа вошел в квартиру. – Лиля! – крик эхом облетел всю квартиру, но в ответ раздалась только звенящая тишина.
- Что ты хочешь от нее? – презрительно раздалось сзади, я даже обернулся от неожиданности. – Зачем приехал? Добить? Требовать аборта? – именно сейчас я понял, что женщина сама на себя не похожа. Она будто состарилась лет на десять. Возле глаз пролегли глубокие морщины, губы плотно сжаты, а подбородок дрожит от едва сдерживаемого гнева.
- О чем вы? – спросил не своим голосом. Какого аборта, она в своем уме?
- Зачем ты вообще появился снова в жизни Лили? – женщина шла на меня, пронизывая блестящими от злости и слез глазами и тыча пальцем мне в грудь, – После тебя от нее остается одна тень, а тебе все мало, да? Бросил – уходи! Будь мужиком! Подлец, ненавижу тебя! В детстве девочке все нервы вымотал, я уже думала все, прошло. Лиля замуж собиралась за Игоря, зажила нормально, вычеркнув тебя из прошлого и вот снова. Явился, как лавина на голову, чтобы убить ее окончательно! Убирайся вон! Мы сами справимся! Без тебя! Не нужен ты нам! И если думаешь, что денег попросим, то подавись своими деньгами! Ты же для этого вернулся? Сказать, что не дашь ни гроша? Или требовать сделать аборт? Нехристь! Ненавижу тебя!

Обвинения валились на меня как комья грязи, прилипая и больно хлестая. Я обвел глазами холл, гостиную, и отчего-то почувствовал пустоту. Как-будто Лили здесь больше не было.

- Где Лиля? – игнорируя поток слов ее матери, впери в нее вопросительный взгляд. – Где Лиля, я спрашиваю?
- Нет ее! – выкрикнула в сердцах, – Уехала!
- Куда? – спросил сквозь зубы.
- Не знаю, а если бы и знала, не сказала бы! Отстань от нее уже...

Дальше я не слушал. Перескакивая через ступеньку бросился в ее комнату и замер на пороге. Пустой шкаф открыт, на полу валяется наша фотография в разбитой рамке, которую Цветочек купила неделю назад, когда мы прогуливались по торговому центру, обновляя ей гардероб. Горло сдавило тисками.

Спустился вниз на негнувшихся ногах и подошел к сидящей за столом женщине. Она уронила лицо в руки и продолжала проклинать меня как самое последнее ничтожество.

- Куда она уехала?

- Я не знаю! - сил кричать у нее не осталось. Потускневшие глаза вперились в меня с откровенной ненавистью. - Не ищи ее. Я заклинаю тебя, Влад, не ищи! Дай ей жить спокойно. Мы к тебе не придем. Не будем просить денег, хочешь расписку напишу?

- Хватит! - меня начало трясти. Гнев охватил каждую клетку, а потом взгляд упал на тест, лежащий на столе. Схватил его и крепко сжал.

Придурок. Кретин. Она сбежала от меня. Сбежала, считая, что не нужна в то время пока я пытался взять себя в руки. Надо было объяснить, рассказать давно еще, тогда бы она знала. Растолковала бы правильно реакцию, а я все тянул. Боялся напугать. А еще до скрипа зубов не хотел наткаться жалость в ее глазах. Лиля бы точно жалела. Я бы открылся ей рано или поздно, но все оттягивал. А теперь... Теперь она считает, что не нужна мне. Глупая, какая же ты глупая, маленькая, я же сдохну без тебя, как последняя скотина от холода.

- Я найду ее. - Твердо пообещал сквозь зубы. - Найду! И ни о каком аборте не может идти даже речи! - Женщина от неожиданности открыла рот. В таких же, как у Лили, карих глазах встрепенулось недоверие.

- Зачем тебе ее искать? Мало тебе издевательств? - из уголка ее глаза скатилась одинокая слеза, отдаваясь болью глубоко в сердце. - Ты же не видел ее, когда она здесь на полу лежала и плакала. Ушел и оставил одну. А у меня сердце кровью обливало. Ты хоть знаешь какого это когда твой ребенок плачет, а ты помочь не можешь?

Если бы она ударила меня под дых, мне бы не было так хреново.

Кулаки крепко сжались, стоило представить, как Лиля здесь с ума сходила, полагая, что осталась одна. Опять. Она точно подумала, что я снова поступаю как тогда, в далеком прошлом. Блядь. Мне захотелось себя покромсать на части. Разодрать на ошметки, чтобы забрать хотя бы часть той боли, что испытала в этот момент Цветочек.

- Я найду ее. Но не для того, чтобы издеваться, как вы думаете, - слова давались с трудом, потому что в горле стоял тугой ком, - Я люблю Лилю. И никогда ее не оставляю, что бы вы себе не думали. Ни ее, ни ребенка.

Анна Андреевна встала со стула и крепко сжала губы. Наверное, она хотела дать мне пощечину, и я бы заслужил. Стойко выстоял, потому что именно это

мне хотелось сделать сейчас самому. Врезать хорошенько. Но она просто посмотрела в глаза и отвернулась.

- Она не взяла телефон, - охрипший голос женщины прозвучал как приговор.
- Анна Андреевна, если Лилия позвонит, дайте мне знать. Я тоже буду искать. И я найду. Вопрос только во времени. От вас мне нужна только помощь, потому что в ее положении нельзя нервничать.
- Ты об этом только сейчас подумал? - в сердцах крикнула женщина, снова обращая на меня яростный взгляд.
- Я виноват, - процедил сквозь зубы, сжимая крепко кулаки, потому что не привык отчитываться, но Лилю быстрее всего можно было найти только с помощью ее матери. И если я сейчас сорвусь, она мне никогда не скажет куда сбежала ее дочь. - И я искуплю вину перед ней. Только для начала нужно ее найти. И убедиться, что с Лилей все в порядке.

Женщина не ответила. Шумно дыша отошла к окну, давая тем самым понять, что наш разговор окончен. Я еще пару секунд постоял, скользя взглядом по сторбленной спине в зеленом домашнем халате.

Вся кухня была пропитана запахом моей девочки. Она часто здесь крутилась, если мы оставались ночевать не у меня. Готовила что-то, варила, а я засматривался, впитывая этот домашний уют, который долгие годы отсутствовал в моей жизни. И вот теперь она ушла. А я даже не знаю куда блядь.

Развернулся и вышел, оставляя женщину одну. Лилия ей точно скажет куда поехала, вопрос только передаст ли это разозленная женщина кретину, который заставил ее дочь чувствовать себя брошенной и одинокой? И если нет, то ее можно понять. Я бы тоже не передал.

Пока спускался набрал Лизу и Славу, но судя по их удивленному тону, они понятия не имели куда могла податься Лилия.

Я гнал машину по городу, тщетно выискивая знакомую фигуру среди бредущей по тротуарам толпы, но снег как на зло засыпал сильнее, словно желая спрятать ее от меня. Оградить.

Куда ж ты отправилась, маленькая, а? Я же не прощу себя, если с тобой что-нибудь случится.

Глава 39

Лилия

- Привет, солнце, нормально добралась? - Игорь отобрал у меня ручку чемодана и крепко обнял.

- Да, спасибо, - я благодарно улыбнулась, легко похлопав его по спине в ответ.

Аэропорт Сочи в это время года мог похвастаться тишиной и отсутствием летней суеты. Пассажиры спокойно выходили из здания, не торопясь оказаться на дождливой улице. Ни тебе столичного шума, беготни опаздывающих на рейсы пассажиров, выяснений отношений с работниками аэропорта. Все мирно и спокойно. Словно здание в спячку впало, набираясь сил перед временем отпусков.

- Пойдем!

Я постаралась вести себя непринужденно по пути к машине Игоря, но получалось не очень. Чувство вины перед ним было сильнее.

Игорь позвонил как раз в момент, когда я решила вместе с мамой уехать к ней. Словно почувствовал. Впервые после расставания дал о себе знать именно тогда, когда я была в полной прострации. Просто хотел узнать как дела, по-дружески поинтересоваться жизнью и поделиться своей, да только голос мой расслышал сразу. Я не стала рассказывать что произошло, не было никаких физических и моральных сил, а он просто предложил приехать к нему. Выдохнуть и набраться сил. И я согласилась. Мне нужно было сбежать, потому что там, в городе, рядом с Шаталовым, я бы не смогла дышать нормально. Маме не сказала куда направляюсь, чтобы она ненароком не рассказала Владу, а мне почему-то казалось, что он начнет расспрашивать.

Его перекошенное ужасом лицо весь полет стояло перед глазами, пока я, забившись в кресло, смотрела из иллюминатора на удаляющийся город и тихо глотала слезы. Он любит меня. Наверное, любит. Правда любовь у него странная, но я, кажется, поняла его жизненную позицию. Только детей он никогда не захочет и обязательно вернулся бы, либо требуя аборта, либо заставив выбирать. А я уже выбрала. И не важно, что моя любовь к Владу безгранична, токсична и болезненна. Так, как Кира, я поступить не смогу.

- Рассказывай давай! - Игорь завел машину и осторожно отъехал с парковки. Не смотря на то, как закончились наши отношения, вел себя довольно внимательно и вежливо.

Я пристегнулась, оказавшись в той самой машине, в которой еще каких-то пару месяцев назад ездила чаще, чем на метро. Даже запах ароматизатора не изменился.

- Да нечего рассказывать, мне просто нужно место, чтобы пожить немного.
- Он обидел тебя, да? - проницательности бывшего можно было позавидовать. Я не ответила, а Игорь покачал головой так, словно говоря: «Я так и знал». - Я чувствовал, что это произойдет. Не для тебя этот напыщенный придурок. Где он и где ты, Лиля! Шишка, блин, крутая он, вот кто. А ты у меня домашняя.

“У меня” прозвучало совсем неуместно.

- Давай не будем об этом, хорошо? - я прервала поток гневных обвинений и серьезно посмотрела ему в глаза. - Я буду благодарна, если ты сможешь

мне помочь какое-то время пожить в гостинице твоего дяди. Я даже работать не отказалась бы. Только неофициально.

Моя трудовая осталась в офисе «АмбассСелл». Думаю, со временем, когда эмоции немного улягутся, я смогу забрать ее или, что более вероятно, попрошу Лизу. Пока даже мысль о встрече с Владом вызывает мучительные спазмы внутри.

- Ты можешь жить у меня. Я снимаю квартиру недалеко от гостиницы и работаю там же. Можно было бы вместе ездить.

Это однозначно перебор.

- Нет, спасибо, - я вежливо отказалась, расставляя рамки, - лучше будет, если я остановлюсь в гостинице. Какой-нибудь номер эконом, потому что на люксовый мне вряд ли хватит, а так, если можно будет еще и помогать в чем-то, то я с радостью.

Мне просто необходимо чем-то заниматься, потому что если буду сидеть, сложа руки, мысли и воспоминания сожрут изнутри. Разъедят подобно серной кислоте и медленно уничтожат. Возможно, просить помощи у Игоря было неправильно с моей стороны. Может он растолковал мой приезд не совсем верно и ожидал чего-то другого, но податься мне правда было больше некуда. А хотелось просто испариться. Исчезнуть, отрезая прошлую жизнь одним резким движением.

Игорь привез меня в гостиницу и помог заселиться. Комната оказалась небольшой, с кроватью, шкафом, санузлом и маленькой тумбочкой. Не шик, но большего мне не нужно. Пара квадратных метров, как в больничной палате, чтобы просто переболеть где-то этой болезнью, набраться иммунитета и вернуться более сильной, готовой взглянуть в глаза тому, кто уничтожил меня теперь уже дважды и на этот раз окончательно. Хотя уже сейчас я знала, что иммунитета нет. Я буду вечно любить его, до самого конца, смотреть со стороны на его полную красок жизнь и жить своей собственной, не менее красочной, но с другими оттенками. В моей будет наш малыш. Он будет смотреть на меня ЕГО глазами и напоминать о том, что его отец мог любить так, что я теряла себя в нем. Отдала ему однажды все: душу, разум, тело, а он предпочел свободу. Так вот пусть теперь в ней и плавает, в своей свободе с бездушными женщинами, которых можно менять хоть каждый вечер, выпивке и бесконечных удовольствиях.

Я тряхнула головой, отгоняя едкие мысли, и разложила вещи. Приняла душ и нашла на привезенном Игорем ноутбуке частную клинику, чтобы сдать там завтра все анализы и сходить к гинекологу. После таких нервных напряжений мне необходимо знать, что с ребенком все в порядке. Больше я не позволю себе изводить малыша переживаниями. Я закрою их на замок и буду стараться жить новой жизнью, во всяком случае приложу к этому максимум усилий. Игорь так же поделился со мной своим старым мобильным. В ближайшем магазине я купила карточку и сразу же позвонила маме, усевшись на скамейке в парке недалеко от гостиницы. Солнце стояло уже высоко, согревая своими теплыми лучами. Погода разительно отличалась от Московской. Если оттуда меня провожал снег и леденящий ветер, то здесь приветливо чирикали воробьи и плескалось море о большие валуны, недалеко от которых я и устроилась, подставляя теплему солнцу лицо.

Мама ответила сразу же после второго гудка.

- Мам, привет.
- Лиля! – на той стороне раздался облегченный выдох. Бедная мама, ей пришлось стать свидетельницей такой ужасной ситуации. Матерям приходится порой хуже самих детей, потому что если ребенок переживает и решает свои проблемы сам, то матери достаются и ее собственные, и своего чада. А как известно, за детей у них болит сердце сильнее, чем за самих себя. – Господи, дочка, как ты? Где ты?
- Нормально, мам. Уже лучше. Я немного успокоилась.
- Ну слава Богу. Я так волновалась!
- Не переживай. Мне правда уже лучше. Как ты? Приехала домой?
- Да. Я приехала. Лиля, – мама замялась, или не горя желанием говорить, или подбирая слова, – тут такое дело, Влад приходил! – я крепче сжала трубку и опустила голову, открывая глаза.
- Что хотел?
- Ой, дочка, я не понимаю ничего. Он выглядел таким разбитым. Пообещал, что найдет тебя. А еще сказал, что любит.

Угу, себя он любит. Вот кого. А то, что он называет любовью ко мне – это не любовь. Это какая-то извращенная игра эгоистичного мерзавца. Разве так любят?

- Надеюсь, ты не поверила?
- Не знаю, Лиль, но мне показалось, что он испугался, когда узнал, что ты уехала. Требовал помочь ему в поисках. Может вам поговорить стоит, дочка? Решить все вместе?
- Нет, мам. Я уже все решила. Хватит с меня.
- Ладно, не злись только! Где ты хоть?
- Далеко, мам.
- Что значит далеко? – мама всхлипнула, а я представила, как ей тяжело от незнания.
- Я скажу, только пообещай, что не скажешь Владу. Мама, пожалуйста. Я приеду через месяц, может больше и сама все решу. Только не говори!
- Хорошо, я не скажу! Обещаю!

Я вздохнула, но поверила. Мамино обещание стоит сотни клятв на Библии.

- В Сочи. Я у Игоря.

Повисло молчание в несколько секунд. Представляю, как это выглядело со стороны, но мне было все равно. Я Игорю ничего не обещала, и он это знает. Мне просто нужна помощь и поддержка. Был бы загран паспорт, я бы полетела к Кате в Испанию, но на его изготовление понадобится несколько дней, если заказывать срочный, а мне необходимо было уехать уже сегодня.

- Я поняла, дочка. А он знает, что ты беременна? – осторожно поинтересовалась мама спустя несколько мгновений.
- Нет.
- Думаю, ему нужно сказать. Это будет правильно.

Мама тоже понимала, что скорее всего у Игоря остались какие-то надежды, и водить его на поводке пользуясь чувствами мерзко и нечестно.

- Я скажу, мам. Просто пока не выдалась возможность.
- Хорошо, дочка, это твой номер? Я могу звонить на него?
- Конечно. Это мой. Звони, и я буду.

Мы попрощались, а потом я набрала Лизу. Оказывается, Влад и ее со Славой успел потревожить. Племянница кричала, требовала ей все объяснить, иначе она приедет и обоих нас привяжет к батарее, чтобы изводить пытками за то, что заставляем ее нервничать в ее собственный медовый месяц. Пришлось рассказать. Лизке я доверяла все и знала, что она не выдаст, особенно когда узнает всю историю. Племяша правда тоже сильно удивилась, узнав, куда именно я подалась, но ругать не стала. Она вообще молча слушала, пытаясь вероятно поставить себя на мое место, а потом только сказала, чтобы я дождалась ее и она во всем меня поддержит.

После того как услышала родные голоса, я прошлась по парку, наслаждаясь теплом, но продолжая кутаться в теплое пальто. Выпила зеленого чая в одном из кафе, а потом вернулась обратно в гостиницу.

Игорь позвонил вечером, когда солнце уже село, а на меня навалилась тоска, и я свернулась на кровати калачиком, пытаюсь отключиться от мира. В ушах стоял требовательный громогласный вопрос «Чей тест, Лиля?», а потом звук падающей палочки на коврик. Он был таким тихим, а я все еще помнила этот оглушающий шелест о зеленый ворс).

Игорь предложил пойти поужинать, и я согласилась. Находиться в одиночестве оказалось намного сложнее, чем можно было представить.

Ресторан, в который мы собирались, оказался прямо на первом этаже гостиницы. Большое и довольно уютное помещение с небольшими круглыми столиками и маленькими светильниками посреди каждого из них. Игорь заказал себе мясо с салатом, а я ограничилась Цезарем и шоколадным брауни.

- Ты же никогда не любила десерты? – удивленно заметил Погорелов, когда официант ушел отдавать наш заказ.

- Теперь люблю, - я улыбнулась, отпивая воду из бокала.
- С чего вдруг?

Поставив бокал на стол, я нерешительно посмотрела ему прямо в глаза. Он ждал ответа, а я вот уже во второй раз собиралась отобрать у него появившуюся надежду. А в том, что именно ведомый ею он сегодня позвал меня сюда, сомневаться не стоило. Игорь выглядел великолепно. Даже рубашку надел вместо ожидаемого свитера в такую пору года. Проскользнула мысль, что так он пытается стать похожим на Влада. Даже волосы гелем уложил в модной причёске, чего вообще никогда не делал раньше. Хотел произвести впечатление.

- Я беременна, Игорь, - призналась, набравшись смелости.

Синие глаза вспыхнули и тут же потухли. Игорь набрал в легкие воздух, опустил взгляд в тарелку, а потом откинулся на спинку стула и медленно выдохнул. Мне даже показалось, что он сейчас просто встанет и уйдет, оставив меня одну. А потом и вовсе вышвырнет отсюда. Нужно было ему еще утром признаться, тогда возможно он бы не предлагал приехать, но находясь в состоянии полной подавленности я не сообразила. А теперь чувствовала себя отвратительно. Официант подошел, предлагая вино, но заметив, что ни я, ни Игорь не реагируем, понял, что сейчас не лучшее время для выпивки, и ретировался.

- Надо же, - голос Игоря прозвучал приглушенно и сипло спустя несколько долгих минут, - не думал. Тогда почему ты здесь, Лиль?
- Это не важно.
- Ладно, я понял, - снова качнув головой, он потер переносицу, а потом протянул руку и неожиданно сжал мои пальцы, - в любом случае, Лиль, я хочу, чтобы ты знала, что я рядом. Скажу честно, когда ты согласилась приехать, я подумал, что смогу тебя вернуть, но судя по всему ошибся.

Повинуясь порыву я накрыла его руку своей и ободряюще погладила.

- Прости, что так вышло. Я должна была сказать тебе раньше. Не подумала.
- Должна была. Но в любом случае я бы тебе не отказал. Я люблю тебя, Лиль. Не смотря на то, что мы расстались. Пытался заводить новые отношения, но пока не смог.

Вот почему так происходит в жизни? Почему мы любим тех, кто причиняет нам боль, а те, кто готов быть опорой и поддержкой остаются в зоне близких знакомых?

- Сможешь! У тебя впереди прекрасное будущее, я уверена! Я бы очень хотела, чтобы между нами не осталось обид и недопониманий. Ты замечательный, Игорь, и знаешь...

Договорить я не смогла. Внутри словно волна какая-то всколыхнулась, заставляя сердце биться чаще.

Я почувствовала присутствие Влада кожей. Под ней мощный электрический ток побежал. Только рядом с ним во мне рождалась подобная реакция. Резко повернула голову налево и наткнулась на беспросветный черный взгляд яростных глаз. Почва из-под ног ушла, сбрасывая меня в бездну. Влад стоял в проходе, крепко сжав кулаки и испепеляя взглядом поочередно то меня, то Игоря.

Глава 40

Лиля

От Влада исходили волны липкого гнева. Скулы напряжены, желваки взбугрились, губы плотно сжаты, словно ему сложно дается себя сдерживать.

Господи, как он нашёл меня? Неужели мама поверила его лживым словам? Сердце сошло с ума, стоило только встретиться взглядом с глазами цвета ночного омута. Меня рывком затащило в них и начало закручивать, сжимая внутренности.

Игорь проследил мой взгляд и заметно напрягся.

Влад тяжелыми шагами двинулся в нашу сторону. Подошёл и грубо оторвал мою руку от ладони Игоря, я и забыла, что все еще держала ее. Макаров вскочил со стула, но напоролся на предупреждающий взгляд Шаталова.

- Только рыпнись! - угрожающе прорычал он, крепко сжимая моё запястье.

Я подскочила с места, понимая, что от Влада можно ожидать чего угодно, особенно когда он в таком состоянии.

- Лиля, - Игорь пытался понять что происходит, задавая мне немой вопрос, а я сама не знала. Как ответить на то, чего не понимаешь? Для чего он приехал? Чтобы раздавить окончательно?

- Все в порядке, не волнуйся, - тем не менее, как можно спокойнее ответила Игорю, стараясь остановить приближающуюся бурю.

- Ты уверена?

- Она уверена!

Вместо меня ответил Влад и не грубо, но уверенно потащил меня к выходу, сдерживая со спинки стула мою сумочку. Я послушно пошла следом, чтобы не привлекать внимания редких посетителей, и по пути тщетно пыталась вырвать руку.

Злость рвалась наружу на его внезапное появление. Сначала сбегает, а потом появляется как ни в чем не бывало. Запястье начало саднить, когда мы оказались у лифта.

- Отпусти меня! – потребовала яростно, потянув на себя руку. Его пальцы жгли кожу, заставляя крепко сжимать зубы, чтобы не сойти с ума от этого жесткого прикосновения.

- Чтобы ты еще раз сбежала? Черта с два, Лиля!

Влад обдал меня таким пронизывающим взглядом, что другая бы точно испугалась. Но не я. Что бы он там себе не решил, я больше не поведусь на это. Я должна защищать теперь не только себя.

Мы так и вошли в лифт, правда хватка на моей руке немного ослабла.

- Какой этаж? – спросил коротко, а я нажала на третий сама.

- Зачем ты приехал?

Мой голос еще никогда прежде не таил в себе столько неприкрытого гнева. Так же, как и презрения, сочившегося изнутри. Стоять с ним рядом было невыносимо. Мне до остервенения хотелось наброситься на подлеца с кулаками. Ударить. Вцепиться ногтями в лицо и заставить почувствовать хотя бы долю той боли, что по его воли пришлось пережить мне сегодня утром. Господи, это было сегодня, а ощущение, что я живу с этим уже долгое время.

- Забрать тебя! – неожиданный ответ застал меня врасплох.

Я замерла, на мгновение забыв обо всем и потерявшись в до боли любимых глазах. Таких родных и жестоких. Они пронзали до костей. Если бы я не ненавидела его в этот момент так сильно, точно бы заметила на дне зрачков необъяснимую тоску и глубокую вину, но моя личная тоска была сейчас в разы сильнее. Тоска по никогда не существующему чувству.

Лифт открылся, выпуская нас на этаж, и я, наконец, смогла вырвать руку и буквально вылететь из кабины, чтобы не задохнуться.

На подкашивающихся ногах подошла к комнате и, со второго раза попав в замочную скважину, открыла дверь.

Я не приглашала Влада. Он зашел сам, тут же занимая все пространство и словно впитывая в себя весь кислород, тем самым лишая меня его. Я хотела этот кусочек свободы для себя. Он был необходим мне для забытья, а этот мерзавец отбирает даже его.

Не знаю почему, но Влад не двигался. Стоял посреди комнаты, поглощая меня глубоким пробирающим взглядом, от которого у меня мурашки бежали и сердце заходило. Вся ярость, которая исходила от него там в зале исчезла.

- Влад, зачем? – повторила вопрос, преодолевая шум в ушах. Он бросил мою сумочку на кровать и шагнул вперед.

Я отступила назад.

- Не подходи! Не смей приближаться!

Влад замер и сжал челюсти.

- Что тебе нужно? Зачем ты приехал? Чтобы удостовериться, что я не буду просить у тебя помощи? Чтобы требовать аборт? – мой голос дрогнул и завибрировал от непролитых слез обиды и уязвимости. Я не заметила, как и сама начала дрожать. – Я не сделаю его! Слышишь? Никогда не сделаю!

Влад словно почувствовав слабинку, в два шага преодолел расстояние и вопреки всем законам разума обхватил мое лицо ладонями. Настолько властно и нежно одновременно, что у меня колени подкосились. Шумно выдохнул в лицо и лихорадочно потерся щекой о мою.

- Цветочек, маленькая моя, забудь об этом долбаном аборте. Обо всем том, что ты успела себе придумать. Я люблю тебя! Весь день тебя искал, умом чуть не тронулся, пока не нашел! Если бы не Лиза всю планету бы обшерстил, пока не нашел. Прости меня, маленькая!

Колючая щетина больно царапнула мои скулы, доказывая, что происходящее не сон. Извращенная реальность, в которой я снова ломаюсь. Его слова впивались в кожу и мгновенно впитывались, даря мимолетное чувство забытья. Руки хаотично гладили мои волосы, пока я не могла пошевелиться, отказываясь верить в услышанное. Слабо уперлась ладонями в стальную грудь и тут же ощутила бешеное биение сердца под черной толстовкой.

- Нет, не отпущу! – безапелляционно рявкнул он, поднимая мое лицо и заставляя смотреть в глаза. Меня повело. Мир вокруг закружился, а я так и не поняла, что это было. Очередное головокружение или простое глупое счастье оттого, что Влад был здесь.
- Я не понимаю, – сказала тихо, упиваясь любимым запахом, но все еще ненавидя и стойко держа дистанцию. – Ты ушел! Ушел и дал понять, что ребенок тебе не нужен. Ты бросил меня, а теперь говоришь что любишь?

Резко сбросив его руки, я отшатнулась назад, возвращая себя в минуты, когда я осталась одна на полу в ванной комнате.

- Да, люблю!
- Разве это любовь? Ты хочешь свободы! Хочешь ловить кайф от жизни и не обременять себя ребенком! А я не такая! И может тебе жаль, что я забеременела, но мне нет! Я хочу его!
- Я тоже!
- Влад, ты лжешь! Я помню этот панический ужас на твоём лице, когда ты узнал о беременности! И если ты сейчас приехал только из жалости, то проваливай! Только знай, что однажды ты проснешься и пожалеешь, что не имеешь детей! – я взглянула в печальные глаза и, не выдержав, спросила, – Почему? Господи, почему ты их так не хочешь?

По скульптурно очерченному лицу пробежала тень, искажая его практически до неузнаваемости. Если бы я не знала, что в комнате находимся мы одни, подумала бы, что его сзади кто-то пырнул ножом. Grimаса боли искривила губы. А потом Влад резко отошел к окну и заговорил так тихо, но я слышала каждое слово:

- Потому что у меня уже был ребенок. И он умер.

Мне показалось, что мне сердце на живую вырвали. Я вскинула расширенные от ужаса глаза и вперила их в широкую спину, чувствуя, как вдоль позвоночника лед распространяется.

Что он сказал?

- Платон родился с патологией, - голос Влада звучал монотонно и тихо, отвечая на мой немой вопрос и заставляя задыхаться, - Порок сердца. Плановая операция была назначена на четыре недели, но он ее не перенес. Домой так и не попал.

Вам когда-нибудь было больно дышать? Так, словно в грудную клетку насыпали груду камней, и ты вроде хочешь сделать вдох, а он дается с трудом. Я опустила глаза в пол. Их жгли слезы, а горло раздирал колючий ком.

- Он так и не полегал в кровати, собранной специально для него вот этими руками. Потратил целый день, пытаясь разобраться, что куда вставлять и какие болты прикручивать, чтобы эта хрень качающаяся держалась крепко.

Влад что-то еще говорил, а я больше не могла слушать. Хотелось зажать уши руками и отрицательно качать головой. Оказывается, гораздо проще было винить его во всех смертных грехах, чем представить, что ему пришлось пережить. Не он был эгоистом. А я. Я же видела, что реакция на новость о беременности оказалась ненормальной. Слишком эмоциональной, но мне проще было поверить в то, что я снова стала жертвой, чем просто выслушать. Как часто мы виним других, ведясь на поводу собственных догадок. Осуждаем, приписываем самые отвратительные грехи, даже не встав на их место. Вот и я его обвинила, посчитав, что люди не меняются.

Я поднесла руку ко рту и еле сдержала всхлип. По щеке скатилась слеза, обжигая кожу, когда Влад обернулся.

Бросил на меня взгляд исподлобья.

- Я испугался, Лиля. Банально и трусливо. И пусть скажут, что мужик не должен ничего бояться, но я не был готов. Просто как гром среди ясного неба эта новость. Я не робот, мать твою, и задавить в себе страх сразу не смог. А когда осмыслил и вернулся, тебя уже след простыл.

Я не знала что ответить. Смотрела сквозь пелену слез на мужчину, которому пришлось пережить нечто ужасное в жизни, пропустить через себя столько страданий, и понимала, каким глупым был мой страх по сравнению с тем, какой испытал он.

- Но ты очень ошибаешься, если думаешь, что я не хочу детей.

Теперь я понимала. Понимала даже больше и, не дав ему больше произнести и слова, шагнула вперед и прижалась своим лбом к его. Влад тут же обхватил мою талию и впечатал в себя. Настолько сильно, что у меня кости заболели, но это именно то, что было нужно. Ему. Мне. Нам обоим после пережитого шока.

Я не смела спросить, почему он не открылся раньше, потому что понимала, что подобное признание требует сил и времени. Главное, что теперь я всё знала и могла поддержать его. Как могла в данной ситуации.

– Я люблю тебя! – погладила кончиками пальцев колючие щеки и провела по морщинке посреди бровей.

Это было признание с моей стороны. Первый раз за последние десять лет. Ответное и сокровенное. Я знаю, что он ждал его, но не смел требовать. Меня все время что-то сдерживало, а теперь все преграды разом рухнули.

– Я очень тебя люблю, Влад! – прикрыла глаза, растворяясь в том, как он тяжело задышал, как еще крепче прижал к себе, обдавая кожу на виске горячим дыханием. – И это не любовь, это какое-то абсурдное сумасшествие, потому что даже после того, когда я думала, что ты меня бросил одну с ребенком, я продолжала ненавидеть тебя и любить.

Шероховатые губы скользнули вдоль моей щеки, а пальцы нежно зарылись в волосы, стребая их в кулак и заставляя тонуть в глазах цвета моей собственной жизни. Я снова жила. Впитывала родное дыхание, впивалась пальцами в крепкие плечи и дышала. Дышала им одним.

– Роди мне ребенка, Лиль!

Попросил, и от этой просьбы я снова всхлипнула. Закивала головой, а потом потерялась, когда властные губы нашли мои и поработили в сокровенном, глубоком и долгом поцелуе.

Влад поднял меня на руки и осторожно уложил на кровать, нависая сверху. Сегодня мы впервые занимались не сексом, а любовью. Настоящей, чуткой, самозабвенной. Нас больше не разделяли тайны или недомолвки. Влад был ласков, но напорист, он дарил мне нежность и горячую страсть, так как всегда умел только он один. Он давал и брал не меньше, только сегодня был намного более аккуратен, чем обычно. Я не привыкла к такой осторожности. Мне хотелось, чтобы его движения были более резкими и глубокими. Чтобы он доводил меня до оргазмов своими жадными толчками как раньше, а он изводил непривычной бережностью. Мучил мягкостью и трепетностью.

Как много я не знала о своем мужчине. Как много не понимала. А теперь все сложилось в идеальную картину и хотелось только одного – чтобы у нас все сложилось хорошо. Разве многого я просила? Но даже здесь судьба решила, что ставить точку рано.

Глава 41

Влад

Все шло по плану. Никаких отклонений в беременности, у Лили даже не было этих гормональных заскоков, как у Киры, когда она носила Платона. Я тихо

радовался каждый раз, когда на УЗИ мне показывали нашего сына, но в открытую продемонстрировать эмоции не мог. Какой-то заслон держал. Мне все время казалось, если я реально поверю в происходящее, начну рассматривать детскую одежду, каталоги с которой валялись по всей квартире, что-то обязательно случится. Я даже запретил Лиле покупать заранее вещи. И хоть в прошлый раз все их куда-то дела Кира, то ли отвезла к родителям, то ли раздала кому-то, а ощущение того, что дом готовился к приезду ребенка, только и живя этим ощущением, а потом вмиг опустел, оказалось еще живо.

Лилия без вопросов приняла мою точку зрения, но я знаю, что в тайне все равно обсуждала с Лизой детские сайты и ходила по магазинам. Её племянница вовсю обставляла детскую комнату, а моей девочке приходилось только разделять с ней её радость и ждать, когда же в нашем доме уже будут стоять разноцветные модули и качалки.

И знаете, как часто бывает. Говорят, не жди плохого, оно само случится. Я не ждал. Гнал дрянные мысли подальше, но кто-то там свыше решил, что мы мало в жизни перенесли и заставил едва не корчиться в предсмертной агонии.

Лилия была на тридцатой неделе. День начинался как обычно. Её любимые пончики от Саши, на которые она подсела как на что-то содержащее героин вместо сахара, чай и поцелуи взасос на кухне. Врач запретил заниматься сексом, и даже если бы мне заплатили херову тучу денег, я бы не прикоснулся к Лиле, хоть она и просила несколько раз. Соблазняла, а потом, напоровшись на категорический отказ, грозила, что сама сделает всё и тянула руки к трусикам. Блядь, это было невыносимо. Я знал, что она не станет рисковать ребенком, и каждый её порыв заканчивался недовольным пыхтением в подушку. Все-таки кое-какие беременные заскоки не прошли мимо, но я мог ее понять. Несколько месяцев без секса делали и меня незыблемым шизофреником, но если я хоть как-то получал свое благодаря умелым ласкам Цветочка ртом и шаловливыми руками, то она оставалась без ничего. Я как мог пытался дарить ей нежность, а Лилия ворчала и угрожала, что как только родит, на три дня прикует меня к постели и будет наверстывать упущенное. Как будто я против. Хоть на целую неделю, потому что у самого уже дым шел из ушей.

- Влад, иди уже на работу, - запыхавшись прошептала маленькая, отдирая меня от своих губ, сладких после шоколадной помадки. - А то я сейчас взорвусь просто!

Я тихо рассмеялся, оставляя поцелуй в уголке рта, и погладил уже довольно большой живот.

- Веди себя хорошо! - пригрозил, чувствуя легкий пинок в ответ, и перевел взгляд на слегка округлившееся лицо любимой. - И ты тоже, малыш! Не бей сильно маму.

Я уехал, а днем позвонил врач. Что происходило дальше я практически не помнил. Все смешалось в кашу. Помню только, как летел в больницу, подрезая машины, как в голове набатом билась мысль о том, что если что-то случится, я сдохну прямо там, рядом с моей девочкой. У нее отошли воды раньше положенного срока. С частной больницей у нас был подписан договор, а в частности с ее главным врачом, а по совместительству моим хорошим знакомым, принимавшим в прошлый раз роды у Кире. Он знал всю историю и

четко осознавал как важно для нас, чтобы все прошло идеально. Поэтому когда он мне позвонил и сказал, что у Лили начались преждевременные роды, я осел на кресло прямо посреди совещания. Грудь тисками сдавило. Отчаяние и безысходность забрались в мозг и впрыснули в кровь повторяющийся панический ужас. Я уже знал как это, когда от невозможности помочь хочется себе волосы выдрать, только сейчас все было иначе. Там, за дверью палаты, находилась Лилия. Моя маленькая девочка, нуждающаяся в моей поддержке, но меня не пускали. Я вытапывал пол перед родзалом и, наверное, поседел. Медсестра пыталась увести меня, предлагала кофе, еще какую-то лабуду, но я не слышал. Слал всех подальше и едва дверь не скреб от желания увидеть Цветочка.

А потом увидел, как из палаты выбегает врач, что-то быстро говорит медсестрам, и едва не осел на пол. Бросил быстрый взгляд в зал сквозь приоткрытую дверцу и встретился с напуганным взглядом Лили. Она вся посинела, не понимая, что происходит. Я тоже не понимал. Метался как раненый зверь по коридору, пока не увидел возвращающегося врача. Не отдавая себе отчета в том, что делаю, схватил его за грудки и прижал к стене:

– Что происходит, ты мне объяснишь, Вавилов?

Лилия

Я смотрела через стекло на крошечного сморщенного малыша, который еще несколько часов назад находился у меня в животе, и не могла сдержать слез. К нему были присоединены какие-то трубки, в ротике тоже труба от аппарата для вентилирования легких. Нам сказали, что он должен находиться в реанимации пока не окрепнет. Такой маленький, беззащитный, сердце сжималось от боли.

Все случилось так быстро, что я просто не успела сообразить. Еще когда Влад был дома, я чувствовала легкую боль в животе, а потом внезапно отошли воды. Я сразу позвонила Валентину Юрьевичу, охваченная паникой и ужасом, и он тут же выслал машину скорой помощи.

А сейчас я смотрела на нашего с Владом совсем еще маленького сына и даже дышать боялась. Если бы могла, я бы отдала ему все свои силы, лишь бы знать, что с ним все будет в порядке. Влад долго разговаривал с врачом, я слышала только о возможном риске и опасности первых четырех недель. Кажется, Валентин Юрьевич говорил о том, что если Дане удастся пережить этот период, то есть огромная вероятность того, что потом все будет хорошо, и уже через год он нагонит сверстников в весе и развитии. Он называл огромные суммы денег, а я смотрела на бледное лицо Влада, готового понести любые траты, лишь бы так же, как и я, быть уверенным в счастливом будущем нашего ребенка.

Я не могла представить, каково ему второй раз переживать подобный кошмар на яву. Он подошел ко мне тихо сзади и уткнулся лбом в затылок. Весь напряженный, как каменная статуя. Мы оба понимали, что нет никаких гарантий. Никто не сможет сказать нам, что будет завтра и к чему готовиться, поэтому мы просто ждали.

Все четыре недели мы не жили. Мы существовали. Принимали пищу, потому что так надо для поддержания организма. Влад полностью ушел в работу и в себя, становясь больше похожим на робота, чем на живого человека. И только когда мы оказывались у этого стекла, наблюдая за нашим малышом, мир приобретал краски. Мы приезжали к нему каждый день и просто смотрели, крепко держась за руки. Наверное, каждый из нас пытался запомнить каждую черточку его лица, изгиб маленьких губ и бровок домиком. Уже сейчас было явно заметно, что Даня точная копия Влада. Я тихо глотала слезы, а Влад, крепко сжав челюсть, казалось, общается с ним на каком-то недостижимом мне уровне. Я не знаю, что он говорил ему про себя, какие обещания давал, но однажды малыш повернул голову и посмотрел ему в прямо в глаза. Осознанно и настолько взрослым взглядом, что у меня мурашки по телу побежали, и из горла вырвался всхлип. А потом его перевели в отдел интенсивной терапии. Три недели витающего в воздухе страха и ожиданий беды. Дни, когда время стирается, исчезает, и ты идешь по широкому темному туннелю, где в конце пути не знаешь, что тебя ждет. Освобождение или гибель.

Врач радовал нас хорошими новостями, и когда впервые предложил нам поддержать нашего малыша, мы сначала растерялись, а потом чуть не сошли с ума от счастья. Влад дрожащими руками взял крошечный сверток, и именно в тот момент я впервые за тягостные несколько недель увидела влажный блеск в его глазах. Он словно ожил.

– Все будет в порядке! – твердо произнес доктор, одаривая нас вымученной, но счастливой улыбкой. – Анализы хорошие, еще пару лет и можно будет в космос отправлять.

Я рассмеялась. Это был смех сквозь слезы. А еще через неделю мы привезли Даню домой. Так как у нас абсолютно не было детской, Влад тут же поехал в магазин за кроваткой, пока я осталась с мамой, держа на руках мое сокровище и наблюдая за его безоблачным сном. Лицо округлилось, появились щечки и даже редкие темные волосики на голове. Мягкие, как сама нежность.

Шаталов, по всей видимости, скупил полмагазина. Вместе со Славой они быстро собрали кроватку и повесили модуль. Лизка с огромным животом пыталась командовать что куда ставить, а я просто сидела и наблюдала за всем этим оживлением с самой глупой и счастливой улыбкой на губах. Наш дом снова ожил. В нем потекла жизнь благодаря одному маленькому человечку, который весил всего ничего, но уже занимал самое важное место в наших жизнях.

Спустя пару часов, когда все разъехались, а Данечка мирно посапывал в собственной кроватке на синем постельном белье с веселыми львами, мы с Владом стояли у кроватки и смотрели на него.

– Спасибо за сына, Лиль, – тихо сказал любимый, крепко обнимая меня сзади и нежно проводя носом по виску.

– Твоя мини копия, Шаталов.

Влад хрипло рассмеялся впервые за очень долгое время и крепко прижал меня к себе.

- Я люблю тебя, будущая Шаталова.

Мы поцеловали маленький лоб по очереди и вышли, прикрывая за собой дверь.

Кажется, Влад только сейчас смог облегченно выдохнуть. Не знаю откуда, но пришла вдруг уверенность, что теперь все будет хорошо. В тот самый момент, когда Даня переступил порог своего дома на моих руках, мы словно оба поняли, что самое страшное позади. С наших плеч свалилась огромная усталость.

Влад сел на кровать, жестко протер лицо ладонями и поднял на меня взгляд. Впервые за долгое время его глаза улыбались. А еще в них вспыхнул долгожданный опасный хищный огонек, будоража каждую клетку тела и напоминая о том, что мой будущий муж не только отец, но и самый горячий и неистовый любовник.

- Иди ко мне, Цветочек! - голос Влада наполнился чувственной хрипотцой и страстным обещанием, действуя на меня подобно афродизиaku. - Кажется, ты обещала мне как минимум три дня секса. Но я как твой непосредственный начальник и будущий муж, возьму по максимуму.

- И что вы хотите, Владислав Сергеевич? - томно прошептала, медленно подходя ближе и чувствуя, как живот сводит сладкой истомой. Положила руки на широкие плечи, а потом тихо взвизгнула, когда Шаталов резко опрокинул меня на кровать и навис сверху, раздвигая коленом ноги и вжимаясь мне в промежность твердой эрекцией.

- Любить тебя, Лилия! Любить так сильно, чтобы охрипла от криков. Так глубоко, чтобы забыла собственное имя! И так ненасытно, чтобы у тебя никогда не закралась больше мысль о том, что я предпочту тебе свободу!

Я улыбнулась и погладила покрытые щетиной щеки, растворяясь в бесконечной любви. Любви, еще недавно казавшейся мне ядовитой, а ставшей в итоге противоядием от серой, бессмысленной и пустой жизни. Влад - моя жизнь. Он и наш сын.

- Я люблю тебя, Влад!

- И я тебя, Лиль!

ОДИННАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

- Когда-нибудь ты станешь отличной мамой, Цветочек! - Влад произнес задумчиво, наблюдая за тем, как я вожусь с младшей сестренкой Чугуевой. Катька убежала обедать, а мы остались присмотреть за Соней, и чтобы девочка не скучала, я решила поиграть с ней в прятки.

Шаталов лежал на траве, наблюдая за тем, как мы носимся по лужайке, а я делаю вид, будто не замечаю девочку за деревьями и покрытыми редкой листвой кустами.

- Ты так думаешь? - я оглянулась на него через плечо и улыбнулась.

- Уверен. А еще твой муж окажется самым настоящим счастливчиком!

Мне было приятно слышать от него такие слова.

- Так может это ты и будешь? – спросила в шутку, а Влад обдал меня серьезным взглядом, засунул в рот травинку и оставив без ответа откинулся на траву.

Мне, как и любой девочке, хотелось, чтобы именно он – моя самая первая любовь и стал когда-нибудь со временем тем самым мужем, о котором говорил. Тогда я еще не знала, что мечты сбываются. Не сразу. Спустя время, но находят тебя в лабиринте прожитых лет и возвращают именно к тому человеку, с которым суждено пройти весь путь крепко держась за руки.

Эпилог

- Папаааа! – Данька, раскрыв руки, летел на меня с широченной улыбкой, грозясь сбить с ног и свалить прямо на пол.

Я присел на корточки и поймал трехлетнего сына, оказываясь жертвой объевшегося арбузом истребителя. Поцеловал пухлые щеки, чувствуя, как меня крепко обнимают маленькие руки за шею, и утопая в сбывшейся мечте.

- Папа, пойдем, мама уже стол накрыла, скоро Ева придет с тетей Лизой и крестным.
- Пойдем, у нас сегодня гости? – спросил, забрасывая карапуза на плечи и отправляясь на кухню, откуда доносился запах запеченной курицы.
- Дааа, – весело заверещал Даня, подпрыгивая на моей шее, а потом резко подаваясь вперед, чтобы спрыгнуть. Я снял его и, дождавшись, пока он умчится в свою комнату, подошел к моей девочке и погладил аппетитную задницу. Лиля как разставляла бокалы и обернулась, чтобы оставить на моих губах быстрый поцелуй:
- Привет, любимый! – проговорила на скорую руку и уже собиралась схватиться за тарелку, но я остановил.
- Ээээ нет. Это что еще такое? Думаешь, если ты беременна, то это дает тебе право так легко отделаться? – выгнул бровь, отводя ворот домашнего халата и ныряя рукой под лифчик, чтобы обхватить торчащий сосок жадными пальцами. – Закрой глазки, доченька, папа хочет нормально поздороваться с мамой.
- Почему ты думаешь, что у нас будет дочка? – с улыбкой поинтересовалась Цветочек, и тут же прикусила губу.
- Не знаю, просто предположил.

Пожал плечами и притянул к себе жену за затылок. Нырнул языком в мягкий рот. Вкусовые рецепторы ощутили привкус медового соуса для курицы и её

собственный. Самый вкусный и неповторимый. Лиля выдохнула мне в горло и оплела шею руками, жадно отвечая на поцелуй и прикусывая мои губы.

- Вот теперь привет, любимая! – сказал спустя несколько долгих мгновений, от которых у меня закоротило в мозгу и штанах.

Лилия отстранилась, тяжело дыша, и хитро взглянула на меня из-под ресниц.

- А у меня для тебя сюрприз!

- Да что ты? Ты присмотрела себе новую забавную штучку в секс-шопе? – зажал кончик языка между клыками, с ухмылкой наблюдая за тем, как маленькая краснеет. – Мы еще не все функции прошлой испробовали насколько я помню!

Лилия покачала головой и рассмеялась.

- Нет. Совсем не угадал.

- Тогда какой? – Цветочек доверчиво заглянула мне в глаза и обняла за талию, топя меня в бесконечной нежности.

- Я сегодня была на УЗИ. У нас будут близняшки, Влад!

Разве можно быть еще счастливее? Я рассмеялся и впился в любимые губы долгим нежным поцелуем.

Наверное, это и есть оно. То, чего ищет в жизни каждый и находит только с тем человеком, который судьбой предначертан ему свыше. И пусть кто-то выберет свободу, предпочтет безостановочные тусовки уютному дому, а я выбираю её. Мою Лилию. Мой нежный одуванчик, оказавшийся в разы сильнее осточертевших роз и единственный, кто смог так легко, но прицельно зацепить мое сердце, поработить душу и привязать к себе истинной искренностью и любовью.

КОНЕЦ